Методические советы по философии

ПОЛИТИЗДАТ · 1965

Методические советы по философии

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва • 1965

1 (07)
М54

Настоящая книга представляет собой сборник, в который входят переработанные брошюры, издававшиеся ранее в серии «Методические советы по философии», а также ряд новых материалов, ранее не публиковавшихся. В целом книга может служить как методическое пособие для преподавателей диалектического и исторического материализма и пропагандистов, ведущих кружки и семинары по философии. Она содержит практические указания по методике ведения семинаров, планы занятий, советы, как лучше их провести, рекомендации литературы, которая может быть использована при подготовке к занятиям. Написанная квалифицированными преподавателями высших учебных заведений и опытными пропагандистами, она окажет большую помощь всем, кто занимается педагогической и пропагандистской работой в области философии марксизма-ленинизма.

Общая редакция
кандидата философских наук
В. И. РАЗИНА

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОСОФИИ

Особенности и основные принципы преподавания нашей науки определяются ее предметом и местом в системе обучения. Философия — дисциплина мировоззренческая. Диалектический и исторический материализм — это наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления. Предметом марксистской философии являются наиболее общие закономерности, которые присущи всем формам развивающейся материи, а также наиболее общие закономерности познания объективной действительности. Неотъемлемой частью марксистской философии является исторический материализм. Законы диалектики носят всеобщий характер, поэтому понять всю глубину этих законов можно, лишь проследив их действие не только в области природы, но и в области общественных явлений. Материалистическое понимание истории дает возможность последовательно решить основной вопрос философии, раскрыть происхождение и сущность сознания, понять роль практики как основы познания и критерия истины.

Философия изучает тот же мир, который изучают и частные науки. Но если частные науки исследуют те или другие отдельные области явлений, ту или иную форму движения, то марксистская философия изучает наиболее общие законы развития и движения, наиболее общие связи и отношения, опираясь при этом на данные частных (специальных) наук.

Предмет философии составляют особые мировоззренческие вопросы. Их нельзя смешивать с конкретными вопросами о строении материи, ее качественно многообразных формах и свойствах, которые исследуются специ-

альными науками. Однако марксистская философия теснейшим образом связана со всеми другими науками, имеет исключительно большое значение для их развития. Она вооружает ученых последовательно научным, всеобщим методом исследования, помогает специалистам различных отраслей избежать односторонности в подходе к изучаемым ими проблемам, способствует преодолению трудностей и правильному решению задач в различных областях знаний. Чем глубже и полнее становятся знания об объективной действительности, тем больше ощущается потребность в научном мировоззрении. В современных условиях, в период бурного развития естествознания, когда в среде естествоиспытателей имеют место серьезные разногласия по вопросам истолкования ряда новых открытий в области физики, космологии, биологии и других наук, овладение естественниками диалектическим материализмом приобретает исключительно большое значение.

Со своей стороны, марксистская философия обогащается и развивается на основе обобщения достижений всех других наук. Только опираясь на конкретные науки и обобщая их данные, марксистская философия может быть последовательно научным мировоззрением, оружием познания и революционного преобразования объективной действительности.

Основной вопрос всей философии — это вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе. Этот вопрос всегда был и остается в центре острейшей борьбы двух противоположных направлений в философии — материализма и идеализма.

Так, еще в древнегреческой философии велась жестокая борьба материалистической «линии Демокрита» против идеалистической «линии Платона». Она была отражением борьбы прогрессивной рабовладельческой демократии против реакционной рабовладельческой аристократии. Борьбу этих двух линий мы могли бы проследить на протяжении всей истории философии, от древнейших времен до наших дней. История философии и есть история борьбы материализма с идеализмом.

Выделение главного, основного вопроса философии дает критерий для определения сущности того или иного философского направления, позволяет разобраться в сложном лабиринте философских систем, взглядов и на-

правлений. Объясняется это тем, что, какой бы философский вопрос мы ни взяли, решение его неизбежно предполагает тот или иной ответ на основной вопрос философии, т. е. ставит философа в тот или иной лагерь. Поэтому основной вопрос философии пронизывает все темы философского курса, в том числе и темы, связанные с изучением законов и категорий материалистической диалектики, о чем часто забывают пропагандисты, ошибочно полагающие, что основным вопросом философии следует руководствоваться лишь при изучении разделов, связанных с соотношением материи и сознания, а также с теорией познания. Но ведь законы и категории диалектики есть отражение объективных законов развития природы и общества. Нельзя не видеть, что признание законов диалектики отражением законов объективного мира означает принадлежность философа к материалистическому лагерю. Изучение основного вопроса философии дает возможность вскрыть недостатки и ограниченность идеалистической диалектики.

Без уяснения основного вопроса философии невозможно понять всю совокупность проблем, связанных с ленинской критикой махизма, т. е. того философского направления, основной особенностью которого является претензия подняться выше спорящих сторон — материализма и идеализма, иначе говоря, отделаться от основного вопроса философии, спутать основные философские направления. Понять это особенно важно потому, что изложение положительного материала, являющегося дальнейшим развитием материализма, дается В. И. Лениным в его крупнейшем философском труде «Материализм и эмпириокритицизм» на фоне критики махизма. Практика показывает, что разделы, связанные с критикой буржуазной идеологии, вызывают определенные затруднения как у слушателей, так и у пропагандистов. Неоценимую помощь окажет здесь глубокое уяснение основного вопроса философии и ленинская критика махизма — образец пролетарской партийности.

Основной вопрос философии продолжает разделять философов на два больших лагеря и в наши дни. И сейчас злободневно звучат слова Ленина о том, что попытка выскочить из этих двух коренных направлений в философии не содержит в себе ничего, кроме «примиренческого шарлатанства».

В делении философских учений на материалистические и идеалистические ярко выражена партийность философии, ее неразрывная связь с определенными общественными, прогрессивными или реакционными, классами. Если классовая борьба является движущей силой общественного развития на всем протяжении истории классового общества, то борьба философских направлений всегда была и остается отражением борьбы классов, ибо каждый общественный класс имеет свое мировоззрение, свой взгляд на многообразие явлений природы и общества.

На протяжении всей истории философии идеализм был духовным знаменем преимущественно реакционных классов. Идеологи реакционных классов в своей идеалистической философии всегда стремились и стремятся использовать неполноту человеческих знаний о мире, с тем чтобы оправдать эксплуатацию, «доказать» божественное происхождение власти эксплуататоров и т. д.

Материализм разрабатывался преимущественно идеологами прогрессивных на каждом данном этапе развития общества классов, борющихся против отживающих реакционных порядков.

Идеологи рабочего класса не скрывают свою классовую принадлежность, ибо являются представителями самого революционного, последовательно прогрессивного класса, который несет с собой освобождение от эксплуатации всему человечеству. К. Маркс и Ф. Энгельс были до конца партийными в философии, они последовательно выражали и защищали интересы пролетариата. В трудах В. И. Ленина принцип пролетарской партийности получил свое дальнейшее развитие и обоснование.

Характером предмета философской науки определяются и особенности работы пропагандиста в этой области.

Во всей своей деятельности пропагандист должен прежде всего руководствоваться *принципом партийности*. Перед глазами любого изучающего и преподающего философию огненными буквами должны стоять слова В. И. Ленина о том, что новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет назад, и что борющимися партиями являются материализм и идеализм, выражающие в конечном счете интересы противоположных классов современного общества. Это положение нельзя не

только забывать, но даже на минуту упускать из виду. Однако речь у нас сейчас идет не о партийности вообще, а о партийности преподавания. Тут необходимо подчеркнуть два момента.

Первое — это наступательность нашей пропаганды. При изложении любого теоретического вопроса, в любой беседе, во всей своей воспитательной работе мы не должны забывать о борьбе с враждебной идеологией, о тех требованиях, которые эта борьба предъявляет. Одним из этих требований является обязанность быстро реагировать на все проявления буржуазной идеологии, встречать во всеоружии любые происки буржуазной пропаганды.

Второй момент, который необходимо подчеркнуть, говоря о партийности преподавания философии,— это убежденность самого пропагандиста, его непримиримость к враждебной идеологии, его страстность, любовь к делу, вдохновение. Без этого работать пропагандистом нельзя. Ведь если пропагандист работает без энтузиазма, без огонька, то его ученики в какой-то мере выпадают из-под действия нашей пропаганды. С этим мириться никак нельзя, в особенности сейчас, когда партия поставила задачу формирования научного мировоззрения у всех советских людей.

Необходимость *убеждать,* передавать другим свою убежденность — это то, с чем постоянно, ежедневно и ежечасно, встречается пропагандист философии. Наша задача не только в том, чтобы сообщить слушателям какую-то сумму знаний. Основные положения, выводы, законы философской науки должны стать глубоким убеждением обучающихся. С этим мы встречаемся лишь в области общественных наук, и более всего в преподавании философии, как науки, составляющей мировоззренческую основу других составных частей марксизма.

В области так называемых точных наук доказательство ведется на языке формул. Там убеждает ответ задачи или эксперимент. В области общественных наук эксперименты затруднены, а порою и вовсе невозможны. Поэтому на пропагандиста в области философии возложена труднейшая задача: передать слушателям свою убежденность.

С необходимостью убеждать связана и другая особенность преподавания философии — задача *воспитания*

всех советских людей в духе коммунистической сознательности, в духе преданности делу строительства коммунизма, в духе коммунистической морали. Поэтому нельзя ни на минуту забывать о том, что пропаганда марксизма-ленинизма — это прежде всего идейное воспитание.

С точки зрения воспитания убежденности и воспитательной работы вообще приходится учитывать различное отношение к изучению марксистско-ленинской философии.

Прежде всего потребуют вашего внимания активные товарищи, которые будут одолевать вас бесконечными вопросами, а порою и вступать в споры. Они не только держат пропагандиста в напряжении весь семинар, но и в перерыве не отходят от него. Но подавляющее большинство преподавателей любит таких слушателей. Любит потому, что их поведение свидетельствует о заинтересованности философской наукой, потому, что с ними интересно работать. Хорошо, когда такие товарищи есть в группе, еще лучше, когда их много. Плохо, когда активных товарищей в группе нет, когда преобладают пассивные, равнодушные молчальники, от которых веет холодом безразличия и скуки.

Равнодушие на занятиях по марксистско-ленинской философии уже само по себе чрезвычайно отрицательное явление. Оно означает, что пропагандируемые идеи не затрагивают слушателей. Но есть тут и еще большая опасность. Она состоит в том, что, не зная дум, мыслей, сомнений слушателей, не зная, какие вопросы их волнуют, пропагандист не имеет возможности активно воздействовать на их мировоззрение. Такие люди могут легче других оказаться сбитыми с толку враждебной пропагандой, проникающей к нам различными путями.

Воспитательная работа требует большого умения, выдержки, самообладания. Она требует много, очень много времени, которое надо отдавать без оглядки, без сожаления, если хочешь быть действительно воспитателем, идейным и политическим руководителем.

Из изложенного выше с необходимостью вытекает требование хорошо знать своих учеников. Как-то так повелось, что пропагандист знакомится со слушателями на первом занятии. Поэтому многие методисты всеми силами стараются помочь молодым пропагандистам про-

вести первое занятие, причем вопросам знакомства уделяют чрезвычайно большое внимание.

Слов нет, проведение первого занятия — дело чрезвычайно трудное. Начиная новый учебный год и в вузе и в системе политического просвещения, всякий раз переживаешь за первое занятие, всякий раз волнуешься. Все это так, только откуда взялся обычай заводить знакомство на семинаре? Большинство трудностей первого семинара бесследно исчезнет, если вы откажетесь от этой укоренившейся привычки.

Попробуйте побывать на предприятии или в цехе, где работают ваши будущие ученики, недели за две до первого семинара, поговорите с ними (с каждым в отдельности или собирая группами по два-три человека там, где это возможно), выясните, почему они решили заниматься философией, чем занимались раньше, что запомнилось из изученного материала, понравились ли занятия. Только не стройте беседу по методу анкеты, не подменяйте живое дело формализмом. Поговорите запросто обо всем понемногу, пошутите, наконец,— одним словом, познакомьтесь. Тогда уже за несколько дней до семинара для вас не составит труда забежать к знакомым вам людям и порекомендовать новую статью, которая еще не вошла в список литературы, напомнить о занятии, указать наиболее трудные вопросы. Можете быть уверены, что на первом семинаре вас уже встретят как старого знакомого. Конечно, это составляет определенные трудности для пропагандиста, требует от него дополнительного времени. Но кто и когда говорил, что пропаганда — легкое дело?

Если абсолютно нет возможности познакомиться с группой описанным способом, тогда можно порекомендовать организационное собрание. Заметьте: не «вводный» семинар, который лишь расхолаживает слушателей, а организационное собрание. Понятно, что все сказанное относится к тем случаям, когда пропагандист не является членом данного коллектива. Однако при всех случаях знания пропагандиста о слушателях не должны ограничиваться лишь сведениями об образовании, о месте работы, о степени активности на семинаре. Этого для пропаганды, и особенно для пропаганды философии, совсем недостаточно.

Общее требование методики, касающееся необходимости хорошо знать своих слушателей, приобретает в фило-

софском семинаре особенное значение, так как каждый семинар по философии — это какая-то ступенька в формировании мировоззрения человека.

Опыт показывает, что качество семинара, его действенность резко возрастают, если руководитель проводит некоторую дополнительную работу, соответствующую подготовку. Эта подготовка может быть самой разнообразной. Мы вовсе не считаем, что пропагандист должен только рекомендовать литературу, помогать готовиться к докладу и т. д. Улучшению пропагандистской работы в значительной степени содействуют более частые встречи со слушателями, более близкое знакомство с ними.

Часто ли вы бываете на партийных, профсоюзных, комсомольских собраниях в организациях, где работают ваши слушатели? Много ли раз посещали вы вечера отдыха, соревнования, заводские стадионы, клубы? На все эти вопросы подавляющее большинство пропагандистов дает весьма неутешительные ответы. А слушатели, как правило, хорошо относятся к нам, пропагандистам. Стоит только упомянуть о хорошей погоде, и вас тотчас же пригласят на лыжную прогулку; стоит только напомнить, что ожидается выход нового фильма, и вам предложат присоединиться к коллективному походу в кинотеатр. Частые встречи со слушателями расширяют возможности для воспитательной работы, кроме того, указанные и многие другие мероприятия сплачивают группу людей, занимающихся в семинаре, превращают ее в коллектив, что позволяет преодолеть некоторую скованность и добиться того, чтобы семинары превратились в те задушевные беседы, которые создают самые благоприятные условия для формирования мировоззрения.

Много раз проверено, что обучающиеся в любых звеньях системы политического просвещения очень хорошо воспринимают желание пропагандиста установить с ними более тесный контакт. Объясняется это в значительной степени тем, что слушатели хотят видеть в нас, пропагандистах, живых людей, хотят, чтобы живую, творческую теорию, живое слово партии несли им живые люди, а не автоматы, начиненные формулами и цитатами.

Методика преподавания диалектического и исторического материализма требует учитывать также такую немаловажную особенность марксистской науки, как ее *творческий характер*.

Диалектический и исторический материализм — это не свод раз и навсегда данных догм, правил, а научное мировоззрение, постоянно развивающееся и обогащающееся в ходе общественной практики. Поэтому и изучение такого предмета не может не носить творческого характера. Следовательно, в основу преподавания марксистско-ленинской философии также должен быть положен творческий подход. В чем это выражается?

Изучение философии и преподавание ее имеют две стороны. Одна сторона — сообщение слушателям определенной совокупности знаний. Другая сторона — выработка умения применять знания на практике, самостоятельно провести конкретный анализ конкретной обстановки. Напомним, что, начиная известную лекцию «О государстве», В. И. Ленин подчеркнул, что необходимо научиться подходить к вопросу самостоятельно. Обучение умению применить марксистский метод к анализу новых фактов, событий мы и называем творческим характером в преподавании философии. Понятно, что прежде, чем учить других, пропагандист должен сам уметь это делать. Такая необходимость определяется не только требованиями методики, но самим положением пропагандиста философских знаний, которому постоянно приходится самому искать ответы на возникающие у слушателей вопросы, проводить конкретный анализ конкретной обстановки.

Скажем, накануне семинара произошло какое-то событие. Вы услышали об этом по радио днем, а вечером у вас семинар. Слушатели неизбежно зададут вопрос по поводу этого события и будут ждать вашего ответа, ответа человека, который преподает им диалектику, учит подходить к вопросу самостоятельно и уж сам-то, по их глубокому убеждению, умеет это делать. Мы нисколько не преувеличим, если скажем, что фактически пропагандист часто вынужден, не имея никаких разъяснений, самостоятельно давать оценку многим событиям. И часто он является первым, от кого слушатели получают такую оценку.

Это же касается и многих официальных документов. Документ опубликован, а никаких комментирующих статей ни в газетах, ни тем более в журналах еще не напечатано. Запаздывают, как правило, и инструктивные доклады. Но вы не можете запаздывать, ваши слуша-

тели справедливо требуют от вас, их политического наставника, ответов на волнующие их вопросы. Конечно, можно каким-то образом отложить ответ. Но это, во-первых, никоим образом не будет содействовать творческому подходу к изучению философии, а во-вторых, снизит заинтересованность, активность слушателей, что будет само по себе минусом в вашей работе. Кроме того, отложить разговор о важном событии вам не удастся, если на семинаре его участники в своих выступлениях попытаются сами разобраться в новом материале. Тогда вы вынуждены будете давать оценку выступлений и тем самым как-то комментировать само событие.

Мы вовсе не хотим сказать, что пропагандист должен сразу же все понять, сразу разобраться во всех тонкостях и дать совершенно точные, исчерпывающие разъяснения по всем вопросам. Такое понимание требует времени и коллективных усилий в процессе серьезного изучения важного документа или события. Мы хотим лишь еще раз подчеркнуть, что руководителю философского семинара необходимо подходить к новым явлениям жизни самостоятельно, творчески. Именно в его задачу входит научить этому своих учеников, т. е. сделать преподавание творческим.

Острым вопросом пропаганды философских знаний является *связь с жизнью*. С философией в этом отношении дело обстоит куда сложнее, чем, скажем, с изучением конкретной экономики.

Если говорить лишь о связи преподавания философии с жизнью, то это не такая уж трудная задача. Любой закон диалектики отражает объективные законы развития природы и общества. Разъясняя действие этого закона, мы так или иначе иллюстрируем его какими-то примерами, взятыми из жизни. Иногда говорят, что надо связывать не только с жизнью вообще, а с современностью. Однако мы не продвинемся ни на шаг вперед в воспитании коммунистического мировоззрения, если будем «связывать и увязывать» ради одного этого «увязывания» или ради того, чтобы никто не обвинил нас в отрыве от жизни. Дело совсем не в этом.

Когда говорят о связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства, то имеют в виду *действенность* пропаганды.

Иногда это положение понимается чрезвычайно упро-

щенно, а именно лишь в том плане, что участники семинара чуть ли не после каждого занятия должны повышать производительность труда. В действительности дело обстоит значительно сложнее. Чаще всего производственный эффект сказывается лишь в конечном счете. Кроме того, приобщение к марксистско-ленинской философии, овладение материалистической диалектикой может дать результаты не обязательно на рабочем месте, но и в общественной работе, а также в личной жизни.

Ныне никого не удовлетворит тот пропагандист, который, назвав десяток цифр и призвав равняться на передовиков, считает, что связал пропаганду с жизнью. Нельзя, конечно, считать связью с практикой и приведение бесконечных примеров. Это только первый шаг к связи теории с практикой.

Часто примером пользуются для наглядности изложения, и это тоже один из методических приемов, но сила примера не в этом. Значение примера в том, что он открывает путь к философскому анализу проблем той или иной науки, той или иной области деятельности.

Участники философского семинара обычно начинают с того, что пытаются проиллюстрировать действие того или иного закона диалектики примером из той отрасли, в области которой они работают. Разбор этого примера позволяет глубже вникнуть в дело, продумать некоторые наболевшие вопросы трудовой деятельности.

Следовательно, задача состоит не только в том, чтобы привести пример, близкий интересам слушателей, сфере их деятельности. Мы видим свою задачу в том, чтобы подобрать такой пример и так организовать его обсуждение, чтобы вооружить людей в борьбе за новое, передовое.

При этом практика убеждает нас в том, что законы и категории диалектики могут и должны изучаться в аудиториях, где преобладают лица с техническим образованием, не только на примерах из теории о строении атомного ядра и из теории относительности, но и на материалах, связанных с техническим прогрессом.

При этом надо помнить, что далеко не все темы и разделы курса можно связать с профилем аудитории, хотя большинство тем все же можно изучать так, чтобы использовать знания слушателей в какой-то конкретной области.

Бесспорным доказательством не догматического, а творческого изучения слушателями марксистско-ленинской диалектики будет служить то, что они сами, без примеров пропагандиста, без его напоминания станут нащупывать связь с какими-то вопросами их производственной деятельности. Можно сослаться на такой случай.

Рассказывая о взаимосвязи и взаимообусловленности предметов и явлений в природе и обществе, один из участников семинара завода подъемно-транспортного оборудования высказал следующую мысль. Экономический эффект, который дает механизация основных производственных процессов, зависит в значительной степени от того, как организованы погрузочно-разгрузочные работы: отсутствие механизации последних замедляет выпуск готовой продукции, ведет к увеличению ее стоимости. Так, за кажущейся разнородностью процессов была выявлена внутренняя взаимообусловленность, что дало возможность товарищу обосновать необходимость комплексной механизации.

Нельзя согласиться с мнением ряда товарищей, которые склонны ограничивать связь пропаганды научного мировоззрения с практикой коммунистического строительства лишь изучением философии в соответствии с профилем аудитории. Увлечение этой стороной дела несет опасность в том отношении, что специалисты в области математики, физики, технических наук, медицины и т. д. переходят, по существу, на изучение лишь философских проблем данной науки, а главное, отстраняются от изучения исторического материализма.

Исторический материализм — неотъемлемая часть нашего мировоззрения, поэтому овладение историческим материализмом безусловно необходимо для всех тружеников социалистического общества, независимо от того, являются ли они биологами, физиками или инженерами. Без знания исторического материализма нельзя понять законов диалектики, которые носят всеобщий характер, нельзя последовательно решить основной вопрос философии.

Конечно, исторический материализм тоже может и должен изучаться различным образом в разных аудиториях. Например, в аудиториях, где большинство слушателей имеет техническое образование, целесообразно

уделить значительно больше внимания критике технократических теорий, тем более что с некоторыми отголосками этих теорий приходится встречаться и в среде нашей технической интеллигенции. Все это так, но мы сейчас хотим сказать о другом.

В философской науке есть такие разделы, при изучении которых необходимо обращаться к политической активности, общественной деятельности слушателей. Это все, что связано с марксистско-ленинским учением о классах и классовой борьбе, о государстве, о революции и диктатуре пролетариата.

Взять хотя бы вопрос о задачах в области государственного строительства и дальнейшего развития социалистической демократии.

Развитие социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление с необходимостью требует привлечения всего народа к управлению делами общества. Понятно, что тут не может быть никаких исключений. Бремя по управлению государством должен нести каждый, учил В. И. Ленин. Понятно, что изучение всей совокупности проблем, связанных с развитием демократических принципов государственной власти и управления, с повышением роли общественных организаций, должно иметь следствием повышение общественной активности участников кружка или семинара.

Между тем изучение этих разделов программы часто проходит схематично, формально. Участники наших семинаров абстрактно рассказывают о преимуществах социалистической демократии, констатируя факты, давно известные, сосредоточивая внимание лишь на том, что уже достигнуто, пересказывая без глубокого анализа положения Программы КПСС. Они часто приводят многочисленные цифры, свидетельствующие о росте различных организаций и обществ трудящихся, но редко кто задумывается над тем, как работают эти организации, как сказывается их деятельность на работе государственного аппарата, сокращается ли платный исполнительный аппарат в связи с возникновением различных органов, работающих на общественных началах, и т. д. Еще реже слушатели делятся своим опытом общественной и государственной деятельности, указывают конкретные недостатки в работе общественных организаций на данном предприятии, предлагают меры их устранения.

Задача наших философских семинаров состоит не только в том, чтобы добиться глубокого уяснения теории государства, но и в том, чтобы определенным образом подготовить всех советских людей к активной деятельности по управлению делами общества, добиться того, чтобы каждый осознал себя государственным общественным деятелем.

Наконец, еще одна особенность преподавания философии, касающаяся уже совершенно иной стороны, но также требующая того, чтобы о ней не забыли. Мы имеем в виду то, что преподаватель философии лишен таких помощников, какими являются приборы и наглядные пособия. Даже преподаватели истории партии и политической экономии находятся в этом отношении в лучших условиях, так как по указанным дисциплинам созданы кое-какие наглядные пособия, могут быть использованы диаграммы, карты.

Маркс говорил, что в общественных науках на смену микроскопу и лакмусовой бумажке приходит сила научной абстракции. Вот этой силой и должен вооружить слушателей пропагандист. Он должен научить их абстрактному мышлению, которое, в конечном счете, необходимо специалисту любой отрасли науки, если понимать под специалистом действительно творческого работника, новатора, борца.

РАЗИН В. И.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ СЕМИНАРСКОГО ЗАНЯТИЯ

Значение семинаров в системе политического просвещения определяется особенностями и преимуществом этой формы работы.

Прежде всего следует отметить, что семинары дают возможность руководителю систематически направлять работу обучающихся, многократно разъяснять им сложные вопросы. На семинаре пропагандист имеет возможность постоянно наблюдать за работой участников семинара, своевременно оказывать им помощь. Семинар превосходит лекцию и по воспитательному значению, так как обеспечивает более близкий и длительный контакт пропагандиста со слушателями и позволяет ему сосредоточить внимание на меньшем круге лиц. Семинарское занятие — это уже не «беседа с молчащим собеседником», как на лекции, а именно настоящая, живая беседа, активная форма связи, позволяющая не только разъяснять материал, но и выяснять мысли и настроения обучающихся. Именно на семинаре воспитывается убежденность, уверенность, ибо его участнику приходится выступать и доказывать, защищать свои позиции.

Громадные возможности открывает семинарская форма работы для связи преподавания с жизнью, с практикой коммунистического строительства, так как здесь оказывают влияние не только знания руководителя семинара, но также опыт всех его участников.

Семинар — наиболее действенное средство, наиболее эффективная форма подготовки пропагандистов всех уровней, одно из средств повышения квалификации лектора.

РСФСР
Министерство просвещения
Кизилюртовский городской отдел народного образования Дагестанской АССР
СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 5
19 г.
№
г. Кизилюрт

I. ПОДГОТОВКА К СЕМИНАРУ

Иногда говорят, что провести семинар — дело не такое уж трудное. Да, провести семинар как-нибудь нетрудно. Но провести его хорошо, с максимальной пользой очень трудно, труднее, чем прочитать лекцию. Поэтому семинар требует тщательной подготовки.

Подготовка к каждому семинару включает, во-первых, повторение того материала, который является содержанием темы, во-вторых, методическую подготовку.

Если пропагандист впервые ведет семинар по данной теме, ему, конечно, приходится долго готовиться к семинару именно по содержанию темы. Если же он много лет работает в сети партийного просвещения, то подготовка по содержанию сводится обычно к просматриванию конспектов произведений и новой литературы.

В методической подготовке к семинару основное время занимает составление методической разработки. К сожалению, некоторые пропагандисты не составляют для себя подробных методических разработок, а считают методическими разработками те планы семинаров, которые печатаются для участников семинара. Такой план, содержащий лишь перечень основных вопросов, не может явиться для руководителя каким-то методическим пособием, так как основные вопросы темы он знает и без плана.

Очень желательно, чтобы методическая разработка (или рабочий план руководителя семинара) содержала следующее:

1) расшифровку основных вопросов по подпунктам;

2) сумму дополнительных и наводящих вопросов;

3) возможные варианты хода занятия, которые применяются в зависимости от подготовки слушателей;

4) подобранные заранее, на всякий случай, примеры и сравнения;

5) перечень наиболее трудных вопросов темы, о которых известно, что они всегда вызывают затруднение при изучении;

6) распределение времени.

Однако такие методические разработки не получили еще, к сожалению, широкого распространения в системе политического просвещения.

Каждое занятие носит индивидуальный характер, так

как ход занятия во многом зависит от слушателей, их общей подготовленности и степени подготовки к данному занятию.

Ранее подготовленный и хорошо продуманный план семинара часто может измениться в ходе самого занятия. Совершенно неразумно, например, прерывать обсуждение вопроса, когда участники семинара вот-вот самостоятельно придут к выводу, которого вы давно ждете, вот-вот сложится понимание вопроса, возникнет убеждение, которое сохранится на всю жизнь. Ради этого можно пожертвовать любым планом, любой схемой. Понятно, что такие жертвы не должны быть постоянным явлением, не должны перерастать в стиль работы. Но так или иначе руководитель сам должен решать вопрос о том, целесообразно ли выносить на обсуждение данный вопрос и сколько времени отвести на его обсуждение.

Существенное значение для подготовки семинара имеет организация и умелое проведение консультаций.

Методика индивидуальных консультаций не сложна. Беда не в том, что пропагандисты не умеют проводить консультаций, а в том, что они их по тем или иным причинам не проводят. Одни не имеют для них времени, другие просто недооценивают эту форму работы. А между тем консультация не только форма дополнительного разъяснения материала, она является также действенным средством активизации семинара. На консультации пропагандист обычно дает те или иные советы докладчикам и содокладчикам, помогает подготовить выступление тем товарищам, которые еще не выступали на семинаре и испытывают в этом отношении какие-то затруднения. Консультация имеет и большое воспитательное значение. Именно тут, в индивидуальной беседе, участники кружков и семинаров порою высказывают свои сомнения, задают вопросы, которые они по тем или иным причинам не решались поставить на занятии. Пропагандист в этом случае имеет широкие возможности для того, чтобы не только помочь товарищам разобраться в трудном материале, но и убедить в чем-то тех, у кого эта убежденность еще не сложилась.

II. ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ПРОПАГАНДИСТА И ВЫСТУПЛЕНИЯ УЧАСТНИКОВ СЕМИНАРА

Нет такого пропагандиста, который не признавал бы необходимости сделать семинар активным, придать ему характер дискуссии. Однако это не всегда удается. Наиболее распространенной ошибкой начинающих пропагандистов является неудержимое стремление побольше рассказать самому. В этих случаях вступительное слово как-то само собой затягивается, постановка вопроса превращается в конспективное изложение содержания темы и т. д. Движимый иногда самыми лучшими побуждениями — сообщить слушателям все, что он знает, такой пропагандист на деле оказывает слушателям плохую услугу, сковывает их активность, подавляет их своими знаниями.

Методы активизации семинара весьма разнообразны. Многие пропагандисты с успехом применяют прием завязывания беседы «от сегодняшего дня». Можно предложить также и прием, основанный на напоминании некоторых интересных моментов прошлого занятия. С них пропагандист и начинает вступительное слово, стараясь перекинуть мостик к материалу данной темы. Прием этот основан на особенности памяти — на способности по очень незначительным и порой мало относящимся к делу деталям вспоминать довольно сложный материал и весь ход событий. Это очень важно для семинара по философии, где каждая последующая тема может быть понята лишь на основе предыдущей.

Вот почему мы придаем очень большое значение вступительному слову руководителя, которое чаще всего совпадает с постановкой вопроса, имеет целью восстановить связь с предыдущим занятием (или предыдущим вопросом) и дать направление дальнейшей работе. Практика показывает, что при удачном вступительном слове семинар значительно активизируется и проходит целеустремленнее. Участнику семинара труднее всего построить начало выступления, а во вступительном слове он получает как бы эстафету, которую подхватывает и передает другим. Руководитель в своем вступлении как бы планирует выступления участников семинара, расшифровывает и перечисляет конкретные вопросы, требующие освещения.

Однако не следует делать этот перечень исчерпывающим, так как можно отбить желание выступать у того, кто хотел высказаться по теме несколько иначе и по другому плану, чем предложил пропагандист. Лучше всего оговорить, что каждый может выступать по любому из вопросов, входящих в ту общую тему, которая является в данный момент предметом обсуждения.

Ясно, что во вступительном слове не следует давать материал в готовом виде, каким-то образом подсказывать основные мысли. Вступительное слово должно порождать самостоятельное мышление. Следует подчеркнуть, что вступительное слово ни в коем случае не должно быть длительным. Конечно, тут не может быть определенного рецепта относительно точного времени, отводимого на вступление, но надо стараться, чтобы оно было короче, памятуя, что основой хорошего семинара является активность всех его участников.

В каждом кружке или семинаре есть люди, которые умеют говорить и любят высказываться. Иногда пропагандист, сам того не замечая, сбивается на беседу лишь с этими товарищами, а остальные сидят в «молчальниках». Может быть, это получается потому, что пропагандисту самому интереснее и легче работать с активными и знающими материал товарищами. Но это не приносит пользы тем, которые остаются на семинаре «слушателями». Семинар отличается высокой активностью лишь тогда, когда каждый его участник работает активно. Но как этого добиться?

Одними вызовами и принуждениями к ответу активности не поднимешь, хотя это вовсе не означает, что методом вызова совсем нельзя пользоваться. Напротив, изредка полезно прибегнуть к такому методу, чтобы активизировать тех товарищей, которые преимущественно отмалчиваются.

Иногда надо просто помочь товарищу решиться на высказывание, когда желание высказаться уже созрело, но нет еще смелости поднять руку или иным способом попросить слова. Если человек никогда не выступал публично, ему часто приходится преодолевать барьер некоторой робости. Многим людям свойственна боязнь публичного выступления даже в узком кругу своих товарищей. Умение пропагандиста состоит тут в том, чтобы помочь человеку преодолеть этот рубеж. Внимательное

изучение каждого участника семинара, индивидуальный подход подскажут вам правильное решение.

Часто еще приходится видеть руководителей, которые, предоставив слово участнику семинара, ежеминутно перебивают его и, по существу, сами говорят за выступающего, а этот последний имеет возможность лишь изредка вставить слово. Объясняется такая ошибка обычно отсутствием методических навыков, неумением вести занятие.

Многие неверно представляют себе характер дискуссий на семинаре. Спор, который возникает на семинаре, надо отличать от диспута, с его более или менее определенными рамками времени и очередности. На семинаре и в кружке редко удается провести обсуждение так, чтобы люди по очереди высказывали свое мнение и мирно ждали, когда им предоставят слово, чтобы выступить с возражениями. Не исключается, конечно, и такой метод, только вряд ли надо к нему стремиться. Думается, что на философском семинаре вполне допустим непосредственный спор, когда участники перебрасываются двумя-тремя фразами или отдельными замечаниями (вопросами и ответами), не дожидаясь, когда им официально будет предоставлено слово.

Официальность чаще всего губит живое обсуждение. Бывает, что тот или иной товарищ еще не решается взять слово и выступить с аргументированной речью. Порой он еще не уверен в своем мнении или просто стесняется, так как не нашел складной формы выражения своей мысли. Но эта мысль пришла, и умение пропагандиста состоит тут в том, чтобы не пропустить момента, не отбить желания высказать мысль, хотя бы в нескольких словах, не подавить заинтересованности слушателя.

Спор обычно начинается с реплики или вопроса. Его может вызвать сам пропагандист, поставив тот или иной вопрос. Когда участники семинара уже «завязли» в споре, можно ограничить противоположные точки зрения, заострить их. После этого следует предложить наиболее ярым сторонникам той и другой точки зрения подробнее изложить и аргументировать свои позиции. Тут уже можно не бояться заглушить инициативу, так как в короткой перепалке мысль отточилась, уверенность окрепла. И нет ничего опасного, если товарищи несколько взволнуются и немного пошумят. «...Без «человеческих эмоций» нико-

гда не бывало, нет и быть не может человеческого *искания* истины»[1],— учил В. И. Ленин. Мы же добиваемся именно того, чтобы на семинаре слушатели на основе изученного материала сами искали ответы на злободневные вопросы, а не жевали пережеванное. Напомним в связи с этим совет опытнейшего пропагандиста М. И. Калинина, который рекомендовал проводить занятие так, «чтобы люди спорили, и не искусственно, а по существу, то есть так, чтобы дело доходило если не до «драки», то хотя бы до серьезной, до жаркой перепалки... Познание марксизма-ленинизма лучше всего дается именно при таком методе изучения»[2].

Конечно, надо уметь вовремя прекратить беспорядочный спор. С этой целью каждый пропагандист должен заранее продумать форму перехода к организованным выступлениям.

Чтобы дать слушателям возможность обменяться мнениями в порядке спора, надо поставить перед ними вопрос, затем выждать несколько минут, наблюдая за ходом спора и вставляя изредка по нескольку слов. Когда мнения более или менее выявятся, можно обратиться к кому-либо из участников семинара и сказать: «Вот у вас, товарищ Петров, интересная мысль, хотелось бы подробнее ознакомиться с ней. Давайте, товарищи, послушаем». Или: «Вот в вашей позиции я не понял такого-то момента, разъясните». Когда товарищ сам не может разъяснить, можно поставить несколько вопросов перед всеми участниками семинара.

Если спор отклонился от обсуждаемого предмета, надо напомнить, что в процессе спора произошло то, что в логике называется подменой тезиса, после чего разъяснить суть спора, кратко сопоставить высказывания и дальше либо продолжить обмен мнениями, либо разъяснить вопрос самому.

Этот метод может быть применен к любой теме. Так, например, при изучении закона перехода количественных изменений в коренные, качественные, после того как несколько товарищей уже выступили, можно поставить

---

[1] *В. И. Ленин* Соч., т. 20, стр. 237.

[2] *М. И. Калинин* О коммунистическом воспитании. «Молодая гвардия», 1956 стр. 131.

вопрос: «Переход от домонополистической стадии к монополистической — это скачок или нет? Качественное изменение или нет?» Кто-нибудь обязательно скажет, что это качественное изменение, и будет говорить об отличии монополистического капитализма от домонополистического. Выступающего в этом плане товарища перебьют замечанием о том, что эксплуатация сохранилась, частная собственность сохранилась, основное противоречие осталось тем же самым и т. д. Чаще всего после таких замечаний первый выступивший чувствует себя уже менее уверенным и начинает сдавать позиции. Тут кто-нибудь напомнит работу В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» и изложенные в ней признаки империализма (если никто не вспомнит, то должен напомнить пропагандист), после чего большинство обычно начинает склоняться на сторону тех, кто считает переход к империализму качественным изменением. Наступает время напомнить, что В. И. Ленин считал империализм строем, продолжающим сохранять все свойства капитализма. Заинтересованность становится общей. После такого короткого оживленного разговора пропагандист разъясняет, что стороны спорили о разных предметах: одни говорили о капитализме как общественно-экономической формации и были правы в том, что капитализм как общественно-экономическая формация сохраняет свое качество вплоть до прихода пролетариата к власти; другие говорили о тех изменениях, которые имеют место внутри формации, и были правы в том, что переход к империализму есть качественное изменение внутри данной формации. В результате у слушателей вырабатывается правильный подход к вопросам: прежде чем ответить на вопрос об изменении качества, надо выяснить, о каком качестве идет речь.

Такие небольшие споры, вызываемые вопросом руководителя, особенно полезны в тех кружках и семинарах, где обычно бывает мало желающих выступать по основным вопросам.

Вопросы пропагандиста вообще являются очень сильным методическим приемом. Время постановки вопроса, его формулировка — все имеет существенное значение. Вопросом можно положить начало интересной дискуссии и можно прервать выступающего, если он говорит неверно или уходит от темы. Вопрос может вызвать глубо-

кое размышление, а может и отбить желание думать. Поэтому с вопросами пропагандист всегда должен быть очень осторожным.

Готовясь к занятию, хорошо заранее продумать к каждой теме совокупность дополнительных, конкретизирующих, наводящих вопросов и вопросов-примеров. Надеяться на то, что эти вопросы придут в голову в нужный момент,— значит рассчитывать на авось. На философском семинаре с хорошо подготовленными слушателями допустим прием, когда пропагандист задает вопрос за вопросом, выступая как бы в роли оппонента и заставляя выступающего доказывать истинность того, что он говорит. Это имеет очень большое значение, поскольку одной из целей наших семинаров является подготовка пропагандистов, а пропагандист должен не только знать материал и не только уметь передать его другим, он должен обладать искусством убеждать.

Большого умения требуют от пропагандиста ответы на вопросы участников семинара. Мы не говорим сейчас о трудностях, связанных с содержанием вопросов. Речь идет о методической стороне дела. Не секрет, что вопрос, поставленный слушателем, вызывает больший интерес, чем тот же вопрос, поставленный руководителем. Поэтому развертывание беседы по такому вопросу — ценный методический прием. Философских семинаров это особенно касается, ибо здесь больше, чем где бы то ни было, надо дать обучающимся подумать и самим добраться до правильного ответа.

Немаловажное значение имеет время, которое пропагандист отводит ответам на вопросы. Иногда ответ может быть дан сразу же в ходе беседы, иногда в конце занятия. В некоторых случаях занятие начинается с ответа на вопрос, поставленный на предыдущем занятии. Выбирать время для ответа на вопросы пропагандист научится, когда приобретет определенные навыки. Следует лишь предостеречь от часто встречающейся ошибки, когда пропагандист с самого начала занятия отвечает на многочисленные вопросы слушателей, увлекается этим (или не может остановить поток вопросов), забывает о времени и тем самым превращает занятие в вечер вопросов и ответов.

Надо подчеркнуть также, что руководителю следует внимательно наблюдать за аудиторией, когда кто-либо

задает вопрос. Это необходимо для того, чтобы выяснить, всех ли затрагивает поставленный вопрос, или он интересует лишь того, кто его поставил. В зависимости от этого строится и ответ.

Понятно, что к любому вопросу следует отнестись очень внимательно, имея в виду, что вопрос — это не только выявление желания узнать, выяснить что-то, но и определенная форма проявления активности.

Когда пропагандист сам затрудняется ответить на вопрос (что часто бывает и в чем нет ничего удивительного), надо объяснить слушателям, что он не думал над этим и что после обдумывания и соответствующих консультаций разъяснение будет дано.

Часто начинающие пропагандисты спрашивают, какому методу ведения занятия отдать предпочтение: свободной беседе, когда темы выступлений не распределяются заранее, или так называемой докладной системе, при которой один или несколько товарищей длительное время готовятся и затем выступают с докладом или рефератом.

Если говорить о кружках и таких семинарах, где занимаются товарищи, еще не имеющие достаточных навыков самостоятельной работы, то следует отдать предпочтение беседе. Это не исключает, впрочем, постановки небольших сообщений. Видимо, таковые лучше ставить в конце учебного года, когда участники кружка привыкнут друг к другу и к руководителю, сработаются и получат некоторые навыки публичных выступлений.

Метод докладов, рефератов применяется преимущественно там, где товарищи уже не первый год изучают философию, хотя и тут он не может быть рекомендован как единственный. Однообразная форма занятий, даже если она вначале вполне оправдывала себя, может в дальнейшем породить скуку. Формы занятий должны меняться, чередоваться. Постоянно применяемый метод докладов ведет не только к снижению активности на занятиях, но порой и к тому, что по теме докладов готовятся только докладчики, а все остальные являются лишь послушать почти незнакомый материал. Это основной недостаток докладной системы, но его можно избежать, разнообразя занятия. Так, иногда наряду с основными докладчиками выделяются товарищи для выступления с содокладами, причем этих последних, а иногда и всех

участников семинара докладчики знакомят с тезисами докладов. Краткие тезисы могут быть помещены в стенной газете или отпечатаны и розданы всем.

Иногда на обсуждение выносится один большой доклад, иногда несколько сообщений по конкретным вопросам. Все это зависит как от характера аудитории (т. е. от уровня подготовки и специальности занимающихся), так и от темы. Для тех категорий обучающихся, которые имеют возможность посещать занятия в системе партийного просвещения лишь вечером (а таких большинство), вряд ли можно рекомендовать продолжительные доклады. Они обычно утомляют, а иногда и усыпляют. Если доклад занял много времени, то обсуждение его целесообразно перенести на следующее занятие. Это даст возможность всем участникам продумать свои выступления, а докладчикам подготовиться к ответу на вопросы.

При хорошо подготовленном и организованном занятии постановка докладов вовсе не исключает, а именно предполагает свободную беседу, так как доклады ставятся не для того, чтобы просто заслушать их. Наиболее интересным моментом семинара бывает именно обсуждение доклада. Если обсуждение не состоялось или идет вяло, это признак того, что отрицательные стороны докладной системы взяли верх над положительными, ибо к занятию готовились лишь докладчики, а это чаще всего свидетельствует о неудовлетворительном состоянии самостоятельной работы слушателей.

Иные товарищи думают, что в результате занятий по какой-то теме все должны сразу все понять, во всем разобраться. Если же после занятия у участников семинара остаются неясные вопросы, то это нередко объясняют недоработкой пропагандиста или самих слушателей, плохой организацией занятия и т. д. Нельзя представить себе ничего более упрощенного. Известны положения В. И. Ленина в его лекции «О государстве» относительно того, что сложные вопросы не могут быть сразу всеми усвоены, они требуют повторного изучения на новой основе, прежде всего на основе практической деятельности.

III. РАЗЪЯСНЕНИЕ ЗАДАНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Разъяснение задания имеет большое значение. Разъясняя задание, пропагандист закладывает основу для следующего занятия. Даже постороннему наблюдателю, присутствующему на семинаре, с первых же минут становится ясно, разъяснял руководитель задание на предыдущем занятии или нет.

Пропагандисты понимают необходимость как-то разъяснить задание, но не всегда это делают. На вопрос, почему же слушатели все-таки не получили задания, они неизменно ссылаются на недостаток времени. И все же при самом ограниченном времени задание надо разъяснять обязательно. Стоит несколько раз заставить себя выделить время для серьезного разъяснения задания, и в дальнейшем это станет привычкой, потребностью и для руководителей и для слушателей (что особенно важно).

Разъясняя задание, руководитель семинара конкретизирует некоторые вопросы, выделяет главное, отмечает наиболее трудный материал и, наконец, дает рекомендации относительно литературы. На этом последнем остановимся несколько подробнее.

Вопрос о рекомендации литературы для самостоятельной подготовки всегда вызывает значительные трудности. Легче всего, конечно, отослать слушателей к тому, как правило, весьма внушительному списку литературы, который бывает приложен к плану семинара, и этим ограничиться. Но те, кто так делает, заведомо знают, что их слушатели не смогут даже прочитать всего рекомендованного, не говоря уже о том, чтобы осмыслить прочитанное, да еще связать с жизнью.

В приложении к плану семинара, может быть, и надо давать большой список литературы, включающий все относящееся к данной теме. Пропагандист же должен уточнять этот список применительно к возможностям своих слушателей.

Прежде всего надо сказать о последовательности чтения источников. В списке литературы произведения основоположников марксизма-ленинизма и партийные документы указываются в хронологическом, а иногда и в алфавитном порядке, но это вовсе не означает, что обучающийся должен читать эти произведения в таком же

порядке. При разъяснении задания пропагандист должен дать определенные рекомендации относительно того, в каком порядке изучать литературу.

В списке литературы обычно указывается произведение целиком или законченная часть его (глава, раздел). Между тем к данному занятию может относиться лишь небольшая часть произведения, а иногда и отдельная страница. Часто получается, что, готовясь к семинару, кто-либо не успевает дочитать произведение именно до того места, которое в данном случае важно и из-за которого рекомендовалось все произведение.

Например, к теме о понятии материи мы обычно рекомендуем (наряду с другими частями) § 4 гл. II книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» — «Существует ли объективная истина?». Будучи еще незнакомы с теорией познания, слушатели часто недоумевают, почему этот параграф рекомендован. Действительно, приходится прочитать семь страниц труднейшего и еще совсем непонятного для слушателей текста, прежде чем на восьмой странице встретится классическое определение материи, ради которого мы и рекомендовали этот параграф.

С другой стороны, если указывать в плане семинара лишь отдельные страницы, то это может привести к заучиванию цитат и формул. Как же быть? Думается, что руководитель, разъясняя задание, может указать те места, на которые следует обратить внимание, назвать страницы, но при этом кратко разъяснить, о чем говорится в том разделе, из которого взяты рекомендованные страницы, показать, в какой связи они находятся со всем текстом. Тогда тот, кто читает эти страницы при подготовке к занятию, воспримет их уже не как вырванные из текста, а как часть определенного целого. Практика показала, что такой прием обычно дает хорошие результаты.

Комментируя литературу, руководитель указывает, что можно лишь прочитать, а что необходимо законспектировать. Иногда слушатели не прислушиваются к настойчивым советам руководителя относительно необходимости конспектирования важнейших произведений. Чаще всего это объясняется непониманием значения конспектирования и неумением конспектировать. В таких случаях лучше не настаивать, а терпеливо разъяснять

пользу такого метода изучения материала. Очень полезно в самом начале занятий показать слушателям несколько ленинских конспектов, например из «Философских тетрадей» или из подготовительных материалов к работе «Государство и революция» (См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 121). Не вредно поделиться с товарищами и своим опытом конспектирования. Участники кружка или семинара обычно с большим интересом рассматривают конспекты, составленные их руководителем. Если большинство участников кружка и семинара подготовлены совсем слабо и не имеют навыков работы с книгой, то полезно выделить время для составления коллективного конспекта под руководством пропагандиста и тем самым научить людей конспектировать. В дальнейшем это окажется весьма полезным.

При рекомендации литературы нельзя ограничиваться лишь произведениями основоположников марксизма-ленинизма, партийными документами, выступлениями партийных и государственных деятелей. В настоящее время в связи с общим развитием политической и теоретической мысли в нашей стране выходит из печати все больше и больше работ, в которых рассматриваются те или иные проблемы философии, осмысливается практика коммунистического строительства. Надо рекомендовать слушателям лучшие из этих работ. Хорошо подготовленные слушатели могут знакомиться и с дискуссионной литературой.

В кружках полезно рекомендовать художественную литературу. Известно, что художественная литература — одно из сильнейших средств формирования мировоззрения, и при изучении философии это средство должно использоваться в полной мере, тем более что во многих художественных произведениях затрагиваются те или иные философские, мировоззренческие вопросы.

ГОНЧАРУК С. И.

МАТЕРИЯ И ФОРМЫ ЕЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ

I. ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА И ПРИМЕРНЫЙ ПЛАН ЗАНЯТИЯ

В курсе диалектического материализма тема «Материя и формы ее существования» занимает одно из центральных мест. В ней дается обоснование исходных положений марксистско-ленинской философии — понятия материи, материального единства мира; доказывается неразрывная связь материи и движения, анализируются основные формы существования материи — пространство и время. Для раскрытия содержания этих вопросов привлекаются большой естественнонаучный материал и данные общественно-исторической практики. Это обстоятельство облегчает усвоение основных вопросов темы, если слушатели семинара знакомы с проблемами современной физики, химии, биологии, математики, астрономии и других наук, и, наоборот, затрудняет, если участники семинара не имеют достаточной естественнонаучной подготовки. Вместе с тем обсуждение этой темы может пойти не в нужном направлении. Нередко бывает, что слушатели уходят от глубокого изучения философских вопросов в сторону разбора естественнонаучных проблем, связанных с физическими теориями о строении материи, свойствах пространства и времени и т. д.

Этого недостатка легко избежать, если во вступительном слове, а тем более при определении задания по данной теме на предыдущем занятии четко определить целевую установку предстоящего занятия. Тогда слушатели будут стараться, готовясь к семинару, выделять философскую проблематику и под этим углом зрения осмысливать естественнонаучный материал.

Главная задача занятия по данной теме состоит в том, чтобы слушатели прочно усвоили основные поло-

жения диалектического материализма о материальности мира, его несотворимости и неуничтожимости, а также о бесконечности его в пространстве и вечности во времени. Серьезное внимание необходимо уделить доказательству неразрывности материи и движения. Слушатели должны быть подведены к пониманию того, что исходные принципы марксистско-ленинского мировоззрения единственно правильны и что поэтому они являются основой при истолковании всех явлений природы и общества. Вместе с тем на занятии должны быть разоблачены, как ненаучные, взгляды идеализма, отрицающего первичность материи, отрывающего движение от материи, пытающегося обосновать ограниченность мира в пространстве и времени и сводящего пространство и время к субъективным формам рассудка. Важным моментом этой критики является также выяснение несостоятельности религиозных представлений о божественном творении мира, о внепространственном и вневременном существовании бога и т. д.

Планы занятия по теме «Материя и формы ее существования» могут быть следующими.

а) Для семинара повышенного типа, слушатели которого уже знакомы с основами марксистско-ленинской философии и имеют достаточную общую естественнонаучную подготовку:

1. Марксистско-ленинское определение материи и его значение для борьбы против идеализма и метафизики. Современная наука о строении и свойствах материи.

2. Движение — способ существования материи. Основные формы движения материи и их взаимосвязь. Неразрывная связь движения и материи. Критика «энергетизма».

3. Пространство и время — объективные формы существования материи. Единство материи, движения, пространства и времени. Конечное и бесконечное. Критика метафизических и религиозно-идеалистических представлений о пространстве и времени.

4. Материальное единство мира. Критика идеалистических и религиозных представлений о мире и его единстве.

б) Для кружков, члены которых впервые знакомятся с диалектическим материа-

лизмом и не имеют достаточных знаний по естественнонаучным дисциплинам:

1. Что понимают под материей в марксистско-ленинской философии?

2. В чем состоит неразрывная связь материи и движения? Основные виды движения материи.

3. Что такое пространство и время как философские категории? В чем состоит ложность религиозно-идеалистических представлений о времени и пространстве?

4. Как мы убеждаемся в материальном единстве мира?

Опыт показывает, что в семинарах повышенного типа на изучение основных вопросов темы вполне достаточно двух занятий. Обычно отводится по часу — полтора на каждый вопрос. Однако если у слушателей имеется большой интерес к изучаемым проблемам, то на каждом занятии можно обсуждать по одному вопросу. В кружках по этой теме обычно проводится одно двухчасовое занятие.

Предложенные планы и регламентация времени на обсуждение вопросов не могут рассматриваться как единственно возможные. На основе своего личного опыта пропагандист может разработать иной план занятий по этой теме. При этом возможны как иная форма постановки вопросов, так и другой порядок их обсуждения. Например, некоторые пропагандисты вопрос о материальном единстве мира обсуждают сразу после выяснения понятия материи.

II. ОБСУЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ ТЕМЫ

Перед началом занятия во вступительном слове пропагандиста желательно четко сформулировать цель и задачи занятия. Особое внимание слушателей надо обратить на поставленную в Программе КПСС задачу овладения научным мировоззрением, необходимость борьбы против буржуазной идеологии и религиозных предрассудков. Здесь же следует подчеркнуть, что именно в данной теме рассматриваются основные принципы научного мировоззрения, с позиций которого мы и должны вести идеологическую борьбу против наших противников. Затем на обсуждение ставится первый вопрос плана:

«Марксистско-ленинское определение материи и его значение для борьбы против идеализма и метафизики. Современная наука о строении и свойствах материи».

Главной задачей при обсуждении этого вопроса на *семинаре* является уяснение слушателями следующих положений:

ограниченность домарксовского материализма в понимании материи и причины этой ограниченности;

марксистско-ленинское определение материи;

развитие В. И. Лениным понятия материи в борьбе против идеализма и метафизики. Ленинская критика «физического» идеализма;

соотношение философского понятия материи и естественнонаучных представлений о ее строении и свойствах;

мировоззренческое и методологическое значение ленинского понятия материи для развития современной науки, в борьбе против идеализма и метафизики.

На занятиях *кружков* следует добиваться того, чтобы слушатели могли дать определение материи, разъяснить, почему нельзя сводить материю к каким-то ее определенным состояниям — атому, электрону или другим «элементарным» частицам.

Они должны уметь ответить на вопросы: почему с развитием науки о строении и свойствах материи не может устареть философское определение материи? Почему идеалистические выводы об «исчезновении» материи являются неправильными?

В результате обсуждения у слушателей должно сложиться ясное понимание значения ленинского определения материи для развития науки, для борьбы против идеализма и религии. Эти положения могут служить планом для выступлений. Если в ходе обсуждения вопроса какое-либо из указанных в плане положений не будет достаточно разобрано, его рекомендуется сформулировать вновь и еще раз поставить на обсуждение.

Практика проведения семинарских занятий показывает, что значительное число слушателей с трудом усваивает марксистско-ленинское понимание материи. Это связано с тем, что слушатели еще не знакомы с вопросами теории познания, в частности с процессом образования абстрактных понятий. Поэтому пропагандист должен быть готовым в популярной форме разъяснить, как образуются абстракции.

Например, пропагандист А. на занятиях кружка обратил внимание слушателей на то, что любое понятие, отражая общие признаки предметов определенного класса, само не является чем-то чувственно существующим. Так, есть понятие растения, а растения *вообще,* как такового, в природе не найдешь. Есть различные виды трав, цветов, кустарников, деревьев и т. д. Понятие «растение» отражает то общее, что есть у каждого конкретного представителя этого класса. И материя, как абстрактное понятие, не имеет иного чувственного существования, кроме как существование в конкретно-чувственных вещах — атоме, камне, растении, человеке и т. д. Когда же мы определяем понятие «материя», то мысленно отвлекаемся от качественных различий тех вещей и явлений, которые это понятие отражает. Понятие материи показывает то общее, что есть у всех известных нам материальных предметов и явлений,— объективное существование независимо от сознания человека и действие на органы чувств.

Пропагандист также разъяснил, что определения понятия материи через род и видовое отличие, как это делается в формальной логике, дать нельзя. Когда говорят, например, что «автомобиль есть машина», то подводят понятие «автомобиль» под более широкое понятие «машина». Поскольку же понятия «материя» и «сознание» являются предельно общими, их нельзя подвести под более широкие понятия. Такие понятия определяют через их отношение друг к другу путем установления, что является первичным и что вторичным. Так, у материалиста материя есть первичное, а сознание — вторичное, а у идеалиста наоборот.

Следует добиваться усвоения слушателями того, что философское понятие материи выработано на основе обобщения результатов естествознания, его открытий в области строения и свойств материи. Однако философское определение понятия материи вовсе не сводится к простому суммированию данных естествознания по этому вопросу. Такое понимание материи было у домарксовских материалистов. Будучи метафизиками, они сводили материю к одному из ее конкретных состояний. Они не делали различий между философским пониманием материи и данными естествознания о ее строении.

Диалектический материализм не отождествляет понятие материи с определенными знаниями о ее строении и свойствах. Он исходит из признания неисчерпаемости свойств материи, а следовательно, из признания возможности постоянного изменения и обогащения наших знаний о свойствах материи. Поэтому в определении понятия материи отражено лишь такое «свойство», которое является абсолютным, т. е. «свойство» быть объективной реальностью, существовать независимо от человеческого сознания и отражаться им.

В связи с тем, что идеалисты пытаются обосновать свои взгляды ссылками на новейшие открытия естествознания, следует обратить внимание слушателей на то, *как* они истолковывают эти открытия. Известно, что махисты, обосновывая первичность ощущений, заявляли, будто бы их вывод об «исчезновении» материи сделан на основе открытий физики конца XIX — начала XX века. Поэтому при обсуждении вопроса об определении материи надо обратить внимание слушателей на ленинскую критику «физического» идеализма. Для этого можно поставить дополнительный вопрос: «В чем суть «физического» идеализма и каковы его причины?»

Часто при обсуждении вопроса о причинах кризиса физики разъясняют его гносеологические корни — неправильное понимание роли математики в физике и незнание диалектики абсолютной и относительной истины, но забывают указывать на его социально-экономические основы. Между тем В. И. Ленин постоянно обращал внимание и на эту сторону дела. Следует напомнить слушателям, что живучесть «физического» идеализма среди значительной части буржуазных ученых в настоящее время объясняется существованием империализма, который порождает и поддерживает реакционную идеологию.

Одной из важных задач семинара является сознательное усвоение слушателями коренного положения диалектического материализма о первичности материи. Практика работы многих кружков и семинаров показывает, что нередко слушатели, приводя те или иные положения диалектического материализма, не всегда могут их обосновать. Так, например, доказывая положение о первичности материи, слушатели обычно ссылаются лишь на данные естествознания о существовании природы до человека, забывая при этом отметить, что сознание

человека есть общественный продукт и возникает лишь на основе общественной практики людей. Кроме того, сознание есть отражение внешнего мира и поэтому без материи существовать не может. В отличие от этого материя существует независимо от сознания.

В вопросе об определении материи, особенно на занятиях в кружках, у слушателей возникает ряд трудностей. Исходя из того, что в опыте мы имеем дело с конечными вещами, слушатели не могут понять, откуда возникает утверждение о бесконечности свойств материи и неисчерпаемости конкретных форм ее проявления. Нередко понятие материи они отождествляют с понятием вещества. Поэтому пропагандист должен разъяснить эти положения. Здесь надо показать, что утверждение о бесконечности материи, неисчерпаемости ее свойств и форм проявления вытекает из признания неисчерпаемости форм движения материи. Неисчерпаемость и неуничтожимость материи подтверждают фундаментальный закон естествознания — закон сохранения и превращения энергии.

Понятие материи не может сводиться к понятию вещества. Например, поле тяготения, электромагнитное поле, поле ядерных сил, существуя независимо от человека и его сознания, представляют объективную реальность, но в то же время не обладают массой покоя, которая характерна для вещества. Следует добиваться также того, чтобы слушатели поняли, в чем же выражается значение диалектико-материалистического понятия материи для науки и практики, для борьбы против современного идеализма и религии. Если это не будет выяснено, то у слушателей могут появиться сомнения, не лишним ли делом они занимаются.

Особенно на занятиях кружков пропагандисту приходится напоминать, что от решения основного вопроса философии зависит решение всех вопросов мировоззрения. А так как в своей практической деятельности мы руководствуемся теорией, то, следовательно, различное понимание вопросов мировоззрения влияет на практическую деятельность людей. Из признания материальности мира вытекает необходимость изучения законов движения этого мира. Применительно к явлениям общественной жизни положение о первичности материи означает, что в своей практической деятельности мы всегда

должны исходить из точного учета реальных условий жизни общества. Эти условия могут быть изменены лишь в строгом соответствии с действием объективных законов общественного развития. Отсюда вытекает необходимость внимательно изучать действительность, законы развития производства, экономику и руководствоваться ими в практической деятельности по строительству коммунизма. Следует подчеркнуть также, что борьба между материализмом и идеализмом не прекращена, что идеалисты и в наши дни пытаются доказывать «исчезновение» материи, расчистить место вере в бога.

В зависимости от подготовки слушателей целесообразно отдельным товарищам поручать специальные выступления-доклады на 10—15 минут. При обсуждении вопроса о понятии материи можно выделить для выступлений такие темы: «История развития понятия материи»; «Ленинская критика «физического» идеализма»; «Современная наука о строении материи»; «Значение ленинского определения материи для науки» и др. Для подготовки к вопросу об определении материи рекомендуется следующая литература:

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Из приложений к «Анти-Дюрингу», которые помещены в конце книги, прочитать раздел «О «механическом» понимании природы».

Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии, гл. 2.

В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. Соч., т. 14, «Вместо введения», гл. II, § 4, стр. 117; гл. III, § 1; гл. V, § 1, 2, 8.

Основы марксистской философии. Часть первая, гл. III, § 1. Политиздат, 1964, стр. 69—82.

Основы марксизма-ленинизма. Первый раздел, гл. I, § 3. Госполитиздат, 1962, стр. 20—22.

Марксистско-ленинская философия. Учебное пособие. Второй отдел, гл. V, § 1. Политиздат, 1964, стр. 90—96.

А. Г. Спиркин. Курс марксистской философии. Раздел первый. Гл. 3, § 1, «Мысль», 1964, стр. 75—85.

* *В. Г. Афанасьев.* Основы философских знаний. Популярный учебник. Первый раздел, гл. III, § 1. «Мысль», 1965 г., стр. 37—44.

---

* Рекомендуется для чтения слушателям кружков.

** *Ф. Т. Архипцев.* Материя как философская категория. Изд-во АН СССР, 1961.

** *Ф. Т. Архипцев.* В. И. Ленин о научном понятии материи. Госполитиздат, 1957.

** *Б. М. Кедров.* Как изучать книгу В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», гл. 3, § 2, гл. 4; гл. 5, § 1, 3. Госполитиздат, 1961.

* *
*

При изучении второго вопроса темы задачей является разъяснение того, что движение есть способ существования материи. «Материя без движения так же немыслима, как и движение без материи»,— писал Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге». Для обсуждения этого вопроса может быть предложен такой план.

Для *семинаров* повышенного типа:

Движение как способ существования материи.

Основные формы движения материи и классификация наук.

Взаимосвязь форм движения и несводимость высших форм к низшим. Критика метафизического подхода к этому вопросу.

Противоречивый характер движения.

Неразрывность материи и движения. Критика современного энергетизма.

Для *кружков:*

Что понимают под движением в марксистской философии. Движение как способ существования материи.

Почему неправильно считать движение существующим отдельно от материи? Каким образом доказывается неразрывная связь материи и движения?

Основные формы движения материи и их диалектическая связь.

Приступая к изучению второго вопроса, особенно на занятиях кружков, необходимо обратить внимание слушателей на различие между философским пониманием движения и пониманием этого термина в повседневной

** Рекомендуется для чтения слушателям семинаров в качестве дополнительной литературы для подготовки к специальным выступлениям.

жизни. В обыденном словоупотреблении под движением понимается перемещение тел в пространстве, т. е. механическая форма движения. В марксистской философии под движением, как указывал Ф. Энгельс, понимается всякое изменение вообще, будь то изменение температуры тела, его химического состава, внутриатомные процессы, изменения количественные и качественные и т. д.

Далее следует указать на специфику понятий *движение, изменение* и *развитие,* которые иногда ошибочно употребляются как синонимы. Между тем нетрудно заметить, что не всякое изменение есть развитие. Например, переход вещества (воды) из твердого состояния в жидкое и наоборот нельзя истолковывать как его развитие. Целесообразно специально дать задание одному из слушателей выступить с небольшим сообщением на тему «Движение и развитие».

После выяснения этих положений можно ставить на обсуждение такой вопрос: какими данными естествознания и общественно-исторической практики доказывается тезис материалистической теории о движении как способе существования материи?

Изучение этого вопроса позволит слушателям убедиться в правоте взглядов диалектического материализма о вечном изменении и развитии материального мира, о переходе одного состояния материи в другое. Для уяснения этого положения следует привести определенное количество примеров, непосредственно наблюдаемых нами в жизни: рост живых организмов, перемещение тел в пространстве, химические процессы и т. д.

Следует иметь в виду, что положение о движении как неотъемлемом свойстве материи с трудом усваивается не только на занятиях кружков, но и на семинарах. Часто для слушателей оно остается декларативным.

Для лучшего усвоения этого вопроса рекомендуется противопоставить диалектико-материалистический и метафизический взгляд, смыкающийся с идеализмом. Такое противопоставление убеждает в правоте диалектического материализма.

Надо показать, что если сводить движение лишь к механическому перемещению, увеличению или уменьшению, как это делают метафизики, и отрицать движение материи как внутренне присущий ей атрибут, то, следо-

вательно, надо признать первотолчок. А это означает, что признается бог, приведший материю в движение.

В полном согласии с данными науки и практики, признавая первичность материи, ее несотворимость и неуничтожимость, диалектический материализм утверждает, что движение есть неотъемлемое свойство материи.

Следовательно, способность материи к изменению и переходу из одного состояния в другое вытекает из внутренних свойств самой материи. Иными словами, материя сама в себе имеет причину своих изменений. Отсюда следует положение и о бесконечности взаимопревращений материи.

Одним из важнейших положений раздела о движении как способе существования материи является вопрос о классификации основных форм движения материи. При его рассмотрении, особенно на занятиях семинаров повышенного типа, целесообразно обратить внимание слушателей на следующие два положения: объективные основы классификации форм движения материи и взаимосвязь форм движения материи.

Поскольку наука не ставит своей задачей исследовать каждый конкретный случай движения в отдельности, она выделяет родственные друг другу движения в отдельные виды или формы. Закономерности каждой формы движения изучаются в конкретных науках. Закономерности, присущие всем формам движения материи, изучаются в марксистско-ленинской философии. В этой связи полезно еще раз остановиться на вопросе о соотношении философии и конкретных наук. Новый материал даст возможность пропагандисту углубить и конкретизировать знания слушателей по этому вопросу.

В зависимости от подготовки и специальности слушателей можно более подробно остановиться на характеристике интересующей слушателей формы движения. После этого целесообразно перейти к обсуждению специфики форм движения. На конкретных примерах из физики, химии, биологии и других наук можно показать, что эта специфика в конечном итоге обусловлена типом взаимодействия между материальными частицами, составляющими данное материальное образование.

Существенным моментом при обсуждении форм движения материи является выяснение их взаимосвязи,

включение низших форм движения материи в высшие и несводимости высших форм к низшим. Здесь же уместно подвергнуть критике метафизический подход к рассматриваемому вопросу, состоящий в сведении сложного к простому, высшего к низшему. Этот подход проявляется в стремлении объяснить закономерности высшей формы движения закономерностями низшей. Так, например, некоторые западные кибернетики полностью отождествляют психическую деятельность человека с работой электронно-вычислительной машины.

Основным при обсуждении второго вопроса является уяснение положения о неразрывности материи и движения. При этом важно показать, что это положение диалектического материализма подытоживает более чем двухтысячелетний период развития философии и естествознания. Домарксовский материализм не только упрощенно представлял связь материи и движения, но в ряде случаев отрывал их друг от друга. В качестве примера можно сослаться на высказывания Ньютона, который допускал возможность божественного первотолчка. В этой связи можно отметить, что метафизическое представление о материи как о косной, лишенной внутренней энергии субстанции, отрицание внутренних противоречий в вещах и явлениях делают ученого беззащитным против идеализма и поповщины.

Материалистическому тезису о неразрывности материи и движения на первый взгляд будто бы противоречит существование моментов равновесия, случаев покоя. Но это противоречие только кажущееся. В действительности всякий покой, всякое равновесие является относительным, а не абсолютным. Желательно обратить внимание слушателей на то, что понятие покоя не ограничивается только механическим движением. Когда в механике говорят о покое, то имеют в виду отношение тела к определенной системе отсчета. В более широком смысле понятие покоя относят к какой-либо определенной форме движения материи, но не ко всем формам движения одновременно.

Рассматривая положение о неразрывности материи и движения, надо иметь в виду двусторонний характер этой взаимосвязи: не только материя не может существовать без движения, но и движение не существует без материального носителя, т. е. без того, *что́* движется. Это

положение может быть активно усвоено слушателями в связи с критикой идеализма по данному вопросу.

Идеалисты не отрицают движения, но они считают движущимся объектом не материю, а мысль, сознание, идею. В связи с этим полезно рассмотреть идеалистическую сущность энергетизма немецкого физико-химика В. Оствальда, пытавшегося свести материю и движение к единственной субстанции мира — энергии, которая является физической мерой движения. Не говоря уже о порочности исходной установки (сведения материи к движению), сама энергия рассматривалась Оствальдом как нечто производное от сознания. (Подробное изложение этого вопроса пропагандист найдет в § 3 гл. V книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».)

В зависимости от состава слушателей и уровня их общей подготовки можно остановиться на характеристике современного энергетизма, который пытается защитить старый идеалистический тезис ссылками на новейшие достижения современной атомной физики. В частности, в этих целях используется известное уравнение теории относительности А. Эйнштейна о взаимосвязи массы и энергии ($E = mc^2$). Оно неправильно истолковывается как доказательство эквивалентности массы и энергии.

Другой факт, который использует современная энергетическая философия,— это превращение электрона и позитрона в результате взаимодействия в два гамма-кванта (энергию излучения). Этот факт энергетизм истолковывает как уничтожение материи, ибо он рассматривает энергию как нематериальную субстанцию.

На занятиях кружка целесообразно разъяснить слушателям порочность так называемой теории «тепловой смерти» вселенной. На семинаре повышенного типа этот вопрос может стать предметом обсуждения в качестве дополнительного. Его можно сформулировать так: в чем состоит несостоятельность теории «тепловой смерти» вселенной?

На семинаре можно также рассмотреть некоторые дискуссионные вопросы. К их числу относится, например, вопрос о месте механического движения в ряду других форм движения. (В нашей философской литературе иногда высказываются мнения, что механическая

форма движения не является самостоятельной, поскольку она входит в подчиненном виде во все остальные формы движения материи.)

При подготовке к занятию по данному вопросу можно использовать следующую литературу:

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Отдел первый, гл. V, VI.

Ф. Энгельс. Диалектика природы. Раздел «Основные формы движения». Из раздела «Формы движения материи. Классификация наук», стр. 210—222 (страницы указаны по кн: Ф. Энгельс. Диалектика природы. Политиздат, 1964).

В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм, гл. III, § 5; гл. V, § 3.

В. И. Ленин. Философские тетради. Соч., т. 38, стр. 342—343. «Движение диалектическое».

Основы марксистской философии. Часть первая, гл. III, § 2, Политиздат, 1964, стр. 82—94.

* Основы марксизма-ленинизма. Первый раздел, гл. I, § 4. Госполитиздат, 1962, стр. 22—23.

Марксистско-ленинская философия. Учебное пособие. Второй отдел, гл. V, § 2. Политиздат, 1964, стр. 96—103.

А. Г. Спиркин. Курс марксистской философии. Разд. I, гл. 3, § 2. «Мысль», 1964, стр. 85—95.

* *В. Г. Афанасьев.* Основы философских знаний. Популярный учебник. Первый раздел, гл. III, § 2. «Мысль», 1965, стр. 46—52.

** *А. Вислобоков.* О неразрывности материи и движения. Популярный очерк. Госполитиздат, 1955.

** *Х. М. Фаталиев.* Диалектический материализм и вопросы естествознания, «Советская наука», 1958, гл. III.

** *Кедров Б. М.* О соотношении форм движения материи в природе. «Вопросы философии», 1959, № 4.

* *
*

Третий вопрос темы «Пространство и время — объективные формы существования материи», пожалуй, будет наиболее трудным для усвоения. Он предполагает у слушателей не только известную общую теоретическую подготовку, но и специальные знания по физике и астрономии. Известные трудности могут возникнуть здесь и у пропагандиста, не имеющего естественнонаучного образования.

Вступительное слово пропагандиста должно помочь слушателям четко выделить философские вопросы темы и уяснить современные взгляды на пространство и время (специальная и общая теория относительности).

Для обмена мнениями по этому разделу на занятиях в *кружках* можно обсудить такие вопросы, как, например:

философское определение пространства и времени как форм существования материи;

объективность пространства и времени и несостоятельность идеализма, считающего время и пространство субъективными;

отличие диалектико-материалистического взгляда на пространство и время от взглядов метафизического материализма.

Целесообразно подробно остановиться на критике религиозных представлений о конечности мира в пространстве и времени.

Для *более подготовленных слушателей* помимо указанных вопросов следует обсудить, как современная наука показывает зависимость пространственно-временных свойств от свойств движущейся материи, можно рассмотреть также проблему конечного и бесконечного.

Практика показывает, что слушатели кружков с большим трудом усваивают философское определение пространства и времени. Поэтому пропагандисту приходится этому вопросу уделять особое внимание.

Здесь следует разъяснить, что пространство и время в марксистско-ленинской философии рассматриваются как формы существования движущейся материи. Это значит, что пространственные и временные свойства надо объяснять не из самих этих понятий, а из свойств движущейся материи. Движущаяся материя представляет содержание процесса; пространство и время — формы ее бытия. Чтобы прийти к понятию пространства, люди должны были в течение тысячелетий сравнивать формы и размеры предметов внешнего мира, отвлекаясь при этом от всякого вещественного их содержания, концентрируя свое внимание исключительно на форме и размерах предметов. Именно таким путем возникли сначала понятия конкретных геометрических тел (куба, цилиндра, шара и т. д.), затем геометрической фигуры и, наконец, пространства вообще.

В понятии пространства как раз и отображается такое всеобщее свойство материальных тел, каким являются их геометрическая форма и протяженность.

В отличие от пространства время выражает определенную длительность и последовательность протекания материальных процессов.

При выяснении вопроса об объективности пространства и времени необходимо обратить внимание слушателей на непосредственную связь, существующую между пониманием природы пространства и времени и решением основного вопроса философии. Для разоблачения идеалистического понимания пространства и времени целесообразно поставить дополнительно следующий вопрос: какими аргументами философы-идеалисты пытаются доказать субъективность пространства и времени и в чем несостоятельность этой аргументации?

Особого внимания при характеристике свойств пространства и времени заслуживает обнаружение свойств, отличающих их друг от друга. В специальной теории относительности пространство и время рассматриваются как два аспекта единого пространственно-временного многообразия. Отсюда некоторые ученые делают вывод, что пространство и время в отдельности вообще не существуют. Этот вывод впервые был сформулирован немецким математиком Г. Минковским. Но, хотя между пространством и временем и существует тесная взаимосвязь, все же это не дает права отрицать их определенность и специфику. Эта специфика выражается даже в математических свойствах пространства и времени. В то время как пространство имеет три измерения (длина, ширина, высота), время имеет одно измерение. Далее, если в пространстве все направления равноценны, то направление времени имеет строго определенный характер: от прошлого к настоящему и от настоящего к будущему.

Центральным пунктом в обсуждении данного раздела является выяснение отличия метафизического понимания пространства и времени от диалектического. Материалисты-метафизики, так же как и диалектики-материалисты, признают объективность пространства и времени, их бесконечность и ряд других свойств; они совершенно верно подчеркивают также, что пространство и время являются коренными условиями существования материи. Однако

в силу присущего им метафизического метода мышления они не видят связи между движущейся материей и формами ее существования, какими являются пространство и время. (Эти положения следует разъяснить на примере взглядов Ньютона.)

Особого внимания заслуживает вопрос о значении философских выводов, вытекающих из теории относительности А. Эйнштейна, для естественнонаучного обоснования взглядов диалектического материализма на пространство, время и движущуюся материю. В теории относительности А. Эйнштейна научно доказывается, во-первых, связь между пространственными и временными свойствами движущейся материи (специальная теория относительности); во-вторых, в общей теории относительности устанавливается связь между пространственно-временными свойствами и движущейся материей тел. Таким образом, теория относительности подводит естественнонаучную базу под положение диалектического материализма о зависимости свойств пространства и времени от свойств движущейся материи.

Разумеется, это общие положения, которые могут стать понятными лишь при конкретном знании теории относительности. Поэтому было бы чрезвычайно полезным в доступной форме в заключительном слове рассказать слушателям о главных положениях теории относительности.

Для ознакомления с идеями Эйнштейна слушателям можно порекомендовать популярную брошюру, написанную академиком Л. Д. Ландау и профессором Ю. Б. Румером. Брошюра называется «Что такое теория относительности».

При обсуждении вопроса о свойствах пространства и времени некоторые слушатели недоумевают по поводу выводов теории относительности о замедлении времени в движущейся системе и сокращении длины движущегося тела относительно наблюдателя. Им кажется, будто эти выводы противоречат философскому материализму. Поэтому при обсуждении вопроса о свойствах пространства и времени следует добиваться уяснения положения о противоречивом характере пространства и времени. Время и пространство абсолютны в смысле всеобщности их как форм существования материи. Но время и пространство и относительны. Их относительность выра-

жается в зависимости пространства и времени от различных видов и состояний движущейся материи.

При выяснении значения теории относительности для естественнонаучного обоснования положений диалектического материализма обычно встает вопрос о философских взглядах самого А. Эйнштейна, а также о попытках современных философов-идеалистов использовать теорию относительности для подкрепления своих взглядов. Задача пропагандиста при этом состоит в том, чтобы разъяснить коренное различие релятивизма и диалектического материализма.

При выяснении сущности времени и пространства важно обоснование тезиса об их бесконечности, а также критика идеалистических и метафизических взглядов о начале мира во времени и его ограниченности в пространстве. Такие взгляды получили широкое распространение в связи с попытками применения теории относительности к космологии — науке, изучающей закономерности развития вселенной.

Некоторые слушатели испытывают известные трудности в осмыслении положения о бесконечности времени и пространства. Поэтому желательно поставить этот вопрос на обсуждение, добиваясь аргументации в ответах. (Изложение этого вопроса можно найти в статье Г. И. Рузавина «Конечное и бесконечное». См. рекомендованную литературу.)

По третьему вопросу можно рекомендовать следующую литературу:

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Отдел первый, гл. V.

Ф. Энгельс. Диалектика природы. Из раздела «Диалектика» — «Дурная бесконечность» (стр. 204—205).

В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм, гл. III, § 5.

В. И. Ленин. Философские тетради. Соч., т. 38, стр. 253. «Движение есть сущность времени и пространства».

Основы марксистской философии. Часть первая, гл. III, § 3, Политиздат. 1964, стр. 95—109.

* Основы марксизма-ленинизма. Первый раздел, гл. I, § 4, Госполитиздат. 1962, стр. 23—26.

Марксистско-ленинская философия. Учебное пособие. Второй отдел, гл. V, § 3. Политиздат, 1964, стр. 104—110.

А. Г. Спиркин. Курс марксистской философии, раздел первый, гл. 3, § 3. «Мысль», 1964, стр. 95—104.

* *В. Г. Афанасьев.* Основы философских знаний, Популярный учебник. Гл. III, § 3. «Мысль», 1965, стр. 52—57.

** *В. И. Свидерский.* Пространство и время. Философский очерк. Госполитиздат, 1958.

** *Л. Д. Ландау* и *Ю. Б. Румер.* Что такое теория относительности. «Советская Россия», 1963.

** *Г. И. Рузавин.* Конечное и бесконечное. Сборник «Вопросы диалектического материализма. Элементы диалектики». Изд-во АН СССР, 1960, стр. 118—137.

** *А. С. Компанеец.* Пространство и время в теории относительности. «Знание», 1961.

* *
*

Последний вопрос темы — «Материальное единство мира». По этому вопросу имеется обширный материал и много ярких и убедительных примеров.

Обсуждение вопроса о материальном единстве мира в *кружке* может проходить по следующему плану:

Чем различается подход материализма и идеализма к вопросу о единстве мира? Как этот подход связан с решением основного философского вопроса?

В чем состоит ограниченность и непоследовательность метафизического материализма в решении вопроса о единстве мира?

Как решает вопрос о единстве мира диалектический материализм?

В *семинаре* повышенного типа можно подробнее остановиться на естественнонаучных доказательствах единства мира, а также на обосновании этого вопроса в истории материалистической философии.

В итоге обсуждения данных положений надо добиваться, чтобы слушатели уяснили суть расхождений взглядов материализма и идеализма, а также материализма диалектического и материализма метафизического.

Основой и исходным моментом для обсуждения этого вопроса должно стать положение диалектического материализма о том, что в мире нет ничего, кроме движущейся материи, бесконечной в своих свойствах и проявлениях. Необходимо усвоить высказывание Ф. Энгельса

в «Анти-Дюринге»: «Действительное единство мира состоит в его материальности, а эта последняя доказывается не парой фокуснических фраз, а длинным и трудным развитием философии и естествознания».

Весьма плодотворным для уяснения взглядов диалектического материализма о материальном единстве мира является анализ критики Ф. Энгельсом взглядов Дюринга по вопросу о единстве мира. Поэтому на занятиях семинара можно специально поставить дополнительный вопрос: «Почему нельзя доказать единство мира ссылками на то, что мы мыслим его единым, или фактом его существования?»

Обычно при изложении вопроса о единстве мира многие пропагандисты обращают внимание на то, чтобы привести как можно больше примеров из естествознания, подтверждающих, что единство мира состоит в его материальности. Но при этом упускается из виду ссылка Ф. Энгельса на то, что материальность мира доказывается и развитием философии.

Крайне важно показать, какими положениями материалистическая философия доказывает материальное единство мира (понятие материи, основные законы диалектики и др.).

Рассматривая отличие диалектико-материалистического подхода к вопросу о единстве мира от подхода метафизического материализма, необходимо отметить отсутствие у материалистов до К. Маркса правильной концепции развития. Рассматривая природу вне развития, как сумму обособленных, не связанных между собой предметов и явлений, материалисты-метафизики не могли, разумеется, последовательно научно обосновать и принцип единства мира.

Вот почему В. И. Ленин в своих «Философских тетрадях» особо отмечает, что для доказательства единства мира необходимо принцип материальности мира совместить с принципом развития. Не случайно материалисты-метафизики не смогли правильно решить вопрос не только о происхождении сознания, но и о его активной роли, вследствие чего вынуждены были в ряде случаев делать здесь уступки идеализму.

Весь домарксовский материализм имел еще один крупный недостаток: во взглядах на развитие общества он придерживался идеалистических позиций. Распро-

странив материализм на явления общественной жизни, основоположники марксизма тем самым придали законченную форму принципу материального единства мира. Открыв в материальном производстве ключ к объяснению всех других явлений общественной жизни, К. Маркс и Ф. Энгельс изгнали идеализм из его последнего убежища. Они показали, что законы развития общества, так же как и законы природы, носят объективный характер.

При обсуждении этого вопроса, особенно в кружках, надо нацелить внимание слушателей на разоблачение религиозного мировоззрения. Следует обратить их внимание на поставленную в Программе КПСС задачу воспитывать всех советских людей в духе научно-материалистического миропонимания и средствами идейного воздействия бороться с религиозными предрассудками.

Слушатели должны ясно понимать, что в борьбе с религиозными представлениями главным является научное обоснование положения о первичности материи, вечности и бесконечности ее в пространстве и времени. Церковники уверяют, будто бы мир имеет начало во времени, был создан богом из ничего, заключен в какие-то границы, за которыми простирается нематериальный мир, где обитают бог и души людей. Сектантские проповедники пытаются обосновать религиозные представления данными нашего опыта. Они заявляют, например, что, поскольку вещи, с которыми человек имеет дело, конечны, конечен и мир. Или поскольку все в мире имеет свою причину, то должна быть, по их мнению, и первопричина мира, т. е. бог. Научную несостоятельность всех этих положений можно вскрыть, лишь руководствуясь коренными положениями диалектического материализма о материи и формах ее существования. Современные богословы для укрепления веры в бога пытаются апеллировать к науке.

Пропагандист должен разъяснить слушателям суть фальсификации науки со стороны церковников: из научных фактов они делают ненаучные выводы мировоззренческого характера.

В конце занятий пропагандист должен подвести итоги обсуждения всей темы, проанализировать выступления слушателей и поставить задачу на следующее занятие.

Основной литературой для изучения четвертого вопроса являются следующие произведения:

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Отдел первый, гл. IV.

В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм, гл. III, § 4.

* *В. И. Ленин.* Карл Маркс. Соч., т. 21. Раздел «Философский материализм».

В. И. Ленин. Философские тетради. Соч., т. 38, стр. 140, 251.

* Программа КПСС. Часть первая, разд. VII; часть вторая, разд. V.

Основы марксистской философии. Часть первая, гл. 6, § 4. Политиздат, 1964, стр. 109—116.

Марксистско-ленинская философия. Учебное пособие. Второй отдел, гл. V, § 4. Политиздат, 1964, стр. 110—112.

А. Г. Спиркин. Курс марксистской философии, раздел первый, гл. 3, § 1. «Мысль», 1964, стр. 75—85.

** *Ф. И. Долгих.* «Марксистско-ленинская философия о материальном единстве мира и современное естествознание». «Знание», 1959.

* Книга для чтения по марксистской философии. Глава «Что такое материя и каково ее строение». Госполитиздат, 1960, стр. 80—134.

МАТЕРИЯ И СОЗНАНИЕ

I. ЗНАЧЕНИЕ ТЕМЫ И ЦЕЛЬ ЗАНЯТИЯ

Вопрос о взаимоотношении материи и сознания (отношения мышления к бытию, духа к природе) является центральным в философии, в том числе и в марксистской философии. Одно из существенных отличий философии от других наук состоит именно в том, что философия не изучает бытие само по себе. Она также не изучает и мышление вне его отношения к бытию. С точки зрения диалектического материализма такого мышления просто не может быть. Философия рассматривает мышление и бытие только со стороны их взаимоотношения друг с другом. Поэтому вся проблематика философии вращается вокруг этого основного ее вопроса; с определенным пониманием его в конечном счете связано исследование всех других философских проблем.

Это надо иметь в виду руководителю семинара как при проведении занятия по данной теме, так и при работе над другими темами. Нужно дать понять слушателям, что эта специфика философского подхода к изучению тех или других проблем позволяет разобраться, имеем ли мы дело в том или другом конкретном случае с вопросами, подлежащими компетенции философии, или нет. Тем самым отвергаются неосновательные претензии к философии. Между тем, как показывает опыт, слушатели семинара часто требуют от философии ответа на вопросы, лежащие за пределами ее проблематики.

Цель занятия по теме «Материя и сознание» может быть определена так: выяснить позиции диалектического материализма по вопросу о взаимоотношении материи и

сознания; научиться отличать эти позиции от позиций различных видов идеализма и дуализма, с одной стороны, и от позиций домарксовского недиалектического материализма, с другой стороны; подготовить слушателей к изучению марксистской теории познания.

Мы приводим здесь примерный план темы «Материя и сознание», включая в него вопросы, которые обычно фигурируют в различных программах, учебниках и курсах.

1. Вопрос о взаимоотношении мышления и бытия — основной вопрос философии.

а) Как и почему возник основной вопрос философии.

б) Постановка основного вопроса философии Ф. Энгельсом. Материализм и идеализм.

в) Тождество мышления и бытия. Необходимость его теоретического объяснения. Материализм и идеализм как основные направления этого объяснения. Дуализм.

г) Агностицизм и его опровержение.

2. Сознание как функция высокоорганизованной материи.

а) Появление жизни как определенный этап в развитии материи. Биологическая эволюция как развитие приспособляемости организма к среде.

б) Возникновение человека — переворот в отношении между организмом и средой. Процесс труда — основа формирования человека.

в) Сознание и язык как функция общественного человека. Отношение сознания к мозгу.

3. Содержание сознания — отражение материального мира, преобразуемого человеком в его практической деятельности.

а) Сознание как противоположность материи. Границы этой противоположности.

б) Сенсуализм. Возможность его материалистической и идеалистической интерпретаций.

в) Относительная самостоятельность и активность сознания.

г) Недостатки старого (домарксовского) материализма в понимании взаимоотношения материи и сознания.

д) Сознание как атрибут материи.

4. Некоторые проблемы современной науки и практики в свете понимания диалектическим материализмом основного вопроса философии.

а) Проблема исследования мышления в психологии.
б) Проблема «мыслящих» машин.
в) Проблема воспитания и обучения.
г) Возрастание роли сознательной целенаправленной деятельности людей в преобразовании общества и задача построения коммунизма.

II. ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕМЫ. ИХ СОДЕРЖАНИЕ. МЕТОД ИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ

1. Вопрос о взаимоотношении мышления и бытия — основной вопрос философии

а) Как и почему возник основной вопрос философии

Вопрос о взаимоотношении сознания и материи, мышления и бытия — один из древнейших вопросов, волновавших ум человека. Уже первобытный человек в отличие от животных выделял себя из природы, ощущал свое «я» как отличное от окружающей его природной среды, в которой это разумное «я» действует. Как принято говорить в философии, у человека развивалось самосознание.

Здесь очень важно для руководителя семинара обратить внимание слушателей на то, что осознание своего «я», ощущение человеком самого себя как личности, исторично. Оно впервые появляется в связи с возникновением предметной деятельности человека (и, следовательно, самого человека) и проходит длительный путь исторического развития. Предметная деятельность, т. е. деятельность человека с предметами окружающего мира, есть основа его жизни, его мышления. Следует подчеркнуть на семинаре, что главное в предметной деятельности — процесс труда. Именно в этом процессе происходит в сознании человека отделение своего «я» от предмета труда, от окружающей среды, развитие самосознания. Противопоставление себя как разумного существа природе уже содержит возможность постановки вопроса об отношении «я», сознания к окружающему миру, к материи. Такой вопрос с необходимостью возник перед человеком, и многие дошедшие до нас сказания и легенды

показывают нам, как люди, находящиеся еще на очень низком уровне развития, пытались его решать.

Следует упомянуть на семинаре о попытках научного решения этого вопроса в некоторых философских учениях древности, например в древнегреческом материализме.

На протяжении всей истории философии вопрос об отношении мышления к бытию оставался основным, центральным вопросом философии, составлял ее предмет как науки.

Здесь нужно напомнить, что различные направления в решении этого вопроса вылились в современной философии в две четко разграниченные, ведущие друг с другом борьбу линии: материализм и идеализм.

Найти материал по данному пункту плана семинара, сконцентрированный в одном-двух источниках, затруднительно, поэтому нецелесообразно давать его для самостоятельной подготовки на семинаре с малоподготовленными участниками. Можно рекомендовать руководителю кратко коснуться этого вопроса во вступительном слове к занятию.

б) Постановка основного вопроса философии Ф. Энгельсом. Материализм и идеализм

Основой разбора этого пункта плана семинарского занятия должна послужить работа Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Не повторяя ход мысли Ф. Энгельса и его аргументацию, обратим здесь внимание на важность понимания слушателями принципа *монизма* в философии. Монистическая (от слова «монос» — один) философия исходит из того, что мир представляет собой единое целое и поэтому должен быть объяснен из одного начала. Поскольку во взаимоотношении мышления и бытия явно выступают две противоположные стороны, то в качестве начала должна быть выбрана одна из них, а вторая рассматривается как производная от начала, вторичная по отношению к нему. В качестве начала не может быть определено что-то третье, по отношению к чему и мышление, и бытие были бы производными, так как и мышление и бытие обладают всеобщностью и не может быть чего-то еще более общего, их в себе объединяющего. Таким образом, здесь можно подвести слушателей к определе-

нию материализма и идеализма как двух основных лагерей, двух линий развития в философии. Дальнейшая аргументация, долженствующая убедить слушателей в неизбежности философского монизма, может быть развита в следующем пункте нашего плана. Здесь же следует отметить, что материализм и идеализм представляют собой два враждебных, борющихся друг с другом лагеря в философии.

Так как различные формы материализма будут разбираться в дальнейших семинарах в связи с изучением диалектики познания, здесь можно лишь коротко упомянуть о стихийном материализме Древней Греции, о метафизическом механистическом материализме XVII—XVIII вв. как об основных формах материализма, предшествовавших марксистскому материализму. Можно указать также и на такие формы, как вульгарный материализм, материализм Фейербаха, материализм русских революционных демократов, стихийный материализм естествоиспытателей. Важно отметить, что все эти виды материализма не были соединены с научной диалектикой.

Далее нужно разобрать на семинаре основные виды идеализма, а именно: идеализм объективный и идеализм субъективный. Следует подчеркнуть при этом близкое родство объективного идеализма с религией и попытки большинства представителей субъективного идеализма избегнуть *солипсизма* (от латинских корней «сол» — один и «ипсе» — сам, отрицание существования всех других людей, кроме себя), закономерно вытекающего из всякого последовательного субъективно-идеалистического учения.

в) Тождество мышления и бытия. Необходимость его теоретического объяснения. Материализм и идеализм как основные направления этого объяснения. Дуализм

При изучении этого пункта плана можно обратить внимание слушателей на проблему познаваемости мира, как один из аспектов основного вопроса философии (см. *Ф. Энгельс.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии).

Здесь возникает сложный вопрос о том, что такое тождество мышления и бытия и почему признание познаваемости мира связано с признанием тождества мышле-

ния и бытия. Самостоятельно слушатели семинара едва ли смогут в этом вопросе разобраться. По-видимому, здесь нужно пояснение руководителя семинара.

Пояснение может идти, например, по такой линии. Считая мир познаваемым, мы тем самым утверждаем, что мышление может адекватно (т. е. верно, в соответствии с действительностью) воспроизводить в себе окружающий материальный мир. Следовательно, между мышлением и бытием есть что-то общее. Например, логические законы мышления должны быть теми же, что и всеобщие законы материального бытия. Логика мышления не должна противоречить логике бытия, а должна совпадать с ней. Если бы такого совпадения не было, то познание оказалось бы невозможным, так как то, что представлялось бы закономерным и логичным мышлению, не соответствовало бы материальной действительности, имеющей свою логику движения, отличную от логики мышления. Наличие общей бытию и мышлению логики, общих законов и называется в философии тождеством мышления и бытия.

Из сказанного выше ясно, что признавать познаваемость мира — значит признавать тождество мышления и бытия.

Теперь мы подошли к вопросу о том, почему же существует тождество мышления и бытия. Все развитие философии показало, что здесь возможны два принципиально противоположных ответа. Первый ответ гласит: мышление порождено бытием, есть вторичное по отношению к бытию, и поэтому оно развивается по тем же общим законам, что и бытие, т. е. существует тождество мышления и бытия. Этот ответ, как мы уже знаем, определил собой материалистическую линию в философии. Противоположный ему ответ предлагает объяснить существование тождества мышления и бытия утверждением, что бытие порождено мышлением и поэтому должно следовать общим законам мышления. Такой ответ дает идеалистическую линию.

Иногда у слушателей семинара возникает вопрос: а почему в вопросе об отношении мышления к бытию нужно одно считать первичным, а другое вторичным, производным? Если здесь не показать необходимость постановки вопроса именно о первичности и вторичности, то тысячелетний спор между материализмом и идеализмом

может показаться слушателям бессмысленным и ненужным. Вышеприведенное рассуждение как раз и показывает необходимость решения этого вопроса, а также необходимость монизма в философии, без которого факт познания человеком окружающего мира оказывается необъяснимым.

Здесь следует указать слушателям на то, что в истории философии кроме монистических направлений существовал также *дуализм* (от слова «дуо» — два). Философы-дуалисты считали мышление и бытие двумя независимыми друг от друга началами.

Последовательный дуализм не был популярным в философии. Считая сознание и материю независимыми друг от друга, он не мог объяснить тождество мышления и бытия, а следовательно, и сам факт познания. Поэтому дуалистические тенденции в философии в большинстве случаев были связаны с *агностицизмом* (от слова «гносис» — знание и приставки «а» — не) — философским течением, отрицающим познаваемость мира, ставящим принципиально непереходимые границы познанию.

г) Агностицизм и его опровержение

Философами-агностиками, не признававшими тождество мышления и бытия, были, например, в истории философии английский философ субъективный идеалист Д. Юм (1711—1776) и немецкий философ, тоже субъективный идеалист, И. Кант (1724—1804). У последнего сильны дуалистические тенденции, что, в частности, отмечал В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм».

Ф. Энгельс показывает в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», что наиболее действенным опровержением агностицизма является практика. Здесь обязательно нужно добиться понимания слушателями логики рассуждения Ф. Энгельса по этому вопросу. Нужно разобрать пример с добычей ализарина из каменноугольного дегтя, приводимый Энгельсом. Можно предложить слушателям придумать самим подобные примеры. Выполнение ими такой задачи покажет, что они поняли основную мысль Энгельса об опровержении агностицизма практикой.

2. Сознание как функция высокоорганизованной материи

а) Появление жизни как определенный этап в развитии материи. Биологическая эволюция как развитие приспособляемости организма к среде

Прорабатывая этот пункт плана, едва ли следует на философском семинаре останавливаться на современных теориях о происхождении жизни. В крайнем случае, если слушатели проявят интерес к этому вопросу и позволит время, можно заслушать небольшое минут на пятнадцать, заранее подготовленное сообщение по этому вопросу.

Заострить внимание слушателей надо на следующем, важном с философской точки зрения пункте. Возникновение жизни есть новый своеобразный этап в развитии материи, коренным образом отличающийся от эволюции неживой материи. Здесь отношение тела и внешней среды изменяется на противоположное. В неживой природе обмен веществ тела со средой, как правило, приводит к разрушению, распаду тела (например, выветривание горных пород). Живое тело, наоборот, может существовать лишь при условии непрерывного обмена с внешней средой. Прекращение обмена приводит к смерти, к разрушению, распаду живого тела.

Для того чтобы обмен веществ мог обеспечить существование живого организма, организм должен поглощать из внешней среды такие факторы, которые будут способствовать его жизнедеятельности, и избегать таких, которые могут эту жизнедеятельность нарушить. Таким образом, необходимость поддерживать постоянный обмен веществ приводит живой организм к необходимости анализировать внешнюю среду, различать в ней полезные и вредные для себя факторы, что влечет за собой развитие органов чувств и нервной системы.

С этой точки зрения биологическая эволюция может быть рассмотрена как развитие свойства приспособляемости организма ко все более широкому и изменяющемуся кругу условий внешней среды.

б) Возникновение человека — переворот в отношении между организмом и средой. Процесс труда — основа формирования человека

Возникновение человека коренным образом изменяет отношение между ним как живым телом (теперь общественным человеком или человеческим обществом) и материальной средой. Развитие человеческого общества состоит не в совершенствовании приспособляемости к среде, а, наоборот, в совершенствовании способов и методов приспособления материальной среды к потребностям общественного человека. К. Маркс и Ф. Энгельс показали, что труд по изготовлению орудий, развитие этого труда послужили основой возникновения человеческого сознания и его дальнейшего совершенствования. Образно говоря, человека можно определить как животное, изготовляющее орудия труда.

в) Сознание и язык как функция общественного человека. Отношение сознания к мозгу

Здесь следует подчеркнуть, что сознание и язык развились у человека в процессе его трудовой деятельности. Можно дать задание одному из слушателей подготовить к семинару короткое сообщение по этому вопросу, основанное на статье Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», помещенной в «Диалектике природы».

Крайне важно отметить, что мозг как орган мысли развивается у каждого индивидуального человека только в процессе общения с людьми, в процессе предметной трудовой деятельности. Точно так же мышление, как функция общественного человека, есть результат длительного исторического развития человечества. Сознание и язык являются результатом развития общества и определяются конкретной, исторически складывающейся системой общественных отношений. Человек с его сознанием впитывает, усваивает эти общественные отношения. Они формируют и определяют его целиком (в том числе и его мозг).

Нужно остановиться особо на вопросе об отношении мышления к мозгу. Нельзя допустить, чтобы слушатели представляли себе мысль находящейся в мозгу как нечто материальное, как некий «запас» знаний, воспоминаний и т. п. Мысль всегда есть движение. Неподвижной мысли нет. Отношение мысли к мозгу есть отношение функции к органу. Например, органом речи является язык. Человек говорит при помощи материального органа — языка.

Но это не значит, что говорит сам язык, независимо от человека, или что слова находятся в языке. Точно так же органом мышления является мозг. Человек мыслит при помощи мозга. Но это не значит, что мыслит сам мозг, независимо от человека, или что мысль находится в мозгу. Желающим глубже вникнуть в этот вопрос можно посоветовать прочитать статью Э. В. Ильенкова «Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии» (в сб. «Историко-философские очерки». М., 1964).

3. Содержание сознания — отражение материального мира, преобразуемого человеком в его практической деятельности

а) Сознание как противоположность материи. Границы этой противоположности

В. И. Ленин в книге «Материализм и эмпириокритицизм» неоднократно подчеркивал необходимость рассмотрения сознания как противоположности материи. Необходимость эта возникает, например, при попытках дать определение сознанию и материи. В. И. Ленин указывает, что в связи с предельной широтой этих понятий они не могут быть определены путем подведения под более широкое понятие, а могут быть определены лишь друг через друга как противоположные друг другу. На эту сторону дела, очень важную для понимания вопроса, руководитель семинара должен и в этой теме обратить внимание слушателей.

Определив материю и сознание как противоположности, мы сейчас же приходим к вопросу: а как же быть с их тождеством? Ответ один: нужно рассматривать их как тождество противоположностей, т. е. как реально существующее диалектическое противоречие. Это тождество противоположностей появляется, когда развитие природы, материи в определенной области пространства и времени приводит к возникновению общества мыслящих существ. Возникает необходимость рассматривать отношение мышления к бытию. Вне вопроса об этом отношении противоположность материи и сознания носит относительный характер (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 14, стр. 133—135). Например, рассматривая проблему

материального единства мира (в мире нет ничего, кроме движущейся материи), мы должны считать мышление материальным процессом.

б) Сенсуализм. Возможность его материалистической и идеалистической интерпретации

Зависимость, вторичность сознания по отношению к материи в гносеологии означает, что содержание сознания целиком и полностью определяется вне его лежащей объективной действительностью. Сознание, следовательно, должно быть связано с внешним по отношению к нему миром. Каналами, осуществляющими эту связь, являются органы чувств. Органы чувств в виде ощущений доставляют человеку материал для мышления. У сознания, кроме ощущений, нет других источников, из которых оно могло бы черпать свое содержание. Эта точка зрения получила в философии название *сенсуализм* (от латинского слова «сенсус» — ощущение).

Из сенсуализма может исходить как материализм, так и идеализм. Мало принять ощущение в качестве источника наших знаний, нужно еще решить вопрос, что является источником ощущений. Английский философ-материалист Д. Локк (1632—1704) считал, что источником ощущений является материя и что ощущения есть образы материи, ее отражения. Английский философ-идеалист Д. Беркли (1685—1753) полагал, что никакой материи нет, а ощущения вызывает в человеке бог. Упомянутый нами выше Д. Юм доказывал, что вообще нельзя установить, что является источником ощущений. Материализм рассматривает материю как источник ощущений. Роль ощущений в познании более глубоко рассматривается в темах, посвященных теории познания. Здесь же целесообразно ограничиться краткими общими замечаниями.

Сенсуализму противостоит философская позиция идеалистического характера, так называемый *априоризм* («априори» — по-латыни — «до опыта»). Философы, считающие возможными априорные знания, полагают, что содержание сознания субъекта может возникать до всякого чувственного опыта. Так, например, И. Кант считал, что знание законов природы содержится в разуме человека до восприятия им природы. В процессе познания разум предписывает законы природе.

К априоризму близко примыкает теория врожденных идей. Согласно этой теории, в сознании человека от рождения заложены некоторые идеи и в процессе его жизни они лишь проявляются, становятся более отчетливыми.

Материализм всегда боролся против априоризма, против теории врожденных идей и других идеалистических толкований вопроса об источнике познания. Например, материализм XVII—XVIII вв. создал свою сенсуалистическую теорию содержания сознания человека, получившую название tabula rasa («табула раза» — чистая доска). Эта теория утверждает, что сознание человека от рождения пусто; оно представляет собой чистую доску, на которой ничего не записано. Что будет записано на этой доске, целиком и полностью зависит от той материальной среды, в которой человек будет существовать, от обстоятельств его жизни, от воспитания.

В основе теории tabula rasa лежит совершенно правильная с точки зрения диалектического материализма идея: в сознании человека от рождения не содержится, не закодировано никаких идей или принципов, определяющих его деятельность как человека. Конечно, человеку, как и животным, свойственны некоторые инстинкты, полученные им по наследству от родителей и, следовательно, закодированные в структуре его нервной системы. Но это такое содержание сознания, которое обще человеку и животным, а не такое, которое отличает человека от животных.

Все содержание сознания человека как человека усвоено им в процессе его собственной жизни и определено объективными условиями этой жизни.

в) Относительная самостоятельность и активность сознания

Это особенно важный пункт плана семинарского занятия. Именно признание того, что «сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» (*В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 204), составляет специфику марксистского материализма как материализма. Здесь лежит основа его отличий от предшествовавших ему форм недиалектического материализма. Сознание воспроизводит движение предмета в виде движения идеальной формы, теоретического движения. Оно обладает самостоятельными внутренними источниками дви-

жения. Оно поэтому может воспроизвести такие стадии движения и развития предмета, которые в материальной действительности еще не наступили и осуществятся лишь в будущем. Мышление как бы предсказывает будущее поведение предмета, его будущее состояние. Это и есть научное предвидение.

Например, К. Маркс предвидел неизбежность гибели капитализма и движения общества по пути к коммунизму. К. Э. Циолковский предвидел запуск искусственных спутников Земли.

Мышление может в идеальной форме произвести такие действия с предметами, так их преобразовать, что получатся новые предметы, в объективной действительности не встречавшиеся. Если при этом в мышлении были правильно воспроизведены объективная материальная действительность и ее законы, то эти новые предметы могут быть созданы человеком в материальной форме. Таким образом, в практической деятельности человека сознание, как говорят в философии, опредмечивается. Благодаря своей относительной самостоятельности сознание является активной силой, способной оказывать обратное воздействие на бытие.

Самостоятельность сознания, однако, остается лишь *относительной* самостоятельностью. Насколько бы самостоятельно ни действовало сознание, импульсы для деятельности, материал его деятельности, направление его работы задаются бытием, точнее, практической материальной деятельностью общественного субъекта. Например, теория коммунистического общества могла быть создана К. Марксом только на основе исследования реально существующего капиталистического общества, его противоречий, его движения. В конечном счете материальная действительность остается первичной, определяющей по отношению к сознанию.

Именно в этом «в конечном счете» лежит основа отличий марксистского материализма от предшествующих ему форм материализма.

На это следует обратить особое внимание слушателей, разъяснив им содержание первого тезиса из «Тезисов о Фейербахе» К. Маркса.

г) Недостатки старого (домарксовского) материализма в понимании взаимоотношения материи и сознания

Здесь мы подошли к наиболее сложному вопросу семинарского занятия. Теперь нужно уяснить специфику именно диалектического материализма в понимании взаимоотношения материи и сознания. Трудность усвоения ее усугубляется тем, что невозможно рекомендовать слушателям источник, не требующий для изучения специальной подготовки, в котором был бы достаточно популярно изложен этот вопрос. Отдельных сторон вопроса классики марксизма касаются в таких произведениях, как «К критике политической экономии», «Тезисы о Фейербахе» К. Маркса, «Немецкая идеология» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Диалектика природы» Ф. Энгельса, «Философские тетради» В. И. Ленина.

Познание начинается с восприятия материального мира органами чувств, т. е. с взаимодействия субъекта и объекта. Всякое взаимодействие есть движение. Какое движение представляет собой взаимодействие субъекта и объекта? Старый метафизический материализм отвечал: движение объекта. Диалектический материализм отвечает: движение субъекта. Старый материализм субъекту с его сознанием отводит пассивную, страдательную роль: субъект только воспринимает падающие на него извне впечатления. Отсюда проистекал созерцательный характер домарксовского материализма, неспособность его включить материальную предметную практику человека в теорию познания. Человек здесь выглядит как существо, прежде всего наблюдающее и размышляющее.

В диалектическом материализме, наоборот, субъект активен: он практически преобразует окружающий его материальный мир, и только в этом процессе развивается и наполняется объективным содержанием его сознание. Предмет сознания, объект есть прежде всего предмет деятельности субъекта и только вследствие этого также и предмет созерцания. Человек познает предмет лишь постольку, поскольку последний включается в систему практических общественных отношений. Ф. Энгельс писал: «Но существеннейшей и ближайшей основой человеческого мышления является как раз *изменение природы человеком,* а не одна природа как таковая, и разум человека развивался соответственно тому, как человек научался изменять природу» [1].

[1] *Ф. Энгельс.* Диалектика природы. Политиздат, 1964, стр. 198.

С неумением понять активность мышления, его непосредственную зависимость от предметной деятельности человека связан и ряд других недостатков домарксовского материализма в понимании сознания. Например, старые материалисты не понимали связи сознания с общественным производством, общественной природы сознания. Поэтому для них человек с его сознанием оставался чисто биологическим, природным существом, из природных свойств которого надо исходить при построении философских теорий. В действительности же такого природного «человека вообще» не существует.

д) Сознание как атрибут материи

На лекциях и семинарах по теме «Материя и сознание» слушатели часто спрашивают о неземных формах разумной жизни, о возможности общения людей с разумными жителями других миров и т. д. Вопрос этот может быть в какой-то степени освещен, если рассмотреть мышление как атрибут материи. Атрибут — это неотъемлемое, необходимое свойство. Мышление может быть рассмотрено как атрибут материи, а именно как особая форма движения. Материальным объектом, обладающим этой формой движения, как было показано выше, является общественный человек.

Признавая познаваемость мира, мы должны заключить, что все формы движения материи, в том числе и еще не открытые человеком, могут быть воспроизведены в мышлении, т. е. сделаны содержанием мышления. Следовательно, мышление должно иметь такие законы движения, по отношению к которым законы всех других форм движения носили бы частный характер, т. е. законы движения мышления должны быть всеобщими, относиться и ко всему бытию. Так мы снова, с другой стороны подошли к признанию существования тождества мышления и бытия, наличия общей мышлению и бытию логики. Отсюда, между прочим, следует вывод, что основные принципы логики мышления всех разумных существ вселенной должны быть идентичными. Эта логика может бесконечно различаться по своему развитию, но принципы ее должны быть одинаковы, и поэтому человек может установить связь с любыми разумными существами, может быть понят ими и может сам понять их.

Конечно, человеческое мышление, как оно конкретно существует на земле, исторически ограничено и несовер-

шенно, но из вышеизложенного следует, что оно может и должно бесконечно развиваться по мере того, как бесконечно расширяется сфера очеловеченной природы, т. е. природы, включенной человеком в свою практическую деятельность.

4. Некоторые проблемы современной науки и практики в свете понимания диалектическим материализмом основного вопроса философии

Выяснив понимание диалектическим материализмом взаимоотношения мышления и бытия, нужно показать, что это понимание влечет за собою выводы, имеющие научное и практическое значение для решения современных проблем. Нужно объяснить слушателям, что диалектический материализм сам не решает проблем конкретных наук, что он не является золотым ключом, которым можно открыть тайны природы без специального исследования их конкретными науками. Однако он может дать общую ориентацию исследователю, определить подход к проблеме, помочь выяснить ее место и значение. Ниже мы постараемся показать это на некоторых примерах. Безусловно, число этих примеров можно было бы умножить. Здесь руководитель семинара может подобрать новые примеры, в зависимости от профессии и уровня подготовленности слушателей.

а) Проблема исследования мышления в психологии

В последние годы развитие радио, электроники, химии, метода меченых атомов и т. д. дало новые мощные средства исследования процессов, происходящих в мозгу человека. В связи с этим различными лабораториями мира было предпринято множество попыток установить зависимость между процессами, совершающимися в мозгу, и содержанием мышления. Все результаты оказались отрицательными. Никакой корреляции между логическим содержанием мышления и физиологическими процессами мозга обнаружить не удалось. Между тем знание учеными диалектического материализма позволило бы заранее предсказать подобный результат и сэкономить тем самым огромное количество сил и средств. Ведь

мыслит не мозг сам по себе, а человек при помощи мозга, и содержанием его мышления является его предметная деятельность в определенных общественных отношениях. Поэтому и невозможно найти содержание мышления, его логику в физиологических процессах или структурах мозга. Этого содержания там просто нет.

б) Проблема «мыслящих» машин

В связи с успехами кибернетики и созданием электронных кибернетических устройств возник вопрос о возможности моделирования мышления. Многие ученые пытаются свести этот вопрос к постройке машины, воспроизводящей теми или иными средствами структуру мозга. При этом высказывается идея, что если удастся создать машину с числом элементов и связей того же порядка, что и число их в мозгу, то такая машина будет способна мыслить. С точки зрения диалектического материализма такая идея неверна. Мыслит не мозг, а общественный человек — активно предметно действующее существо, преобразующее окружающий материальный мир в своей целенаправленной деятельности и в этом процессе воспроизводящий в себе весь мир, включая и всю систему общественных отношений.

Следовательно, для того чтобы машина могла мыслить, мало воспроизвести в ней структуру мозга. Нужно заложить в нее всю систему человеческих отношений со всеми ее противоречиями, всю человеческую историю, наделить ее способностью активно предметно действовать, участвовать целенаправленно в общественном процессе. Короче говоря, из нее надо сделать человека, ибо мыслит *человек*. До тех пор она будет лишь помогать человеку, разгружая его мышление от громоздких и сложных формальных операций, освобождая его тем самым для свободной творческой деятельности.

в) Проблема воспитания и обучения

Если сознание человека формируется в его предметной деятельности, в процессе труда, то существует глубокая связь воспитания и обучения с производительным трудом. Эта связь была показана еще К. Марксом. В настоящее время партия и правительство уделяют этому вопросу большое внимание. Система образования должна быть построена так, чтобы теоретические знания не преподносились учащимся как мыслительный материал для запоминания. Они должны осваиваться как средства

решения тех или других задач, возникающих перед учащимися в процессе их производительного, творческого труда.

г) Возрастание роли сознательной целенаправленной деятельности людей в преобразовании общества и задача построения коммунизма

Сознание человека исторически ограничено и находится в процессе постоянного развития. В процессе этого развития увеличивается относительная самостоятельность сознания общественного человека, увеличивается тем самым сфера его целенаправленной деятельности по изменению материальной среды. Переломным моментом человеческой истории является в этом отношении эпоха пролетарской революции. До этого времени стихийно складывавшиеся общественные отношения господствовали над человеком. В пролетарской революции он впервые начинает сознательно перестраивать общественные отношения.

Теперь, наконец, *вся* материальная среда, включая и природу, и общество, становится сферой его сознательной творческой деятельности, т. е. он становится человеком в полном смысле этого слова. Коммунистические отношения являются сознательной целью деятельности всех членов общества. Поэтому в связи со строительством коммунизма в нашей стране приобретает особое значение воспитание коммунистического сознания трудящихся. Здесь целесообразно остановить внимание слушателей семинара на материалах Программы КПСС, чтобы продемонстрировать конкретные задачи воспитания, которые ставит партия перед советским народом.

III. ЛИТЕРАТУРА, РЕКОМЕНДУЕМАЯ К СЕМИНАРУ

Нужно отметить, что подобрать литературу к теме «Материя и сознание» так, чтобы найти в ней освещение всех относящихся к теме вопросов, очень сложно. Классики марксизма-ленинизма нигде специально этой проблемы не разбирали. Те отдельные высказывания по вопросам проблемы, которые у них имеются, например в «Тезисах о Фейербахе» К. Маркса, могут быть поняты лишь при знакомстве с общей концепцией.

К. Маркс. Тезисы о Фейербахе.

Тезисы обычно публикуются вместе с работой Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Они довольно сложны и, как правило, требуют пояснения руководителя семинара. Они очень важны, так как дают специфику именно диалектического материализма в понимании основного вопроса философии и практики.

Ф. Энгельс. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.

Работа Энгельса издавалась отдельной брошюрой, входит в «Избранные сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса», в Собрание сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса. Источник, обязательный к данному семинару. Именно здесь Ф. Энгельс рассматривает основной вопрос философии и его стороны.

Ф. Энгельс. Диалектика природы.

Нужно взять статью «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». Остальной материал, относящийся к теме, можно найти, используя рубрику «Мышление» предметного указателя, помещенного в конце книги.

В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм.

Произведение опубликовано в 14-м томе 4-го издания Сочинений В. И. Ленина и в 18-м томе 5-го издания, а также выходило отдельным изданием. Из него можно использовать «Вместо введения», гл. I, § 3 гл. II.

В. И. Ленин. Философские тетради.

Работа опубликована в 38-м томе 4-го издания Сочинений В. И. Ленина, в 29-м томе 5-го издания, а также отдельным изданием. Ввиду ее значительной сложности ее можно рекомендовать только слушателям, обладающим значительной подготовкой, и руководителю семинара. Можно использовать рубрики «Мышление», «Познание», «Сознание».

* *
*

Основы марксистской философии, гл. IV. Политиздат, 1964.

Могут быть использованы также соответствующие главы и других, ранее упоминавшихся учебников и учебных пособий.

С. Л. Рубинштейн. Бытие и сознание. Изд-во АН СССР, 1957.

Книга дает обширный и добротный материал для изучения нашей темы, но ввиду ее большого объема и сложности может быть рекомендована лишь при наличии значительного времени на подготовку к семинару и достаточного общеобразовательного уровня слушателей. Руководителю семинара она может быть очень полезна во всех случаях.

Э. В. Безчеревных. От мысли к действию. Политиздат, 1964.

Популярная брошюра, посвященная «Тезисам о Фейербахе» К. Маркса. Может быть рекомендована всем слушателям.

Ф. Т. Михайлов. Загадка человеческого Я. Политиздат, 1964.

Популярная книга, где в живой и увлекательной форме рассматриваются многие проблемы, имеющие непосредственное отношение к теме нашего семинара.

Э. В. Ильенков. Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии.

Статья в сборнике «Историко-философские очерки» (изд-во «Наука», 1964), просто и ясно, на высоком теоретическом уровне излагающая вопрос о тождестве мышления и бытия.

ОСНОВНЫЕ ЗАКОНЫ И КАТЕГОРИИ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ТЕМЕ

Продумывая наиболее целесообразный план работы кружка или семинара, пропагандист прежде всего должен уяснить для себя, какие проблемы диалектического материализма рассматриваются в разделе «Основные законы и категории материалистической диалектики». Это необходимо сделать с той целью, чтобы на занятиях были обсуждены действительно наиболее важные вопросы темы. Во вступительном слове необходимо напомнить слушателям основные положения философского материализма и перечислить еще раз наиболее важные выводы, вытекающие из изучения философского материализма. Затем можно обратить внимание слушателей на те коренные вопросы научного мировоззрения, которые будут изучены ими в новой теме.

Философы и естествоиспытатели, стремясь нарисовать общую картину мира в целом, вырабатывая мировоззрение, неизбежно сталкивались с такими вопросами, как: развивается ли мир или же он является раз и навсегда данным, неизменным; существует ли в мире взаимная связь между явлениями, а также необходимый порядок или же все связи и отношения вещей и явлений материального мира чисто случайны; что является источником развития (движения); имеет ли место прогресс в развитии и т. д.

На все эти вопросы как раз и дала научно обоснованные ответы марксистская материалистическая диалектика, как самое богатое по содержанию и самое глубокое, свободное от односторонности учение о развитии. Содер-

жание процесса развития, его источник, формы и направление раскрываются в ходе изучения основных законов и категорий материалистической диалектики.

Целесообразно было бы еще в начале занятия привести ряд примеров, показывающих, насколько важно значение перечисленных вопросов для правильного представления о мире в целом, для выработки научного мировоззрения. Это могло бы повысить интерес слушателей к изучению основных положений материалистической диалектики. Иллюстративный материал пропагандист сможет найти в работах Б. М. Кедрова «Предмет и взаимосвязь естественных наук» (М., 1962), «О повторяемости в процессе развития» (М., 1961); в книге С. Мелюхина «О диалектике развития неорганической природы» (М., 1960) и др.

При работе над темой в полной мере должны быть использованы следующие основные первоисточники:

К. Маркс. Письмо к П. В. Анненкову от 28 декабря 1846 г. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Избранные произведения, т. 2. Госполитиздат, 1955, стр. 422—432. В письме дается критика идеалистического и метафизического взглядов на законы и категории мышления и излагается их материалистическое понимание.

К. Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат, 1952. На стр. 193—222 этой работы говорится о характере категорий политической экономии, о применении диалектического метода к анализу экономических отношений.

К. Маркс. Капитал, т. I. Госполитиздат, 1955, стр. 3—9, 17—20, 41—53, 81—82, 764—767. На этих страницах читатель найдет характеристику категорий науки, здесь наглядно (см., например, стр. 764—767) показано действие законов материалистической диалектики в сфере общественных отношений.

Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. Госполитиздат, 1957. «Общие замечания»; Отдел первый, гл. III, стр. 34—37; гл. VI, стр. 59—62; гл. XII, XIII; старое предисловие к «Анти-Дюрингу» «О диалектике» (стр. 309—316). В данной работе, и в частности на указанных страницах, показано, что даже самые отвлеченные категории мышления являются отражением бытия, определенных отношений действительности; дается критика идеалистической и метафизической трактовки категорий, метафизического по-

нимания противоречия. XII и XIII главы книги специально посвящены рассмотрению законов материалистической диалектики.

Ф. Энгельс. Диалектика природы. Политиздат, 1964, стр. 44—49, 50—66, 173—179, 180—181, 186—189, 197—199, 224—231, 270—271. На этих страницах читатель найдет самое главное о таких категориях материалистической диалектики, как необходимость и случайность, причина и следствие и др., а также ряд примеров, иллюстрирующих действие законов материалистической диалектики в природе.

В. И. Ленин. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? Соч., т. 1, стр. 146—170. Здесь В. И. Ленин показывает, как Маркс использовал материалистическую диалектику, ее основные законы в процессе исследования капиталистического способа производства. В. И. Ленин разоблачает также попытки критиков марксизма приписать Марксу ошибочное использование гегелевской «триады».

В. И. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм. Соч., т. 14, гл. III, § 3, 6. Содержащуюся здесь критику махизма по вопросу понимания причинности следует использовать для разоблачения современного идеализма и агностицизма.

В. И. Ленин. Философские тетради. Соч., т. 38. «К вопросу о диалектике», стр. 353—361. Важные положения, способствующие глубокому пониманию законов и категорий материалистической диалектики, содержатся также в разделе «Конспект книги Гегеля «Наука логики»» (стр. 73—231).

В. И. Ленин. Карл Маркс, разд. «Диалектика». Соч., т. 21.

«Программа Коммунистической партии Советского Союза», ч. I, разд. I, III, IV, V, VI; ч. 2, разд. III. Госполитиздат, 1961.

Из учебных пособий для слушателей теоретических семинаров можно рекомендовать:

Основы марксистской философии, гл. V, VI, VII, VIII. Политиздат, 1964.

Марксистско-ленинская философия, гл. VI, VII. Политиздат, 1964.

Воробьев Л. В. (и др.). Основные категории и законы материалистической диалектики. Изд-во МГУ, 1962.

Диалектический материализм, гл. IV, V, VI, VII, VIII. Изд-во ВПШ и АОН, 1962.

Слушатели философских кружков могут использовать такие книги:

Афанасьев В. Г. Основы философских знаний, гл. VI, VII. «Мысль», 1965.

Яхот О. О. Популярные беседы по диалектическому материализму. Беседы пятая, шестая, седьмая и восьмая. Соцэкгиз, 1962.

Кроме названной литературы, при рассмотрении конкретных вопросов темы можно использовать и другие источники. Некоторые из них названы и рекомендуются в тексте.

II. ПРИМЕРНЫЕ ПЛАНЫ ЗАНЯТИЙ ПО ТЕМЕ

Опыт показывает, что по теме «Основные законы и категории материалистической диалектики» следует проводить в семинарах не менее трех занятий (6 часов), а в кружках — двух (4 часа). При данном количестве часов примерный план изучаемой темы может быть следующим:

Для теоретических семинаров

Первое занятие

1. Закономерная связь явлений действительности. Ленинская характеристика законов и категорий материалистической диалектики.
2. Основные законы материалистической диалектики. Закон единства и борьбы противоположностей.

Второе занятие

1. Закон перехода количественных изменений в качественные.
2. Закон отрицания отрицания.

Третье занятие

1. Категории материалистической диалектики: сущность и явление, содержание и форма, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, единичное, особенное, общее.

2. Значение законов и категорий материалистической диалектики для науки и практики.

Для кружков

Первое занятие

1. Законы и категории материалистической диалектики как выражение закономерной связи вещей и явлений объективного мира.

2. Основные законы материалистической диалектики: а) закон единства и борьбы противоположностей, б) закон перехода количественных изменений в качественные, в) закон отрицания отрицания.

Второе занятие

1. Общая характеристика категорий материалистической диалектики: сущности и явления, содержания и формы, причины и следствия, необходимости и случайности, возможности и действительности, единичного, особенного, общего.

2. Что дает знание категорий материалистической диалектики для познания действительности и ее преобразования?

Конечно, данные планы только ориентировочные. Однако уменьшать указанное количество часов не рекомендуется. Наоборот, будет очень хорошо, если найдется возможность увеличить количество занятий по данной теме. Особенно это касается семинаров, где было бы целесообразно, например, каждому основному закону материалистической диалектики посвятить отдельное занятие.

III. ПОСТАНОВКА ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ ТЕМЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ

1. Закономерная связь явлений действительности. Ленинская характеристика законов и категорий материалистической диалектики

При разборе и обсуждении первого вопроса нужно иметь в виду, что факт существования в объективном мире связей между вещами и явлениями не нуждается в

особых доказательствах. И это понятно, такие связи встречаются буквально на каждом шагу и являются самоочевидной истиной для каждого сколько-нибудь наблюдательного человека. Однако задача семинара или кружка состоит не только в том, чтобы еще раз обратить внимание слушателей на существование взаимных связей вещей и явлений, а прежде всего в том, чтобы на основе рассматриваемого фактического материала помочь слушателям понять, что существует всеобщая связь вещей и явлений и что она представляет собой важнейшую закономерность материального мира, раскрываемую диалектикой. Это положение подчеркивал В. И. Ленин: «...Взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь *всех* сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения...» [1]

Положение о всеобщей связи вещей и явлений как диалектической закономерности в развитии материального мира лучше всего иллюстрируют примеры, раскрывающие связь тех явлений или сторон действительности, которые на первый взгляд далеко отстоят друг от друга и кажутся совершенно несвязанными. Удачными в этом отношении могут быть примеры, раскрывающие связи космических и земных процессов.

Много подобного рода интересных примеров дает и жизнь человеческого общества. Очень хорошо показать неразрывную связь таких основных задач строительства коммунистического общества, как создание материально-технической базы коммунизма и воспитание коммунистической сознательности.

Всеобщая связь вещей и явлений, как важнейшая закономерность материального мира, отражается в законах и категориях материалистической диалектики. Это основные понятия всей темы, их рассмотрению следует уделить как можно больше внимания и добиться того, чтобы слушатели разобрались в этом довольно сложном вопросе.

В нашей философской литературе имеется много монографий, брошюр, учебных пособий, где дается определение закона. Все эти определения, по существу, одинаковы, так как базируются на известных замечаниях, вы-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр 38.

сказанных В. И. Лениным в «Философских тетрадях» [1]. На семинаре или в кружке можно привести, например, определение закона из учебного пособия В. Г. Афанасьева «Основы философских знаний»: *«Закон есть существенная и необходимая, общая и повторяющаяся связь между явлениями материального мира»* [2]. Но для того, чтобы это определение было лучше усвоено, нужно рассмотреть его несколько подробнее: раскрыть значение входящих в определение терминов — существенная, необходимая, общая и повторяющаяся связь.

Всеобщие, универсальные отношения вещей отражаются и в категориях, которые представляют собой «ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею» [3].

Уже в древнейшие времена мы встречаемся с философскими категориями, такими, как сущность, причина, необходимость и др. Отсюда следует, что категории — это основные понятия науки, а категории философии — основные логические понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, стороны и отношения предметов и явлений действительности.

Очень важно, чтобы при рассмотрении первого вопроса темы было в полной мере раскрыто и усвоено положение диалектического материализма об объективном характере законов и категорий материалистической диалектики. Пропагандист должен обратить внимание слушателей на то, что по вопросу о характере законов и категорий шла в прошлом и идет в настоящее время острая борьба между материализмом и идеализмом.

Для того чтобы обсуждение этого вопроса с самого начала стало конкретным, нужно, чтобы слушатели сразу же разобрались в термине «объективный». Лучше всего этот термин раскрыт В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (Соч., т. 14, стр. 110), где говорится, что объективный — это значит не зависящий от субъекта, от человека и человечества. Вопрос о характере законов и категорий материалистической диалектики можно поставить перед слушателями в такой форме: являются ли законы материального мира объективными,

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 140, 141 и др.

[2] *В. Г. Афанасьев* Основы философских знаний. «Мысль», 1965, стр. 80.

[3] *В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 81.

т. е. существуют ли они вне и независимо от человека и человечества, или же их существование определяется человеком, его сознанием и деятельностью? Необходимый материал по этому вопросу пропагандист сможет найти в работе крупного английского философа-марксиста Мориса Корнфорта «Наука против идеализма», в особенности в главах XIV и XIX, а также в работе А. О. Маковельского «Категория причинности и законы природы и общества» (М., 1961).

Законы и категории науки не являются раз и навсегда данными, а изменяются, обогащаются по мере развития науки и практики новым содержанием, становятся более адекватно отражающими объективный мир. Здесь должен быть подвергнут критике метафизический взгляд на категории как на постоянные и неизменные. Метафизическое толкование категорий ведет к крупным ошибкам в теории и на практике, порождая догматизм, однобокое представление о действительности. Особенно вреден политический догматизм, пытающийся втиснуть в старые категории развивающийся мир общественной жизни. В ходе обсуждения этого вопроса должна быть показана принципиальная несовместимость марксизма и догматизма. Слушателям необходимо разъяснить, почему Коммунистическая партия решительно борется против попыток отрыва теории от практики, за утверждение их единства. Творческий характер марксизма-ленинизма преподаватель может убедительно показать на примерах, взятых из исторических документов XX и XXII съездов КПСС. Такие положения новой Программы КПСС, как определение современной эпохи, характеристика коммунистического общества, формулировка основных задач периода развернутого строительства коммунистического общества и др., являются наглядной иллюстрацией творческого подхода к разработке и развитию важнейших марксистских формул и категорий.

2. Основные законы материалистической диалектики

Рассмотрение этого вопроса на семинаре или в кружке необходимо начать с общей характеристики законов диалектики, с выяснения их специфики, отличия от других законов науки. Здесь необходимо прежде всего под-

черкнуть, что законы материалистической диалектики имеют всеобщий характер, т. е. сфера их действия — весь материальный мир в целом. В этом их отличие, например, от законов физики, химии или биологии, действующих только в сфере физической, химической или биологической формы движения материи.

Пропагандист должен подчеркнуть, что этот всеобщий характер законов материалистической диалектики имеет большое философское, мировоззренческое значение, так как наличие присущих всему материальному миру законов раскрывает материальное единство мира, подтверждая одно из важнейших положений философского материализма.

Для усвоения слушателями основных законов материалистической диалектики необходимо, конечно, рассмотреть, хотя бы коротко, каждый из этих законов в отдельности.

а) Закон единства и борьбы противоположностей

Закон единства и борьбы противоположностей выражает суть диалектики, является ее основой, ядром. Он раскрывает самое главное, самое основное в развитии: его источник, причину, он отвечает на вопрос, почему вообще имеет место развитие.

В законе единства и борьбы противоположностей зафиксирован тот сделанный целыми поколениями философов и ученых, изучавших проблемы развития, вывод, что развитие *есть необходимое следствие, результат борьбы противоположных сторон, противоречивых сил и тенденций, внутренне присущих явлениям материального мира.* Этот вывод — самое главное, самое важное, что должно быть усвоено слушателями.

В этом месте пропагандисту уместнее всего поставить и рассмотреть со слушателями вопрос о двух концепциях развития, поскольку эти две концепции — диалектическая и метафизическая — сформировались на почве прямо противоположного решения вопроса об источнике развития. Краткое, но исчерпывающее изложение этой проблемы пропагандист найдет в «Философских тетрадях» В. И. Ленина (Соч., т. 38, стр. 357—358).

Практика показывает, что при изучении закона единства и борьбы противоположностей слушатели иногда смешивают понятия «различие», «противоположность»,

«противоречие», «борьба» противоположностей. Поэтому каждый пропагандист должен проверить, знают ли слушатели смысл этих понятий.

В кружках и семинарах необходимо добиться, чтобы слушатели стремились раскрыть механизм взаимодействия противоположностей, показать, как противоположности при известных условиях переходят друг в друга. Тем самым и будет раскрываться сущность диалектики. «*Диалектика,*— писал В. И. Ленин,— есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) *тождественными противоположности,*— при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга,— почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» [1].

Закон единства и борьбы противоположностей должен быть усвоен слушателями как всеобщий закон, сфера действия которого — весь материальный мир. Этого можно добиться при помощи хорошо подобранных примеров, взятых из самых различных областей объективного мира. Но это не значит, что надо приводить огромное множество примеров. Лучше всего взять один или два примера и хорошо проиллюстрировать ими все наиболее важные черты этого закона.

В семинарах, слушатели которых знакомы с историей развития естественных наук, можно было бы рассмотреть, как конкретно закон единства и борьбы противоположностей обнаруживается при изучении природы. Материал по этому вопросу имеется, в частности, в книге М. М. Карпова «Основные закономерности развития естествознания» (Изд-во Ростовского ун-та, 1963), в особенности в разделе «Критика и борьба мнений в науке».

Дальнейшее выяснение существа закона единства и борьбы противоположностей связано с рассмотрением вопроса о многообразии противоречий развивающегося материального мира. В этих целях необходимо дать характеристику *внутренних* и *внешних, главных* и *второстепенных, антагонистических* и *неантагонистических противоречий.* Обычно, как показывает опыт, особых затруднений в понимании этого вопроса у слушателей не возни-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 97—98.

кает. Можно лишь посоветовать рассматривать многообразие противоречий на примере одного какого-либо явления действительности, лучше всего на примере явления, взятого из сферы общественной жизни, так как тогда можно проиллюстрировать им все названные типы противоречий, в том числе антагонистические и неантагонистические, действующие только в сфере определенных социальных отношений. Такой разбор поможет слушателям понять, что любое явление действительности таит в себе массу самых различных противоречий, определяющих жизненность данного явления и возможность для него различных направлений развития.

При рассмотрении на семинаре или в кружке многообразия противоречий нельзя оставить нераскрытым один из важнейших вопросов этой темы — о характере и способах разрешения противоречий в социалистическом обществе. Пропагандист может поставить перед слушателями следующие дополнительные вопросы: «В чем специфика антагонизма как одной из форм противоречия?», «Почему социально-экономические условия социалистического общества исключают антагонистические противоречия?», «Как разрешаются противоречия при социализме?»

Постановка этих вопросов и правильные ответы на них помогут слушателям более глубоко разобраться в существе противоречий социалистического общества и способов их разрешения, понять значение критики и самокритики как важнейшего средства преодоления противоречий в нашей жизни.

б) Закон перехода количественных изменений в качественные

Закон перехода количественных изменений в качественные является, как и закон единства и борьбы противоположностей, основным законом материалистической диалектики. Он раскрывает механизм развития, отвечает на вопрос, как развитие осуществляется.

Закон перехода количественных изменений в качественные выражает взаимодействие двух всеобщих сторон всех без исключения вещей и явлений материального мира — количества и качества. Изучая его, мы узнаем, что важнейшим законом развития является переход количественных изменений в качественные и обратно, что развитие материи осуществляется как бесконечный ряд сменяющихся качественных состояний.

Любой пропагандист знает, что закон перехода количественных изменений в качественные усваивается слушателями гораздо легче, чем, допустим, закон единства и борьбы противоположностей. Но и при его рассмотрении нужно придерживаться определенного плана, не сразу переходить к примерам, иллюстрирующим его действие, а сначала выяснить содержание основных понятий, связанных с этим законом, таких, как *качество, количество, мера.* Много интересных примеров, иллюстрирующих эти понятия, можно найти в книге Б. М. Кедрова «О количественных и качественных изменениях в природе» (М., 1946).

Подводя итог рассмотрению названных выше понятий, следует подчеркнуть, что раскрытие необходимых связей между качеством и количеством, их взаимообусловленности как раз и привело к открытию наукой закона перехода количественных изменений в качественные.

Примеры из различных областей науки должны проиллюстрировать всеобщий характер этого закона.

После того как на семинаре или в кружке будет рассмотрен ряд примеров, показывающих действие закона перехода количественных изменений в качественные в различных областях действительности, следует рассмотреть вопрос о том, в какой форме, каким образом возникает новое качество. При этом необходимо показать: а) научную и практически-политическую ошибочность и вредность эволюционистско-метафизического решения этого вопроса; б) наличие скачка, перерыва постепенности в развитии предмета; в) различие форм скачков, их зависимость от конкретных условий, в которых скачок происходит.

Поставленные вопросы хорошо освещены в нашей философской литературе. Наряду с учебными пособиями по марксистско-ленинской философии здесь можно порекомендовать пропагандисту ознакомиться со специальными работами на данную тему, например с монографией Г. Лема «О переходе от старого качества к новому в общественном развитии» (Госполитиздат, 1958).

в) Закон отрицания отрицания

Опыт показывает, что закон отрицания отрицания усваивается слушателями труднее, чем два предыдущих, причем трудности, как правило, начинаются с самого начала: слушатели всегда как-то робеют перед самим на-

званием закона, уж очень оно им кажется необычным — закон отрицания отрицания. На наш взгляд, не совсем правильно поступают те пропагандисты, которые, видя эту «робость» слушателей, пытаются сразу же, не рассматривая содержания закона, объяснить смысл термина «отрицание отрицания». Лучше приступить к объяснению существа закона и в ходе этого объяснения разъяснить и его название.

Важно иметь в виду, что, какой бы план обсуждения закона отрицания отрицания ни был избран пропагандистом, необходимо, чтобы первым (за исключением исторической справки) среди всех вопросов был рассмотрен вопрос о том, что такое *диалектическое отрицание*. Это логически вытекает из самого названия закона: чтобы знать, в чем смысл термина «отрицание отрицания», нужно прежде всего выяснить, как вообще в диалектическом материализме трактуется «отрицание».

Содержание этого понятия во всех наших учебных пособиях раскрывается в его противопоставлении метафизическому отрицанию. В таком плане этот вопрос можно обсуждать и на семинаре или в кружке.

В противовес метафизическому пониманию отрицания диалектическое отрицание означает прежде всего момент связи нового со старым. В нем отражается то обстоятельство, что старое отрицается новым не абсолютно, а с удержанием положительного, причем положительное сохраняется и используется как основа дальнейшего прогрессивного развития.

Марксистская философия, например, является отрицанием всей предшествующей философии. Но она, конечно, отрицает ее не в том смысле, что просто отбрасывает все, что было добыто философами до Маркса, а именно в том, что возникновение диалектического материализма было отрицанием антинаучного содержания всей предшествующей философии с удержанием положительных ее достижений. Эти положительные достижения предшествующей философии были полностью использованы Марксом, Энгельсом, Лениным при создании новой философии — философии диалектического и исторического материализма.

Пропагандист должен обратить внимание слушателей на то, что понятие диалектического отрицания объясняет нам развитие по восходящей линии, развитие от простого к сложному. Знание существа диалектического отрица-

ния помогает раскрыть внутреннее содержание процесса развития и его основную тенденцию — прогрессивную направленность.

Диалектическое отрицание является основой закона отрицания отрицания. Однако сущность этого закона раскроется полнее, если будут рассмотрены примеры, показывающие внутреннюю связь ряда диалектических отрицаний.

Следует иметь при этом в виду, что такого рода примеры иллюстрируют не весь закон в целом, а одну только, хотя и очень важную, его особенность: известную повторяемость как важнейшую черту процесса развития. Уяснение слушателями этого факта явится хорошей основой для того, чтобы сделать следующий шаг в раскрытии сущности закона отрицания отрицания и показать, что этот закон выражает спиралеобразную форму развития.

Основоположники марксистской философии, характеризуя материалистическую диалектику, всегда говорили о спиралеобразной форме развития. «...Развитие путем противоречия, или отрицание отрицания,— спиральная форма развития» [1],— писал Ф. Энгельс. Эту же мысль подчеркивает В. И. Ленин в работе «Карл Маркс»: «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии...» [2]

Обсуждая вопрос, слушатели должны уяснить, что закон отрицания отрицания, во-первых, устанавливает спиралеобразную форму развития, во-вторых, раскрывает характер повторяемости в развитии и, в-третьих, утверждает преемственность, прогрессивность и бесконечность развития.

На семинарах и в кружках слушатели иногда сомневаются, можно ли считать закон отрицания отрицания всеобщим законом диалектики. При этом они обычно говорят, что наука дает мало наглядных примеров для иллюстрации закона отрицания отрицания.

Отвечая на такие вопросы, нужно иметь в виду следующее. Закон отрицания отрицания выводится не из суммы примеров. Он является необходимым следствием

---

[1] *Ф. Энгельс.* Диалектика природы, стр. 3.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 38.

противоречивого характера развития. Поэтому если мы признаем, что источником развития является единство и борьба противоположностей — а не признать это положение нельзя, так как на его стороне вся человеческая практика и наука,— то мы должны также признать и всеобщность закона отрицания отрицания.

Помощь пропагандисту и слушателям в выяснении этих сложных вопросов может оказать брошюра Г. М. Домрачева, С. Ф. Ефимова, А. В. Тимофеевой «Закон отрицания отрицания» (М., 1961). В ней как раз большое внимание уделяется понятиям диалектического отрицания, отрицания отрицания, спиралеобразной формы развития и др.

Пропагандист должен отметить и практическое значение закона отрицания отрицания, тем более что по этому вопросу могут высказываться в ходе обсуждения и неправильные мнения. Закон отрицания отрицания подтверждает нашу уверенность в том, что мир развивается по пути прогресса, что победа коммунизма неизбежна. И в то же время он объясняет зигзаги развития, попятные движения, якобы возвращение к старому и другие явления, встречающиеся в процессе развития, трудно объяснимые с позиций упрощенного механистического понимания развития и поэтому дающие почву для различных ненаучных теорий круговорота, отрицания прогресса и т. п.

Подчеркивая это положение, пропагандист должен напомнить слушателям, что вопрос о направлении развития человечества, о его будущности в настоящее время всячески фальсифицируется в буржуазной литературе. Идеологи империализма пытаются представить дело таким образом, будто мир катится к упадку и даже к гибели. Звучащая на разные лады, эта идейка имеет целью посеять среди народа страх и уныние, внушить чувства обреченности и бесперспективности. Программа КПСС явилась решительным ударом по подобного рода «теориям» реакционных буржуазных идеологов. Современная эпоха есть эпоха перехода от капитализма к коммунизму, подчеркивается в ней. Этот научно обоснованный вывод раскрывает действительную, прогрессивную направленность развития человечества в современную эпоху — развития к светлому будущему. Такого рода выводы окрыляют людей, рождают в них великую энергию, пробуждают их к активной общественной деятельности.

8. Категории материалистической диалектики

Обсуждение вопроса «Категории материалистической диалектики» значительно облегчается тем, что некоторые важные проблемы, знание которых необходимо для понимания этой темы, уже были рассмотрены на предыдущих занятиях.

Непосредственное рассмотрение категорий материалистической диалектики следует начать с небольшого вводного слова пропагандиста, в котором он должен наметить ход обсуждения вопроса, в частности обратить внимание слушателей на то, что на данном занятии предметом обсуждения будут не вообще все категории марксистско-ленинской философии, а главным образом так называемые парные категории: сущность и явление, причина и следствие и т. п. Важно также потребовать от слушателей, чтобы в своих выступлениях они подчеркивали объективный характер категорий, показывали их изменяемость в процессе развития науки, раскрывали вред догматизма для науки и практики.

Ясно, конечно, что за короткое время нельзя сколько-нибудь подробно проанализировать все категории материалистической диалектики. И поэтому на занятии не следует к этому стремиться. Лучше будет, если пропагандист, учитывая профессиональные интересы слушателей, заранее определит, какие из категорий материалистической диалектики целесообразно обсудить подробно, а какие рассмотреть только в самой общей форме. Так, например, на семинарах и в кружках, где слушатели являются работниками литературы и искусства, должны быть рассмотрены прежде всего такие категории, как содержание и форма, необходимость и свобода. А в семинарах специалистов в области естественных наук более широко должны быть обсуждены категории сущности и явления, причины и следствия, необходимости и случайности.

Такой подход к раскрытию вопроса позволяет не только вести занятие с использованием конкретного материала, хорошо знакомого слушателям, но и дает возможность расширить круг философской литературы, рекомендуемой по данной теме, включив в него специальные исследования по отдельным категориям. Особенно это касается, конечно, организации семинарских занятий.

Как указывалось в примерном плане, на занятиях должны быть рассмотрены категории: сущность и явление, содержание и форма, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, общее, особенное и единичное.

Категории *сущности* и *явления* формируют правильный, научный подход к познанию действительности. Тысячелетний опыт убедил человека, что все явления объективного мира имеют две стороны — внутреннюю, скрытую от простого наблюдения, но основную, главную, определяющую, и внешнюю, доступную непосредственному наблюдению, более подвижную и изменчивую. Эти две стороны и были зафиксированы соответственно в категориях сущности и явления.

Внутренняя и внешняя стороны действительности, а стало быть, и категории сущности и явления, отражающие эти стороны, неразрывно связаны между собою: сущность обнаруживает, проявляет себя через внешнее, через явление. Единство, неразрывную связь сущности и явления В. И. Ленин пояснял следующим примером. Он писал: «...движение реки — пена сверху и глубокие течения внизу. *Но и пена* есть выражение сущности!» [1]

Наличие неразрывной взаимосвязи сущности и явления означает, что между сущностью и явлением непроходимой грани нет: явление — это сущность, проявившаяся вовне. «...Тут тоже мы видим,— писал В. И. Ленин,— переход, перелив одного в другого: сущность является. Явление существенно» [2]. Однако это не означает, что между сущностью и явлением нет никаких различий, что они тождественны. Сущность и явление не совпадают полностью, переход от явления к сущности представляет значительную трудность и имеет первостепенное значение для науки и практики. Отмечая эту особенность взаимосвязи сущности и явления, К. Маркс писал: «...если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня...» [3]

Рассмотрению этого вопроса следует уделить достаточное внимание и показать, что собственно процесс познания и заключается в познании сущности через ее

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 118.
[2] Там же, стр. 249.
[3] *К. Маркс.* Капитал, т. III. Госполитиздат, 1955, стр. 830.

внешние проявления. Важно, конечно, при этом иметь в виду, что познание сущности окончательно раскрывает и природу явления.

В ходе обсуждения этих вопросов со слушателями теоретических семинаров, уже знакомыми в общем виде с теорией познания диалектического материализма, целесообразно дать и критику агностицизма, который как раз и вырастает на основе отрыва явления от сущности. Необходимый материал для постановки и освещения этого вопроса пропагандист найдет в работе В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (гл. II, § 1 и 2).

Категории *формы* и *содержания* также являются очень важными для правильного миропонимания и выработки научного подхода к изучению действительности. Усвоение этих категорий для слушателей, как правило, представляет известную трудность. Поэтому, может быть, целесообразно начать их рассмотрение с разбора нескольких примеров, которые руководитель может легко подобрать из областей, близких интересам слушателей, избегая, однако, чрезмерного упрощения. Переходя затем к теоретическому анализу, пропагандист должен подчеркнуть, что особое значение для познания сущности вещей имеет знание наиболее важных, самых главных сторон вещи или явления. Совокупность таких главных, существенных сторон составляет «содержание» процесса, вещи или явления. Но главные стороны вещей или явлений, составляющие их содержание, не могут существовать изолированно друг от друга, в их отношениях и расположении всегда имеется строгий порядок, структура, организация. Эта особенность существования содержания и выражается категорией «форма». Форма есть внутренняя организация, структура содержания, обусловливающая возможность его существования. Отсюда следует, что форма содержательна, т. е. она выражает определенное содержание, а содержание оформлено и лишь благодаря этому существует как определенное содержание.

Главное место при обсуждении категорий формы и содержания должно быть отведено выяснению диалектики, взаимообусловленности содержания и формы, показу ведущей роли содержания по отношению к форме, а равно и роли формы в упрочении и развитии содержания. Сущность диалектики содержания и формы кратко определена словами В. И. Ленина: «...борьба содержания с фор-

мой и обратно. Сбрасывание формы, переделка содержания» [1].

Борьбы содержания с формой не было бы, если бы форма была просто пассивным придатком содержания. Нет, форма активна в отношении к своему содержанию, она стремится утвердить и сохранить его в данном виде и потому сопротивляется его существенным изменениям. Отсюда и следует, что роль формы положительна лишь до тех пор, пока она помогает укреплению нового содержания, но по мере развития содержания, накопления в нем новых элементов роль формы меняется: стремясь удержать содержание в неизменном виде, она задерживает развитие. Возникает необходимость смены формы или ее существенного изменения. При обсуждении этого вопроса обязательно нужно обратить внимание слушателей на то, что новое содержание требует для своего дальнейшего развития не вообще новой формы, просто отличной от старой, а формы, *строго определенной, закономерно обусловленной особенностями нового содержания.* Поэтому установление того, какая именно форма требуется самим содержанием для его укрепления и дальнейшего развития, является исключительно важным для науки и практики.

Положение о том, что новому содержанию соответствует только форма, определяемая характером самого содержания, позволяет убедительно бороться против попыток облачить новое содержание в произвольно придуманную, не соответствующую его характеру форму. Оно дает возможность показать абсурдность абстракционизма в искусстве, представители которого под видом поисков новой формы пытаются втиснуть социалистическое, полное жизненных сил содержание нашего искусства в лишенные жизни формы, придуманные «специалистами» умирающего искусства буржуазного общества.

В ходе обсуждения категорий *причины* и *следствия* главное внимание должно быть уделено вопросу о всеобщности и объективности этих категорий. Необходимо полностью раскрыть положение о том, что беспричинных явлений не существует, что признание объективности причинности есть основа науки. Отступление от материалистического принципа причинности неминуемо ведет к

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 215.

религии, к тому, что материальная причина заменяется духовной, сверхъестественной, божественной.

На занятиях должна быть проведена мысль, что незнание не может служить основанием для отрицания причинности, что вся тысячелетняя общественно-историческая практика подтверждает объективность и всеобщность причинно-следственных связей.

В семинарах, слушатели которых знакомы с достижениями современной физики, следует остановиться на борьбе материализма и идеализма по вопросу о характере причинности в этой области. Интересный фактический материал по этой проблеме пропагандист может найти в работе известного зарубежного физика Д. Бома «Причинность и случайность в современной физике», выпущенной Издательством иностранной литературы в 1959 г.

Можно также при рассмотрении категорий причины и следствия обратить внимание слушателей на разнообразие причинных отношений, в особенности на то, что среди причин, порождающих данное явление, всегда имеются главные и неглавные.

Установление причины того или иного явления имеет большое значение для познания и практики. Например, успех борьбы человечества против таких страшных болезней, как чума, туберкулез, малярия и т. д., определился тем, что удалось установить главную причину их возникновения — определенные виды болезнетворных микробов.

Много интересных вопросов возникает при обсуждении категорий *необходимости* и *случайности*.

Наблюдая, сравнивая, анализируя процессы и явления, диалектический материализм выделяет среди них необходимые и случайные. Необходимым является все то, что́ предопределяется главными, существенными причинами и что́ поэтому неизбежно происходит или должно произойти. Необходимость выражает главное направление, основную тенденцию в развитии данного процесса. Отклонения от этого основного направления развития, вызываемые действием внешних, несущественных для данного процесса или явления причин, воспринимаются как случайности. Поэтому случайным можно назвать все то, что́ порождается внешними, несущественными причинами, совсем не обязательными для развития данного процесса, и что́, стало быть, может произойти, а может и не произойти.

Очень важно убедительно показать слушателям недопустимость разрыва необходимости и случайности, их абсолютизации. Точка зрения, согласно которой никакие обстоятельства не могут вызвать ни малейших отклонений в действиях необходимых законов, ведет в конце концов к фатализму, смысл которого выражается поговоркой: «Чему быть, того не миновать». Такая точка зрения утверждает бессилие человека перед законом (раз никаким образом нельзя изменить его действие), она порождает пассивность, расчищает дорогу религии. «С необходимостью этого рода мы тоже еще не выходим за пределы теологического взгляда на природу» [1],— подчеркивал Ф. Энгельс.

Антинаучными являются и те теории, в которых абсолютизируется случайность, отрицается причинная обусловленность явлений. Мир, в котором все случайно,— это мир фантастический, в нем нет места для науки, и сам процесс познания лишается смысла, так как «наука прекращается там, где теряет силу необходимая связь» [2].

Только диалектика дает правильное решение вопроса о взаимоотношении необходимости и случайности, утверждая, что между необходимостью и случайностью существует неразрывная связь: случайность является формой проявления и дополнением необходимости. Чтобы данное положение было хорошо усвоено слушателями, его следует проиллюстрировать примерами. При этом нужно иметь в виду, что необходимость (закон) вообще никогда не выступает в чистом виде, ее действие проявляется в форме единичных, чисто случайных на первый взгляд фактов. Поэтому диалектическое взаимодействие необходимости и случайности может быть вскрыто на примере действия любого закона объективного мира. Даже на примере такого простейшего явления, как падение камня, подброшенного вверх. Общий закон тяготения, определяющий необходимость притяжения двух материальных тел, здесь выражается в чисто случайной форме падения этого (а не другого) камня в этом месте в это время.

Неразрывная взаимосвязь необходимости и случайности проявляется в том, что при определенных условиях необходимость и случайность могут меняться местами:

---

[1] *Ф. Энгельс.* Диалектика природы, стр. 187.
[2] Там же.

необходимый процесс становится случайным, случайный — необходимым. Много примеров такого рода дает история эволюционного развития живых организмов.

В процессе обсуждения категорий *возможности* и *действительности* должно быть показано, что в этих категориях раскрывается одна из важнейших особенностей процесса развития: каждое уже возникшее (действительное) явление существовало сначала в виде возможности, стебель растения до своего реального существования существовал как возможность, определяемая наследственной основой семян растения. И такая закономерность характерна для возникновения любого явления. А поэтому процесс развития представляет собой неразрывную цепь превращений возможности в действительность.

Особый интерес представляет рассмотрение вопроса о путях превращения возможности в действительность, о том, при каких условиях возможность становится действительностью и всякая ли возможность может стать действительностью. При этом в центре обсуждения должен стать вопрос о путях превращения возможности в действительность в общественной жизни, о роли субъективного фактора (деятельности людей) в этом процессе. Данный вопрос можно рассмотреть, анализируя, например, положение о возможности предотвращения войн в современную эпоху.

Замечательным примером целой цепи превращений возможности в действительность является созидательная деятельность трудящихся нашей страны. Благодаря их трудовым усилиям социализм из возможности, порожденной объективными тенденциями общественного развития, стал действительностью. В настоящее время мы являемся свидетелями и участниками строительства коммунизма. Рассматривая эти примеры, пропагандист как раз и может подчеркнуть значение субъективного фактора. При этом он должен опираться на положение Программы КПСС о том, что построение коммунизма является делом рук народа, его энергии, его разума.

Наукой установлено, что каждое из явлений материального мира, с одной стороны, обладает строго индивидуальными признаками, которые выделяют его из общей массы вещей и явлений, т. е. делают его отдельным, отличным от других. Но с другой стороны, каждое отдельное, индивидуальное явление заключает в себе и общие

черты, характерные для целого класса явлений. Эти объективные свойства вещей и явлений отражаются в категориях *единичного* и *общего.*

Смысл этих категорий можно проиллюстрировать самым обычным примером, таким, как «Земля — планета солнечной системы»: Земля — единичное, планета солнечной системы — общее. Этот же пример показывает, что единичное и общее неразрывны. Земля в одно и то же время и единичное и общее: благодаря своим, только ей присущим признакам она выступает как единичное в отношении других планет солнечной системы, но в то же время Земля — планета, она имеет ряд общих признаков, присущих всем планетам. Эту диалектику общего и единичного убедительно показал В. И. Ленин, обращаясь к самым простым примерам: «Иван есть человек», «Жучка есть собака» [1].

Наряду со строго индивидуальными и всеобщими чертами явления объективного мира обладают также и чертами различной степени общности. Такие черты явлений отражаются в категории *особенного,* являющейся промежуточной между категориями единичного и общего и потому по отношению к единичному выступающей как общее, а по отношению к общему — как единичное. Так, в примере «Планета Земля есть космическое тело» эти категории будут выглядеть следующим образом: Земля — единичное, планета — особенное, космическое тело — общее.

При обсуждении категорий единичного, особенного и общего нужно обратить внимание слушателей на то, что процесс познания действительности начинается с анализа единичного и от него, через особенное, восходит к всеобщему. Раскрытие общих сторон, присущих целому классу явлений, представляет важный момент познания, решающий шаг на пути установления закона, определяющего развитие данного класса вещей.

Существо категорий материалистической диалектики излагается в целом ряде специальных брошюр и монографий. Понять глубже проблемы поможет, например, ознакомление с работой «Вопросы диалектического материализма. Элементы диалектики» (Изд-во АН СССР, 1960). Советуем прочитать разделы: *Г. А. Свечников.* Причина и

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 359.

следствие; *А. В. Гулыга.* Необходимость и случайность; *В. П. Чертков.* Возможность и действительность; *Ф. И. Гаркавенко.* Диалектика формы и содержания.

4. Значение законов и категорий материалистической диалектики для науки и практики

Этот вопрос является заключительным, итоговым. Цель его постановки и обсуждения, во-первых, способствовать выработке у слушателей единого представления о всей теме в целом, во-вторых, научить их делать известные обобщения, выводы, и, в-третьих, подготовить переход к следующей теме — о диалектике процесса познания. Опыт показывает, что как раз этот аспект темы — материалистическая диалектика как метод познания — не всегда в должной мере раскрывается в ходе изучения конкретных, частных вопросов. А нужно, чтобы, переходя к изучению теории познания, слушатели уже имели известное представление о научном методе познания действительности.

Конечно, обсуждение вопроса о значении законов и категорий материалистической диалектики не может быть организовано одинаково в кружках и в семинарах. В кружках его рассмотрение требует со стороны пропагандиста постановки целого ряда дополнительных, наводящих вопросов. Можно назвать, например, такие вопросы: «Какой полезный вывод для себя сделан вами в результате изучения темы «Законы и категории материалистической диалектики»?»; «Как можно использовать учение о законах и категориях материалистической диалектики в борьбе против религии?»; «Назовите крупные открытия естествознания, подтверждающие важнейшие положения материалистической диалектики» и др. Пропагандист должен быть готовым к тому, чтобы, помогая слушателям, обстоятельно ответить на такого рода вопросы.

На теоретических семинарах наиболее целесообразно избрать метод доклада: поручить одному или двум слушателям подготовить сообщение по данному вопросу и затем это сообщение обсудить, добавив, если нужно, к числу обсуждаемых вопросов и ряд других, необходимых,

по мнению пропагандиста, для лучшего уяснения темы. Для подготовки доклада можно использовать помимо учебных пособий ряд изданий, освещающих вопрос о значении законов и категорий материалистической диалектики для науки и практики.

Пропагандисту и докладчику целесообразно ознакомиться с книгой «Проблемы научного метода» («Наука», 1964). В третьем ее разделе как раз специально рассматривается познавательная сторона основных законов материалистической диалектики. Полезно прочитать вторую главу монографии «О «Философских тетрадях» В. И. Ленина» (Соцэкгиз, 1959), подготовленной коллективом белорусских философов. Мы рекомендуем эту работу также и потому, что пропагандист и подготовленные слушатели найдут в ней много интересного по всей теме в целом.

Слушатели философских кружков могут ознакомиться с разделом популярной брошюры Г. Курсанова «Что такое диалектика», озаглавленным «Диалектика — революционная душа марксизма-ленинизма».

В заключительном слове пропагандист должен подчеркнуть, что знание законов и категорий материалистической диалектики формирует глубокую убежденность в правильности материалистического мировоззрения, позволяет вести аргументированную, научно обоснованную борьбу против идеализма и метафизики, а также против тех идейно-политических течений (реформизм, догматизм и др.), которые опираются на идеализм и метафизику, как на свою теоретическую основу. В своей совокупности законы и категории материалистической диалектики формируют правильный подход к изучению явлений, дают научный метод их познания. Знание их помогает понимать ход и перспективы мирового развития, правильно разбираться в событиях внутри страны и на международной арене, сознательно строить жизнь по-коммунистически.

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ МАРКСИЗМА

Методические советы, предлагаемые по данной теме, основываются на том, что современная наука, ставшая теоретической буквально во всех областях, настоятельно требует философского анализа самого процесса исследования, будь оно экспериментальным (здесь требуется развитие тех или иных методов истолкования эксперимента) или теоретическим (здесь требуется вывод теории из известным способом отобранной группы экспериментальных или наблюденных фактов, а также «привязка» теории ко всей совокупности известных фактов, не говоря уже о предсказании неизвестных). Именно поэтому значительную часть литературы, рекомендованной к занятию, нельзя назвать учебной. Автор уверен, что занятия в кружках и семинарах, посвященные теории познания марксизма, окажут пользу лишь в том случае, если слушатели, исходя из развитых основоположниками марксизма-ленинизма положений, постараются в докладах или выступлениях применить эти положения к современному, так сказать «полуобработанному» в философском отношении, материалу, который в изобилии поставляется крупными исследователями в области естествознания.

Представляется невозможным осветить в ходе занятия все вопросы, связанные с темой. Но на наш взгляд, пропагандист и не должен ставить такой цели. Хорошо поставленный семинар предполагает самостоятельную работу слушателей, и потому не следует тратить времени на повторение исходных понятий, прописных истин, материала учебников. В ходе семинарского занятия жела-

тельно обсуждение только некоторых вопросов, способных вызвать интерес и, самое главное, стремление продолжить изучение марксистской философии в более специализированных семинарах по философским вопросам конкретных наук, в вечернем университете марксизма-ленинизма и т. п. Исходя из таких соображений, автор сознательно выпустил в предлагаемом ниже плане такие вопросы, как отношение анализа и синтеза, индукции и дедукции как методов исследования, анализ сложных форм теоретического мышления, соотношение формальной и диалектической логики и т. п. Эти вопросы могут быть рассмотрены основательно лишь на следующей ступеньке философского образования. С другой стороны, выпущено множество вопросов, посвященных анализу элементарных понятий, которые обычно не вызывают затруднений в ходе самостоятельной подготовки к занятию.

Опыт показывает, что наибольшие трудности пропагандист, особенно начинающий, испытывает в постановке вопросов, способных вызвать интерес и связанных с практическими потребностями науки. Именно поэтому ниже предлагается как подробный план занятия, следуя которому пропагандист может сохранить внутреннюю логику темы, не чувствуя себя вместе с тем обязанным ставить все предложенные вопросы, так и более детальные советы по отдельным разделам темы.

I. МЕТОДИЧЕСКИЙ ПЛАН ТЕМЫ И ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что такое теория познания? Возможна ли такая теория?

В этом разделе, вводном, необходимо разъяснить важность теории познания для современной науки. Вместе с тем следует показать трудности, которые возникают при исследовании познания, изложить основные аргументы агностицизма и показать их несостоятельность. Это можно сделать, лишь раскрыв сущность переворота в гносеологии, совершенного марксизмом прежде всего введением *практики* в область теории познания.

В дальнейшем весь анализ темы должен идти под углом зрения практики. В этом же разделе следует уделить некоторое внимание естественнонаучным основам материалистической теории познания (учение И. П. Павлова). Обязательно нужно подчеркнуть общественный характер познания, сославшись на то, что в дальнейшем это явится предметом специального обсуждения. Короче, в этом разделе ставятся вопросы для дальнейшего обсуждения и дается общая схема решения этих вопросов марксизмом. На это тратится обычно не более 20—30 минут.

2. Основные моменты процесса познания

В этом разделе главной целью является доказательство того, что все истинное содержание познания, как чувственного, так и рационального, оказывается *отражением* материального мира. Основное внимание следует, конечно, уделить разъяснению положения В. И. Ленина о том, что ощущение есть субъективный образ объективного мира, объяснив, почему субъективность этого образа не мешает ему отражать мир. При этом нельзя миновать вопроса о практической проверке чувственных данных.

Прослеживая развитие отражения мира от раздражимости к более высоким формам, следует подчеркнуть преемственность в этом процессе, возникновение элементов обобщения уже на стадии чувственного познания и в этом отношении уделить большое внимание стадиям восприятия и представления. На этом вопросе особенно важно остановиться потому, что защитники религии в наши дни, уже не пытаясь прямо отрицать эволюцию животного мира, ведущую к человеку, пробуют вместе с тем воздвигнуть непроходимую стену, отделяющую якобы мышление человека от отражения мира животными. Вместе с тем слушатели должны твердо усвоить, что даже чувственное отражение мира человеком коренным образом отличается от чувственного отражения мира животными в результате общественного характера практики человека и влияния на чувственное восприятие абстрактного мышления. Здесь же можно коснуться вопроса об ограниченности эмпиризма в понимании чувственного познания.

В семинарах, слушатели которых хорошо знакомы с

проблемами современной автоматики, следует особо выделить вопрос о принципах работы «узнающих машин», сходстве и различии их механизма и механизма отражения в животном мире, и особенно у человека.

На эту часть занятия рекомендуем отвести от 30 до 40 минут.

Отметив наличие обобщения уже в чувственном познании, следует перейти к анализу *абстрактного мышления*, подчеркнув, что здесь обобщение становится качественно иным. Основное внимание, на наш взгляд, здесь также стоит уделить вопросу о том, как в процессе трудовой, общественной практики формируются навыки абстрактного мышления и его формы. Это можно разъяснить как на материале обиходных понятий, так и на истории развития математических, физических или иных научных понятий (выбор материала здесь определяется подготовленностью слушателей). Анализ абстрактного мышления позволяет выявить его достоинства и те моменты, когда достоинства эти превращаются в недостатки (здесь можно дать критику рационализма). Анализ этих вопросов вплотную подводит к признанию необходимости диалектического мышления. В этом отношении как раз очень интересен вопрос об особенностях математических абстракций и отношении математики к действительности, о причинах успехов (и ошибок) математического мышления и применения математических методов в частных науках.

Можно рекомендовать особо выделить вопрос о субъективной стороне абстрактного мышления, который широко дебатируется в современном естествознании. Анализ этого вопроса покажет, что «субъективность» такого рода вовсе не препятствует в принципе глубокому отображению действительности, но что отрыв абстрактного мышления от практики, превращение его в жонглирование пустыми абстракциями ведут к научным ошибкам и к ошибочному мировоззрению.

Для семинаров, занимающихся философскими вопросами кибернетики, этот раздел занятия необходимо связать с вопросами моделирования второй сигнальной системы, образования «понятий» автоматами, указать на ясные в настоящее время границы такого моделирования, определяемые общественным характером мышления человека.

На этот раздел выделяется 70—80 минут.

3. Проблема истинности наших знаний и критерий истинности

Выяснив несостоятельность агностицизма и идеализма, показав трудности и проблемы, возникающие в ходе познания и в процессе его исследования, естественно перейти к анализу истинности наших знаний. Основное внимание следует обратить на два вопроса: диалектика абсолютной и относительной истины (здесь можно предложить, например, такой вопрос: «Диалектика абсолютной и относительной истины и принцип соответствия в науке») и характеристика практики как критерия истинности (здесь имеет смысл рассмотреть методы практической проверки теоретических положений, близких слушателям по характеру их работы, а также близкий всем нам вопрос о соотношении научных основ коммунизма и практики коммунистического строительства).

Вряд ли следует возвращаться вновь к анализу других вопросов, связанных с практикой (практика как основа познания, общественный характер практики и т. п.),— эти вопросы лучше раскрыть во вступительной части занятия и в разделах, посвященных чувственному и рациональному моментам познания. Однако в заключительном слове напомнить об этом не мешает.

На этот раздел у нас остается не более 35 минут. Однако, как и в других случаях, пропагандист может увеличить общее количество времени на тему, предлагаемая же временная сетка приспособлена лишь к существующей программе для сети политпросвещения.

Контрольные вопросы

I

1. Для чего необходима теория познания современной науке?
2. Почему для создания теории познания необходимо изучение истории его развития?
3. Какое значение для теории познания имеют работы И. П. Павлова и его школы?
4. В чем состоит коренной переворот в гносеологии, совершенный марксизмом? Понятие практики в марксизме.

II

1. В чем субъективность чувственного момента познания и почему не мешает она объективному отражению мира?
   а) Характеристика ощущений. Условия жизни организмов и формирование органов чувств.
   б) Характеристика восприятий. Практика человека и особенности его восприятий.
   в) Характеристика представлений. Практика и особенности представлений у человека.
2. Что такое абстрактное мышление? Формы абстрактного мышления и практика.
3. Диалектика живого созерцания и абстрактного мышления.

III

1. Что такое истина? Характеристика объективной истины.
2. Диалектика относительной и абсолютной истины. Критика релятивизма. Учение марксизма о конкретности истины.
3. Практика как критерий истинности знаний.

4. Литература к теме и ее краткая характеристика

В качестве общей литературы обычно прежде всего используются учебники по философии. Однако не стоит увлекаться изучением вопроса именно по учебникам. Пропагандист должен поставить своей целью приохотить слушателей прежде всего к чтению специальной философской литературы, и в первую очередь работ основоположников марксистско-ленинской философии. Поэтому в зависимости от общей и специальной подготовленности слушателей он рекомендует им отдельные статьи, страницы из работ или целые работы Маркса, Энгельса, Ленина. Слушатели должны приобрести навык чтения философской литературы, видеть философские проблемы в практически-политических документах нашей партии. Поэтому предлагаемый список включает довольно большое количество литературы, чтение которой для всех

слушателей не является необходимым. Что и для кого признать необходимым — дело пропагандиста, и давать в этом отношении рецепты мы считаем нецелесообразным. Однако работы основоположников марксизма, указанные в этом списке, рекомендуются всем.

К первому разделу плана прежде всего можно рекомендовать работу Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., изд. 2, т. 21, имеются отдельные издания, гл. 2 и 4). Изложение безусловно доступно для всех групп слушателей. К этому же разделу можно рекомендовать и главу 9 первого раздела работы Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» (Соч., т. 20; есть отдельное издание этой книги). Краткое изложение сути переворота, совершенного марксизмом в гносеологии, слушатели найдут в знаменитых «Тезисах о Фейербахе» Маркса (Соч., т. 3). Однако при чтении их помощь пропагандиста необходима.

По вопросу о том, как возникли и развивались человеческое познание и его формы, рекомендуем работу Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» (Соч., т. 20). (Все эти работы, кроме «Анти-Дюринга», включены в книгу: *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Избранные произведения. Госполитиздат, 1955, а «Роль труда...» — в многочисленные издания «Диалектики природы».) Эта работа не представит трудностей при изучении данной темы не только потому, что она написана чрезвычайно простым языком, но и потому, что слушатели знакомились с нею при изучении темы «Материя и сознание». Для второго и третьего разделов плана прежде всего, конечно, используется работа В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (отдельное издание или Соч., т. 14 (изд. 4) или т. 18 (изд. 5), гл. I, II, III. Полемический стиль книги, использование В. И. Лениным громадной специальной литературы несколько затрудняют работу над этой книгой для неподготовленного слушателя, поэтому методическая помощь пропагандиста здесь необходима. По отдельным частным вопросам этих разделов пропагандист может рекомендовать слушателям такие работы, как «Диалектика природы» Ф. Энгельса (Соч., т. 20) и «Философские тетради» В. И. Ленина (Соч., изд. 4, т. 38), научив их при этом пользоваться предметными указателями, включенными в эти работы.

В частности, можно использовать отрывки, посвященные логике, понятию, истине и т. п. (Совершенно необходимые, на наш взгляд, положения «Философских тетрадей» В. И. Ленина читатель найдет ниже, в методических замечаниях по отдельным разделам темы.) Специально по вопросу об истине рекомендуем статью В. И. Ленина «Еще раз о профсоюзах...» (Соч., изд. 4, т. 32, стр. 71—73).

По всем разделам темы необходимо использовать также Программу КПСС (особенно ч. 2, разд. V), материалы пленумов ЦК КПСС и текущую политическую литературу.

Полезно использовать также научную и научно-популярную литературу. Так, при изучении первого раздела темы пропагандист может посоветовать слушателям познакомиться с работой А. Спиркина «Происхождение сознания» (М., 1960), в частности использовать ее вводную часть, посвященную вопросу о сознании и о роли труда, общественных отношений и языка в формировании сознания.

Учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности достаточно популярно изложено в его статьях «Естествознание и мозг», «Условный рефлекс», «Общие типы высшей нервной деятельности животных и человека». Их можно найти как в Полном собрании сочинений И. П. Павлова, так и в небольшом сборнике «Избранные труды» (Учпедгиз, 1950). Конечно, чтение этих работ желательно для всех слушателей, но обязательно лишь для выступающих по соответствующему разделу темы. Можно использовать также хорошее изложение этих проблем в работе болгарского философа А. Киселинчева «Марксистско-ленинская теория отражения и учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности» (ИЛ, 1956). Очень хороший, доступный, современный и — что очень привлекательно для слушателей, имеющих не так уж много времени на изучение темы,— кратко изложенный материал по этому вопросу можно найти в книге австрийского философа-марксиста В. Холличера «Природа в научной картине мира» (ИЛ, 1960), в главе «Проблемы развития сознания».

В качестве дополнительной популярной литературы ко второму и третьему разделам темы рекомендуем использовать главы из упомянутой уже работы А. Спир-

кина «Происхождение сознания»; главу «Проблемы становления человека» из книги В. Холличера «Природа в научной картине мира»: статьи Нестурха «Загадка эволюции человеческого мозга» и К. Акоша «Думают ли животные?» из чрезвычайно интересного сборника «Наука и человечество» (1962). При анализе абстрактного мышления для хорошо подготовленных слушателей очень интересен сборник «Атомная физика и человеческое познание», составленный из статей знаменитого датского физика Н. Бора (М., 1961). Эта работа даст богатый материал для размышлений по вопросам применения теории познания в физике. Но существенная слабость книги — нечеткие философские позиции великого физика. Значительно более определенны в этом отношении позиции М. Борна в его сборнике «Физика в жизни моего поколения» (М., 1963).

Для слушателей, связанных достаточно тесно с проблемами общей физики и особенно механики, рекомендуем книгу А. Т. Григорьяна и В. П. Зубкова «Очерки развития понятий механики» (М., 1962). Однако она очень подробна и специальна, чтобы ее рекомендовать всем. Готовясь к занятию, слушатели с хорошей математической подготовкой могут использовать богатую в настоящее время литературу по истории арифметики и математики вообще (например, *И. Я. Депман.* История арифметики. М., 1959; *В. Н. Молодший.* Очерки по вопросам обоснования математики. Учпедгиз, 1958; *В. Ф. Каган.* Лобачевский и его геометрия. М., 1955; отдельные статьи наших ведущих математиков из трехтомного сборника «Математика, ее содержание, методы и значение». М., 1956). Специалистам в области химии, биологии можно рекомендовать книги по истории этих наук.

Хороший материал для анализа связи теории познания с конкретным естественнонаучным исследованием пропагандист найдет в талантливо написанной Б. Г. Кузнецовым биографии Эйнштейна («Эйнштейн», 1962). По проблемам теории познания в приложении к кибернетике материал можно найти в основательном труде немецкого философа Г. Клауса «Кибернетика и философия» (М., 1963). Специальный материал, требующий философского анализа, содержится в работе С. Н. Брайнеса, А. В. Напалкова и В. Б. Свечинского «Нейрокибернетика» (М., 1962) (в книге имеется обширная библиогра-

фия). Много интересного материала, правда поданного с нечетких мировоззренческих позиций, имеется в книге профессора Бристольского университета Ф. Джорджа «Мозг как вычислительная машина» (М., 1963). Рекомендуем также использовать текущие номера «Кибернетического сборника», «Зарубежной радиоэлектроники» и т. п. Нужно учесть, что журналы эти часто печатают и вполне доступную для неспециалиста литературу с философским уклоном. Правда, к литературе этой, естественно, приходится относиться критически.

Статьи по отдельным вопросам теории познания регулярно появляются в журнале «Вопросы философии» и других общественно-политических изданиях. Литературу по темам, не затронутым в пособии (таким, как соотношение исторического и логического, диалектики, логики и теории познания; и т. п.), можно найти, к примеру, в работах М. Розенталя «Вопросы диалектики в «Капитале» Маркса» (М., 1955), «Принципы диалектической логики» (М., 1960), в брошюре В. Рожина «Марксистско-ленинская диалектика как философская наука» (Изд-во ЛГУ, 1957) и многих других.

Из учебной литературы укажем прежде всего на вузовский учебник «Основы марксистской философии». Для слабо подготовленных слушателей можно рекомендовать учебное пособие В. Г. Афанасьева «Основы философских знаний», а также соответствующие главы из книги «Основы марксизма-ленинизма» (авторский коллектив под руководством О. В. Куусинена). Слушателям с физико-математической подготовкой лучше всего пользоваться учебником М. Н. Руткевича «Диалектический материализм».

II. МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ОТДЕЛЬНЫМ РАЗДЕЛАМ

1. Что такое теория познания? Возможна ли такая теория?

В качестве подходящего приема для обоснования темы занятия мы рекомендуем напомнить тему «Материя и формы ее существования», показав, что кризис в физике оказался, по существу, кризисом методов познания мира, старых понятий и форм мышления. Выход из

кризисного состояния науки показал человек хотя и довольно далекий от специально физической проблематики, но зато выдающийся философ-диалектик — В. И. Ленин. К выводам, которые он сделал в работе «Материализм и эмпириокритицизм», в настоящее время приходят, с большими ошибками и мучительно трудным путем, ученые-естествоиспытатели капиталистических стран.

Рассматривая аргументацию агностицизма, следует обратить внимание на то, что она основывается на действительных трудностях процесса познания, что агностицизм, иначе говоря, имеет *гносеологические корни.* Этот термин, кстати, должен стать привычным. Поскольку содержание его достаточно сложно, его следует раскрыть в ходе обсуждения.

Главный аргумент агностицизма заключается в том, что нельзя якобы исследовать способности разума средствами самого разума, нельзя найти способа сравнить образы нашего мозга с объектом познания, не «выскочив» из сферы познания, не найдя «третьей точки», аналогичной той, которая у нас есть для сравнения фотографии с объектом.

Нужно иметь в виду, что такой аргумент был совершенно убийственным для домарксовского материализма. Если в ходе предыдущих занятий слушатели хорошо разобрали вопрос об ограниченности домарксовского материализма, то им нетрудно будет прийти к выводу, что метафизичность и созерцательность этого материализма делали его хорошей мишенью для такой аргументации.

Основной контраргумент марксистской теории познания вытекает из ее диалектического характера, во-первых, и из включения марксизмом практики в теорию познания, во-вторых. Пропагандисту следовало бы рекомендовать слушателям проанализировать первые два тезиса из знаменитых «Тезисов о Фейербахе» К. Маркса. Если первый из них в результате своеобразной формы изложения окажется слишком сложным для слушателей, анализ его должен дать сам пропагандист.

Основываясь на принципиальных положениях, изложенных в этих тезисах, пропагандист обращает внимание на то, что только анализ процесса *развития* познания (т. е. анализ познания с позиций диалектики) делает очевидной связь познания с действительностью. Именно поэтому В. И. Ленин в «Философских тетрадях» подчерки-

вает, что для теории познания марксизма необходимо изучение истории умственного развития животных, ребенка, истории отдельных наук и философии, а также истории развития языка.

Таким образом, первая часть занятия посвящается обоснованию темы, постановке вопросов, выяснению некоторых понятий и анализу общей схемы решения, которое дает этим вопросам марксизм.

2. Основные моменты процесса познания

Эта часть занятия может быть построена на основе заранее подготовленных выступлений участников кружка. Конечно, в таком случае пропагандисту придется направлять внимание слушателей на то, чтобы в их выступлениях интересные подробности не заслонили основной линии анализа, намеченной в предыдущей части занятия. Поэтому постоянно придется подчеркивать в ходе методической подготовки выступлений, что формирование любого момента познания показывает его явную зависимость от объекта исследования, от самой действительности, с одной стороны, и от развития практической деятельности и интересов субъекта — с другой.

Поэтому, анализируя чувственный момент познания, слушатели должны не только разобрать сущность «теории иероглифов», рассматриваемой В. И. Лениным в § 6 гл. IV «Материализма и эмпириокритицизма», понять ее гносеологические корни, но и дать более или менее наглядную критику этой теории. На наш взгляд, в заранее подготовленном выступлении можно было бы показать, что историческое развитие органов чувств в процессе эволюции приспосабливает сами эти органы чувств, их структуру, к сторонам объектов, которые отражаются при их помощи. Так, на низкой ступени развития организмов недифференцированная раздражимость как бы разлита по всему организму. Затем постепенно выделяются клетки, способные воспринимать по преимуществу цвет, вкус, запах и т. п., которые достигают в конце концов такой степени совершенства, что воспринимают очень слабые в биохимическом или биофизическом отношении раздражители. С другой стороны, остатки недифференциро-

ванной раздражимости сохранились даже у человека, что доказывают опыты с различением цветов нервными окончаниями в коже рук.

Рассматривая *восприятие,* следует подчеркнуть, что это не просто соединение ощущений в единый комплекс. В отборе элементов этого комплекса большое значение имеют индивидуальный опыт организма, его интересы, а если говорить о человеке — его практика и ее индивидуальные особенности. Не слишком объемистый, но хорошо подобранный материал для выступления по этому вопросу можно найти у А. Спиркина в «Происхождении сознания» (гл. 1, §1 и 2; гл. 5, § 3) и у В. Холличера в «Природе в научной картине мира» (гл. 5, § «Проблемы развития сознания»).

При анализе *представлений* следует обратить внимание на то, что здесь мы имеем дело не просто со следами прежних восприятий в памяти. В образовании представлений значение интересов, внимания и практического опыта еще больше, нежели в восприятии. Для оживления занятия пропагандист может предложить в этой связи вспомнить, казалось бы, всем известные, много раз встречавшиеся вещи, например количество колонн или ступенек перед входом в Большой театр, напомнить о «рассеянности» крупных ученых и спросить, почему же эта рассеянность не мешала им в их работе, и т. п.

После подобных примеров связь механизма представлений с практикой, а через нее — с объективным миром становится очень наглядной.

Подводя итоги рассмотрению этого вопроса, пропагандист должен подчеркнуть, что изучение чувственного момента процесса познания показывает нам, во-первых, что мы имеем дело здесь не с «символами», а с субъективным образом мира; во-вторых, что чувственное познание у человека неразрывно связано с абстрактным; в-третьих, что практика играет определяющую роль в формировании и развитии механизмов чувственного отражения.

Переходя к *абстрактному мышлению,* пропагандист делает центром внимания вопрос о формировании и совершенствовании отражения мира человеком в ходе его общественно-исторической практической деятельности. С самого начала следует показать, почему и чем практическая деятельность человека отличается от целесообразной групповой деятельности животных. Подвести к от-

вету на этот вопрос можно, поставив перед слушателями хотя бы такую проблему: достаточно ли развитого мозга и органов чувств, достаточно ли биологического здоровья человеческого организма, чтобы появилось и развитое мышление? Соответствуют ли историческим фактам рассказы о людях, выросших в животном мире и превзошедших по своему умственному развитию не только своих «приемных родителей», но и средних представителей «мира цивилизации»? Получив от слушателей отрицательный ответ (такого ответа следует ожидать, в частности, в связи с имеющимися публикациями о детях, выросших в среде животных и лишенных качеств разумного человека), пропагандист переходит к выяснению причин такого явления. Слушатели должны показать, что наличие довольно развитых органов чувств и центральной нервной системы лишь предпосылка формирования сознания. С этой точки зрения хороший материал можно найти в упоминавшейся работе А. Спиркина «Происхождение сознания» (гл. 1 — «Предыстория сознания», § 3), у В. Холличера «Природа в научной картине мира» (гл. 5, § 8—10), а также в статьях М. Ф. Нестурха «Загадка эволюции человеческого мозга» и К. Акоша «Думают ли животные?» из сборника «Наука и человечество», 1962.

Пропагандист должен подвести слушателей к выводу, что формирование разумного человека — это триединый процесс: эволюции общества, формирования языка как средства общения и развития абстрактного мышления.

Если некоторые из этих вопросов уже были рассмотрены ранее, в теме «Материя и сознание», то, быть может, стоит ограничиться лишь кратким выступлением одного из участников на эту тему. И если материалы, рекомендованные к этой части занятия, слушателям хорошо известны, то можно лишь напомнить в качестве вывода, что такого рода исторический анализ, проведенный современной наукой и материалистической философией, впервые позволил материалистически объяснить возникновение абстрактного мышления, доказать, что мышление человека прежде всего не биологический, а общественный продукт.

При анализе развития самого абстрактного мышления главное внимание целесообразно уделить особенностям *понятия* (как элементарной клеточки абстрактного мыш-

ления). На наш взгляд, здесь прежде всего оказывается необходимым разобрать само определение понятия, вскрыть его существенные признаки. И здесь опять-таки необходим исторический подход. Слушатели должны уяснить, что существенность или несущественность признака, отражаемого в понятии, выяснилась в ходе практической деятельности. Чем менее сложной и многообразной она была, тем примитивнее, ближе к непосредственной чувственной практике и чувственной наглядности объектов были понятия людей, тем в большей степени мышление ограничивалось отдельными предметами и их внешними свойствами.

Поскольку изменение мыслительной практики находит выражение в изменении словарного состава языка и изменении набора понятий в каждой конкретной науке, то представляется заманчивым провести этот анализ, применяясь к конкретной специальности слушателей. Пропагандист и докладчики могут здесь воспользоваться материалом из истории языка, истории математики и т. п. Так, можно рекомендовать для подготовки интересных выступлений гл. 10 («Происхождение научной формы сознания») из книги А. Спиркина «Происхождение сознания», а для более подготовленных слушателей — статью А. Д. Александрова «Общий взгляд на математику» из сборника «Математика, ее содержание, методы и значение» (т. I, М., 1956).

В качестве резюме этого раздела пропагандист может привести следующее положение К. Маркса:

«...Человек находится *в отношении к предметам внешнего мира* как к средствам удовлетворения его потребностей. Но люди никоим образом не начинают с того, что «стоят в ... теоретическом отношении к *предметам внешнего мира*». Как и всякое животное, они начинают с того, чтобы *есть, пить* и т. д., т. е. не «стоять» в каком-нибудь отношении, а *активно действовать,* овладевать при помощи действия известными предметами внешнего мира и таким образом удовлетворять свои потребности... Благодаря повторению этого процесса способность этих предметов «удовлетворять потребности» людей запечатлевается в их мозгу, люди и звери научаются и «теоретически» отличать внешние предметы, служащие удовлетворению их потребностей, от всех других предметов. На известном уровне дальнейшего развития, после того как

умножились и дальше развились тем временем потребности людей и виды деятельности, при помощи которых они удовлетворяются, люди дают отдельные названия целым классам этих предметов, которые они уже отличают на опыте от остального внешнего мира» [1].

Этот отрывок важен потому, что здесь кратко выражено основное отличие марксизма в теории познания от всех предшествовавших ему материалистических теорий. Здесь подчеркивается значение активной деятельности субъекта в формировании теоретического мышления, подчеркивается, что свойства объектов внешнего мира отражаются в понятиях через посредство потребностей человека, возникающих в ходе практики и деятельности по удовлетворению этих потребностей. В этом смысле по объектам, интересующим человека, мы можем судить не только о его интеллектуальной развитости, но и о характере того общества, в котором вырос этот человек.

Теперь, когда стали принципиально ясными основные принципы *формирования* абстрактного мышления, следует перейти к анализу *особенностей* отражения мира на этой ступени и *трудностей* этого отражения, порождающих множество идеалистических и агностических ошибок. Основой для такого анализа может служить положение из «Философских тетрадей» В. И. Ленина:

«Познание есть отражение человеком природы. Но это не простое, не непосредственное, не цельное отражение, а процесс ряда абстракций, формирования, образования понятий, законов etc., каковые понятия, законы etc... и *охватывают* условно, приблизительно универсальную закономерность вечно движущейся и развивающейся природы. Тут *действительно,* объективно **три** члена: 1) природа; 2) познание человека, = **мозг** человека (как высший продукт той же природы) и 3) форма отражения природы в познании человека, эта форма и есть понятия, законы, категории etc» [2].

Пропагандист должен обратить на это положение В. И. Ленина особое внимание, поскольку здесь вскрываются те корни, которые приводят к многочисленным в настоящее время ошибкам теоретико-познавательного характера у крупнейших буржуазных ученых.

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., изд. 2, т. 19, стр. 377.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 173.

Именно *три* члена участвуют в процессе познания. В понятиях несомненно отражается объект, но в них находит выражение и *практика субъекта.* Она заставляет человека выделять объекты и их стороны «теоретически»; ее недостатки и достоинства определяют ограниченность и достоинства понятий. Практика придает абстрактному мышлению двойственный, субъективно-объективный характер, так как она сама носит такой же характер. С одной стороны, она объективна, поскольку здесь человек имеет дело с объектами, приводит в действие объективные процессы, которые и определяют способ практической деятельности, ее приемы. Но ей присуща и субъективность, поскольку постоянно предполагаются цель, интерес, предыдущий опыт, желание действовать.

Однако этот субъективный момент нельзя считать совершенно независимым от объективного мира. Непонимание относительного характера этой субъективности привело многих ученых нашего времени к субъективно-идеалистическим извращениям. Здесь имеет смысл напомнить слушателям обстоятельства, способствовавшие распространению субъективного идеализма в физике: развитие экспериментальных методов, утрата наглядности объекта исследования, широкое использование математического аппарата и его проникновение в различные области, вначале весьма далекие от математики, и т. п. Все это не что иное, как выдвижение на первый план *третьего,* по терминологии В. И. Ленина, члена процесса познания, выдвижение настойчивое и часто чудовищно преувеличенное учеными в результате непонимания диалектики всего процесса познания в целом.

Для того чтобы слушатели, так сказать, из первых рук получили впечатление о характере и причинах философской борьбы в области самой конкретной науки, мы советуем рекомендовать слушателям статьи М. Борна «Физика и метафизика» и «Физическая реальность» из сборника этого автора «Физика в жизни моего поколения». Для более подготовленных слушателей можно предложить также (для подготовки специального выступления) сборник статей Н. Бора «Атомная физика и человеческое познание». В качестве материала «из враждебного лагеря» можно дать и отдельные главы, по выбору пропагандиста, из книги позитивиста Ф. Франка «Философия науки» (М., 1960). Разумеется, в таком случае придется

сократить обсуждение вопросов, связанных с чувственным моментом познания. На наш взгляд, если уровень подготовки слушателей достаточно высок, это вполне рационально. Дело в том, что обычно даже люди с высокой подготовкой, изучающие философию в сети политпросвещения, связывают понятие «субъективный идеализм» лишь с «теорией символов» и учением махистов об ощущениях, а современные, более тонкие формы этого идеалистического течения остаются в тени.

Рассматривая предложенные выше вопросы, пропагандист может идти двумя путями. Первый заключается в том, что просто разбираются основные положения предлагаемой литературы, дается разъяснение или, при необходимости, критика этих положений. Это наиболее простой путь, но он не учитывает того факта, что рекомендуемые работы вовсе не писались специально для нашего семинара, что у автора есть своя логика, продиктованная его конкретными целями, в большинстве случаев не совпадающая с логикой и целями занятия. Более сложный, но и более целесообразный путь состоит в том, что рекомендованная литература анализируется под определенным углом зрения, как подсобный материал к тому или иному вопросу. В качестве таких вопросов мы бы предложили две темы:

а) Особенности современного эксперимента и теория познания.

Здесь можно было бы разобрать вопрос о сложности современного экспериментального оборудования и отсутствии в связи с этим наглядности объекта; обсудить вызванную этим обстоятельством и большим воздействием установки на объект проблему истолкования результатов эксперимента, а также рассмотреть основные аргументы операционализма.

б) Особенности соотношения теории и объекта в современной науке.

Здесь рассматривается вопрос о математическом аппарате науки, его опосредованной связи с действительностью; предметом анализа может стать возможность незаметного огрубления и искажения реальных отношений с помощью математики и т. п. В этом последнем отношении советуем обратить внимание на высказывание выдающегося советского математика и инженера академика А. Н. Крылова:

«Когда конкретный вопрос приводится к вопросу математическому, то всегда приходится делать ряд допущений, ибо математика вместе с механикой оперирует над объектами идеальными, лишь более или менее близкими объектам реальным, к которым инженер будет прилагать полученные математические выводы. Ясно, что, сколько бы ни было точно математическое решение, оно не может быть точнее тех приближенных предпосылок, на которых оно основано. Об этом часто забывают, делают вначале какое-нибудь грубое предположение или допущение, часто даже не оговорив таковое, а затем придают полученной формуле гораздо большее доверие, нежели она заслуживает» [1].

Это положение дает ключ к пониманию большей части не только технических ошибок в применении математических методов, но и философских заблуждений, связанных с отрывом математики от реальности.

Для математически подготовленной аудитории можно было бы еще более сузить тему, рассмотрев, к примеру, достоинства и недостатки аксиоматического метода. Методологической основой такого разбора пропагандист должен сделать положение В. И. Ленина, высказанное относительно логики, но имеющее полный смысл и в отношении математики: «...практическая деятельность человека миллиарды раз должна была приводить сознание человека к повторению разных логических фигур, *дабы* эти фигуры *могли* получить значение *аксиом*» (Соч., т. 38, стр. 181—182). Конкретный и сравнительно компактный материал по этому вопросу пропагандист найдет в главе «Аксиоматический метод» книги В. Н. Молодшего «Очерки по вопросам обоснования математики» (М., 1958) и в седьмой главе сборника «Проблемы мышления в современной науке» под редакцией П. В. Копнина и М. Б. Вильницкого (М., 1964). Некоторые разделы этого сборника подготовленные слушатели могут использовать и по другим разделам темы.

Делая заключения по этой части темы, следует подчеркнуть, что формы математического мышления, как и всякие понятия вообще, соответствуют миру «в тенденции, в итоге, в источнике» *(В. И. Ленин)* и не соответствуют ему полностью. И задача науки поэтому заклю-

[1] *А. Н. Крылов.* Мои воспоминания. М., 1963, стр. 312.

чается не в отказе от абстрактного мышления, как предлагают иррационалисты, и не в превращении абстрактного мышления в разновидность интеллектуальной гимнастики, к чему стремятся идеалистически мыслящие математики. Задача состоит в устранении закостеневших форм мышления, в придании мысли диалектического характера. Эти положения позволяют перекинуть мостик к заключительной части занятия — к вопросу об истинности наших знаний, диалектике абсолютной и относительной истины.

3. Проблема истинности наших знаний и критерий истины

Говоря о проблеме истинности знания и критерии истинности, обычно не приходится тратить много времени на выяснение основных понятий. Поэтому основное внимание пропагандист может уделить трем вопросам. Первый — *значение признания объективной истины материализмом.* Материалом по этому вопросу служит § 4 гл. II работы В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Второй — это вопрос *о диалектике процесса познания, о соотношении абсолютной и относительной истины.* Сами термины обычно понимаются слушателями хорошо и не требуют разбора в ходе занятия, но все же нередко в состав относительной истины включают и заблуждения той или иной эпохи. Пропагандист должен иметь в виду такую возможность и подчеркнуть, что истина может быть *неполным* отражением объекта, но никоим образом не *неверным* его отражением.

Реже, но все же встречается также неумение различать философский агностицизм в его «нерешительной» форме и положение диалектического материализма о *бесконечности* процесса познания. Поэтому пропагандист может пояснить, что агностики признавали существование некоторых непознаваемых объектов, в то время как диалектический материализм далек от такого признания. Учение о бесконечности процесса познания в марксизме вытекает из представления о бесконечности *вполне познаваемого* мира в пространстве и «в глубину» (по степени сложности). В этой связи стоит подчеркнуть, что

крупные современные ученые стихийно приходят к некоторым, правда ограниченным, аспектам диалектико-материалистической теории познания. Примером может быть хотя бы принцип соответствия Н. Бора (каждая новая теория относительно какой-то области явлений должна включать основные положения прежней в качестве предельного случая). Нетрудно видеть, что этот принцип — своеобразное, ограниченное изложение марксистского положения о связи относительной и абсолютной истины.

Вопрос о *практике как критерии истинности* изложен довольно четко и подробно в любом учебном пособии, и потому больших трудностей здесь не возникает. И все же, на наш взгляд, вряд ли будет правильным на этом основании вообще снять его, передав на самостоятельную проработку. На занятии было бы полезным, к примеру, разобрать следующее положение из «Философских тетрадей» В. И. Ленина:

«Истина есть процесс. От субъективной идеи человек идет к объективной истине *через* «практику» (и технику)». «Жизнь рождает мозг. В мозгу человека отражается природа. Проверяя и применяя в практике своей и в технике правильность этих отражений, человек приходит к объективной истине» [1].

Подчеркивая, что истина есть процесс, В. И. Ленин имеет в виду процесс приближения представлений о мире к самому этому миру. Он отмечает, что процесс этот совершается именно благодаря практике. Но здесь отмечается также и другая сторона, которую не всегда четко воспринимают начинающие изучать философию, а именно, что человек идет при помощи практики к объективной истине *от субъективной идеи*. Это значит, что системы представлений о мире проходят через стадию гипотезы. Конечно, последняя также строится на основе объективных данных, но это все же «предположение», и потому оно несет на себе печать «субъективности», ограниченности, определяемой степенью знаний об объекте, развитостью методов мышления и т. п. Только открытие новых фактов или получение прямых практических результатов переводит гипотезу в ранг теории, завершает путь от «субъективной идеи к объективной истине».

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 192.

В подготовленной аудитории пропагандист может поставить вопрос и о логических критериях истинности (это становится неизбежным, если на занятии рассматривался вопрос об аксиоматическом методе).

Заключительной частью занятия во всех случаях должен быть анализ принципа единства теории и практики в деятельности Коммунистической партии. Материала по этим вопросам всегда достаточно, и будет хорошо, если пропагандист сумеет связать эту проблему с практическими делами своего предприятия. Такого рода заключительная часть необходима прежде всего потому, что слушатели должны уяснить принципиальное положение, без которого изучение философии останется пустым и потому малополезным делом: марксистская философия, теория познания диалектического материализма — это не только теоретическая основа развития современной науки, но и теоретическая основа политической, экономической и воспитательной деятельности нашей партии.

БОГОМОЛОВ А. С.

КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

I. ЗНАЧЕНИЕ ТЕМЫ И ПЛАН ЗАНЯТИЯ

Необходимость внимательного критического изучения темы «Критика современной буржуазной философии» диктуется тем фактом, что идейная борьба между силами отживающего, загнивающего капиталистического общества и силами мирового социализма есть «важнейшая составная часть классовой борьбы пролетариата»[1]. Успешное проведение занятий по этой теме имеет важное значение для воспитания трудящихся в духе непримиримости к буржуазной идеологии в ее различных проявлениях.

Данная тема завершает изучение курса диалектического материализма в философских семинарах и кружках партийного просвещения. Слушатели подходят к ней с определенными знаниями, позволяющими разобраться в основных пороках современного буржуазного миросозерцания, раскрыть его теоретико-познавательные источники и реакционную социальную роль.

В качестве основного предварительного совета пропагандисту можно рекомендовать следующее: старайтесь вести занятия по диалектическому материализму таким образом, чтобы иметь в виду не только логическую связь изучаемых тем с другими темами диалектического материализма, но и с завершающей темой, которой посвящены настоящие методические указания. Вам совершенно необходимо следить за тем, чтобы, изучая тот или иной раз-

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза». Госполитиздат, 1961, стр. 51.

дел марксистской философии, слушатели знали, какие из вопросов являются объектом извращения в современной буржуазной философии и в чем состоят споры между философами-марксистами и идеалистами по тем или иным проблемам. Например, разбирая вопрос о борьбе материализма и идеализма, необходимо дать и характеристику современной буржуазной философии, а также критику позитивистского отрицания философии как мировоззрения. Разбор понятия практики подразумевает критику прагматистских ее извращений. Говоря о значении достижений современного естествознания для философии, сто́ит показать, каким образом их пытаются использовать буржуазные философы для защиты религиозно-идеалистического мировоззрения, и т. д.

Последнее особенно важно для изучения современной буржуазной философии. Ведь бесконечная сложность процесса развития природы и процесса ее познания побуждает буржуазных философов, не владеющих методом материалистической диалектики, выдвигать на первый план отдельные, зачастую второстепенные стороны и грани познания и человеческой деятельности, отрывать их от природы и материи, обожествлять. Поэтому буржуазная идеалистическая философия ведет в «болото, в поповщину (где ее *закрепляет* классовый интерес господствующих классов)» (*В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 361). А следовательно, необходимо, особенно занимаясь со слушателями семинара повышенного типа, внимательно прослеживать связи современного идеализма с развитием современной науки, достижения которой извращаются и неверно трактуются буржуазными идеологами.

Общая методика проведения занятий по теме «Критика современной буржуазной философии» немногим отличается от методики занятий по другим темам курса диалектического материализма. Важно, пожалуй, лишь более внимательно подойти к разъяснению задания, отведя для этого несколько больше времени, чем обычно,— минут двадцать — двадцать пять. За это время напомните о тех вопросах критики современной буржуазной философии, с которыми слушатели уже встречались, сообщите план занятия и отобранный вами минимальный список рекомендованной литературы (отберите те работы, которые наиболее подходят для вашей аудитории), распределите доклады. Обязательно найдите время до семинара

побеседовать с докладчиками, просмотреть, а в случае нужды и прокорректировать план (тезисы) доклада.

Примерный план занятия

Для проведения занятия можно рекомендовать следующий план:

I. Программа КПСС об основных чертах современной буржуазной идеологии.

1) Триумф революционного мировоззрения пролетариата и кризис современной буржуазной идеологии.

2) Антикоммунизм — главное идейно-политическое оружие империализма и отражение крайней степени деградации буржуазной идеологии. Типичные штампы буржуазной антикоммунистической пропаганды.

II. Основные направления современной буржуазной философии.

1) Многообразие современных буржуазных философских течений как свидетельство неспособности буржуазной идеологии научно решить мировоззренческие проблемы современности. Классовые и гносеологические корни современного идеализма.

2) Наукообразный идеализм XX в.— неопозитивизм и семантический идеализм. Его связи с иррационализмом и переходные формы — прагматизм и «неопрагматизм».

3) Современный иррационализм — отражение глубокого кризиса современного капитализма. Экзистенциализм — основная форма иррационализма нашего времени. Иррационализм и религия.

4) Религиозная философия современной империалистической буржуазии. Неотомизм. Персонализм.

5) Принципиальное теоретическое и социальное единство различных направлений современной буржуазной философии.

В принципе пригодный для кружков и семинаров любого типа, настоящий план должен быть видоизменен и детализирован применительно к уровню подготовки слушателей. В кружках партийного просвещения по этой теме проводится одно-два занятия. Целесообразно специальный упор сделать здесь на более подробном, насыщенном фактами разборе первого вопроса — «Программа КПСС об основных чертах современной буржуазной идеологии». Обсуждение остальных вопросов темы постройте в плане иллюстрации этих ведущих положений

Программы. В семинарах повышенного типа проведите два-три занятия. На первом рассмотрите первый вопрос, использовав основополагающие принципы «Программы КПСС» (ч. I, разд. VII), а также первый пункт второго вопроса плана. На втором занятии обсудите конкретное содержание основных направлений современной буржуазной философии. Если позволяет время и тема вызывает живой интерес слушателей, проведите большее число занятий — три или четыре.

Ниже мы приведем более развернутые планы занятий по отдельным разделам общего примерного плана, с тем чтобы вы могли не только творчески подойти к занятию, но и развернуть в дальнейшем ваш семинар в методологический семинар по критике современной буржуазной философии. Познакомившись с этими планами, вы сможете предложить вашим слушателям те проблемы, которые им особенно интересны, а также шире ориентировать их в проблематике современной буржуазной философии и ее критики. Не останавливайтесь и перед тем, чтобы ставить на обсуждение вопросы, несколько удаленные от непосредственных интересов слушателей, но близкие и хорошо знакомые вам и в то же время способствующие расширению кругозора слушателей. Например, слушатели, имеющие естественнонаучную подготовку, интересуются и вопросами искусства, и, раскрыв связи зарубежного искусства с современной буржуазной идеологией, вы поможете им разобраться в волнующих их проблемах. С другой стороны, философские вопросы современного естествознания небезынтересны и для специалистов гуманитарных наук.

Для слушателей, обладающих неплохой подготовкой в области современного естествознания, целесообразно сосредоточить внимание на воззрениях современного позитивизма. Например, стоит разобрать такие вопросы:

а) Математика, математическая логика и философия. Абсолютизация логико-математических методов как один из теоретико-познавательных источников неопозитивизма.

б) Критика неопозитивистского понимания философии как «аналитической деятельности». Анализ понятий науки как одна из важных задач философского исследования, не исчерпывающая, однако, всего содержания философии. Философия как мировоззрение и как теория познания.

в) Субъективно-идеалистический характер неопозитивистского «анализа науки». «Верификация» (проверка) в неопозитивизме и диалектико-материалистическое учение о критерии истины.

г) Современный «физический» идеализм. Некоторые проблемы современной физики и их истолкование неопозитивизмом (можно на выбор взять проблему детерминизма в микрофизике, проблему единства волновых и корпускулярных свойств микрообъектов и т. д.). Значение книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» для критики современного позитивизма и «физического» идеализма.

Можно рассмотреть в такой группе и некоторые вопросы, связанные с религиозной фальсификацией проблем современного естествознания неотомизмом.

а) Критика неотомистского тезиса о «гармонии веры и разума».

б) Фальсификация неотомизмом некоторых принципов естествознания (проблема бесконечности мира в пространстве и времени и современные космологические модели в истолковании неотомистов, проблема «тепловой смерти» вселенной и др.).

Разбор иррационалистической философии с группой естественнонаучного уклона целесообразно провести в таком плане:

а) Возникновение современного иррационализма как реакция на кризис метафизического метода в естествознании XIX в. и естественноисторического материализма этого времени. Неправомерность отрицания познавательных способностей разума. Преодоление диалектикой недостатков метафизического метода мышления.

б) Отражение в экзистенциализме неразрешимых противоречий современного капитализма. Экзистенциализм и культура.

Слушателям, чья работа связана с проблемами языкознания, истории, правоведения, искусства и литературы, полезно основное внимание уделить анализу современного экзистенциализма. Например:

а) Экзистенциализм — крайнее выражение кризиса капиталистического общества и буржуазного миросозерцания. Отражение в нем глубокой противоречивости современного капитализма.

б) Извращение экзистенциализмом этической пробле-

матики. Признание извечной и неустранимой противоречивости «существования» как форма апологии капитализма.

в) Проблема свободы в экзистенциализме. Внутренняя противоречивость концепции свободы у Сартра как проявление двойственности его социальной позиции.

Для слушателей, имеющих близкое отношение к искусству и литературе, будет очень интересен иной план:

а) Отражение в экзистенциалистской философии и литературе противоречий капиталистического общества.

б) Искусство как выражение «существования» (внутренней жизни) — общий тезис экзистенциализма и различных течений современной буржуазной эстетики.

в) Экзистенциализм в литературе (Ж.-П. Сартр, А. Камю). Вопрос целесообразно рассмотреть на основе доклада одного из участников семинара, обладающего достаточными знаниями в этой области, или заключения самого пропагандиста.

Критически изучая неопозитивизм, слушатели-гуманитарии могут сосредоточить внимание на вопросах:

а) Социальная функция неопозитивистского отрицания мировоззренческой роли философии.

б) Проблема знака и значения в лингвистике и философии. Абсолютизация семантическим идеализмом языковой проблемы. Извращение им действительного отношения языка и мышления.

в) Реакционная социальная функция «общей семантики».

г) Неопозитивизм и религия. Противоречивая роль скептицизма в отношении к религии в современных условиях.

Изучая неотомизм, слушателям целесообразно рассмотреть проблему «третьего пути» в социальной концепции неотомизма, а также реакционную политическую роль клерикализма вообще.

II. ОБСУЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ ТЕМЫ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ

При обсуждении основных вопросов занятия пропагандист и слушатели должны руководствоваться работами В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», «Философские тетради», «О значении воинствующего

материализма» и «Империализм, как высшая стадия капитализма»; «Программой Коммунистической партии Советского Союза». Ряд книг, брошюр и статей, в которых рассматриваются проблемы критики современной буржуазной философии, будет указан далее. Кроме того, пропагандисту обязательно нужно следить за выходящими в свет книгами, брошюрами, а также статьями в философских и общественно-политических журналах: «Коммунист», «Вопросы философии», «Философские науки», «Политическое самообразование», «Международная жизнь». Целесообразно иметь картотеку используемых пособий. Она даст вам возможность следить за литературой более оперативно, заменяя по мере необходимости устаревшие работы новыми.

Первый вопрос занятия — «Основные черты современной буржуазной идеологии» — пропагандист раскрывает, исходя из положений Программы Коммунистической партии Советского Союза. Роль пропагандиста, стремящегося помочь слушателям уяснить эти положения Программы, должна прежде всего состоять в том, чтобы показать конкретные приемы защиты буржуазными идеологами своего общественного строя, помочь разобраться в фальшивых и лживых «теориях», враждебных социализму, но способных иной раз произвести впечатление на неискушенного человека.

С этой целью пропагандист может использовать ряд статей из периодической печати. Так, утверждение о том, что в капиталистических странах ныне ликвидировано противоречие между рабочим классом и буржуазией, может быть опровергнуто фактами, приводимыми в статье журнала «Коммунист» (1965, № 2) «Современный этап борьбы рабочего класса в странах капитала». Попытки доказать «плановый» характер современного капитализма, исключающий якобы кризисы и внутренние противоречия системы капиталистического производства, подвергнуты критике в статье Ю. Ольсевича «Планирование анархии» в том же номере журнала «Коммунист». Антинародный классовый характер современного «государства всеобщего благоденствия» показан в статьях М. Драгилева «Государственно-монополистический капитализм» («Политическое самообразование», 1964, № 7); С. Далина «Экономическая роль капиталистического государства» (там же, 1964, № 11); С. Свердлина

«Какую роль играют налоги в капиталистических странах» (там же); А. Кирсанова ««Уравнение в доходах» или рост неравенства?» («Коммунист», 1964, № 1); О. Сальковского «Усиление эксплуатации пролетариата в странах капитала» (там же, 1964, № 17) и др. По-прежнему сохраняет свое значение статья И. Дворкина «Почему буржуазные идеологи стыдятся называть капитализм своим именем» («Коммунист», 1959, № 16), где дана убедительная *фактическая* критика ходячего мифа американской пропаганды о том, что рабочий в США якобы становится совладельцем предприятия, приобретая акции. Анализируя цифровые данные, нетрудно прийти к выводу, что акции, принадлежащие мелким держателям, не только не дают их владельцам возможности контролировать предприятие, но, наоборот, облегчают монополисту этот контроль.

Однако апология капитализма не сводится ныне к прямой защите капиталистического общества. Не новы и утверждения, будто социализм, ликвидируя частную собственность, лишает общество стимула к развитию. То, что эти «аргументы», выдвинутые в прошлом веке (см., например, *Г. Спенсер.* Основания социологии, т. II. Спб., 1898, ч. VIII, гл. XXII—XXIV), все еще воздействуют на некоторые слои общества, объясняется в основном недостатком информации о действительном положении в странах социализма. Иной, более изощренный способ апологии современного капитализма состоит в вынужденном признании внутренней безысходной противоречивости капиталистического общества, «объясняемой», однако, как следствие неустранимого несовершенства «человеческой природы». Если в религиозной идеологии эта форма косвенной апологии эксплуататорского общества выводится из церковной догмы о «первородном грехе», то в различных направлениях буржуазной философии мы встречаемся с учением о «страхе смерти», «заботе», «заброшенности» и т. д. как основных чертах человеческого «существования». На примере философии экзистенциализма косвенная апология современного капитализма раскрывается очень отчетливо. Вам помогут в освещении этой проблемы брошюры Т. И. Ойзермана «Основные черты современной буржуазной философии» («Знание», 1960, стр. 12—19) и М. Чалина «Философия отчаяния и страха» (Госполитиздат, 1962, стр. 90—100).

Наконец, многие из современных буржуазных философов пытаются уйти от насущных проблем жизни общества в «чистую науку», ибо «философия... не должна надеяться найти ответ на практические проблемы жизни» *(Б. Рассел)*. Этот способ используется наиболее часто современными позитивистами, которые считают, что этические, социально-политические и общефилософские проблемы являются ненаучными («научно неосмысленными») положениями, «метафизикой», т. е. рассуждениями о «потустороннем». И хотя действительно в идеалистической философии немало «метафизики» в этом смысле, отказ от мировоззренческих проблем философии есть не что иное, как одна из форм идеологической защиты капиталистического общества, поскольку он *дает* определенный ответ на насущные жизненные проблемы, хотя и негативный: уводя людей от *научного* осмысления этих проблем, как якобы невозможного, он открывает простор для *ненаучных* идеологических построений (см. *Т. И. Ойзерман.* Основные черты современной буржуазной философии, стр. 42—43; *А. С. Богомолов.* Англо-американская буржуазная философия эпохи империализма. М., 1964, стр. 296—297, 321—327).

Можно привлечь и материал, связанный со старыми, но еще достаточно жизненными способами религиозного «обоснования» неравенства людей, «вечности» частной собственности и эксплуатации человека человеком (см., например, *И. И. Кравченко* и *С. А. Эфиров.* Об идеологических основах современной социальной доктрины Ватикана. «Вопросы философии», 1962, № 6, стр.146—150; *А. Тонди.* Иезуиты. М., 1955, стр. 68—96; *Т. И. Ойзерман.* Неотомизм — философия современной реакционной буржуазии. М., 1959, стр. 52—82).

Нередко у слушателей вызывает затруднения вопрос об антикоммунизме как главном идейно-политическом оружии империализма. Этот вопрос на первый взгляд кажется несложным, но зачастую слушатели сводят его к повторению положений Программы, не раскрывая его конкретно. Поэтому при объяснении задания целесообразно упомянуть о некоторых связанных с ним проблемах: сообщить некоторые данные об организациях, занятых в капиталистических странах распространением антикоммунизма, или порекомендовать литературу, где эти данные можно найти. (Например, статья В. Корту-

нова и В. Келина «Идеологическая борьба и международная политика» в журнале «Коммунист», 1964, № 17.)

Часто слушатели не вполне понимают вопрос об антикоммунизме как свидетельстве деградации буржуазной идеологии, считая, что трудно говорить о деградации, когда на пропаганду антикоммунизма отпускаются огромные средства, создаются мощные организации, выпускается огромная литература и т. д. Важно разъяснить этим товарищам, что, хотя мы не можем считать, что эта машина пропаганды работает вхолостую, не оказывая воздействия на массы людей, на деле антикоммунизм — симптом кризиса буржуазной мысли уже потому, что клевета на коммунизм служит лишь для прикрытия неспособности буржуазной мысли дать позитивные ответы на вопросы, самой жизнью поставленные.

Вместе с тем буржуазные идеологи ищут выхода в антикоммунизме потому, что не видят путей преодоления тех антагонистических противоречий, в которых запутался буржуазный мир. Они проповедуют мысль о «закате», «кризисе» западной культуры, пытаясь представить общий кризис капитализма как гибель общества вообще. Наконец, явная деградация буржуазной идеологии сказывается и в самом характере ее, в замене передовых теорий прогрессивной буржуазии XVIII — начала XIX в. расизмом и апологией войн и насилия, фашизмом и клерикализмом, религиозной мистикой и т. д. Конкретный материал по всем этим вопросам можно найти в статье Б. Леонтьева «Нищета духа» («Коммунист», 1964, № 9) и др.

Подводя итоги обсуждения первого вопроса, стремитесь путем сопоставления «решений», даваемых буржуазной идеологией, с данными марксистской науки о природе и обществе показать превосходство марксистско-ленинской идеологии над идеологией буржуазной. При этом необходимо всегда помнить, что особенно в тех случаях, когда ваши слушатели не имеют достаточно глубоких знаний по философии и конкретным наукам, необходимо приводить больше конкретных фактов, оценок современного состояния капиталистического мира буржуазными идеологами, их собственных признаний в неспособности преодолеть социальный кризис капитализма и разработать научную теорию общества и т. д. Окончательным выводом из рассмотрения вопроса «Программа

КПСС об основных чертах современной буржуазной идеологии» должно быть четкое уяснение несовместимости и непримиримости социалистической идеологии и идеологии буржуазной, глубокое понимание того, что провозглашенное Коммунистической партией и Советским государством мирное сосуществование государств с различными социальными системами не только не означает мирного сосуществования идеологии социализма и буржуазной идеологии, но, наоборот, подразумевает решительную борьбу против буржуазной идеологии в целом и ее «теоретической» основы — современной буржуазной философии.

Вместе с тем идеологическая борьба не тождественна «холодной войне», пропагандируемой буржуазией и ее идеологами. Идеологическая борьба — это борьба идей, спор о понимании социальных процессов и путей достижения идеалов, разделяемых большинством человечества. Этот спор будет в конечном счете решен практикой социального преобразования — уровнем благосостояния трудящихся, экономическими, социальными, политическими и культурными успехами. Победит та система, которая обеспечивает «мир, труд, свободу, счастье, равенство всех людей». «Холодная война» — это политика, имеющая своей целью использование любых средств для подготовки и разжигания новой мировой войны (см., например, *В. Келин.* Наступление на души. «Международная жизнь», 1964, № 1).

Наконец, следует подвести слушателя к той мысли, что идеологическая борьба далеко не исчерпывается областью философии и политической пропаганды. Она захватывает сферу литературы и искусства, кино, радио, телевидения. Большой материал по этой проблеме можно найти в книге В. Н. Егорова «Правда об империалистической пропаганде» (М., изд-во ИМО, 1963).

Второй вопрос темы — «Основные направления современной буржуазной философии» — представляет значительные трудности как для слушателей, так и для пропагандиста, не имеющего специального философского образования. Поэтому первый совет пропагандисту — наряду с тщательной подготовкой непосредственно по теме повторите вопросы из курса диалектического и исторического материализма: о связи философии как мировоззрения с естествознанием, о взаимоотношении различных

форм общественного сознания, о классовых и гносеологических корнях идеализма.

Если у вас возникнут большие затруднения, то в кружке политического просвещения можно разбор основных направлений современной буржуазной философии заменить более общим вопросом — об основных ее чертах и особенностях. Основное внимание обратите при этом на общую характеристику кризиса современной буржуазной философии, проявляющегося в преимущественно идеалистическом характере этой философии, в специфических взаимоотношениях с наукой, заключающихся или в отказе от признания за философией функции обобщения научного знания и разработки мировоззрения, или в агностическом и иррационалистическом отказе от науки, в росте иррационализма, фидеизма, в отказе от научных методов познания и изменения мира. Если вы примете этот план, вам поможет брошюра Т. И. Ойзермана «Основные черты современной буржуазной философии», где эти черты конкретно связаны с определенными направлениями современной философской мысли за рубежом. Целесообразно использовать также статью Г. Курсанова «Буржуазная философия в тупике» («Коммунист», 1962, № 15) или «Заключение» сборника «Современная философия и социология в странах Западной Европы и Америки» («Наука», 1964).

Все же, с нашей точки зрения, предпочтительнее (а для семинара повышенного типа, пожалуй, единственно приемлемо) специальное рассмотрение основных направлений современной буржуазной философии, как это и предусмотрено планом.

Рассмотрение это целесообразно начинать с такой особенности буржуазной философии нашего времени, как необычайное многообразие философских течений, выдаваемое за «свободу мысли». Нам важно показать, что это мнимая свобода, поскольку, как и в прошлом, «в каждую эпоху мысли господствующего класса суть господствующие мысли». Это положение Маркса полностью применимо к характеристике официальной философии современного капитализма. Современная буржуазия решительно пресекает распространение теорий, угрожающих ее существованию, допуская лишь те, которые защищают капитализм. Много примеров этому вы найдете в брошюре-памфлете Б. Данэма «Мыслители и каз-

начеи» (Госполитиздат, 1960), в его же книге «Человек против мифов» (ИЛ, М., 1961), особенно в гл. X и XI, в книге К. Ламонта «Свобода должна быть свободой на деле» (ИЛ, М., 1958). Интересные данные об идейной жизни современных Соединенных Штатов вы можете почерпнуть в книге Л. Н. Митрохина «Американские миражи» («Молодая гвардия», 1965).

Многообразие философских направлений говорит не о «свободе мысли» и не о «процветании», а о *кризисе* буржуазной идеологии, непосредственно свидетельствуя о неспособности ее дать единую объективную картину мира и единый научный ответ на запросы жизни. Гносеологической же (теоретико-познавательной) причиной этого многообразия является бесконечная сложность процесса познания объективного мира. Отдельные стороны и элементы этого процесса абсолютизируются буржуазной философией, выступая как основы того или иного направления. Так, современный позитивизм абсолютизирует достижения математической логики, современный «физический» идеализм — идеалистическое и агностическое истолкование «соотношения неопределенностей» в квантовой механике, современный иррационализм строится на утверждении, что научное познание, оперирующее абстракциями, удаляется от «конкретной действительности» и потому должно быть дополнено — в области философии — интуитивным познанием «существования», т. е. внутренней жизни человека, и т. д. Разобраться в конкретном механизме образования различных направлений буржуазной философии вы можете, использовав работы: *П. Черкашин.* Гносеологические корни идеализма (Соцэкгиз, 1961), особенно гл. II, V, VI; *А. С. Богомолов.* Англо-американская буржуазная философия эпохи империализма, гл. IX, § 1, гл. X, § 1; *Ю. Сачков.* О материалистическом истолковании квантовой механики (Госполитиздат, 1959), гл. 3; *П. П. Гайденко.* Экзистенциализм и проблема культуры («Высшая школа», 1963), гл. 1.

В итоге рассмотрения вопроса о классовых и гносеологических корнях современного идеализма слушатели должны получить представление о причинах возникновения различных идеалистических школ и понять, что современный идеализм «есть *пустоцвет,* бесспорно, но пустоцвет, растущий на живом дереве, живого, плодо-

творного, истинного, могучего, всесильного, объективного, абсолютного, человеческого познания» (*В. И. Ленин.* Соч., т. 38, стр. 361).

Рассмотрение отдельных направлений целесообразно начинать с наукообразного идеализма XX в.— *неопозитивизма* и родственных ему течений. Важнейшей проблемой является здесь отрицание неопозитивизмом мировоззренческой функции философии. Неопозитивизм выступил с утверждением, что философия — это не доктрина, но деятельность, причем деятельность аналитическая. Это значит, что философия, с точки зрения неопозитивистов, не дает никакого положительного знания, но только способствует «прояснению» понятий позитивной науки. Однако в отличие от того логического, семантического или иного анализа понятий науки, которым традиционно занимается (не сводясь к нему) философия, неопозитивизм претендует на то, чтобы исключить из оборота «метафизические» высказывания, т. е. такие высказывания, которые не являются ни логико-математическими (типа $A = A$, или $2 \times 2 = 4$), ни фактическими («Сейчас идет дождь», «В этом доме 5 комнат»). «Метафизические», т. е. философские, высказывания (типа «Материя первична, а сознание вторично», или наоборот) подлежат устранению из научного обихода, а «логический анализ» выступает у неопозитивистов в качестве «интеллектуального полицейского», призванного их не допускать.

Конкретно разбирая основные положения теории познания неопозитивизма, в частности «принцип верификации» (см. *А. С. Богомолов.* Англо-американская буржуазная философия эпохи империализма, гл. IX, § 3; или *И. С. Нарский.* Очерки по истории позитивизма. М., 1960, стр. 142—146, 150—152), можно показать, что неопозитивисты под флагом отрицания мировоззренческой значимости философии на деле протаскивают субъективный идеализм. По существу, то же относится к философии «общей семантики», сводящей значение слова к «референту», т. е. «факту опыта» и требующей устранения тех слов, которые не имеют «референта».

Из этих теоретико-познавательных вопросов, которые кажутся весьма отвлеченными, вытекает целый ряд реакционных социально-политических выводов. Прежде всего, здесь следует указать на то, что философия «общей семантики» выводит все противоречия общественной жизни

из того, что люди плохо понимают друг друга и принимают за реальность слова, «не имеющие референта», такие, как «капитал», «труд», «коммунизм», «фашизм» и т. д. Они борются из-за слов, и покончить с этой борьбой и противоречиями в обществе якобы можно, выяснив значение слов и устранив необоснованные, «метафизические» абстракции. А следовательно, реальная тирания эксплуататоров подменяется «тиранией слов» (см. *М. Корнфорт.* Наука против идеализма, гл. XVI. ИЛ, 1957; *Б. Данэм.* Человек против мифов, гл. IX; *А. С. Богомолов.* Англо-американская буржуазная философия эпохи империализма, гл. X, § 2).

Рассматривая проблемы, связанные с неопозитивизмом, и особенно семантическими его разновидностями, в семинаре повышенного типа, обратите внимание слушателей на философско-лингвистическое содержание этих теорий (проблема значения). Материал вы найдете в работе А. С. Богомолова (гл. X, § 1), а также в статье В. А. Звегинцева «Неопозитивизм и новейшие лингвистические направления» («Вопросы философии», 1961, № 12).

Проблемы, связанные с критикой современного «физического» идеализма, целесообразно рассматривать только в семинаре повышенного типа; в кружке политического просвещения достаточно указать на его особенности по сравнению с теми, которые разбирались в связи с махизмом в курсе диалектического материализма (см. «Диалектический материализм», гл. X, § 1, 2, изд-во ВПШ и АОН, 1962; Краткий очерк истории философии, гл. XXV, Соцэкгиз, 1960).

В семинаре повышенного типа рассмотрите вопросы: а) особенности современной физики, позволяющие идеализму проникать в физику и оказывать на нее отрицательное воздействие; б) основные проблемы физического знания, вокруг которых идет борьба материализма и идеализма. Достаточный материал вы найдете в книгах: *Э. Кольман.* Ленин и новейшая физика (Госполитиздат, 1961); *Ю. Сачков.* О материалистическом истолковании квантовой механики (Госполитиздат, 1959). Связь «физического» идеализма и современного позитивизма раскрывается в сборнике «Современный субъективный идеализм» (М., 1957).

Анализ субъективно-идеалистической философии

прагматизма, важный для лучшего понимания марксистского положения о практике как основе познания и критерии истины, должен вестись в основном в плане критики центрального тезиса прагматизма о том, что достоверное научное знание недоступно человеку, что человек действует на основе не знания, а «прагматической веры», т. е. субъективного мнения, оправдываемого успехом деятельности. Из обширной критической литературы по прагматизму рекомендуем: *А. С. Богомолов.* Англо-американская буржуазная философия эпохи империализма, гл. 3, 4; *Г. Э. Уэллс.* Прагматизм — философия империализма. ИЛ, 1955.

Прагматизм можно считать определенной переходной формой от неопозитивизма к *иррационализму.* Современный иррационализм следует рассматривать на примере его основной современной формы — философии *экзистенциализма.* Сущность последнего состоит в подмене объективной действительности как предмета философии «существованием», т. е. оторванным от внешнего мира потоком «переживаний» отдельного человека. Поэтому главной чертой экзистенциализма, на которой следует остановить внимание, является *индивидуализм,* которым проникнуты и теория познания, и этика экзистенциализма, и его концепция свободы. Эти стороны экзистенциалистской философии неплохо раскрыты в книгах: «Современная философия и социология в странах Западной Европы и Америки» (гл. 4, § 1); *Т. И. Ойзерман.* Основные черты современной буржуазной философии (стр. 10—12); *М. Чалин.* Философия отчаяния и страха (гл. IV, § 2).

Большой интерес для слушателей представит отношение экзистенциализма к религии. Здесь необходимо будет говорить о двух направлениях в экзистенциализме: религиозном и «атеистическом». Если в первом (Ясперс, Марсель) непосредственно признается бог как трансцендентная (потусторонняя) реальность, то «атеистический» экзистенциализм (Сартр, Камю), утверждая, что причиной одиночества человека является потеря веры в бога, тем самым, с одной стороны, ведет к аморализму («Если бога нет, то все дозволено»), а с другой, к отказу от сознательной, научной критики религии и к воздыханиям по поводу того, что бога нет. Интересна позиция Хайдеггера, который, приняв формулу Ф. Ницше «бог

умер», говорит, что сама смерть бога есть «откровение и обещание» новых богов. В последнее время Хайдеггер все больше переходит к религиозному экзистенциализму (см. «Немецкая философия после 1945 года». «Прогресс», 1964, стр. 35—37).

Разбор философии экзистенциализма целесообразно завершить освещением социально-политических установок ее главных представителей. Подробный анализ этого вопроса вы найдете в книге М. Чалина «Философия отчаяния и страха» (гл. III и «Заключение»).

Со слушателями, интересы которых близки к искусству, литературе, можно больше внимания уделить вопросу о влиянии экзистенциализма на искусство. Используйте для подготовки статью П. Гайденко и Ю. Бородая «Философия буржуазного иррационализма и современная эстетика» в сб. «О современной буржуазной эстетике». М., 1963. Ряд примеров влияния экзистенциализма на искусство вы найдете в указанной работе М. Чалина (стр. 8—11).

Переходя к *религиозной философии* современной империалистической буржуазии, следует обратить внимание слушателей на причины усиления влияния религиозных форм идеализма в современном капиталистическом обществе. Поддерживаемый империалистической буржуазией лозунг «Назад к средневековью», идеализация средневековой идеологии и обосновывавшихся ею феодальных порядков выражают реакцию уходящего в прошлое класса на те социальные изменения, которые совершаются в современную эпоху. Анализ этих причин вы найдете в брошюре Т. И. Ойзермана «Неотомизм — философия современной реакционной буржуазии» (М., 1959, стр. 10—17).

Разбор конкретных проблем современной религиозной философии должен проходить в связи с критикой *неотомизма* и *персонализма*. Основные вопросы, трактуемые неотомизмом: а) «гармония веры и разума»; б) фальсификация естествознания в интересах религии; в) идеализм и телеология в понимании развития. Развернутую аргументацию против неотомистских воззрений на природу вы найдете в упомянутой брошюре Т. И. Ойзермана (стр. 37—41), а также в книге Г. Гейдена, М. Клейна и А. Козинга «Философия преступления» (М., 1962, гл. 3, § 1, 3).

Завершите разбор неотомизма критикой претензий его на «рационализм», опровергаемых тем, что неотомизм ставит веру выше разума (см. *Т. И. Ойзерман,* стр. 49—52).

Философия *персонализма* (подробно ее следует рассмотреть в семинаре повышенного типа) основывается на понятии «личности», которое должно, с точки зрения персоналистов, стать основой для понимания природы и общества. «Личность» понимается как духовная основа и структура вселенной и человека: во вселенной якобы существует иерархия «личностей», высшей из которых является бог. Абсолютизируя тот факт, что личность — высшая ступень развития объективного мира, и приняв, подобно всему идеализму, тезис о том, что высшее есть тем самым и первичное (поскольку более совершенное не может якобы произойти из менее совершенного), персонализм восстанавливает религиозное мировоззрение. Своеобразны социальные источники персонализма: протест против обезличения человека в капиталистическом обществе порождает стремление провозгласить «личность» и ее «неотъемлемые права» краеугольным камнем всего сущего, как космического, так и социального. Однако причиной обезличения человека персоналисты провозглашают утрату религиозности и потому не могут найти иного выхода, кроме восстановления религии.

В заключение занятия по теме «Критика современной буржуазной философии» необходимо подробнее остановиться на проблеме принципиального единства различных направлений современной буржуазной философии. Основа этого единства то, что «виды и формы буржуазной идеологии, методы и средства обмана трудящихся многообразны. Но суть их одна — защита отживающего капиталистического строя» («Программа КПСС», стр. 53). Конкретное содержание его — в том, что абсолютное большинство направлений современной буржуазной философии суть различные формы *идеализма,* а также в том, что основные черты ее — стремление к наукообразности, иррационализм, фидеизм, агностицизм — в той или иной степени присущи *всем* ее направлениям.

МАТЕРИАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО — ОСНОВА ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Приступая к изучению этой темы, надо прежде всего выяснить, не дублирует ли исторический материализм экономическую науку, поскольку законы развития производства, экономические законы развития общества изучаются политической экономией.

Отличия эти заключаются в следующем: во-первых, исторический материализм не изучает *специфические* экономические законы исторически конкретных способов производства (например, капиталистического товарного производства), а занимается наиболее общими законами развития производства; во-вторых, исторический материализм, когда он занимается общими законами производства, отличается от политэкономии тем, что он исследует эти законы в их *общесоциологическом* значении. Это значит, что он рассматривает общие экономические законы не просто как законы, связывающие экономику различных формаций (этим занимается политическая экономия), а, опираясь на политическую экономию, исследует, как в результате действия экономических законов меняются и развиваются все другие стороны общественной жизни. Таким образом, исторический материализм изучает экономические законы под другим углом зрения, чем политическая экономия, и потому они не дублируют друг друга.

Уяснив это, определим основной круг проблем, охватывающих данную тему. Можно предложить для ее изучения следующий примерный план:

1. Естественно-материальные условия и их роль в жизни и развитии общества.

2. Способ производства материальных благ — главная, определяющая сила общественного развития:

а) характеристика производительных сил как содержания общественного производства;

б) характеристика производственных отношений как исторически определенной формы развития производительных сил.

3. Закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил. Его содержание и социологическое значение.

При рассмотрении первого вопроса целесообразно его расчленить, рассмотрев сначала вопрос о влиянии природных условий на развитие производства и всего общества, а затем вопрос о роли народонаселения. Надо уяснить, что окружающая человека географическая среда, а также рост народонаселения и связанная с ним определенная плотность населения выступают как необходимые, естественно-материальные предпосылки и условия всякого общественного производства. Это ясно, поскольку производство невозможно вне взаимодействия с природой и тем более невозможно оно без людей. Но ни законы природы, ни законы воспроизводства самого человека не могут определять направление развития производства и всего общества. Эту мысль участники семинара могут всесторонне обосновать, опираясь на материалы учебных пособий по историческому материализму («Марксистско-ленинская философия», гл. XI. Политиздат, 1964; «Основы марксистской философии», гл. XI, XII, Политиздат, 1964; *Д. И. Чесноков.* Исторический материализм, разд. II. «Мысль», 1964; *В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон.* Исторический материализм. Курс лекций. Разд. I, гл. 1, § 2. «Высшая школа», 1962).

Вместе с тем должен быть раскрыт диалектический характер взаимодействия естественных условий производства и самого производства, особенно активное воздействие общественного производства (в зависимости от характера и уровня его развития) как на окружающую природу, так и на рост народонаселения. Дав сначала марксистское понимание этих вопросов, можно затем критически рассмотреть различные домарксистские, а также современные антимарксистские теории и учения

о роли природы и роста народонаселения в жизни и развитии общества. Этих учений очень много. Дабы избежать субъективизма и случайного выпячивания одних учений и замалчивания других, определим принципы отбора тех учений, которые целесообразно подвергнуть критическому рассмотрению. Здесь необходим социологический подход. Это значит, что различного рода теории и учения должны быть рассмотрены как отражение и выражение исторически конкретных этапов борьбы прогрессивных и реакционных общественных сил.

В соответствии с этим сначала целесообразно выделить для рассмотрения и критики те учения, которые связаны с периодом борьбы восходящей буржуазии против изжившего себя феодализма. Так, например, историческое значение теории Монтескье (1689—1755) об определяющем влиянии природных условий (климата) на общественную жизнь состоит в том, что она выдвигала на первый план естественный фактор и тем самым противоречила церковному учению о божественной предопределенности общественной жизни. Эта теория, хотя она и была научно несостоятельной, сыграла прогрессивную роль, поскольку служила теоретическим оружием борьбы против феодальных общественных порядков и обосновывавшей их религиозной идеологии.

Иное дело буржуазные учения о роли географической среды и роста народонаселения, выдвинутые тогда, когда буржуазия уже выступила как сила, борющаяся против поднимающегося рабочего движения. Здесь можно назвать учение Бокля (1821—1862) об определяющем влиянии природных условий (климата, почвы) на развитие общества или закон народонаселения Мальтуса (1766—1834), которые служили теоретическим обоснованием консервативных устремлений буржуазии. Эти теории доказывали «естественность» деления общества на богатых и бедных, на эксплуатируемых и эксплуататоров ссылками на естественные законы природы, т. е. переносили реальные или вымышленные законы природы на общество, что с точки зрения марксизма недопустимо.

Следующий этап исторического развития, в связи с которым надо рассмотреть натуралистические течения в социологии,— это период утверждения и победы марксизма в рабочем движении. В этих условиях учения об определяющей роли природы и роста народонаселения

в развитии общества уже используются для борьбы против материалистического понимания истории, для обоснования антимарксистских, например анархистских, воззрений. Здесь можно сослаться на Элизе Реклю (1830—1905), Льва Мечникова (1838—1888). В этот же период начинают формироваться расистские теории.

Наконец, в последние десятилетия теории об определяющей роли географической среды и народонаселения в развитии общества используются для обоснования самых махровых реакционных взглядов. Возникшие после первой мировой войны и выступавшие штурмовым отрядом мирового империализма фашистские державы берут на вооружение теории географического детерминизма (так называемую геополитику), а также расистские идеи для «теоретического» обоснования своей политики экспансии и порабощения народов. После второй мировой войны и перемещения центра мировой реакции в США именно здесь получают особую поддержку и распространение новейшие лжеучения географических детерминистов и неомальтузианцев. Они широко привлекаются для обоснования и оправдания претензий американских империалистов на мировое господство.

Такое исторически конкретное рассмотрение позволяет не только дать критику домарксистских и антимарксистских учений, но и показать слушателям значение и преимущества марксистского подхода, согласно которому развитие общества определяется его внутренними законами, откуда вытекает, что всякие теории, подчиняющие развитие общества законам природы, являются антинаучными, хотя из них и могут делаться различные, не обязательно реакционные, политические выводы.

По этой теме кроме учебных пособий по историческому материализму можно использовать также книгу Л. И. Гурвич «Роль природных богатств в развитии производительных сил» и статью В. Серегина «Марксизм и антимарксизм о проблеме народонаселения» («Коммунист», 1964, № 3). Известный интерес представляет также статья «Проблема взаимодействия природы и общества и современная география» («Вопросы философии», 1965, № 4).

Переходя к анализу второго вопроса, необходимо разъяснить, что производство пищи, одежды, жилищ и т. д. есть не только вечная, естественная необходимость

для любого общества и основная предпосылка его существования, но и основной вид жизнедеятельности людей, определяющий весь образ их жизни. *Способ производства материальных благ составляет главную, определяющую силу общественного развития.*

С изменением способа производства необходимо меняется вся громадная общественная надстройка, включающая в себя систему идей, созданных в соответствии с этим учреждений, как, например, государство, право и т. д., а также складывающихся в соответствии с идеями идеологических отношений (политических, правовых, нравственных и т. д.).

Раскрывая далее содержáние способа производства, мы подходим к характеристике производительных сил и производственных отношений как двух необходимых сторон каждого определенного способа производства. Определение понятий «производительные силы» и «производственные отношения» должно даваться здесь не просто в экономическом, а в социологическом плане. Исторический материализм интересуется тем, какое место они занимают среди других явлений общественной жизни, какую роль играют в развитии всего общества, каков закон взаимодействия этих сторон общественного производства и как он влияет на развитие всего общества.

Характеризуя *производительные силы* как определяющую в конечном счете силу всего общественно-исторического процесса, необходимо показать, что в самих производительных силах определяющим их элементом являются *средства труда,* и прежде всего *орудия производства.* Именно орудия производства, которые человек как бы присоединяет к своим естественным органам, усиливая их, и являются показателем того, в какой мере человек осознал и подчинил себе природу. Орудия труда характеризуют не только меру власти человека над природой, но и в конечном счете определяют те общественные отношения, при которых совершается труд. Поэтому характеристике орудий производства должно быть уделено особое внимание. Стоит подчеркнуть, что орудия труда различаются не только по уровню своего развития (количественная характеристика их состояния), но и по способу приведения их в действие, по способу их использования (качественная характеристика). Так, например, ремесленные и индивидуально-крестьянские орудия про-

изводства могут быть и более, и менее развиты, сохраняя при этом свою качественную определенность частных по своему характеру орудий производства. И наоборот, колоссальный прогресс в развитии машинного производства, переход от отдельных машин к системе машин, к механизации и автоматизации сохраняет их качественную определенность как орудий производства, приводимых в движение коллективным трудом, т. е. орудий общественных по своему характеру.

Подчеркнув определяющую роль средств труда в производительных силах общества, надо затем показать, что сами по себе даже самые совершенные орудия производства не выступают активной производительной силой, ибо ничего не способны произвести. Средства труда — это мертвые тела. Их создает и превращает в активные и действующие силы только живой труд. Поэтому основной и главной производительной силой общества являются *трудящиеся массы*, которые производят орудия производства и приводят их в действие. В качестве производительной силы люди выступают, поскольку они участвуют в общественном производстве, производят средства труда и с их помощью производят все материальные блага, необходимые для жизни и развития общества. Производители материальных благ являются главной — производящей — частью общества. Этим, однако, не умаляется роль других категорий трудящихся, например занятых в сфере здравоохранения или просвещения, науки или искусства, поскольку в силу разделения труда эти виды деятельности также общественно необходимы.

Чтобы производить средства труда и приводить их в движение, трудящиеся массы должны также обладать определенными знаниями, навыками, опытом. Знания же, опыт и навыки не даны людям от природы, а приобретаются ими в ходе и на основе материально-производственной деятельности. Таким образом, человек с его опытом и навыками к труду, т. е. человек как производительная сила общества,— это не продукт природы, а продукт общественной жизни, основывающейся на материально-производственной деятельности.

На основе проведенного анализа можно охарактеризовать взаимоотношение и взаимодействие между орудиями труда и людьми. С одной стороны, орудия труда определяют опыт и навыки человека как производитель-

ной силы. С другой стороны, именно люди создают орудия и используют их. С одной стороны, люди выступают активным элементом производительных сил, с другой — их активность целиком обусловлена наличными орудиями труда, которые не ими созданы, а достались им в наследство от прошлых поколений. Эта диалектика взаимоотношения человека и техники играет важную роль в развитии производительных сил.

После того как слушатели в своих выступлениях покажут элементы производительных сил и их взаимодействие, можно перейти к вопросу об определяющей роли производительных сил в общественном развитии. Эта определяющая роль состоит прежде всего в том, что от них зависят те отношения, в которые люди вступают в производстве, т. е. *производственные отношения.*

Производственные отношения — это сторона способа производства, форма развития производительных сил. Производственные отношения составляют совокупность отношений, складывающихся в процессе материального производства, обмена и распределения произведенного продукта. Вся эта совокупность отношений формируется в соответствии с определенным отношением к средствам производства — *формой собственности.* Так, например, если люди коллективно владеют орудиями и средствами производства, то между ними необходимо устанавливаются отношения сотрудничества и взаимной помощи, как между членами единого производственного коллектива. Если же собственность на орудия и средства производства является частной, то между людьми, владеющими ею, и теми, кто полностью или частично лишен собственности, неизбежно складываются отношения господства и подчинения.

Две основные, две возможные, две в истории встречающиеся формы собственности и определяют два основных вида отношений между людьми: отношения сотрудничества и взаимной помощи и отношения господства и подчинения. Однако каждая из этих основных форм производственных отношений проявлялась в истории в виде исторически конкретных типов производственных отношений. Так, отношения сотрудничества и взаимной помощи выступали в виде родо-племенных отношений в условиях первобытнообщинного строя, а также в виде тех отношений, которые складываются в странах социа-

листического лагеря и между ними. Отношения же господства и подчинения выступали в трех исторически конкретных типах классово-антагонистических отношений, последовательно сменявших друг друга,— в рабовладельческой, феодальной и капиталистической формациях.

Истории известны также переходные производственные отношения, которые характеризуются сочетанием в рамках одного уклада хозяйства различных, а иногда даже и противоположных, производственных отношений. Например, в условиях разложения первобытного строя в рамках так называемой «большой семьи» сочетались отношения сотрудничества членов этой семьи и отношения господства и подчинения между членами семьи, с одной стороны, и использовавшимися здесь рабами — с другой. Переходными отношениями являются также отношения госкапиталистические, имевшиеся в нашей стране, а также в некоторых странах народной демократии в переходный период от капитализма к социализму. Переходные производственные отношения не надо отождествлять и смешивать с переходным периодом от одной формации к другой. Если между капитализмом и социализмом неизбежно лежит переходный период, то это не значит, что здесь производственные отношения являются переходными. Наоборот, в переходный период существует еще капиталистический уклад, где имеются отношения господства и подчинения, и возникает, растет и крепнет социалистический уклад, где существуют отношения сотрудничества и взаимной помощи. Переходный период — это период продолжения борьбы между свергнутым, но еще не добитым и не уничтоженным капитализмом, с одной стороны, и возникшим, но еще не утвердившимся во всем обществе социализмом — с другой. Итак, переходные производственные отношения сочетают в рамках одного уклада различные производственные отношения, переходный же период сочетает в себе различные уклады хозяйства.

После характеристики производительных сил и производственных отношений можно перейти к анализу их диалектического взаимоотношения в ходе развития производства.

Изложить закон соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил в его общесоциологическом значении значит рас-

крыть объективный естественноисторический процесс развития общества, сущность исторического движения. Можно предложить следующий примерный план изучения этого вопроса:

1. Общая характеристика закона, его содержание.
2. Зависимость производственных отношений от производительных сил.
3. Обратное воздействие производственных отношений на развитие производительных сил.
4. Характер действия закона соответствия в развитии данного способа производства и при переходе от одного способа производства к другому.

Эти вопросы достаточно подробно и аргументированно излагаются в учебных пособиях: «Основы марксистекой философии» под редакцией Ф. В. Константинова, ч. II, в книгах «Исторический материализм» Д. И. Чеснокова, гл. II, а также «Исторический материализм» В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзона, разд. I, гл. 2, § 2.

Закон соответствия выражает двустороннюю зависимость, а именно: зависимость производственных отношений от характера и уровня производительных сил, с одной стороны, и зависимость развития производительных сил от того, соответствуют или противоречат данному уровню их развития наличные производственные отношения — с другой. При этом надо постоянно иметь в виду, что производительные силы являются определяющей стороной производства.

Диалектика взаимоотношения производительных сил и производственных отношений состоит прежде всего в том, что в результате развития производительных сил, а в них самих в результате развития прежде всего орудий производства происходит такое изменение содержания общественного производства, которое на известной ступени приходит в противоречие с той формой производственных отношений, в рамках которой производительные силы развивались. Разрешением этого противоречия в условиях антагонистического общества является революционное изменение старых производственных отношений и замена их новыми производственными отношениями, соответствующими выросшим производительным силам.

Эту общую характеристику вопроса, как он здесь изложен, надо связать с конкретным представлением о раз-

витии человеческой истории, истории развития формаций. Материал конкретной истории должен привлекаться в той мере, в какой это помогает уяснению существа и доказательству правильности рассматриваемого закона, определяющего движение истории, вследствие чего она предстает как закономерный процесс развития и смены общественно-экономических формаций.

Это лучше всего сделать следующим образом. Само становление человека (для понимания которого лучше всего отослать слушателей к работе Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека») имеет своей основой переход к трудовой материально-производственной деятельности, создание и употребление орудий и средств труда.

Совершенно очевидно, что первые орудия труда, с созданием и употреблением которых связан процесс возникновения общества, были примитивными и несовершенными. В соответствии с этим и опыт и навыки людей, изготовивших и употреблявших их, были также весьма ограниченны. Таким образом, можно сказать, что производительные силы на этой ранней ступени человеческой истории были чрезвычайно низкими. Но это лишь *количественная* характеристика их развития.

Нам же необходимо оценить производительные силы с точки зрения их *качественной* характеристики. Для понимания этого вопроса надо иметь в виду, что индивид, вооруженный примитивными орудиями производства, не был способен в одиночку бороться с природой и производить необходимые для жизни предметы. Слабость индивида вынуждала его объединять свои усилия с другими людьми. Только при коллективном, а следовательно более производительном, труде создавалась возможность отстоять себя в борьбе с хищными животными, хоть в какой-то мере подчинить себе силы природы.

Следовательно, непосредственной производительной силой выступала здесь сила коллектива — первобытной орды. Общий же труд неизбежно вел к общественной собственности на результаты, продукты труда. Таким образом, в соответствии с производительными силами складываются коллективистские производственные отношения и на этой основе возникает определенная общественная структура.

Этот этап в истории человечества и характеризуется

как период существования первобытнообщинной формации, с присущим ей социальным равенством членов первобытных коллективов, отсутствием классов и государства, с коллективистским, хотя и слаборазвитым, общественным сознанием.

Дальнейшее развитие производительных сил приводит к тому, что в руках отдельного индивида оказываются средства труда, позволяющие ему — в одиночку или в масштабе отдельной семьи — производить необходимые для жизни средства.

С этого момента обнаруживается и растет противоречие между производительными силами, приобретшими *частный* характер, и *коллективистскими* общественными отношениями, переставшими соответствовать выросшим производительным силам. Это противоречие разрешается тем, что первобытнообщинный строй сменяется частнособственническим, рабовладельческим обществом, в котором производственные отношения первоначально соответствуют характеру производительных сил.

Дальнейший прогресс в развитии индивидуальных, частных орудий производства, все более повышающих производительную силу индивидуального труда, приводит к замене одних частнособственнических отношений — рабовладельческих — другими, тоже частнособственническими отношениями — феодальными и, наконец, также частнособственническими отношениями — капиталистическими.

Следовательно, однотипные по своему характеру производительные силы определяют то обстоятельство, что сменявшиеся в истории три формы классовых производственных отношений являются, по существу, также однотипными.

В то же время уровень развития производительных сил объясняет, почему в рамках этого типа производительных сил происходила последовательная замена одних производственных отношений другими, более высокими.

Историческая миссия капиталистического способа производства и его носителя — буржуазии состоит в том, что здесь производительным силам придается общественный характер. Это значит, что капитализм концентрирует, соединяет и укрупняет индивидуальные орудия и средства труда, которые были технической базой ре-

месленного и крестьянского производства, и превращает их в машину, а затем и в систему машин, т. е. в такие орудия, средства труда, которые допускают лишь коллективное их использование.

Это значит, что производительные силы из частных превращаются в общественные и, следовательно, несовместимые с частнокапиталистической формой производственных отношений. Назначение социалистической революции в том и состоит, чтобы устранить производственные отношения капитализма, переставшие соответствовать производительным силам, и заменить их социалистическими производственными отношениями, соответствующими изменившемуся характеру производительных сил.

В условиях коммунистической формации происходит не только усложнение и развитие производительных сил, полученных в наследство от капитализма, но и преобразование их природы, т. е. создание соответствующей (адекватной) коммунизму материально-технической базы.

Материально-техническая база коммунизма — это комплексно-механизированное, полностью автоматизированное общественное производство, непосредственно функционирующее только в условиях коллективного труда.

Таким образом, коллективистская природа производительных сил будет по мере их развития все более усиливаться. Вместе с тем постоянное изменение и развитие производительных сил будет вызывать необходимость соответствующего подтягивания и производственных отношений. Однако их основная природа как отношений сотрудничества и взаимной помощи, складывающихся на основе коллективной собственности, при этом меняться не будет. Так, изменение форм собственности, скажем переход от двух форм собственности, имеющихся в нашей стране, к единой, общенародной собственности, не изменит их коллективистской природы.

Когда производственные отношения первобытнообщинного строя сменяются частнособственническими отношениями, например рабовладельческими, происходит соответствующее изменение всей физиономии общества. Общество бесклассовое заменяется классовым; возникают государства, классовые идеи и учреждения.

При замене рабовладельческих отношений феодальными происходит неизбежное преобразование всей физиономии рабовладельческого общества в феодальное,

меняются классы этого общества, политическая организация, духовная жизнь общества.

При замене феодальных отношений капиталистическими появляются классы буржуазного общества, утверждается господство буржуазного государства, буржуазных идей и учреждений.

Возникновение коммунистической формации означает решительный разрыв со всеми старыми формациями, основанными на частной собственности. Она как бы возвращает людей к отношениям сотрудничества и взаимопомощи, сложившимся на заре человеческой истории; но это — возвращение на совершенно иной основе. Там коллективистские производственные отношения складывались на основе слабости индивида и неизбежно погибли, когда выросли производительные силы индивидуального труда. Коммунистические же отношения складываются на основе таких производительных сил, которые только и допускают их коллективное употребление; они складываются на основе могучего развития производительных сил и обеспечивают человеку возможность для всестороннего и гармонического развития.

При характеристике следующего вопроса — об обратном активном воздействии производственных отношений на развитие производительных сил — надо уделить особое внимание разъяснению того, как производственные отношения на определенном историческом этапе выступают в качестве формы развития производительных сил, а на другом — в качестве основного препятствия для их развития.

Анализом этого вопроса разрешается часто возникающий спор о том, что же является причиной развития производства: противоречия производительных сил и производственных отношений или их соответствие. Надо показать, что развитие производительных сил каждого данного способа производства совершается только в условиях соответствия производительных сил и производственных отношений; переход же от одного способа производства к другому происходит на основе противоречия между ними. Таким образом, здесь создается возможность непосредственно перейти к следующему вопросу — о том, как совершается переход от одного способа производства к другому и, соответственно, от одной формации к другой.

Переход этот совершается в силу действия закона соответствия, но это не значит, что на выяснении специфики перехода от одного способа производства к другому не надо останавливаться особо. Ведь закон соответствия определяет переход от любого способа производства к другому. В то же время переход от капитализма к социализму очень сильно отличается от превращения феодализма в капитализм или рабства в феодализм и т. д.

При изучении этой темы обычно основное внимание уделяется характеристике диалектики производительных сил и производственных отношений в условиях коммунистической формации. В настоящее время надо иметь в виду, что в связи с выделением курса научного коммунизма, в котором специальное место занимает анализ вопроса о возникновении и развитии коммунистического способа производства, особенно ясно обнаруживается, что предметом исторического материализма являются общие социологические закономерности, т. е. закономерности, действующие на протяжении всей истории.

Отсюда, однако, нельзя сделать тот вывод, что в курсе исторического материализма не надо вообще заниматься анализом вопросов развития коммунистической формации. Но когда мы занимаемся в этом курсе отдельным, своеобразным и особенным, мы рассматриваем его обязательно или с точки зрения проявления общих законов, или с точки зрения того, как обогащаются общие законы в процессе их конкретного осуществления. Этим определяется тот угол зрения, который позволяет разграничить в области изучения коммунистической формации предмет исторического материализма и предмет научного коммунизма.

Надо постоянно иметь в виду, что исторический материализм изучается не для того, чтобы непосредственно из него выводить ответы на конкретные вопросы истории, а для того, чтобы овладеть теорией и методом исторического познания.

Лишь опираясь на исторический материализм как на теорию и метод познания и проанализировав с его помощью различные явления и процессы общественного развития, можно найти ответы на вопросы, которые ставятся практикой, выработать правильную линию поведения.

БАЗИС И НАДСТРОЙКА

I. ПЛАН ЗАНЯТИЯ

Тема «Базис и надстройка» охватывает большой круг проблем и затрагивает существенные стороны материалистического понимания истории. Поэтому перед пропагандистом при изучении этой темы (как, впрочем, и других) встает первая методическая трудность: на каких вопросах главным образом сосредоточить внимание участников семинара.

Для преодоления этой трудности в плане занятия, на наш взгляд, целесообразно выделить два основных вопроса:

1. Что такое базис и надстройка.
2. О взаимодействии базиса и надстройки.

В зависимости от степени подготовленности участников семинара руководитель может добиваться более или менее подробного рассмотрения этих вопросов. Основное состоит в том, чтобы слушатели, усвоив общие теоретические положения, могли применить их для анализа базиса и надстройки современного капиталистического общества и, главное, понимать закономерности развития социалистического базиса и надстройки.

Ниже предлагается развернутый план занятия, включающий как основные, так и дополнительные вопросы.

I. Содержание и значение понятий «базис» и «надстройка»

1. Структура общества и понятие «базис».
2. Характерные черты надстройки.
3. Что дают категории «базис» и «надстройка» для

материалистического понимания исторического процесса (как в этих категориях находит свою конкретизацию вопрос о взаимоотношении общественного бытия и общественного сознания).

II. Взаимодействие базиса и надстройки

1. Общее понятие о взаимодействии базиса и надстройки в рамках определенной общественно-экономической формации:

а) определяющая роль базиса по отношению к надстройке;

б) активная роль надстройки, взаимодействие отдельных элементов надстройки.

2. Характеристика переворота в базисе и надстройке в процессе перехода от одной общественно-экономической формации к другой:

а) закономерности смены одного базиса другим;

б) особенности переворота в надстройке. Относительная самостоятельность надстройки.

II. ОБСУЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ ЗАНЯТИЯ

1. Содержание и значение понятий «базис» и «надстройка»

Приступая к проведению занятий, пропагандист в своем вступительном слове должен показать связь изучаемой темы с предыдущими. Установив такую связь, можно четко ответить на вопрос о том, какое место занимает эта тема в курсе философии, что дает теория базиса и надстройки для диалектико-материалистического понимания истории.

В результате изучения темы «Материальное производство — основа общественной жизни», которая непосредственно предшествует теме «Базис и надстройка», слушателям должно быть известно:

1) что способ производства представляет собой единство производительных сил и производственных отношений;

2) что наиболее революционной и подвижной стороной способа производства являются производительные силы, что их развитие вызывает изменение производст-

венных отношений, которые, в свою очередь, влияют на развитие производительных сил;

3) что способ производства материальных благ — основа развития общественной жизни.

Однако положение об определяющей роли способа производства не отвечает конкретно на вопрос, как, каким образом развитие экономики вызывает изменение всех других общественных отношений и как эти последние оказывают обратное влияние на экономику.

Возникает вопрос: что же является непосредственной экономической основой существования и изменения общественного строя, правовых, политических и других учреждений? Можно ли сказать, например, что производительные силы прямо и непосредственно определяют характер политического строя? Нет, этого сказать нельзя. Если бы дело обстояло так, то страна с более высоким уровнем развития производительных сил всегда являлась бы и более прогрессивной по своему политическому строю. Между тем мы видим, что, например, США — страна с высоким уровнем развития производительных сил — являются центром политической реакции. В то же время есть много стран, не достигших еще такого уровня развития производства, как США, но имеющих качественно иной, несравненно более прогрессивный политический строй. Объясняется это тем, что в этих странах господствуют социалистические производственные отношения. Последние и являются непосредственной основой передового политического строя, новых идей и учреждений. Вот почему марксисты считают, что именно совокупность производственных отношений, соответствующая определенному уровню развития производительных сил, и есть экономическая основа, фундамент, или, как принято называть, базис, по отношению к системе идеологических отношений, надстройке.

Для того чтобы пояснить эту мысль, пропагандист мог бы напомнить слушателям взгляды тех буржуазных социологов, особенно из числа так называемых технократов, которые пытаются доказать, что физиономия общества, в том числе и его политическая организация, определяется непосредственно уровнем развития техники, особенностями технического прогресса. Так, например, на V Всемирном социологическом конгрессе группа буржуазных социологов во главе с У. Ростоу активно про-

пагандировала теорию «стадий современного общества» [1]. Ее смысл заключается в стремлении доказать, будто в современный период стираются существенные различия между социализмом и капитализмом и мир находится в стадии перехода к некому «единому индустриальному обществу». «Единое индустриальное общество», включающее и капитализм, и социализм, противопоставляется «традиционному обществу», т. е. всем прошлым общественно-экономическим формациям, поскольку последние не достигли достаточно высокого уровня развития техники. При этом объявляется, что формы собственности не имеют существенного значения для характеристики общества.

Для того чтобы разобраться в содержании категорий «базис» и «надстройка», полезно проследить, как постепенно формировались эти категории в процессе развития марксизма. Сообщение на эту тему можно поручить кому-либо из участников семинара.

Уже в первых своих трудах, посвященных обоснованию материалистического понимания истории,— в «Немецкой идеологии», «Нищете философии», «Манифесте Коммунистической партии» — Маркс и Энгельс показали, что изменения в политических взглядах и учреждениях определяются изменениями в экономике. В «Немецкой идеологии» впервые употребляются термины «базис» и «надстройка».

В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс, развивая свои взгляды о базисе и надстройке, писал: «Над различными формами собственности, над социальными условиями существования возвышается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, образов мысли и мировоззрений. Весь класс творит и формирует все это на почве своих материальных условий и соответственных общественных отношений» [2].

Классическое определение базиса, как известно, дано Марксом в предисловии к книге «К критике политической экономии»: «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от

---

[1] В этой связи пропагандист может рекомендовать слушателям прочитать подготовленную членами советской делегации на V Социологическом конгрессе статью «В поисках социологической теории» («Коммунист», 1963, № 2).

[2] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 8, стр. 145.

их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания»[1].

Итак, базис есть совокупность производственных отношений. Когда дается такое определение базиса, то у слушателей часто возникает вопрос: что значит совокупность производственных отношений? В результате обмена мнений по этому вопросу слушателей, очевидно, нужно подвести к пониманию следующего. Производственные отношения многообразны. Они включают в себя формы собственности, взаимоотношения социальных групп, основанные на формах собственности, и, наконец, формы распределения и обмена. Вот совокупность всех этих производственных отношений данной формации и составляет базис.

Иногда на занятиях товарищи говорят о том, что совокупность означает: сумма всех экономических укладов, имеющихся в стране. Действительно, экономика той или иной страны обычно многоукладна, и этого нельзя не учитывать при конкретном ее анализе. Но отсюда вовсе не следует, что базис — это совокупность экономических укладов. Почему? Потому, что при анализе этой проблемы нельзя смешивать два взаимосвязанных, но не тождественных вопроса: 1) определение базиса формации, 2) необходимость конкретного анализа экономики страны.

Если эти вопросы не различать, тогда понятие «базис» перестанет служить орудием для анализа сложных экономических отношений. Больше того, может возникнуть ошибочное представление, что существует буржуазно-феодальный базис, феодально-рабовладельческий и т. д.

Всегда, когда формулируется какое-либо понятие, то явление, которое отражается в этом понятии, берется в чистом виде, в классической форме. Само явление в действительности в таком виде не существует. Так, нет, например, капитализма вообще. «Но в теории,— указывает

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 13, стр. 6—7.

Маркс,— предполагается, что законы капиталистического способа производства развиваются в чистом виде» [1].

Очевидно, что понятие «базис» в этом отношении не составляет исключения. Взяв капитализм в наиболее зрелом виде, марксизм выработал понятие «буржуазная формация», а вместе с тем и «базис» этой формации.

Базис представляет собой экономическую основу данной общественно-экономической формации. Поэтому различается базис первобытнообщинного строя, рабовладельческой, феодальной, буржуазной, коммунистической формаций. Но следует ли отсюда вывод, что при анализе экономики той или иной страны можно игнорировать существующие экономические уклады? Нет, не следует. Так, например, В. И. Ленин, исследуя экономический строй царской России в конце XIX в., учитывал все существовавшие тогда типы производственных отношений, начиная от еще сохранившихся патриархальных отношений, мелкотоварного производства, остатков феодально-помещичьего хозяйствования и кончая быстро развивающимися капиталистическими производственными отношениями. И именно такой подход дал возможность Ленину всесторонне охарактеризовать особенности классовой борьбы в России, охарактеризовать царизм как военно-феодальный империализм, раскрыть связь царизма как с помещичьим хозяйством — его главной экономической и классовой основой, так и с капитализмом, с империализмом.

Коммунистическая партия Советского Союза, коммунистические партии стран народной демократии в переходный период от капитализма к социализму всесторонне учитывали конкретное соотношение экономических укладов в стране.

В ходе семинара у слушателей очень часто возникает следующее затруднение: если базис есть совокупность производственных отношений, то какой смысл одним и тем же явлениям давать два названия? (Заметим, что если слушатели в ходе обсуждения такой вопрос не поставят, то пропагандисту самому рекомендуется сделать это. Такой прием поможет особенно рельефно раскрыть значение категории «базис».) Ответ на этот вопрос можно найти в учебных пособиях по

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс*. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 191.

историческому материализму[1] и в брошюрах на тему «Базис и надстройка»[2].

Называя производственные отношения базисом, мы определяем их роль как основы других общественных явлений, явлений надстроечного типа. Совокупность производственных отношений выступает как базис именно по отношению к надстройке. Хотя мы это не всегда соблюдаем, но, по существу, следовало бы, сказав «базис», обязательно добавить и «надстройка». Когда математик говорит «синус», то он добавляет «такого-то угла». Когда строитель говорит «фундамент», то он имеет в виду фундамент дома. Причем тот элемент строительного сооружения, который называют фундаментом, является таковым лишь относительно тех частей здания, которые находятся над ним. Так и совокупность производственных отношений является базисом только по отношению к надстройке. Когда же мы рассматриваем производственные отношения в связи с производительными силами, мы характеризуем их как сторону способа производства, как его форму.

Затем в ходе семинара обычно более или менее подробно рассматривается понятие «надстройка».

Надстройка — это такая система идеологических отношений, взглядов (политических, правовых, философских, этических, эстетических и др.) и учреждений, которая возникает на основе определенного экономического строя и органически связана с ним.

Обычно на семинаре у слушателей наблюдается тенденция рассмотреть более или менее подробно элементы надстройки в таком, например, порядке: что такое правовые, политические, этические, эстетические и другие взгляды. Это, конечно, можно сделать. Но специальная характеристика форм общественного сознания дается в одной из следующих тем курса. Поэтому на данном этапе изучения исторического материализма важно сосредоточить внимание слушателей на другом.

---

[1] См. «Основы марксизма-ленинизма». Госполитиздат, 1962, гл. 4, § 3; «Основы марксистской философии». Политиздат, 1964, гл XIII; *В. Афанасьев.* Основы философских знаний. «Мысль», 1965, гл. XII; *В. Келле, М. Ковальзон.* Исторический материализм. «Высшая школа», 1962, разд. I, гл. 1, § 4.

[2] Обзор этих брошюр см. в журнале «Вопросы философии», 1960, № 7.

Следует выделить наиболее сложные и существенные вопросы марксистской теории надстройки, а именно: каковы характерные черты надстройки? Почему марксисты выделяют определенную группу общественных явлений и рассматривают ее как нечто цельное по отношению к другим общественным явлениям? Что это дает для материалистического понимания истории? [1]

Общественные явления, составляющие в своей совокупности надстройку, своеобразно возникают и функционируют, в связи с чем занимают определенное место в структуре человеческого общества. Это делает возможным и необходимым выделить их и рассматривать как нечто цельное, самостоятельное.

Особенность возникновения идеологических отношений (составляющих ядро надстройки) такова, что они, в отличие от базиса, зависят от общественного сознания, складываются, предварительно пройдя через сознание людей. Это значит, что идеологические отношения складываются в соответствии с определенными идеями, отражающими существующую экономическую структуру, и в этом смысле зависят от базиса. Каждый базис вызывает к жизни систему идей (идеология и общественная психология) и зависящие от них, а значит, и от воли и сознания людей, отношения. Вот эта вторичность относительно базиса, зависимость идеологических отношений от идей, порожденных базисом, и характеризует их как надстройку.

В. И. Ленин писал: «...общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования» [2].

Очевидно, именно особенность возникновения идеологических отношений и заставила Маркса выработать понятие «надстройка» и тем самым конкретизировать основной вопрос социологии. Для выяснения источника возникновения идей достаточно было категорий «общественное бытие» и «общественное сознание». Но для

---

[1] Наиболее полные ответы на эти вопросы читатели найдут в кн.: *В. Келле, М. Ковальзон.* Исторический материализм, стр. 66—72.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 1, стр. 134.

понимания сложившейся структуры человеческого общества необходимо было основной вопрос социологии конкретизировать посредством введения категорий «базис» и «надстройка».

Говоря о структуре надстройки, надо иметь в виду не только идеи и отношения, но также учреждения и организации. Идеи не могли бы оказать существенного влияния на жизнь людей, если бы они не находили свою материализацию в деятельности учреждений.

Возьмем, к примеру, политические идеи. Они играют существенную роль в создании государственных учреждений, государственного аппарата. Класс, занимающий господствующее положение в экономике, занимает руководящее положение и в политике и создает государственный аппарат в соответствии со своими экономическими интересами. При этом новые идеи, выражающие новые экономические потребности общества, возникают, как правило, до создания соответствующих политических учреждений. Так, идея диктатуры пролетариата возникла еще до завоевания политического господства пролетариатом.

Таким образом, пласты надстройки, если так можно выразиться,— идеи, отношения и учреждения — в структуре общества образуют особую сферу. Эта сфера, как взаимосвязанная цельная система, занимает особое место среди других общественных явлений и требует специфического анализа.

Если бы надстройка представляла собой только совокупность чувств и идей, то она бы не занимала какого-то особого места в общественной структуре и ее можно было бы включить в общественное сознание. Но можно ли это сделать по отношению к учреждениям надстройки, например к государству? Нет, нельзя. Государство выступает в обществе в виде материальной силы, материальной организации. Ведь государство состоит из вооруженных людей и из вещественных придатков: тюрем, всякого рода принудительных учреждений и т. д. Но тогда, может быть, государство следует рассматривать как элемент общественного бытия? Это было бы тоже неправильно.

Общественное бытие — это материальная жизнь общества, это цепь отношений между людьми, складывающихся в процессе производства и воспроизводства их

непосредственной жизни и независимых от общественного сознания. Особенность сферы надстроечных отношений, учреждений и организаций состоит в том, что они не относятся ни к общественному бытию, поскольку они складываются в соответствии с определенной идеологией, ни к общественному сознанию, поскольку выступают в обществе в виде материальных действий, материальной организации, материальной силы. Надстроечные явления имеют действительно и материальную и духовную сторону. И без наличия этой сферы общественной жизни идеи не могли бы оказать влияния на общественное бытие, а остались бы простым пожеланием. Известно, что новые, прогрессивные идеи могут вывести лишь за пределы старых идей; чтобы повлиять на общественное бытие, новые идеи должны материализоваться в действиях масс, в определенных организациях и учреждениях, должны превратиться в материальную силу. В этом коренная причина активности надстройки.

В итоге рассмотрения первого вопроса на семинаре было бы желательно сделать соответствующие выводы.

1. В категориях «базис» и «надстройка» находит свою конкретизацию основной вопрос социологии — вопрос о соотношении общественного бытия и общественного сознания. Нельзя научно, материалистически подойти к анализу структуры человеческого общества, не используя эти категории.

2. Теория базиса и надстройки дает возможность подойти к пониманию сложного взаимодействия экономических и идеологических отношений, в частности уяснить, что составляет непосредственную экономическую основу общественного строя.

3. Надстройка включает в себя сложную систему идей, учреждений и отношений, возникающую на основе определенного экономического строя.

2. Взаимодействие базиса и надстройки

Начинать рассмотрение этого раздела темы можно с постановки перед слушателями вопроса: что такое общественно-экономическая формация? Это необходимо сделать потому, что взаимодействие между базисом и надстройкой нужно показать как взаимодействие

между элементами единого социального организма — общественно-экономической формации. Иначе понятия «базис» и «надстройка» теряют всякий смысл и становятся мертвыми, как органы, отделенные от организма.

Для того чтобы слушатели могли ответить на поставленный вопрос, им необходимо, конечно, предварительно рекомендовать обратиться к работе В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» (см. Соч., т. 1; особенно внимательно следует прочитать стр. 120—135). В этой работе В. И. Ленин показывает место теории общественно-экономической формации в марксистском учении об обществе.

Общественно-экономическая формация — это качественно определенное общество, развивающееся на основе данного способа производства. Способ производства образует материально-экономическую основу формации. Базис составляет ее скелет, а надстройка — ее социально-политический и духовный облик.

В рамках формации и происходит взаимодействие между базисом и надстройкой. Суть этого взаимодействия, коротко говоря, сводится к следующему:

1. Базис первичен по отношению к надстройке. Каков базис, такова в основном и надстройка. Изменения в базисе вызывают изменения в надстройке. Например, Ленин указывал на подобные изменения в процессе перехода от домонополистического капитализма к империализму. «Политической надстройкой над новой экономикой, над монополистическим капитализмом (империализм есть монополистический капитализм),— писал В. И. Ленин,— является поворот *от* демократии *к* политической реакции. Свободной конкуренции соответствует демократия. Монополии соответствует политическая реакция» [1].

Изменения в надстройке происходят, однако, не автоматически, вслед за изменением в базисе; это сложный диалектический процесс.

2. Надстройка, хотя и является вторичной, производной по отношению к базису, сама оказывает огромное обратное влияние на базис. Надстройка активна.

Эти положения исторического материализма о взаи-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 23, стр. 31.

модействии базиса и надстройки обычно хорошо усваиваются. Однако условием правильного понимания взаимодействия базиса и надстройки является четкое представление о сложности надстройки. В чем же состоит эта сложность?

Во-первых, идеи и учреждения играют не одинаковую роль в жизни общества и не одинаково относятся к базису. Например, господствующее место в классовом обществе занимают организации и идеи господствующего класса. Именно они составляют остов, определяют характерный облик надстройки данной общественно-экономической формации. Поэтому не случайно марксисты совокупность идей и учреждений господствующего класса называют надстройкой в узком смысле слова [1].

Идеи и учреждения господствующего класса способствуют укреплению существующих производственных отношений. И наоборот, идеи и учреждения угнетенного класса (например, марксизм, коммунистическая партия в условиях капитализма) имеют своей задачей создание всех необходимых условий для ликвидации существующего экономического строя, должны содействовать победе нового, социалистического строя. Это противоречие внутри надстройки (в широком смысле) обусловлено противоречивостью базиса классового антагонистического общества.

Во-вторых, в рамках общей зависимости от базиса каждая из частей надстройки имеет относительную самостоятельность, отражает изменения единого экономического основания в своей специфической форме и оказывает влияние не только на породивший ее базис, но и на другие части надстройки. Желательно, чтобы пропагандист подчеркнул, что нельзя все содержание каждого элемента надстройки выводить непосредственно из экономической основы. Важно учитывать взаимовлияние отдельных элементов надстройки. Например, разви-

[1] Если говорить об истории обсуждения этого вопроса в нашей философской литературе, то можно заметить следующее: М. Каммари предложил всю надстройку капиталистического общества называть «надстройкой буржуазного общества», а совокупность идей и учреждений господствующего класса — «буржуазной надстройкой». Иногда употребляют такие выражения: «надстройка в широком смысле слова» и «надстройка в узком смысле слова».

тие философских идей зависит не только от экономики, но и от политики, развития естествознания, от духовной атмосферы того или иного общества. Изменения в базисе определяют лишь общее направление и глубину изменений в надстройке. Вопрос об относительной самостоятельности развития общественного сознания, о роли надстройки очень глубоко раскрыт в письмах Ф. Энгельса: И. Блоху от 21—22 сентября 1890 г., Шмидту от 27 октября 1890 г., Ф. Мерингу от 14 июля 1893 г., Г. Штаркенбургу от 25 января 1894 г., а также в работе В. И. Ленина «О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме»» (Соч., т. 23, гл. 3). Без внимательного изучения этих работ нельзя усвоить марксистскую теорию базиса и надстройки.

Различные элементы надстройки по-разному связаны с базисом. Государство, право, политика связаны с ним непосредственно, в то время как философия, искусство, нравственность — опосредствованно, прежде всего через политику. Причем роль отдельных элементов в системе самой надстройки исторически меняется. Так, в эпоху феодализма религия подчиняла себе и философию, и этику, и искусство. В настоящее время решающее влияние на все элементы надстройки оказывает политика. Безусловно, в условиях коммунизма совершенно исключительное значение приобретут мораль, наука, искусство.

В процессе обсуждения вопроса о взаимодействии базиса и надстройки необходимо специально задержаться на рассмотрении марксистского положения об активности надстройки. В качестве примера можно было бы рассмотреть такой ее элемент, как государство. Именно государство концентрирует в себе политическую мощь господствующего класса, принимает активные меры к укреплению базиса. Издавая законы о собственности, о наследовании имущества, о труде, о промышленности, о торговле и т. д., оно активно содействует закреплению данных производственных отношений. Причем до известных пределов ему удается даже ограничивать сферу действия одних экономических законов и усиливать действие других. Не учитывая этого активного воздействия государства на экономику, нельзя, например, понять процессы милитаризации народного хозяйства в капиталистических странах, того, что

происходит в странах «общего рынка» и других подобных объединениях империалистической буржуазии, и т. д. Это, конечно, не значит, что государство может отменять действие экономических законов.

После всестороннего обсуждения вопроса о взаимодействии базиса и надстройки пропагандист, естественно, направляет внимание участников семинара на обсуждение второй стороны этой проблемы: чем отличаются изменения в базисе от изменений в надстройке? Перед участниками семинара, очевидно, можно так прямо и поставить вопрос.

В период перехода от одной общественно-экономической формации к другой происходит замена данного базиса другим и переворот в надстройке [1].

Чтобы глубже и ярче раскрыть марксистско-ленинское понимание переворота в надстройке, методически очень важно выделить здесь две взаимосвязанные, но не тождественные стороны этого вопроса:

а) что такое переворот в надстройке, в чем его сущность?

б) как происходит этот переворот?

Переворот в надстройке в период социальной революции означает: а) свержение политического господства отживших классов; б) установление политического господства нового класса, создание новой государственной власти; в) более или менее крутую ломку старой системы политических и юридических учреждений; г) преодоление ранее господствовавшей идеологии, развитие и утверждение новой идеологии в качестве господствующей в обществе; д) преобразование и использование некоторых элементов старой надстройки.

Говоря о второй стороне вопроса, т. е. о том, как происходит этот переворот, нужно иметь в виду, что его темпы и формы различны в различных типах революции и даже в одной и той же по своему характеру революции, но в различных странах. В последнем случае особенности

[1] Наиболее подробно вопрос о перевороте в базисе и надстройке общества изложен авторами учебника «Основы марксистской философии» (Политиздат, 1964). Здесь же хорошо раскрыт вопрос об активности надстройки. В этой книге, в главе «Базис и надстройка общества», есть даже специальные параграфы: «Переворот в базисе и надстройке общества», «Активная роль надстройки».

переворота в надстройке зависят как от внутренних, так и от внешних условий, в которых происходит революция в данной стране.

При этом пропагандист должен так направить обсуждение, чтобы слушатели поняли, что общие закономерности взаимодействия базиса и надстройки относятся и к социалистическому обществу. С другой стороны, надо раскрыть специфику действия этих законов при возникновении и развитии коммунистической формации.

Однако, как показывает опыт, у слушателей почти всегда при изучении этого раздела темы возникает затруднение: если социалистический базис возникает в ходе и после завоевания пролетариатом политической власти, то не следует ли отсюда вывод о том, что в процессе перехода от капитализма к социализму вначале возникает надстройка, а затем базис, что надстройка первична по отношению к базису?

Безусловно, нужно подготовиться к занятию так, чтобы уметь разъяснить, в чем тут дело.

Действительно, экономический базис социализма не возникает в недрах капитализма. Капитализм создает лишь материальные предпосылки для его возникновения (развитие производительных сил, колоссальное обобществление труда, возникновение и развитие рабочего класса). Общественная собственность, составляющая основу социалистического базиса, не может возникнуть в недрах капитализма, ибо этому препятствует буржуазное государство, стоящее на страже частной собственности. Поэтому социалистические производственные отношения складываются в ходе ломки буржуазного базиса, в ходе и после свержения политического господства класса капиталистов. Окончательная ликвидация капиталистического и утверждение нового, социалистического базиса, по существу, составляют экономическое содержание переходного периода от капитализма к социализму. Начинается этот период с завоевания пролетариатом политической власти и концентрации основных командных экономических высот в руках социалистического государства. Социалистический уклад представляет мощную экономическую опору в борьбе пролетариата за полную и окончательную победу социалистического способа производства во всех отраслях народного хозяйства.

Все это свидетельствует об особенностях возникновения социалистического базиса, об особых задачах социалистического государства, а совсем не о первичности надстройки. Обосновывая этот тезис, пропагандист должен обратить внимание слушателей на то, что социалистическая революция вызвана к жизни глубокими экономическими причинами и потребностями. Политическая революция пролетариата есть форма разрешения антагонистических противоречий между производительными силами и производственными отношениями. Этот антагонизм является решающей экономической основой существования в условиях капитализма пролетарских организаций, и прежде всего партии, которые становятся ядром социалистической надстройки.

К тому же в ходе революционного переворота надстройка только *начинает* складываться. Ее рост и изменения зависят от социалистического экономического уклада, который возникает в ходе и в результате политической революции. Мало того, диктатура пролетариата не могла бы существовать, а тем более развиваться, если бы она не опиралась на командные экономические высоты.

Сущность же социалистического экономического уклада определяется не идеями, а законами, присущими складывающемуся экономическому базису. Неверно представлять дело так, что, превратившись в господствующий класс, пролетариат начинает создавать законы социалистической экономики. Эти законы можно познать, но их нельзя придумать. Социалистическая надстройка, оказывая активное влияние на экономику, сама изменяется и развивается под определяющим влиянием базиса.

Существенные изменения происходят в ней в результате победы социалистического базиса, т. е. когда ликвидируется многоукладное хозяйство и утверждается общественная собственность в двух ее формах: государственной и кооперативно-колхозной. В нашей стране эти изменения отражены в принятой в 1936 г. Конституции СССР, которая законодательно закрепила победу социализма и привела политическую организацию общества в соответствие со сложившимся социалистическим базисом.

К тому же диктатура пролетариата — это далеко не вся социалистическая надстройка.

Поэтому победа новой экономики сопровождалась острой борьбой за всестороннее распространение марксизма, за утверждение социалистических начал во всех элементах надстройки. Организатором этой борьбы является Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила нашего общества.

Таким образом, начиная с ответа на вопрос, поставленный слушателями, пропагандист может добиться активного обсуждения тезиса об особенностях возникновения социалистического базиса и соответствующей ему надстройки.

КЛАССЫ И КЛАССОВАЯ БОРЬБА

I ЗНАЧЕНИЕ ТЕМЫ. ЦЕЛЬ И ПЛАН ЗАНЯТИЯ

Цель занятия по указанной теме состоит, во-первых, в том, чтобы раскрыть марксистско-ленинское учение о сущности и происхождении классов, о путях их ликвидации, выяснить роль классовой борьбы в развитии общества; во-вторых, в том, чтобы научиться применять эти положения для анализа современного состояния классовой борьбы.

В кратком вступительном слове руководитель семинара должен объяснить слушателям связь данной темы с рассмотренными ранее темами и обратить их внимание на огромное практическое значение марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы. При этом следует напомнить слушателям, что для марксизма характерен взгляд на историю как на естественно-исторический процесс смены общественно-экономических формаций; теория классов и классовой борьбы является органическим продолжением и конкретизацией идеи исторической закономерности, так как она показывает, какие общественные силы разрешают противоречия, закономерно возникающие в способе производства, и осуществляют исторически неизбежный переход от одной формации к другой.

Благодаря созданию теории классов и классовой борьбы стало возможным свести противоречивые, казалось бы не поддающиеся никакому учету, хаотические действия отдельных людей к действиям больших социальных групп, чье положение в обществе определяется отношением к средствам производства. В. И. Ленин

видел заслугу марксизма в том, что он «дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы» [1].

Огромное практическое значение рассматриваемой теории определяется тем, что она позволяет произвести строгий анализ структуры общества и с научной точностью установить положение и историческую роль каждого класса, позволяет открыть и обосновать историческую миссию пролетариата. Учение об исторической миссии пролетариата и диктатуре пролетариата является теоретической основой стратегии и тактики коммунистических партий в борьбе за победу социалистической революции.

При изучении данной темы слушатели обычно довольно легко усваивают общие теоретические положения марксизма-ленинизма о классах и классовой борьбе. Наибольшую трудность представляют для них вопросы, связанные с анализом классовой борьбы в капиталистических странах на современном этапе. Рассмотрение этого вопроса предполагает внимательное и глубокое изучение работ основоположников научного коммунизма, Программы КПСС, документов совещаний коммунистических и рабочих партий, а также знакомство с периодической литературой, освещающей состояние современного международного рабочего движения.

Руководителю семинара следует обратить внимание слушателей на эту трудность. Он должен разъяснить участникам семинара, что марксизм не является собранием застывших догм и не дает готовых рецептов на все возможные случаи жизни. Марксистско-ленинская теория классов и классовой борьбы определяет общий методологический подход к анализу общественных явлений, но не заменяет самого конкретного анализа.

При изучении темы на занятиях кружков и семинаров целесообразно выделить следующие основные вопросы:

1. Создание К. Марксом и Ф. Энгельсом научной теории классов и классовой борьбы.

2. Ленинское определение классов. Происхождение классов.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 41.

3. Классовая борьба — движущая сила развития антагонистических общественно-экономических формаций.

4. Классовая борьба в капиталистических странах на современном этапе.

5. Классовая борьба в переходный период от капитализма к социализму.

6. Классы при социализме. Строительство коммунизма и создание бесклассового общества.

В зависимости от степени подготовленности участников семинара руководитель может добиваться более или менее подробного рассмотрения этих вопросов, но во всех случаях руководителю следует иметь в виду, что анализ современного материала, классовой борьбы пролетариата капиталистических стран за свое освобождение, борьбы трудящихся Советского Союза и стран народной демократии за построение бесклассового общества, должен быть основой изучения данной темы.

II. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ

1. Создание К. Марксом и Ф. Энгельсом научной теории классов и классовой борьбы

Знакомство с темой «Марксистско-ленинское учение о классах и классовой борьбе» целесообразно начинать с изучения письма Маркса к Вейдемейеру от 5 марта 1852 г., где кратко сформулировано то новое, что было внесено Марксом по сравнению с его предшественниками в учение о классах. В этом документе Маркс отмечает, что не ему принадлежит заслуга открытия существования классов и классовой борьбы. «То, что я сделал нового,— писал Маркс,— состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь *с определенными историческими фазами развития производства,* 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата,* 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *обществу без классов*»[1].

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Избранные произведения, т. II, Госполитиздат, 1955, стр. 433.

Руководителю семинара следует подчеркнуть, что здесь сформулировано коренное отличие марксистской теории классов от всех предшествовавших буржуазных теорий. Раскрывая это коренное отличие, нужно обратить внимание на следующие основные моменты:

1. Метафизическому, неисторическому подходу своих предшественников к проблеме классов Маркс противопоставляет подход диалектический: класс — историческое образование; классы не вечны, их существование связано лишь с определенными ступенями развития производства. Классовому обществу предшествовало и на смену ему придет общество без классов.

2. Признание классовой борьбы в буржуазном обществе Маркс доводит до признания необходимости диктатуры пролетариата. Руководителю семинара необходимо особо выделить именно этот момент. Признание диктатуры пролетариата, по словам В. И. Ленина, является тем пробным камнем, на котором проверяется верность научному коммунизму. Это признание отличает марксизм от любых буржуазных, буржуазно-либеральных и ревизионистских концепций классов и классовой борьбы.

3. Диктатура пролетариата не является для рабочего класса самоцелью. Пролетариат берет в свои руки государственную власть для того, чтобы в конечном счете создать бесклассовое коммунистическое общество.

Первый вопрос темы предполагает некоторое знакомство со взглядами предшественников марксизма по вопросу о классах и классовой борьбе. Такое знакомство позволит лучше понять существо того нового, что было внесено марксизмом в учение о классах. Было бы целесообразно поручить кому-нибудь из наиболее подготовленных участников семинара изложить в кратком выступлении взгляды представителей буржуазной политической экономии — Адама Смита и Давида Рикардо, а также буржуазных историков — Гизо, Тьерри и Минье. На занятиях кружков с малоподготовленными слушателями общую характеристику данного вопроса может дать руководитель.

2. Ленинское определение классов. Происхождение классов

Глубокое и всестороннее определение классов дано В. И. Лениным в работе «Великий почин» (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 388).

Ленинское определение классов должно стать предметом внимательного изучения и рассмотрения на занятиях кружков и теоретических семинаров. Методически целесообразно при этом выделить четыре основных признака класса, отмеченных Лениным, разобраться в каждом из них, указать главный признак класса и раскрыть их связь между собой.

Анализируя первый признак класса, следует обратить внимание на то, что классы — это исторические образования, связанные с *определенной* системой общественного производства. При этом для каждой исторически определенной системы общественного производства характерны свои классы. Иными словами, каждая из формаций знает свои классы, а в пределах одной формации место классов в системе производства различно.

Руководитель семинара или кружка должен показать слушателям, что главным признаком класса является отношение данной большой группы людей к средствам производства. Положение и роль класса в производстве, источник дохода и размер его определяются отношением к средствам производства. Это отношение может быть двояким: одни классы владеют средствами производства, другие — лишены их. При таком распределении средств производства неизбежна эксплуатация: обладание средствами производства дает возможность классу-собственнику присваивать чужой труд.

При характеристике второго признака класса необходимо сделать важный теоретический и практический вывод: поскольку существование классов связано с различным отношением больших групп людей к средствам производства, постольку для ликвидации классов необходимо поставить всех в одинаковое отношение к средствам производства. Иначе говоря, необходимой предпосылкой ликвидации классового деления является уничтожение частной собственности и утверждение общественной собственности на средства производства.

Третьим признаком класса является роль класса в общественной организации труда. Сущность этого признака состоит в том, что в антагонистическом обществе один класс организует производство и управляет им, а другой — производит материальные блага, но устранен от руководства производством. Эта различная роль классов определяется их отношением к средствам производства. К. Маркс писал по этому поводу: «Капиталист не потому является капиталистом, что он управляет промышленным предприятием,— наоборот, он становится руководителем промышленности потому, что он капиталист» [1].

Четвертый признак класса — способ получения и размер дохода — непосредственно зависит от отношения класса к средствам производства. При этом источником дохода любого эксплуататорского класса является присвоение прибавочного продукта, в то время как необходимый продукт выступает в качестве источника дохода угнетенного класса, лишенного средств производства.

На занятиях нужно показать, что частная собственность ведет к крайне неравномерному распределению общественного богатства: собственники средств производства получают огромные доходы, в то время как трудящиеся зачастую не имеют необходимого прожиточного минимума. Конкретные данные о доходах трудящихся и баснословных прибылях монополий за 1963 — начало 1964 г. слушатели могут найти в приложении к журналу «Мировая экономика и международные отношения» 1964 г., № 8.

Рассмотрев научное определение классов, данное В. И Лениным, целесообразно затем перейти к критике буржуазных концепций, направленных на то, чтобы извратить социальную структуру современного общества, представить различия между социальными группами, не имеющими существенного значения.

Большой материал по критике буржуазной социологии руководитель семинара найдет в книге В. Семенова «Проблема классов и классовой борьбы в современной буржуазной социологии» (Госполитиздат, 1959). Эту

---

[1] *К. Маркс.* Капитал, т. I. Госполитиздат, 1955, стр. 339.

книгу можно рекомендовать в качестве пособия кому-нибудь из хорошо подготовленных слушателей для выступления на тему «Проблема классов в современной буржуазной социологии».

Буржуазным теориям, извращающим классовую структуру современного общества, затушевывающим непримиримость классовых противоречий в капиталистическом мире, следует противопоставить научное марксистское понятие классов, которое позволяет вскрыть действительный социальный строй общества. В связи с этим руководитель семинара может рекомендовать слушателям речь М. Тореза «Понятие класса и историческая роль рабочего класса» («Коммунист», 1963, № 6), в которой анализируется классовая структура современной Франции, раскрывается социальная сущность средних классов и дается глубоко аргументированная критика буржуазных теорий стратификации и «народного капитализма».

После выяснения вопроса о том, что такое класс, целесообразно поставить перед слушателями проблему возникновения классов. Руководителю семинара следует обратить внимание слушателей на закономерность постановки этого вопроса историческим материализмом. Поскольку марксизм считает, что существование классов связано с определенными историческими фазами развития производства, постольку нужно выяснить, каковы эти фазы и каковы условия возникновения и существования классов.

Проблему происхождения классов следует раскрывать в двух аспектах: во-первых, необходимо выяснить, какие экономические факторы привели к распаду общины и ликвидации первобытного равенства; во-вторых, нужно показать, из кого формировались первые эксплуататоры и эксплуатируемые.

Для подготовки слушателям следует рекомендовать книгу Ф. Энгельса «Анти-Дюринг» (отд. 2 «Политическая экономия», гл. II, III, IV — «Теория насилия»). Указанные разделы могут быть рекомендованы как в теоретических семинарах, так и в кружках, поскольку они отличаются очень ясной и популярной формой изложения. Более подготовленные слушатели могут использовать книгу Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства», где интересую-

щая нас проблема рассматривается более подробно, чем в книге «Анти-Дюринг».

Систематическое изложение вопросов «Определение класса» и «Происхождение классов» дано в учебнике «Основы марксистской философии» (Политиздат, 1964), ч. 2, гл. XIV, § 1, 2.

3. Борьба классов — движущая сила развития антагонистических общественно-экономических формаций

Выяснение вопроса о происхождении классов и их научное определение подводят нас к раскрытию коренной идеи марксистской теории классов, а именно: движущей силой развития антагонистических формаций является классовая борьба.

Прежде чем говорить о роли классовой борьбы в истории, следует показать, что марксизм признает классовую борьбу не как случайное, эпизодическое явление в истории, а как *закономерность развития антагонистических формаций.*

Понятие классовой борьбы отражает факт столкновения противоположных интересов различных классов. Но что такое классовый интерес? Это есть осознание классом своего реального положения, своих потребностей, своих целей. Очень важно понять, что классовый интерес порождается экономическими, не зависящими от воли людей условиями существования класса, фактическими отношениями людей в процессе производства. Следовательно, интересы класса определяются *объективными, материальными факторами,* среди которых важнейшее значение имеет отношение к средствам производства.

В условиях любой антагонистической формации эксплуататорский класс заинтересован в сохранении данной формы собственности, а эксплуатируемый — в ее изменении. Классовые интересы эксплуататоров и эксплуатируемых прямо противоположны и примирены быть не могут. Столкновение классовых интересов неизбежно в обществе, основанном на частной собственности. Классовая борьба выступает как закон развития такого общества.

После того как положение о закономерном характере классовой борьбы в антагонистическом обществе слушателями усвоено, целесообразно поставить вопрос о роли классовой борьбы в истории. Руководитель должен подвести слушателей к всестороннему раскрытию положения В. И. Ленина о том, что «по учению социализма, т. е. марксизма ...действительным двигателем истории является революционная борьба классов...» [1]

При этом следует напомнить слушателям, что прогрессивное развитие общества, выражающееся в смене способов производства, есть следствие конфликта между производительными силами и производственными отношениями. В классовом обществе этот конфликт не может быть разрешен иначе как в форме классовой борьбы. Классовая борьба и ее высшая форма — революция приводят к ликвидации старых, отживших производственных отношений, к победе нового, исторически прогрессивного способа производства.

Руководитель семинара должен добиваться того, чтобы слушатели излагали вопрос о роли классовой борьбы не декларативно, а в связи с живой человеческой историей. Необходимо показать на фактах и примерах из истории, что движущей силой развития антагонистических формаций является борьба классов. При этом рекомендуется главное внимание сосредоточить на классовой борьбе пролетариата против буржуазии, осветив три основные ее формы — экономическую, политическую и идеологическую борьбу.

Глубокая характеристика этих форм классовой борьбы пролетариата, их взаимосвязи и особенностей дана в книге В. И. Ленина «Что делать?» (Соч., т. 5) и статье В. И. Ленина «О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы» (Соч., т. 19).

Для уяснения особенностей идеологической борьбы пролетариата на современном этапе очень важно внимательно изучить раздел седьмой первой части Программы КПСС — «Борьба против буржуазной и реформистской идеологии».

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 11, стр. 54.

4. Классовая борьба в капиталистических странах на современном этапе

Классовая борьба в капиталистических странах на современном этапе — это один из наиболее важных вопросов семинара. За ним скрывается сегодняшний день в жизни и революционной борьбе рабочего класса капиталистических стран. Это одна из жизненно важных проблем современности, а актуальные проблемы современности всегда пробуждают особый интерес у слушателей. Их обсуждение имеет большое воспитательное значение. Все это обязывает пропагандиста тщательно продумать методику построения данного раздела занятия с тем, чтобы наиболее плодотворно, на высоком теоретическом уровне, увлекательно, с максимальной пользой для слушателей продолжать занятия.

Прежде всего необходимо правильно определить основную задачу обсуждения, выделить тот угол зрения на проблему, который соответствует профилю семинара, и в соответствии с этим наметить узловые вопросы.

При обсуждении предыдущих вопросов темы слушатели кружков, теоретических семинаров получили представление об основных, принципиальных положениях исторического материализма о классах и классовой борьбе. Рассмотрение проблемы классов и классовой борьбы в капиталистических странах на современном этапе должно иметь главной целью приобретение слушателями навыков творческого применения марксистско-ленинской теории к анализу современности.

Классовую борьбу в капиталистических странах можно анализировать с различных позиций. Может быть дан экономический анализ социальных антагонизмов. Можно рассмотреть стратегию и тактику классовой борьбы пролетариата на современном этапе. Можно сделать предметом изучения классовую борьбу в какой-нибудь одной капиталистической стране или группе стран.

Объектом рассмотрения во всех указанных случаях, число которых можно было бы умножить, является состояние классовой борьбы в капиталистических странах на современном этапе.

Пропагандисту философского семинара важно выбрать угол зрения, соответствующий предмету историче-

ского материализма. В этой науке классовая борьба рассматривается с точки зрения соотношения объективного и субъективного факторов в историческом процессе. Причем применяется диалектический подход, когда современное состояние классовых антагонизмов рассматривается в развитии, в неразрывной связи с изменяющейся конкретно-исторической обстановкой.

В соответствии с избранным углом зрения предлагаем, например, такие узловые вопросы для обсуждения:

1. Основное содержание современной эпохи и классовая борьба.

2. Соотношение между демократическими и социалистическими задачами пролетариата.

3. Единство действий пролетариата — необходимое условие успешной борьбы за мир, демократию и социализм.

Оценка современной исторической обстановки, и в частности третьего этапа общего кризиса капитализма, имеет прямое отношение к теме. Глубоко раскрыть характер классовой борьбы, ее главное направление и особенности можно только на базе анализа основного содержания современной эпохи. Классики марксизма-ленинизма постоянно обращали внимание на неразрывную связь между исторической обстановкой и содержанием классовой борьбы. Это общее требование марксистско-ленинской теории нашло свое выражение в Программе КПСС и Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий 1960 г. В этих документах сказано, что главное направление классовых битв в капиталистическом мире, их основные особенности вытекают из существа исторической обстановки, из основного содержания современной эпохи.

Особенности классовой борьбы в капиталистическом мире органически связаны с неуклонным ростом сил социалистического лагеря, с дальнейшим углублением кризиса капиталистической системы хозяйства, причем решающее влияние на ход мировой истории начинают оказывать силы социализма. Это главный итог современности.

Нельзя понять развитие классовой борьбы в отдельно взятой капиталистической стране, не принимая во внимание тех коренных социальных сдвигов, которые

происходят во всем мире. Основное направление, особенности классовых битв в капиталистических странах можно правильно оценить, рассматривая их как часть мирового революционного процесса, рождающего социализм.

Мировая социалистическая система оказывает огромное влияние на развитие классовой борьбы пролетариата в капиталистических странах. Мощным катализатором революционного процесса являются экономические и культурные успехи стран социализма. Социалистический лагерь оказывает не только моральную и экономическую поддержку народам, борющимся за демократию, национальную независимость и социализм, но в подавляющем большинстве случаев ограничивает экспорт контрреволюции.

Развитие революционного процесса привело к развалу колониальной системы капитализма. Ширится и крепнет национально-освободительное движение в странах Азии, Африки и Латинской Америки. В развитых капиталистических странах еще сильнее обозначаются и получают дальнейшее развитие все реакционные черты, свойственные империализму.

Происходит государственно-монополистическое перерождение всей структуры капитализма, что ведет к определенному изменению производственных отношений, своеобразию в расстановке классовых сил. Недогрузка производства, рост безработицы, повышение цен на предметы потребления, милитаризация экономики снижают реальный уровень жизни трудящихся и ведут к обострению классовой борьбы.

Анализ сдвигов, которые произошли и происходят в развитых капиталистических странах, пропагандист может найти в статье А. Арзуманяна «Итоги мирового развития за 100 лет и актуальные проблемы международного революционно-освободительного движения» («Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 11, стр. 74—83; № 12, стр. 74—82).

Статистический материал о росте забастовочного движения трудящихся в капиталистических странах за улучшение своего положения и за удовлетворение социальных и политических требований имеется в приложении к № 8 названного журнала за 1964 г., стр. 73—74.

Главным препятствием на пути общественного прогресса является империализм, подавляющий революционное движение трудящихся в развитых странах, стремящийся сохранить остатки колониальной империи и возродить колониализм в новых формах, поддерживающий реакционные режимы и полуфеодальные порядки в отсталых странах.

В сложившихся условиях растут и крепнут два взаимосвязанных направления в классовой борьбе пролетариата — это борьба за демократические задачи и борьба за социализм.

Соотношение демократических и социалистических задач пролетариата в эпоху империализма глубоко раскрыто в ряде работ В. И. Ленина. Ленинские идеи нашли дальнейшее развитие в Программе Коммунистической партии Советского Союза.

В теоретическом семинаре целесообразно поручить одному из слушателей подготовить сообщение по данному вопросу на основе изучения работ В. И. Ленина. Можно, в частности, рекомендовать заключительный параграф работы «Две тактики социал-демократии в демократической революции» (Соч., т. 9, стр. 85—94) и статью «Революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства» (Соч., т. 8, стр. 264—274), где кратко и глубоко раскрыто соотношение между демократическими и социалистическими задачами пролетариата, решается вопрос о союзниках пролетариата в борьбе за демократию и социализм.

После сообщения можно попросить слушателей рассказать, какие новые моменты присущи революционной борьбе пролетариата в условиях третьего этапа общего кризиса капитализма, когда в развитых капиталистических странах происходит сращивание государства с монополиями и усугубляются другие реакционные черты империализма.

Во время беседы необходимо использовать положения, записанные в Программе Коммунистической партии Советского Союза. Дополнительные материалы можно найти в книге «Международное революционное движение рабочего класса» (Политиздат, 1965), в пятой главе. Эта книга содержит обстоятельный анализ классовой борьбы пролетариата на современном этапе. Она очень полезна как пропагандистам, так и слуша-

телям. Рекомендуем также журнал «Мировая экономика и международные отношения» № 12 за 1964 г., стр. 82—87.

Выяснение вопроса о классовой борьбе на современном этапе предполагает рассмотрение социальной структуры и взаимоотношения классовых сил не только в странах высокоразвитого капитализма, но и в экономически слаборазвитых странах, где бурно развивается национально-освободительное движение (см. «Международное революционное движение рабочего класса», гл. VI; «Мировая экономика и международные отношения», 1964, № 12, стр. 87—96).

В современную эпоху, когда на одной планете сосуществуют две противоположные по своему социальному строю системы — капитализм и социализм, демократическая борьба и борьба за социализм продолжаются на международной арене. Столкновение классовых сил осуществляется здесь в форме борьбы за мир и мирное сосуществование двух систем.

На теоретическом семинаре, где слушатели имеют достаточную теоретическую подготовку, можно поручить одному-двум участникам сделать небольшие сообщения по таким вопросам: 1) империализм и война; возможность предотвращения войн в современную эпоху; 2) отношение коммунистических и рабочих партий к войнам.

В лекции «Война и революция» (Соч., т. 24, стр. 362—385) В. И. Ленин глубоко раскрывает классовую природу военных конфликтов. Войны рассматриваются как продолжение политики определенного класса насильственными средствами. Поэтому марксисты применяют классовый подход к оценке войн и выступают непримиримыми противниками войн несправедливых, империалистических, захватнических.

В настоящее время особенно важны новые выводы Программы Коммунистической партии Советского Союза по вопросам войны и мира, состоящие в том, что соотношение сил на мировой арене изменилось в пользу социализма и теперь нет фатальной неизбежности войн. Эти выводы являются теоретической основой борьбы рабочего класса и всех прогрессивных сил общества за мир и мирное сосуществование противоположных социальных систем.

Руководитель кружка или теоретического семинара обязательно должен обратить внимание слушателей на то, что мирное сосуществование двух противоположных систем отнюдь не распространяется на область идеологии. Одна из важнейших задач идеологической работы состоит в борьбе против буржуазной идеологии во всех ее проявлениях, в борьбе против заражения этой идеологией сознания отдельных советских людей. Коммунистические и рабочие партии неуклонно ведут борьбу за чистоту марксистско-ленинской теории, защищая ее, с одной стороны, от догматизма, с другой — от ревизионизма.

В заключение необходимо рассмотреть вопрос о единстве действий пролетариата.

Социал-демократические партии, хотя их влияние за последнее время значительно упало, продолжают вести за собой определенную часть рабочего класса. Объединение усилий всего пролетариата в борьбе за мир, демократию и социализм является одной из важнейших задач, залогом успешной и победоносной борьбы рабочего класса.

Это один из существенных вопросов международного коммунистического движения, который был выдвинут в Программе Коммунистической партии Советского Союза и поддержан большинством коммунистических и рабочих партий других стран.

Материал по этой проблеме пропагандист найдет в книге «Международное революционное движение рабочего класса», гл. VIII.

5. Классы и классовая борьба в переходный период от капитализма к социализму

Обсуждение вопроса о классовой борьбе в период диктатуры пролетариата должно быть связано с выявлением главного направления и основной цели этой борьбы, с выяснением тех сил, которые заинтересованы в общественном прогрессе, с раскрытием форм и методов классовой борьбы пролетариата как последовательно революционного класса, возглавляющего движение общества к социализму.

Учитывая целевую установку, пропагандист может

попросить слушателей объяснить: для решения каких задач нужна диктатура пролетариата? Какие формы принимает классовая борьба в новых условиях? В чем принципиальное отличие классовой борьбы пролетариата в условиях капитализма и в условиях диктатуры пролетариата? И т. д.

Все эти проблемы глубоко разработаны В. И. Лениным, и представляется целесообразным, особенно в теоретических семинарах, вести обсуждение на основе анализа ленинских произведений. Рекомендуем изучить следующие работы В. И. Ленина: «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата» и «О диктатуре пролетариата». Эти работы помещены в 30-м томе Сочинений (изд. 4), стр. 73—96.

При обсуждении важно учитывать конкретный опыт социалистического строительства как в нашей стране, так и в странах народной демократии.

Раскрывая своеобразие классовой борьбы пролетариата в переходный период от капитализма к социализму, следует сосредоточить внимание слушателей на том, что в новых условиях пролетариат ведет борьбу как господствующий класс. Он использует государственный аппарат и весь механизм своей диктатуры для подавления эксплуататоров. Это определяет и специфические формы классовой борьбы пролетариата в условиях его диктатуры. Эти новые формы были раскрыты В. И. Лениным: подавление сопротивления свергнутых классов, гражданская война, использование буржуазных специалистов и накопленного буржуазией производственного и культурного опыта в интересах социализма, вовлечение крестьянства и непролетарских слоев трудящихся в русло социалистического строительства, воспитание новой дисциплины труда.

Пролетариат, осуществляя линию на уничтожение эксплуататорских классов, является одновременно творцом нового, социалистического общества. Это положение следует иметь в виду, раскрывая формы классовой борьбы пролетариата в условиях его диктатуры.

6. Классы при социализме. Строительство коммунизма и создание бесклассового общества

При рассмотрении последнего раздела темы слушатели должны сосредоточить свое внимание на двух главных вопросах: 1) что представляют собой классы социалистического общества; 2) каковы условия ликвидации классовых различий.

Чтобы ответить на первый вопрос, слушателям необходимо вспомнить, что построение социализма означает в экономическом отношении ликвидацию частной собственности на средства производства. Утверждение общественной собственности с необходимостью ведет к ликвидации эксплуататорских классов и причин, порождающих эксплуатацию. Таково первое существенное изменение классовой структуры общества в условиях социализма.

Качественные изменения произошли и в положении рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Изменились взаимоотношения между этими классами и интеллигенцией. На занятиях кружка или теоретического семинара следует раскрыть существо этих преобразований. При этом можно воспользоваться материалом, собранным в книге «Изменения классовой структуры общества в процессе строительства социализма и коммунизма» (Изд-во ВПШ и АОН, 1961).

Рассмотрение классовой структуры социалистического общества должно привести участников семинара к выводу о том, что в нем сложилось социально-политическое и идейное единство, что рабочий класс, крестьянство и интеллигенция связаны между собою нерушимой дружбой. Следствием социалистических преобразований является исчезновение классовых антагонизмов и классовой борьбы.

Особенность классов социалистического общества состоит в том, что это классы самоликвидирующиеся. Отсюда возникает вопрос: каковы конкретные пути ликвидации классовых различий в условиях развернутого строительства коммунистического общества? Для организации дискуссии по проблеме ликвидации классов руководитель кружка или семинара может поставить перед слушателями следующие, более узкие вопросы:

1. Каковы объективные основы ликвидации классовых различий при переходе к коммунизму?

2. Как будет идти процесс стирания граней между городом и деревней? Какова судьба города при коммунизме? Что будет представлять собой деревня в будущем?

3. Каковы условия стирания существенных различий между физическим и умственным трудом?

4. Сохранится ли при коммунизме физический труд?

Творческая разработка вопроса о путях ликвидации классовых различий дана в Программе КПСС. Поэтому руководитель семинара должен ориентировать своих слушателей на глубокое изучение соответствующих разделов Программы («Программа Коммунистической партии Советского Союза», часть вторая, разделы: «Коммунизм — светлое будущее всего человечества», «Развитие сельского хозяйства и общественных отношений в деревне», «Сокращение рабочего времени и дальнейшее улучшение условий труда», «Задачи партии в области идеологии, воспитания, образования, науки и культуры»). Совершенно необходимо также в ходе обсуждения использовать конкретные материалы из жизни нашей страны.

Объективной основой стирания классовых различий при переходе от социализма к коммунизму является постепенное слияние кооперативно-колхозной собственности с общенародной в единую коммунистическую собственность. Однако процесс стирания классовых различий этим не ограничивается. Построение бесклассового коммунистического общества предполагает также ликвидацию существенных различий в характере труда промышленного и сельскохозяйственного, в уровне культуры и условиях быта города и деревни.

На примерах из жизни, из практики пропагандист и слушатели должны показать, как в сельском хозяйстве происходит процесс коренного изменения труда, как на основе комплексной механизации и автоматизации труд сельскохозяйственный превратится со временем в разновидность индустриального труда.

Характеризуя пути стирания различий между умственным и физическим трудом, пропагандист и слушатели должны обратить внимание, во-первых, на те материально-технические предпосылки, которые делают воз-

можным и необходимым органическое соединение физического и умственного труда в одном производственном процессе, и, во-вторых, на те мероприятия, которые проводят партия и Советское государство с целью подъема образовательного и культурного уровня трудящихся.

На занятиях кружка или семинара следует привести примеры, показывающие, что уже сейчас труд рабочего включает в себя все больше элементов умственной деятельности. Очень полезно использовать там, где это возможно, местный материал, наглядно иллюстрирующий постепенное изменение характера труда на основе технического прогресса, автоматизации производственных процессов.

Социалистическое общество создает благоприятные условия для всестороннего развития личности. Характеризуя эти условия, необходимо показать, какого размаха достигло в нашей стране общее и профессиональное образование, а также раскрыть задачи партии в области народного образования, науки и культуры. При этом рекомендуется внимательно изучить главу пятую второй части Программы КПСС. На занятиях кружков и семинаров целесообразно поставить вопрос о повышении работниками данного предприятия своего культурного, общеобразовательного или технического уровня, о роли местной интеллигенции в решении этой большой и важной задачи.

Систематическое изложение вопроса о стирании классовых различий при переходе к коммунизму пропагандист и слушатели найдут в учебном пособии «Основы марксизма-ленинизма» (Госполитиздат, 1962, разд. V, гл. 26, § 4), а также в статье Глезермана Г. Е. «Переход от социализма к коммунизму и стирание классовых граней» (в кн.: «От социализма к коммунизму». Изд-во АН СССР, 1962). Большой и интересный материал пропагандист может найти в книге Курылева А. К. «Преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом — проблема строительства коммунизма» (Изд-во МГУ, 1963).

* *
*

После того как участники ознакомятся с основными вопросами темы, руководителю семинара рекомендуется сделать краткое заключение.

В заключительном слове не следует останавливаться на всех проблемах темы и пытаться дать их краткую характеристику; задача руководителя состоит в том, чтобы, во-первых, дать общую оценку занятию, степени подготовки слушателей и остановиться в случае необходимости на отдельных выступлениях; во-вторых, высказать свою точку зрения по дискуссионным вопросам, разъяснить по возможности непонятные проблемы; в-третьих, связать данную тему с последующей. В связи с этим руководитель семинара может поставить перед слушателями несколько вопросов, например: если в обществе существуют антагонистические классы, ведущие между собой непримиримую борьбу, то каким образом класс, экономически господствующий, сохраняет свои привилегии? Каким путем на протяжении веков горстка эксплуататоров удерживает в повиновении огромное большинство эксплуатируемых? Каковы пути экономического и политического освобождения рабочего класса?

Эти вопросы послужат мостком к последующим темам о политической организации общества и социальной революции, где будут даны ответы на эти и многие другие важные теоретические и практические вопросы общественной жизни.

СОЦИАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

I. ЗАДАЧА ЗАНЯТИЯ

Само название темы показывает, что она охватывает проблемы, имеющие огромное теоретическое и практическое значение.

Данная тема включает коренные положения марксистско-ленинского учения о социальной революции как закономерном переходе от одной классовой общественно-экономической формации к другой, о социалистической революции и ее главных закономерностях, об исторической неизбежности революционной смены капитализма социализмом.

Всестороннее выяснение вопросов темы необходимо для понимания сущности современной эпохи, основное содержание которой составляет переход от капитализма к социализму. В Программе КПСС современная эпоха определяется как эпоха борьбы капиталистической и социалистической систем, эпоха социалистических и национально-освободительных революций, эпоха крушения империализма и торжества социализма и коммунизма во всемирном масштабе.

Изучение данной темы больше, чем какой-либо другой, позволяет раскрыть научные основы внешней и внутренней политики нашей партии, показать роль марксистско-ленинской теории в научном руководстве развитием общества, в исследовании закономерных процессов движения человечества к коммунизму. Раскрывая основные вопросы темы, пропагандист должен подчеркивать как значение марксистско-ленинской теории для решения задач коммунистического строительства, международного революционного движения, так и значение

опыта революционной борьбы, опыта коммунистического строительства для развития марксистской теории. Тогда легче будет усвоить творческий характер марксистско-ленинской теории в целом, а также понять, как новые положения теории отражают новые процессы и явления общественного развития.

Непременным условием изучения положений теории социальной революции является анализ конкретного материала, обобщение и осмысливание новых фактов международного рабочего революционного движения, освободительного движения всех угнетенных народов. Так, при рассмотрении условий социалистической революции в современную эпоху следует показать причины, ускоряющие крушение империализма, привести конкретный материал, характеризующий размах революционного движения пролетариата капиталистических стран, рост национально-освободительного движения, роль мировой социалистической системы как решающей силы мирового социального прогресса. Тогда будет убедительным вывод о том, что в современную эпоху любая страна, независимо от уровня ее экономического развития, может стать на путь, ведущий к социализму.

При проведении занятий по данной теме пропагандист обычно испытывает ряд трудностей. Во-первых, поскольку тема весьма широка, охватывает много проблем, постольку важно уметь выделить главные из них. Во-вторых, здесь есть сложные проблемы, понимание которых требует знания других, смежных тем. Если слушатели имеют соответствующую подготовку по истории КПСС или по марксистско-ленинской философии, то на известных вопросах не следует задерживаться. Лучше глубже разобрать новые вопросы, более детально выяснить те из них, которые особенно интересуют участников семинара. Но при всем этом основные вопросы должны быть глубоко поняты каждым слушателем. В-третьих, проблемы социальной революции освещаются с разных сторон при изучении истории КПСС, международного революционного движения, теории научного коммунизма. Поэтому при изложении материала следует четко выделять философский аспект, т. е. раскрывать общие закономерности революционного процесса и особенности их проявления в конкретно-исторических условиях. Здесь нельзя ограничиться описанием даже чрез-

вычайно важных революционных событий, исторических фактов, революционных выступлений масс, классов, партий в тот или иной исторический период, в той или иной стране. Конкретный исторический материал должен быть использован для обоснования или иллюстрации общетеоретических философских положений, выводов. Надо стремиться, чтобы слушатели усвоили важнейшие методологические принципы теории социальной революции, которые позволяют глубоко понять движущие силы социального прогресса, пути и методы революционной борьбы рабочего класса в странах капитализма и пути национально-освободительной борьбы, закономерности строительства социализма и коммунизма.

II. О ПЛАНЕ ЗАНЯТИЯ И ЛИТЕРАТУРЕ

Занятия по теме можно провести примерно по такому плану:

1. Социальная революция как закон перехода от одной классовой общественно-экономической формации к другой.

Понятие социальной революции. Основной вопрос социальной революции, ее объективные и субъективные предпосылки.

2. Исторические типы революций, их характер и движущие силы.

3. Социалистическая революция. Неизбежность революционной смены капитализма социализмом. Качественное отличие социалистической революции от всех предшествующих революций. Закономерности социалистической революции, методы и пути ее осуществления в современную эпоху.

В рекомендуемом плане выделены главные, узловые вопросы темы. В зависимости от состава слушателей, уровня их подготовки, рода занятий, характера деятельности и интересов определяется круг вопросов темы — тех, которые специально разбираются на занятиях, а также тех, которые изучаются слушателями самостоятельно.

В семинарах повышенного типа в соответствии с запросами слушателей могут быть разобраны общие методологические вопросы данной темы, или тщательно изу-

чены, например, закономерности революционного процесса в той или иной стране, группе стран, или проанализированы особенности революций в определенный исторический период. Как показывает практика, большой интерес вызывает обсуждение таких проблем: марксистско-ленинская теория социалистической революции и современность, многообразие форм перехода к социализму. Всегда оживленно и интересно проходит занятие по вопросу о единстве трех великих революционных сил современности — народов стран социалистического содружества, национально-освободительного движения, международного рабочего класса.

При подборе и рекомендации литературы также необходимо учитывать специфику аудитории и цели, которые преследует пропагандист, проводя занятия по данной теме.

Для подготовки к занятию по теме «Социальная революция» можно рекомендовать следующую литературу:

К. Маркс и *Ф. Энгельс*. Манифест Коммунистической партии, гл. II. Соч., т. 4.

В. И. Ленин. К оценке русской революции. Соч., т. 15.

В. И. Ленин. Крах II Интернационала. Соч., т. 21.

В. И. Ленин. Государство и революция, гл. I и II. Соч., т. 25.

В. И. Ленин. Пролетарская революция и ренегат Каутский. Соч., т. 28.

В. И. Ленин. Детская болезнь «левизны» в коммунизме, гл. VI. Соч., т. 31.

В. И. Ленин. К истории вопроса о диктатуре. Соч., т. 31.

«Программа Коммунистической партии Советского Союза», ч. 1. Госполитиздат, 1961.

«Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм». Госполитиздат, 1961.

«Коммюнике о консультативной встрече представителей коммунистических и рабочих партий в Москве». «Правда», 10 марта 1965 г.

Учебные пособия

«Основы марксизма-ленинизма», гл. 5, 12, 16 и 20. Госполитиздат, 1962.

«Основы марксистской философии», гл. XV. Политиздат, 1964.

Д. И. Чесноков. Исторический материализм, гл. 21. М., «Мысль», 1964.

Желающим глубже изучить различные аспекты темы полезно будет ознакомиться со следующей литературой (по выбору):

К. Маркс. Письмо И. Вейдемейеру 5 марта 1852 г. *К. Маркс, Ф. Энгельс.* Избранные произведения в двух томах, т. II. Госполитиздат, 1948.

В. И. Ленин. Разногласия в европейском рабочем движении. Соч., т. 16.

В. И. Ленин. О карикатуре на марксизм. Соч., т. 23.

В. И. Ленин. Государство и революция, гл. III, VI. Соч., т. 25.

В. И. Ленин. Тезисы и доклад о буржуазной демократии и диктатуре пролетариата 4 марта 1919 года. Соч., т. 28.

В. И. Ленин. Третий Интернационал и его место в истории. Соч., т. 29.

В. И. Ленин. О нашей революции. Соч., т. 33.

«Резолюция XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза по отчету Центрального Комитета КПСС». Госполитиздат, 1961.

Особенности революций стран народной демократии и другие вопросы марксистско-ленинской теории социалистической революции освещаются в работах руководителей коммунистических и рабочих партий этих стран.

Г. Георгиу-Деж. Отчетный доклад Центрального Комитета II съезду Румынской рабочей партии. В кн.: *Г. Георгиу-Деж.* Статьи и речи, т. II. Госполитиздат, 1956, стр. 265—294.

В. Гомулка. Под руководством марксистско-ленинской партии к победе социализма. В кн.: *В. Гомулка.* Статьи и речи. Госполитиздат, 1959, стр. 347—371.

Т. Живков. Отчетный доклад Центрального Комитета Болгарской коммунистической партии VII съезду. В кн.: «VII съезд Болгарской коммунистической партии». Госполитиздат, 1958, стр. 121—135.

«Резолюция VII съезда Болгарской коммунистической партии по отчетному докладу Центрального Комитета партии». Там же, стр. 266—269.

Янош Кадар. Осуществление ленинских идей в Венг-

рии. В кн.: *Янош Кадар.* Избранные статьи и речи. Госполитиздат, 1960, стр. 601—621.

«Резолюция VII съезда Венгерской социалистической рабочей партии об историческом опыте борьбы за социализм и дальнейших задачах». В кн.: «VII съезд Венгерской социалистической рабочей партии». Госполитиздат, 1960, стр. 190—212.

А. Новотный. Отчетный доклад XI съезду Коммунистической партии Чехословакии. В кн.: *А. Новотный.* За победу мира и социализма. Госполитиздат, 1960, стр. 19—41.

В. Ульбрихт. Роль рабоче-крестьянской власти в Германской Демократической Республике. В кн.: «Третья конференция Социалистической единой партии Германии». Госполитиздат, 1956, стр. 184—198.

«Решение V съезда Социалистической единой партии Германии о борьбе за мир, за победу социализма, за национальное возрождение Германии как миролюбивого, демократического государства». В кн.: «V съезд Социалистической единой партии Германии». Госполитиздат, 1959, стр. 630—639.

Рекомендации других источников читатель найдет в следующем разделе.

III. КАК РАСКРЫТЬ ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ

1. Социальная революция как закон перехода от одной классовой общественно-экономической формации к другой

В начале занятия перед обсуждением основных вопросов темы пропагандист должен подчеркнуть ряд общих положений. Анализ законов революционного преобразования мира, понимание хода исторического развития возможны только на основе материалистического понимания истории. Создание исторического материализма позволило Марксу и Энгельсу открыть объективные закономерности в развитии системы общественных отношений, исследовать материальные условия жизни классов, их противоречивые стремления, позволило научно определить причины, значение социальных революций в жизни общества, обосновать историческую неизбежность

гибели капитализма, указать пути социалистических преобразований. Пропагандист обращает внимание также на важный марксистский вывод о том, что конфликт между производительными силами и производственными отношениями является экономической основой социальной революции.

Эти общие положения слушателям кружка и особенно семинара повышенного типа наверняка известны. Поэтому, отметив их важность для изучения основных проблем данной темы, руководитель занятия может отослать слушателей к первоисточникам и учебникам, в которых раскрываются и освещаются эти выводы [1].

Далее в своем кратком вступлении пропагандист отмечает реакционность взглядов современных идеологов капитализма, буржуазных философов и социологов, искажающих причины, роль и значение революций в жизни общества. Защитники буржуазного строя изощряются в изобретении таких теорий, которые приукрасили бы капитализм, увековечили его существование. Они болтают о «революции управляющих», «второй промышленной революции» и т. п. Несостоятельность этих взглядов показана, в частности, в книге «Марксистская и буржуазная социология сегодня», стр. 158—172 («Наука», 1964).

Непосредственное обсуждение главных проблем темы следует начинать с раскрытия понятия социальной революции, анализа ее основного вопроса.

Социальная революция — это коренной переворот в жизни общества, в результате которого происходит рождение нового общественного строя, переход от одного общественного строя к другому. Социальная революция вызвана наивысшим обострением классовых противоречий, сама она в свою очередь приводит к перегруппировке политических сил, к изменению основного соотношения сил между классами.

«Переход государственной власти из рук одного в руки другого *класса,*— писал В. И. Ленин,— есть первый, главный, основной признак *революции* как в строго-

[1] См. *К. Маркс.* К критике политической экономии. Предисловие *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 13, стр. 7; «Основы марксизма-ленинизма», разд. 2, гл. 5, § 3; «Основы марксистской философии», гл. XV, § 1; *Д. И. Чесноков.* Исторический материализм, гл. 21, § 1; «Марксистско-ленинская философия», гл. XVII. М., Политиздат, 1964.

научном, так и в практически-политическом значении этого понятия»[1].

Раскрывая содержание понятия социальной революции, пропагандист должен подчеркнуть, что переход от одной классовой общественно-экономической формации к другой сопровождается бурными экономическими и политическими потрясениями, революционными взрывами и ломкой основы старого. Революция расчищает путь к социальному обновлению, является мощным двигателем развития истории. Маркс называл революции локомотивами истории.

Социальная революция — это не случайное явление в развитии общества. Она закономерна, исторически необходима и неизбежна для перехода от одной классовой общественно-экономической формации к другой.

Важное место в данной теме занимает вопрос об объективных и субъективных предпосылках социальной революции.

Анализируя этот вопрос в работе «Крах II Интернационала», В. И. Ленин указывает на три главных признака революционной ситуации (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 189—190; а также т. 31, стр. 65; т. 36, стр. 288).

При обсуждении вопроса о революционной ситуации пропагандист может поставить вопрос: достаточно ли объективных условий, т. е. революционной ситуации, для того, чтобы революция совершилась и победила? Оказывается, нет, недостаточно.

Не всякая революционная ситуация приводит к революции. Революция возможна только при условии, когда к объективным факторам присоединяется еще и субъективный фактор.

Что следует понимать под субъективным фактором в революции и какова его роль? Выяснение этого вопроса имеет большое значение для понимания сущности революционного процесса, путей и средств революционной борьбы

Субъективный фактор означает способность революционного класса на революционные массовые действия, достаточно сильные, чтобы сломить старую государственную власть, разрушить основу старой политической надстройки. «Ошибочно было бы думать,— писал

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 24, стр. 24—25

В. И. Ленин,— что революционные классы всегда обладают достаточной силой для совершения переворота, когда этот переворот вполне назрел в силу условий общественно-экономического развития. Нет, общество человеческое устроено не так разумно и не так «удобно» для передовых элементов. Переворот может назреть, а силы у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения,— тогда общество гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия» [1].

Как отмечалось в материалах XIV конференции РКП(б) [2], революционная ситуация в Германии начала складываться с 1914—1915 гг. В 1917—1918 гг. сложилась непосредственно революционная ситуация, которая перешла в революцию. Но в силу ряда причин эта революция была не пролетарской, а буржуазной. В 1923 г. в Германии вновь возникла революционная ситуация, однако она не привела к революции. Конкретный материал по вопросу о революционной ситуации можно также найти в ряде журнальных статей (см. «Революционная платформа международного коммунистического движения». «Проблемы мира и социализма», 1962, № 11, стр. 32).

Подытоживая обсуждение понятия революционной ситуации, пропагандист должен обратить внимание слушателей на то, что историческая необходимость революционной смены старого и рождения нового общественного строя происходит при наличии кризиса старого общества как в области экономической, так и в области политической и в результате активной деятельности революционных сил: народных масс, классов, партий. Если не созрели социальные противоречия, не наступил крутой перелом в жизни громадных масс народа и массы не осознали необходимости смены существующего строя, то революция произойти не может. Все эти вопросы имеют первостепенное значение для понимания путей и методов революционной борьбы рабочего класса.

И наконец, следует подчеркнуть, что ленинские положения о соотношении объективного и субъективного факторов имеют первостепенное значение для понима-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 9, стр. 338—339.

[2] См «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. II. 1953, стр. 44—45.

ния революционных процессов в наши дни. Революция — дело самих народных масс. Точный анализ конкретной ситуации, правильная оценка соотношения сил — одно из важнейших условий победы революции. Нельзя сдерживать порыв революционных масс в борьбе за победу социалистической революции, когда для этого созрели объективные и субъективные условия, нельзя революцию подталкивать искусственно, если необходимых условий еще нет.

2. Исторические типы революций, их характер и движущие силы

Марксистско-ленинская философия позволяет раскрыть сущность закономерного революционного процесса, понять отличительные особенности революций, их роль и значение в жизни общества. «Чтобы оценить революцию действительно по-марксистски, с точки зрения диалектического материализма,— писал В. И. Ленин,— надо оценить ее, как борьбу живых общественных сил, поставленных в такие-то объективные условия, действующих так-то и применяющих с большим или меньшим успехом такие-то формы борьбы»[1]. Из этого ленинского указания следует, что при анализе содержания социальной революции нужно определить, какие классы в силу объективных экономических условий одерживают победу в революции, какие социальные противоречия в ней разрешаются, какой социальный строй создается в результате общественного переворота.

Эти отправные положения марксистско-ленинской философии позволяют определить характер и движущие силы социальных революций.

Вопрос о характере социальных революций сравнительно легкий и обычно не вызывает особых затруднений. Материал пропагандист может найти в учебниках[2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 15, стр. 40.

[2] См. «Основы марксизма-ленинизма», стр. 163—164; «Основы марксистской философии», стр. 471—475; *Д. И. Чесноков.* Исторический материализм, гл. 21, § 1; «Марксистско-ленинская философия», гл. XVII.

Кроме характера революции, нужно определить еще ее движущие силы. Это очень важно для понимания особенностей революций в той или иной стране. Движущими силами революций выступают те классы, которые олицетворяют новые общественные отношения и добиваются свержения существующего строя. Так как революции происходят в различных странах в различных исторических условиях, то даже однотипные революции, например буржуазные, могут значительно отличаться друг от друга по движущим силам. Правильное понимание движущих сил революции дает ключ к определению руководящей роли того или иного класса, его союзников в революции. А это очень важно для выяснения политической линии той или иной партии, ее места и роли.

В кружках и семинарах, где слушатели уже изучали историю КПСС и им знаком материал о характере и движущих силах революции, на обсуждении данных вопросов можно не задерживаться.

Хорошо подготовленные слушатели могут с помощью пропагандиста, по его заданию разобрать вопросы о характере классовых и национальных противоречий, которые разрешались в революциях в странах народной демократии [1].

Рассматривая общие черты национально-освободительных революций, необходимо определить их классовое содержание, исторически сложившиеся внутренние и внешние условия, степень социально-экономической зрелости, а также расстановку классовых сил внутри страны и на международной арене.

Здесь уместно поставить вопрос: при каких условиях национально-освободительная революция может перерасти в социалистическую? При рассмотрении характера и движущих сил этой революции у слушателей всегда возникает множество других вопросов, касающихся особенностей и перспектив национально-освободительного движения в различных странах, а также разнообразия форм политической организации общества и т. д. Пропагандист должен быть готов к тому, чтобы осветить расстановку классовых сил и условия революционного

[1] См. «Основы марксизма-ленинизма», стр. 510—518; *Д. И. Чесноков.* Исторический материализм, гл. 21, § 1, 2.

движения в странах Африки, Латинской Америки, Азии. В статьях журналов «Коммунист», «Проблемы мира и социализма» эти вопросы систематически освещаются. В учебнике «Основы марксизма-ленинизма» есть специальная глава: «Национально-освободительное движение народов против колониализма». Всесторонне разбираются теоретические проблемы и приводится большой фактический материал в книгах «Международное революционное движение рабочего класса» (гл. VI. Политиздат, 1965), «Рабочий класс стран Азии и Африки» («Наука», 1964).

Разумеется, все вопросы национально-освободительного движения на занятии разобрать невозможно. Да такую цель и нельзя ставить. О некоторых вопросах теории национально-освободительной революции необходимо будет сказать после тщательного выяснения всех проблем социалистической революции. Здесь следует добиться четкого понимания движущих сил и характера национально-освободительных революций и показать, что народные демократические и национально-освободительные революции при известных условиях могут перерастать в революции социалистические.

3. Социалистическая революция

Этому заключительному вопросу темы пропагандист должен уделить особое внимание. Здесь необходимо разобрать основные положения марксистско-ленинской теории социалистической революции, выяснить, что представляют собой социалистические революции, каковы их особенности и условия осуществления в современную эпоху.

Перед обсуждением этих вопросов руководитель занятия должен сказать слушателям об историческом вкладе В. И. Ленина в теорию социалистической революции[1], о том, как эта теория развивается в современных условиях в решениях XX, XXI, XXII съездов КПСС, в ее новой Программе, в материалах мирового коммунистического движения. Важно также подчеркнуть все-

[1] См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 10—11.

мирно-историческое значение Великой Октябрьской социалистической революции, опыта КПСС для борьбы коммунистических и рабочих партий за осуществление целей и задач социалистической революции. Обобщая опыт революционных преобразований, опыт строительства социализма, марксистско-ленинские партии непрерывно обогащают теорию социалистической революции, глубоко раскрывают закономерности смены капиталистического строя социалистическим.

Обсуждение данного раздела темы целесообразно начать с выяснения причин, вызывающих социалистическую революцию, потом показать ее качественные отличия от всех предшествующих революций, определить движущие силы социалистической революции, разобрать формы мирного и немирного перехода к социализму, выяснить соотношение реформ и революции, войны и социалистической революции. В заключение следует рассмотреть условия осуществления социалистической революции в современную эпоху.

Данный раздел темы включает довольно широкий круг вопросов. Поэтому пропагандист не должен ставить перед собой цели обсудить все вопросы. По некоторым из них, возможно уже изучавшимся слушателями, можно ограничиться одним-двумя сообщениями. Это относится, например, к вопросу о причинах, порождающих социалистическую революцию, т. е. о противоречиях современного капитализма. Глубокий анализ этого вопроса дается в Программе КПСС (см. «Программа КПСС», стр. 7—11). Освещение причин социалистической революции можно найти в соответствующих разделах учебной литературы.

Сравнительно нетруден и вопрос об отличительных особенностях социалистической революции, ее движущих силах [1].

Ведущий занятие должен обратить внимание слушателей на то, что социалистическая революция ставит себе величайшую всемирно-историческую цель — освободить человечество от всяких форм угнетения и эксплуатации человека человеком, она создает качественно новые общественные отношения и поэтому бесконечно более глубока, чем прежние буржуазные революции. Она

[1] См. *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 67—70; т. 31, стр. 389—390.

приводит в движение широчайшие массы народа, развивает в них невиданную ранее энергию, инициативу и активность, жажду строительства новых форм жизни. Победа социалистической революции, осуществление ее задач обеспечивают небывалый прежде социальный прогресс во всех сферах общественной жизни.

Специального обсуждения заслуживает в силу своей большой актуальности вопрос о многообразии способов завоевания власти, форм перехода к социализму. В. И. Ленин отмечал, что при известных исторических условиях мирное развитие революции возможно и вероятно [1].

Развитие революции в разных странах происходит неодинаково; как формы ее, так и темп социалистических преобразований зависят от конкретно-исторических условий. Революционный класс должен овладеть всеми формами борьбы. Критикуя антимарксистские взгляды, В. И. Ленин показал, что тот, кто не умеет применить диалектику к пониманию формы и содержания революционного процесса, неизбежно терпит банкротство [2]. Научное понимание сущности революционного процесса обеспечивает гибкость тактики коммунистических партий, позволяет успешно вести борьбу с оппортунизмом, догматизмом и сектантством.

На основе изучения материалов XX и XXII съездов КПСС, материалов Совещаний представителей коммунистических и рабочих партий на занятиях следует проанализировать современную обстановку и соотношение классовых сил в мире, раскрыть объективные возможности мирного и немирного перехода от капитализма к социализму.

В Программе КПСС сказано: «Рабочий класс и его авангард — марксистско-ленинские партии стремятся осуществить социалистическую революцию *мирным способом*. Это соответствовало бы интересам рабочего класса и всего народа, общенациональным интересам страны» [3]. В настоящее время в ряде стран существуют известные предпосылки завоевания политической власти рабочим классом без гражданской войны. Для дости-

[1] См. *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 18, 46

[2] См. *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 238, 310; т. 31, стр. 70—84.

[3] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 39.

жения этой цели может быть использован и парламент, если превратить его из орудия буржуазии в орудие, служащее трудовому народу. В ходе революции сами трудящиеся создают те или иные формы политической власти пролетариата.

Но есть и другая возможность, на которую указывает Программа КПСС: «В условиях, когда эксплуататорские классы прибегают к насилию над народом, необходимо иметь в виду возможность *немирного перехода к социализму*»[1]. Это зависит от конкретной расстановки классовых сил, от степени сопротивления реакционных сил воле большинства народа. Целесообразность той или иной формы борьбы определяется строгим учетом соотношения сил, классовыми и национальными взаимоотношениями и всей совокупностью условий, вызывающих революционный кризис в данной стране.

При обсуждении данного вопроса важно подчеркнуть, что все формы борьбы, как мирные, так и немирные, означают острую классовую борьбу. В какой бы форме ни совершался переход к социализму, он возможен лишь путем социалистической революции и осуществления диктатуры пролетариата (см. «Программа КПСС», стр. 17—18).

Вопрос о различных формах перехода к социалистической революции и об основных ее закономерностях освещен в книгах «Основы марксизма-ленинизма» (гл. 20), *Д. И. Чесноков.* Исторический материализм (гл. 21, § 2).

Обсуждение вопроса о мирном и немирном переходе к социализму может пройти очень интересно и содержательно. Здесь у слушателей есть большие возможности конкретизировать общие положения марксистско-ленинской теории социальной революции, привести свежие примеры из опыта революционной борьбы различных стран. Непременным элементом обсуждения будет критический разбор антимарксистских взглядов.

Материал по вопросу о формах перехода к социализму, о формах революционной борьбы рабочего класса можно найти в документах съездов братских коммунистических и рабочих партий, в выступлениях руководи-

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 40.

телей и деятелей этих партий (см. литературу, указанную на стр. 193—194), а также в статьях журнала «Проблемы мира и социализма»: *Сантьяго Каррильо.* Рабочий класс открывает путь к свободе Испании (1962, № 8, стр. 2); *Луис Корвалан.* Борьба за создание народного государства в Чили (1962, № 12, стр. 20—23); «Крепнут патриотические силы Венесуэлы» (1963, № 3); *Альваро Куньял.* Борьба против режима Салазара: новый этап (1962, № 3); *Родней Арисменди.* Некоторые актуальные аспекты революционного процесса в Латинской Америке (1964, № 10). Интересные материалы напечатаны также в № 2, 3, 7, 11 и 12.

Для более глубокого понимания революционных форм борьбы и выяснения их роли в общественном развитии полезно разобрать и вопрос о соотношении реформы и революции. Понятие реформы противоположно понятию революции. В. И. Ленин отмечал, что революция есть такое преобразование общества, которое ломает старое в самом основном и коренном, а не переделывает его осторожно и медленно. Реформы же до победы революции есть побочный продукт революционной классовой борьбы. Реформы не затрагивают общих коренных устоев существующего строя, его основы, они не могут заменить революции. Реформа есть уступка правящего класса, а не свержение его. Эту уступку вырывают силой трудящиеся у буржуазии, если они действуют согласованно. В. И. Ленин писал, что главное отличие реформистского изменения политического уклада от нереформистского состоит в том, что при первом власть остается в руках прежнего класса, при втором власть переходит из рук прежнего класса в руки нового (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 18, стр. 529).

Однако нельзя видеть в революции и реформе только противоположности и на этом основании полностью отрицать всякое значение реформ. Социальные реформы бывают разные, в каждом отдельном случае надо уметь определить их роль в подготовке решающих социальных преобразований. В Программе КПСС указывается: «В новой исторической обстановке рабочий класс многих стран еще до свержения капитализма может навязать буржуазии осуществление таких мер, которые, выходя за пределы обычных реформ, имеют жизненное значение как для рабочего класса и развития его даль-

нейшей борьбы за победу революции, за социализм, так и для большинства нации» [1].

Интересный материал о значении борьбы за реформы в современных условиях приводится в статьях *Луиджи Лонго* «Революционное значение борьбы за структурные реформы» («Проблемы мира и социализма», 1963, № 2), *Эркки Туоминена* «Парламентская деятельность финских коммунистов» («Проблемы мира и социализма», 1962, № 12), *Э. Брюнеля* «Реформы и революции» («Проблемы мира и социализма», 1964, № 7).

В связи с разбором вопроса о соотношении реформ и революции на занятии необходимо подвергнуть критике оппортунистические взгляды правых социалистов, которые, как отмечается в Программе КПСС, окончательно порвали с марксизмом и противопоставили научному социализму так называемый «демократический социализм». Современные оппортунисты вместе с буржуазными социологами пишут о «трансформации» капитализма, о «революциях в доходах» и «революциях управляющих», которые якобы совершились в капиталистических странах. Они довольно часто выдвигают довод, что в современную эпоху научно-техническая революция исключает необходимость социалистической революции. Надо показать несостоятельность этих доводов. Материалы для критики можно найти в ряде книг [2].

Специального рассмотрения заслуживает также вопрос о соотношении войны и социалистической революции. Это вопрос важный и интересный, он затрагивает самую жгучую проблему современности — о войне и мире.

В Программе КПСС и ряде партийных документов подчеркивается, что путь к социалистической революции не обязательно должен пройти через войну. Великие цели революционного преобразования мира рабочий класс совместно со своими союзниками может осуществить

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 37.

[2] См. «Рабочее движение в капиталистических странах». Госполитиздат, 1961; «Марксистская и буржуазная социология сегодня» М., «Наука», 1964; *Н. Ирибаджаков.* Современные критики марксизма. М., ИЛ, 1962, стр. 555—603; *С. И. Попов.* Идейное банкротство современного реформизма. Изд-во МГУ, 1963.

без мировой войны. Исключительно важное значение для судеб революции имеет борьба КПСС и других коммунистических и рабочих партий за мирное сосуществование государств с различным социальным строем. Борьба за мир, за предотвращение мировой войны не только не сковывает силы мирового коммунистического и национально-освободительного движения, а, напротив, содействует их успеху.

Разбор проблем теории социалистической революции можно завершить характеристикой особенностей мирового революционного процесса в современную эпоху.

Здесь следует раскрыть формы проявления противоречий современного капитализма, показать обострение внешних и внутренних антагонизмов мировой системы капитализма, обратить внимание на растущий антагонизм между монополиями и основными слоями народа.

Следует иметь в виду и сложный, противоречивый характер революционных преобразований в современную эпоху, который обусловлен огромным многообразием экономических, политических, национальных и других условий в различных странах мира.

Как подчеркивается в материалах XXII съезда КПСС, в Декларации и Заявлении Совещаний коммунистических и рабочих партий, характер и содержание мирового революционного процесса в современную эпоху определяются слиянием в единый мировой поток борьбы с империализмом — народов, строящих социализм и коммунизм, революционного движения рабочего класса в капиталистических странах, национально-освободительной борьбы угнетенных народов, общедемократических движений.

Этот единый мировой революционный процесс проявляется в многообразных формах. Научный анализ многообразия форм революционной борьбы позволяет определять главные силы, раскрыть закономерности и тенденции мирового развития. А это очень важно для понимания средств и методов революционной борьбы, для решения практических задач повседневной жизни.

Обсуждение вопроса о содержании и формах мировой социалистической революции можно начать с выяснения взаимоотношения между великими революционными силами современности, показать, какая роль в союзе революционных сил принадлежит международ-

ному рабочему классу и его главному детищу — мировой системе социализма, которая оказывает воздействие на развитие мировой социалистической революции силой примера, своим хозяйственным строительством (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 426; «Программа Коммунистической партии Советского Союза», ч. 1, гл. II и III).

Пропагандист может привести конкретные факты и яркие примеры, показывающие, как достижения социалистической экономики, производства, науки и техники (овладение атомной энергией, создание космических кораблей) влияют на изменение соотношения сил на мировой арене в пользу социализма. Необходимо показать, что процесс строительства социализма и коммунизма, развитие производительных сил, рост производительности труда и повышение жизненного уровня народа, вся революционно-преобразующая деятельность трудящихся социалистических стран ускоряют мировой революционный процесс. Военно-экономическая мощь мировой системы социализма позволяет успешно проводить политику мирного сосуществования, воспрепятствовать экспорту контрреволюции.

Анализируя процесс революционного развития в капиталистических странах, важно подчеркнуть, что в современных условиях стали многообразней формы революционной классовой борьбы за социализм. Возросла реальная возможность свержения буржуазии и завоевания власти народом мирными средствами, без применения вооруженных форм борьбы. Эти возможности расширились в период мирного сосуществования государств с различным общественным строем в связи с изменением соотношения классовых сил на мировой арене и внутри ряда капиталистических стран. В борьбе против монополий, за удовлетворение экономических и политических требований масс, за сохранение демократии, за мир рабочий класс может, использовав широкие демократические движения, сплотить антиимпериалистические силы народных масс и направить их на путь, ведущий к социалистической революции [1]. Братские коммунистические партии определяют перспективы и задачи революции в соответствии с конкретными внутренними

[1] См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 35—39.

условиями своих стран и с учетом расстановки классовых сил на международной арене.

При выяснении роли национально-освободительной борьбы угнетенных народов в мировом революционном процессе можно начать обсуждение с разбора положений Программы КПСС о том, что возникновение социализма знаменует наступление эры освобождения угнетенных народов [1]. Победа Великой Октябрьской революции, образование и укрепление мировой социалистической системы решающим образом содействовали борьбе народов колоний и зависимых стран за освобождение от гнета империализма, создали условия для развития национально-освободительных революций. Крушение колониального рабства под натиском национально-освободительного движения — второе по своему значению явление после образования мировой системы социализма. В настоящее время мир переживает бурную эпоху национально-освободительных революций, закономерности которых, их результат и цели нельзя понять вне и независимо от других революционных сил современности. Национально-освободительное движение является составной частью единого мирового революционного процесса.

На занятиях необходимо показать, что успехи национально-освободительной борьбы на любом континенте зависят от поддержки и сотрудничества народов этих континентов как с социалистическими странами, так и с рабочим революционным движением капиталистических стран. Силы мирового социализма оказывают всемерную экономическую, политическую и моральную поддержку угнетенным народам, помощь молодым суверенным государствам в борьбе за их национальную независимость, оберегают освободившиеся страны от попыток экспорта контрреволюции, реставрации новых форм колониализма. В свою очередь, победы национально-освободительного движения, борьба за мир ослабляют силы империализма и таким образом оказывают большое влияние на борьбу между капитализмом и социализмом на мировой арене.

Следует дать развернутую критику антимарксистских взглядов, принижающих роль социалистической системы и международного рабочего класса в мировом

[1] См. «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 44—51.

революционном процессе. Необходимо показать, что линия на изоляцию национально-освободительного движения от других сил современности ослабляет борьбу с империализмом.

На занятиях может встать вопрос о перспективах развития национально-освободительных революций. Здесь важно будет показать, что для стран, которые в настоящее время освобождаются от колониализма, открывается реальная возможность стать на путь некапиталистического развития. Эти возможности предвидел В. И. Ленин (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 126—127). Для этого требуется осуществить глубокие революционные преобразования, ведущие к установлению государства национальной демократии. Разъяснение этих вопросов дается в ряде статей, публикуемых в журнале «Проблемы мира и социализма» под рубриками «Пути развития стран, завоевавших национальную независимость», «Коммунисты и демократия». Многие новые вопросы современного революционного движения освещаются в книге «Международное революционное движение рабочего класса».

Несомненно, интерес у слушателей вызовет разбор особенностей кубинской революции, значение ее примера для других стран. Здесь необходимо встанет вопрос о роли Советского Союза, мировой социалистической системы. «Без существования Советского Союза,— говорил Фидель Кастро,— была бы невозможна социалистическая революция на Кубе. Это, однако, вовсе не означает, что кубинская революция была совершена Советским Союзом. При всем потоке клеветы и лжи до утверждения этого не дошли еще враги Советского Союза. Это означает, что без существования Советского Союза империалисты задушили бы любую национально-освободительную революцию в Латинской Америке. Если они подавляют даже буржуазные революции, когда эти революции затрагивают их империалистические интересы, они еще охотнее удушили бы социалистическую революцию в Латинской Америке. Если бы Советский Союз не существовал, империалистам даже не надо было бы прибегать к оружию. Они удушили бы эту революцию голодом, они ликвидировали бы ее посредством одной лишь экономической блокады» [1].

[1] «Правда», 29 апреля 1963 г.

Революция на Кубе показательна и в том отношении, что она дает прекрасный образец того, как в условиях мирного сосуществования национально-освободительное движение может перерасти в движение за социализм.

Успешная борьба Советского Союза и других социалистических стран за мир и мирное сосуществование оказала благотворное воздействие на ход национально-освободительных революций в странах Африки. На основе конкретного анализа социально-экономических преобразований пропагандист может показать, как ряд молодых национальных государств ориентируется на некапиталистический путь развития, на социализм. Богатый конкретный материал о соотношении классовых сил, положении рабочего класса, а также особенностях революционной борьбы в странах Азии и Африки пропагандист может найти в книге «Международное революционное движение рабочего класса».

Завершая обсуждение проблем социальной революции, пропагандист может еще раз обратить внимание слушателей на важное положение Программы КПСС о том, что ныне мировая капиталистическая система в целом созрела для социалистической революции, что в современную эпоху любая страна, независимо от уровня ее экономического развития, может стать на путь, ведущий к социализму.

В переживаемый нами исторический период размах революционной борьбы достиг невиданных ранее размеров. На всех континентах идет сражение сил мира, социализма и демократии против сил войны, реакции и империалистического рабства. Социалистические революции, национально-освободительные антиимпериалистические революции, народные демократические революции, общедемократические движения сливаются в единый мировой революционный поток, который направлен против капиталистического рабства. В сплочении и единстве действий всех революционных сил современности заключается гарантия успехов антиимпериалистической борьбы.

ГОСУДАРСТВО

I. ЗНАЧЕНИЕ ТЕМЫ И ПЛАН ЗАНЯТИЯ

Занятие по теме «Государство», как, впрочем, и всякое другое занятие по новой для слушателей теме, следует начать с определения места и значения данной темы в науке об обществе и в общественной практике. Для этого лучше всего обратиться к лекции «О государстве», прочитанной В. И. Лениным 11 июля 1919 г. в Свердловском университете.

В этой лекции В. И. Ленин отметил большую сложность, трудность вопроса о государстве и в то же время его исключительную актуальность и политическую остроту. В. И. Ленин говорил, что в условиях усиления борьбы против капитализма «вопрос о государстве приобрел самое большое значение и стал, можно сказать, самым больным вопросом, фокусом всех политических вопросов и всех политических споров современности» [1].

За четыре с лишним десятилетия, прошедших с того времени, как были сказаны эти слова, большие изменения произошли в мире. Классовая борьба трудящихся привела к крушению целый ряд буржуазных государств, все более реакционные формы приобретает политическое господство буржуазии в оставшихся под властью капитала странах, социалистическое государство в нашей стране и в странах народной демократии показывает миру принципиально новый тип политической организации общества. Все эти изменения не только не притупили вопроса о государстве, они сделали его еще более острым. И в наше время вопрос о государстве вместе

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 447. (Полн. собр. соч., т. 39, стр. 80)

с вопросом о войне и мире является фокусом всех политических вопросов, всех политических споров.

Сложность проблем государства, острая идеологическая борьба вокруг этих проблем, а также важность правильного понимания природы нашего государства и перспектив его развития для успешной деятельности каждого советского труженика накладывают особую ответственность на пропагандиста за глубокое и творческое изучение темы «Государство». Главное, к чему должен стремиться пропагандист,— это не только сообщить слушателям основные положения марксистско-ленинского учения о государстве, но и научить их, опираясь на эти положения, самостоятельно разбираться в сложных явлениях современного общественного развития.

Этому должны способствовать широкое использование на занятиях текущей политической информации, фактов из собственного политического опыта слушателей, выполнение ими по рекомендации пропагандиста определенных практических заданий.

Очень важно из большого круга вопросов данной темы отобрать те, на которые надо обратить особое внимание, правильно сформулировать и сгруппировать эти вопросы. Можно рекомендовать следующий план изучения темы «Государство»:

1. Происхождение и сущность эксплуататорского государства.
2. Современное буржуазное государство.
3. Государство диктатуры пролетариата.
4. Общенародное государство.

Каждый из указанных четырех пунктов плана охватывает большую группу вопросов. Формулировка этих вопросов, их последовательность, наиболее целесообразные методические приемы их разъяснения будут даны далее.

II. ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕМЫ

1. Происхождение и сущность эксплуататорского государства

У некоторых пропагандистов может возникнуть сомнение, стоит ли рассматривать вопрос о происхождении государства, стоит ли обращаться к такому далекому

прошлому, когда задача пропагандиста состоит прежде всего в том, чтобы разъяснять актуальные вопросы современности. В этой связи уместно напомнить, что говорил по этому поводу В. И. Ленин в лекции «О государстве»: «...самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»[1].

Как же возникло государство? Наиболее подробно этот вопрос разработан в труде Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (гл. V—VIII), более кратко он излагается в «Анти-Дюринге» (отд. II, гл. IV). В. И. Ленин рассматривает вопрос о происхождении государства в работе «Государство и революция» (гл. I) и в упоминавшейся выше лекции «О государстве».

Не вдаваясь в подробности, руководитель семинара должен обратить внимание слушателей на следующие основные моменты.

Во-первых, на то, что государство не вечно. Очень длительный период истории человечества, пока существовал первобытнообщинный строй, общество не знало государственной власти. Это не значит, что в первобытном обществе не было никакой организации, никакого управления. Важные для рода или племени вопросы решались на общем собрании; большим авторитетом и всеобщим уважением пользовались родовые и племенные вожди, существовали советы старейшин и т. п. Однако здесь отсутствовал особый аппарат принуждения, все члены рода имели оружие. Организация первобытного общества не была политической организацией, ибо в обществе еще не существовало классового деления.

Во-вторых, слушатели должны понять, что возникновение государства есть результат раскола первобытного общества на антагонистические классы. Почему и как произошел этот раскол, слушатели уже знают из темы «Классы и классовая борьба». Здесь важно только напомнить, что с расколом общества на антагонистиче-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 436.

ские классы небольшая кучка эксплуататоров (рабовладельцы, а затем феодалы и капиталисты) стала присваивать себе труд огромной массы эксплуатируемых (рабов, затем крепостных и наемных рабочих). Но принуждать одну, причем преобладающую, часть общества к систематической работе на другую невозможно без постоянного аппарата принуждения. Такой аппарат создается в виде особых отрядов вооруженных людей, имеющих в своем распоряжении тюрьмы и другие материальные орудия власти. «Когда появляется такая особая группа людей, которая только тем и занята, чтобы управлять, и которая для управления нуждается в особом аппарате принуждения, подчинения чужой воли насилию — в тюрьмах, в особых отрядах людей, войске и пр.,— тогда появляется государство» [1].

В-третьих, рассматривая вопрос о происхождении государства, следует обратить особое внимание на разъяснение ленинского положения о том, что эксплуататорское государство есть продукт и проявление непримиримости классовых противоречий.

Дело в том, что целый ряд буржуазных идеологов готов признать, что возникновение государства связано с возникновением классов; только они утверждают, что эксплуататорское государство призвано примирить враждующие классы, что оно возвышается над классами и якобы представляет интересы общества в целом. Приведя несколько примеров как из истории, так и из практики государственных органов в современном капиталистическом мире, пропагандист должен убедительно показать несостоятельность подобных утверждений. Если слушатели семинара достаточно подготовлены, то можно поручить кому-либо специальное выступление. После того как участники семинара хорошо усвоили положение, что государство есть орган классового господства, «есть машина для поддержания господства одного класса над другим» [2], необходимо перейти к вопросу о том, каковы же «составные части» этой машины, или органы государства.

Прежде всего, это те особые отряды вооруженных людей, о которых говорилось выше, т. е. армия, полиция,

---

[1] *В. И. Ленин* Соч. т. 29, стр. 437—438.
[2] Там же, стр. 441.

жандармерия, карательные органы, разведка, тюрьмы и т. п. В текущей печати пропагандист всегда найдет достаточно материала для иллюстрации того, как в капиталистических странах действуют подобные органы буржуазного государства, свято охраняющие интересы капиталистов и чинящие насилие над народными массами (слезоточивые газы и брандспойты против демонстрантов, аресты руководителей забастовок, прогрессивных лидеров, преследования коммунистов, конфискация левых газет и т. д. и т. п.— все это повседневная практика деятельности государственных органов даже в самых «демократических» странах капитала).

Важно подчеркнуть, что государство поддерживает господство эксплуататоров не только путем прямого насилия. Той же цели служит вся система управления, вся деятельность законодательных органов, которые обслуживаются огромной армией людей, специально занятых управлением, армией чиновников. И опять в текущей печати пропагандист может почерпнуть богатый материал для иллюстрации того, как законодательная деятельность буржуазного государства обеспечивает интересы капиталистов, будь то закон, ограничивающий стачечную борьбу рабочих во Франции и некоторых других государствах или налоговая политика любой капиталистической страны.

По мере обострения классовых противоречий военно-бюрократическая машина эксплуататорского государства все более разрастается, а вместе с ней растут и налоги. Ведь весь государственный аппарат содержится за счет налогов, основное бремя которых падает на плечи трудящихся. А когда средств, поступивших через налоги, на содержание государственного аппарата не хватает, государство прибегает к займам. Так возникают государственные долги, которые, так же как и налоги, Ленин считал одним из признаков государства.

Итак, наличие особых отрядов вооруженных людей, чиновничества, осуществляющего управление (этот признак государства иногда называют «публичная власть»), налоги и государственные долги, а также разделение подданных по территории (в отличие от разделения людей по принципу кровного родства, что было характерно для первобытного общества) — таковы основные признаки государства.

Если слушатели хорошо разобрались в сущности эксплуататорского государства, пропагандисту не трудно будет далее разъяснить вопрос о функциях, типе и форме эксплуататорского государства. В самом деле, если государство есть орудие господства одного класса над другим, то подавление угнетенных классов, обеспечение условий их эксплуатации и будет главной функцией[1] государства. Кроме этой, внутренней, функции имеется и внешняя функция, выражающая отношение данного государства к другим государствам. Она состоит в охране своей территории, а подчас и в стремлении расширить ее за счет других государств. Внутренняя и внешняя функции тесно связаны между собой, причем определяющая роль принадлежит внутренней функции, как выражающей сущность государства, его главное назначение.

Возникнув при расколе общества на классы, государство не остается неизменным, как не остается неизменным само общество. Из прошлых тем слушатели уже знают, что основными этапами в развитии общества являются общественно-экономические формации и для каждой классовой формации характерна особая классовая структура. От того, какой класс находится у кормила государственной власти, и зависит тип государства (рабовладельческое, феодальное и буржуазное). Характерные черты каждого типа государства определяются экономическим строем общества. Если на предшествующих занятиях слушатели знакомились с понятиями «базис» и «надстройка», то здесь уместно будет им напомнить, что государство относится к надстройке. Отражая экономический базис, оно, в свою очередь, воздействует на него, укрепляет экономические отношения, выгодные господствующему классу.

Пропагандисту нет нужды рассматривать каждый тип эксплуататорского государства, главное внимание следует сосредоточить на характеристике буржуазного государства на современном этапе развития.

---

[1] *Функции государства* — главные направления его деятельности, обусловливаемые его классовой сущностью.

2. Современное буржуазное государство

Для разъяснения сущности и особенностей государства в капиталистических странах в современных условиях уже недостаточно указать, что государство там является орудием господства буржуазии над пролетариатом. Еще Ленин отмечал, что со вступлением капитализма в империалистическую стадию развития государственная власть все более сосредоточивается в руках крупных монополистических объединений. Ныне можно говорить о подчинении государственного аппарата монополиям с целью получения монопольно высоких прибылей. Произошло сужение социальной базы современного буржуазного государства. В Программе КПСС говорится о том, что «монополистический капитал, полностью захватив основные материальные средства, не делит ни с кем политическую власть» [1] и, следовательно, современное буржуазное государство — это не просто диктатура буржуазии, а именно диктатура монополистической буржуазии. «Государство стало комитетом по управлению делами монополистической буржуазии» [2].

Монополистическая буржуазия использует государственный аппарат для непосредственного вмешательства в процесс капиталистического воспроизводства, имеют место попытки государственного регулирования экономики, происходит огосударствление ее отдельных отраслей. Эти новые явления в жизни капиталистического общества получили название государственно-монополистического капитализма.

В данной теме пропагандист не имеет возможности дать всесторонний анализ сущности государственно-монополистического капитализма. Это потребовало бы много времени и заставило бы разбирать вопросы, относящиеся к политической экономии. Но о том, что развитие государственно-монополистического капитализма, не меняя сущности буржуазного государства, приводит к расширению сферы его деятельности, сказать необходимо. В чем же выражается это расширение сферы деятельности буржуазного государства? Прежде всего, как уже было сказано, это — государственно-монополистиче-

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 33.

[2] Там же, стр. 26.

ское регулирование экономики. Используя средства государственного бюджета, собранные в виде налогов с населения, в интересах монополий, государство проводит милитаризацию народного хозяйства. Расходы на военные цели составляют основную часть государственного бюджета, например, в США. Эти расходы государства превращаются в доходы монополий. В государственном аппарате многих империалистических стран созданы специальные экономические и военно-экономические органы (например, Управление мобилизации для обороны и Совет экономических консультантов при президенте в США и др.).

Империалистическое государство осуществляет также все более широкое вмешательство в трудовые отношения между рабочими и капиталистами, защищая интересы последних и ведя борьбу с организованным рабочим и профсоюзным движением. Во время забастовок государство часто выступает в качестве принудительного арбитра. Для иллюстрации того, как это делается, достаточно вспомнить пресловутый закон Тафта — Хартли в США, на основании которого преследуются профсоюзы и запрещаются забастовки.

Расширилась сфера действия буржуазного государства не только в области экономики, но также и в области идеологии и культуры. Государственный аппарат все шире используется для пропаганды реакционных, антикоммунистических идей, для дезинформации населения. Ярким примером этого может служить деятельность государственного информационного агентства США (ЮСИА), в распоряжении которого находятся тысячи агентов, мощные радиостанции «Голос Америки», вещающие на 36 языках, миллионные тиражи книг, брошюр, листовок и т. д. Средства, которые буржуазные государства расходуют на ведение «психологической войны», все увеличиваются. Находящаяся в руках буржуазного государства система образования (школы, университеты) также используется во все возрастающих масштабах для идеологической обработки подрастающего поколения; при этом осуществляется контроль над учебными программами, изъятие «подрывной» литературы, «проверка лояльности» педагогов и т. п. Усиливается контроль государства и над развитием науки (стимулируется ее милитаризация) и искусства (пресле-

дуются прогрессивные деятели искусства) и т. п. Вырабатывается целая система мероприятий, известная под названием «контроль над мыслями». Для осуществления подобной деятельности создается особая сеть государственных органов в виде Федерального бюро расследований, подкомиссии палаты представителей США по вопросам внутренней безопасности и т. п.

Все указанные выше факты расширения сферы деятельности буржуазного государства в современных условиях находят совершенно извращенное толкование в буржуазной социологии, а также в писаниях реформистов и ревизионистов. Вмешательство государства в экономику они рассматривают как деятельность в интересах «общественного благосостояния» и «сеют иллюзии, будто капиталистическое государство противостоит монополиям и может добиться социальной гармонии и всеобщего благоденствия» [1].

Идеологическая деятельность буржуазного государственного аппарата изображается как осуществление «великой цивилизаторской миссии», и на этом основании называют современное буржуазное государство «государством-воспитателем».

Задача пропагандиста состоит в том, чтобы показать всю несостоятельность и вред подобных теорий. Ведь насаждая иллюзии о «надклассовой» роли буржуазного государства, реформисты пытаются сковать революционную энергию рабочего класса, призывают его отказаться от революционной борьбы.

Изменилась ли на самом деле природа государства в капиталистических странах? Весь предшествующий анализ, конкретные примеры деятельности буржуазного государства должны подвести слушателей к отрицательному ответу на этот вопрос. Нет, возросшие экономические и идеологические функции буржуазного государства не изменили его классового характера, тип государства остался прежний. Оно по-прежнему является орудием господства кучки эксплуататоров над большинством эксплуатируемых. Происшедшие изменения свидетельствуют лишь о том, что власть монополий стала еще более всеобъемлющей, что монополистическая бур-

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 52.

жуазия совершенствует методы своего господства и в еще более широких масштабах использует государственную машину для спасения капиталистического способа производства, для борьбы с растущим влиянием сил социализма.

Характеристика современного буржуазного государства будет неполной, если не остановиться на вопросе о форме государства и о политическом режиме. Один и тот же класс может осуществлять свое политическое господство в разных формах. Форма правления — это организация государственной власти, главным образом ее высших органов. Уже рабовладельческое государство выступало и в форме монархии, и в форме республики, причем и рабовладельческие республики отличались по своей внутренней организации: были республики аристократические и демократические. Характеристику этих форм правления пропагандист найдет в лекции В. И. Ленина «О государстве».

Разъяснив, что такое форма правления, пропагандист может поставить перед слушателями вопрос: какие формы правления существуют в современных капиталистических странах? Сопоставляя политическую организацию монархических и республиканских буржуазных государств, мы можем убедиться, что различия между ними часто носят чисто внешний характер. Во всех этих странах правит капитал. Однако методы и средства, которые применяет буржуазия, осуществляя свое политическое господство, в различных капиталистических странах, имеющих даже одну и ту же форму правления, отнюдь не одинаковы. В связи с этим большое значение приобретает вопрос о политическом режиме. В одних странах буржуазии удается поддерживать свое господство более или менее демократическими методами, в других — преобладают открыто террористические методы подавления трудящихся. Причем если в эпоху домонополистического капитализма наиболее характерным был режим буржуазной демократии, то в эпоху империализма происходит поворот от буржуазной демократии к политической реакции, буржуазная демократия переживает кризис. «Финансовая олигархия,— говорится в Программе КПСС,— прибегает к установлению фашистского режима, делает ставку на армию, полицию, жандармерию, как на последний якорь спасения от гнева народа,

особенно когда трудящиеся массы пытаются использовать даже урезанные демократические права, отстоять свои интересы и положить конец всевластию монополий» [1].

В наиболее откровенной форме отказ от демократических методов правления характерен для фашистского режима, который в свое время господствовал в Италии и Германии и ныне существует во франкистской Испании, салазаровской Португалии. Что же касается современного политического режима главных капиталистических государств, то там все усиливающиеся реакционные тенденции сочетаются и прикрываются чисто внешними демократическими формами: всеобщие выборы, парламентская деятельность и т. п. При этом буржуазные идеологи и их реформистские подголоски всячески превозносят эту обветшавшую и урезанную буржуазную демократию, они именуют капиталистический мир «свободным миром», рекламируют свою избирательную систему как выражение подлинного волеизъявления народа. Так, например, в сборнике «Кредо американского бизнеса» (1956) говорится: «На всех уровнях государство США есть народное государство», так как «большинство чиновников органов исполнительной власти и все члены законодательных органов избираются через короткие и регулярные промежутки времени» [2].

Очень важно, чтобы на занятии была дана убедительная и аргументированная критика фальши и лицемерия буржуазной демократии и показана вся несостоятельность буржуазных и реформистских теорий, ее возвеличивающих. По существу своему эти теории не новы. В трудах В. И. Ленина пропагандист найдет глубокую критику подобных попыток представить буржуазную демократию как «чистую», надклассовую и т. п. (см., например, работу В. И. Ленина «Государство и революция». Соч., т. 25, стр. 393—394; 432—433; его же «Пролетарская революция и ренегат Каутский». Соч., т. 28, стр. 221—226, и др.).

Опираясь на принципиальные положения В. И. Ленина, необходимо использовать современный материал,

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 31

[2] Цит. по сборнику «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии» Соцэкгиз, 1960, стр. 382.

характеризующий сегодняшний день буржуазной демократии. Для этого можно заранее поручить одному из наиболее подготовленных слушателей сделать краткое сообщение о политическом режиме одной из главных капиталистических стран (например, США, Франции или ФРГ), с тем чтобы на конкретном примере был показан весь механизм буржуазной диктатуры: как происходят выборы, ограничения избирательного права, состав конгресса (парламента), состав правительства, что на деле означает в «свободном мире» «свобода слова», «свобода печати», «свобода собраний» и т. п. Важно, чтобы было сказано и о роли различных партий и союзов, составляющих необходимый элемент политической организации буржуазного общества, и о различного рода вооруженных организациях (типа Ку-Клукс-Клана, общества Джона Бёрча в США), которые чинят расправу над подлинными демократами. Фактический материал по указанным вопросам можно найти в следующих изданиях: *М. А. Крутоголов.* Антидемократическая сущность буржуазных выборов. Госюриздат, 1963; «Избирательные системы стран мира». Справочник. М., Госполитиздат, 1961; *Е. Б. Черняк.* Государственный строй и политические партии США. М., Изд-во АН СССР, 1957; и др. Широко следует использовать текущий газетный материал. Для наглядности неплохо воспользоваться примерами из художественной литературы или из кинофильмов (например, роман Ф. Джексона «Да поможет мне бог» или английский фильм «Левые, правые, центр»). Конечно, подобных примеров не должно быть слишком много, дело не в обилии примеров, а в их свежести и яркости, а потому и убедительности.

Заключая рассмотрение вопроса о государстве эксплуататорского общества, необходимо сделать основные выводы. Эти выводы должны содержать в себе главное из того, что было сказано ранее, и вместе с тем подводить к постановке следующего вопроса о диктатуре пролетариата. Выводы могут быть сформулированы самим пропагандистом, а еще лучше, если путем постановки соответствующих вопросов пропагандист побудит самих слушателей сделать эти выводы. В последнем случае пропагандист, кроме того, сможет убедиться, насколько правильно и глубоко усвоен материал. Вот примерно какие вопросы можно для этого поставить:

1. Какую роль играет государство в эксплуататорском обществе?

2. В чем проявляется антинародная сущность современного буржуазного государства?

3. Каковы задачи пролетариата по отношению к буржуазному государству?

Слушатели должны прийти к выводу, что, только покончив со всевластием монополий, только свергнув политическое господство буржуазии и сломав буржуазную государственную машину, рабочий класс, а вместе с ним и все трудящиеся могут избавиться от капиталистического рабства.

Но могут ли рабочий класс и руководимые им трудящиеся построить новое, социалистическое общество, не создав вместо старого, буржуазного государства новую, социалистическую государственность? Ответ на этот вопрос дает рассмотрение следующего раздела.

3. Государство диктатуры пролетариата

Из темы «Классы и классовая борьба» слушателям уже известны важнейшие марксистско-ленинские положения об исторической миссии рабочего класса, о том, что борьба рабочего класса в капиталистическом обществе ведет к превращению его в господствующий класс, т. е. к установлению диктатуры пролетариата.

Теперь нужно раскрыть сущность и назначение диктатуры пролетариата, рассмотреть вопрос о ее системе и формах, о перерастании государства диктатуры пролетариата в нашей стране в общенародное государство. Необходимо обратить внимание на особую актуальность указанных вопросов, на острую идейную борьбу, которая всегда велась вокруг проблемы диктатуры пролетариата, а в наше время становится еще более напряженной. Ведь речь идет о главном орудии социалистического преобразования общества, о великом историческом опыте диктатуры пролетариата в нашей стране, о настоящем трудящихся стран народной демократии и о будущем всех остальных народов мира. Не случайно Энгельс назвал политическое господство рабочего класса «единственной дверью в новое общество».

Диктатура пролетариата — это государство нового типа, коренным образом отличающееся от всех ранее существовавших и ныне существующих эксплуататорских государств как по своей классовой природе, так и по задачам, которые она призвана решать. В. И. Ленин говорил, что пролетарское государство является по-новому демократическим и по-новому диктаторским (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 384). Оно является диктаторским по отношению к эксплуататорам, составляющим меньшинство, и демократическим для большинства, для рабочих и крестьян, интересы которых это государство выражает и защищает.

В. И. Ленин характеризовал диктатуру пролетариата как особую форму классового союза между пролетариатом и многочисленными непролетарскими слоями трудящихся (прежде всего крестьянством) при руководящей роли пролетариата. В союзе рабочих и крестьян особенно ярко проявляется демократическая сущность диктатуры пролетариата. Объективной основой этого союза является общая заинтересованность всех трудящихся в ликвидации эксплуатации человека человеком, в построении социализма.

Построение и упрочение социализма — первой фазы коммунистического общества — в этом и состоит цель диктатуры пролетариата, ее историческое назначение.

Какие же задачи решает диктатура пролетариата на пути к этой цели?

Прежде всего, диктатура пролетариата должна сломить сопротивление эксплуататорских классов, пресечь их попытки реставрации капитализма, защитить завоевания социалистической революции от посягательств международной реакции. Для этого используются все средства: экономические, политические, идеологические и, в случае необходимости, военные. Говоря о применении диктатурой пролетариата насилия, важно показать, что характер этого насилия, масштабы и формы его зависят не столько от пролетариата, сколько от степени сопротивления свергнутых классов, а последняя, в свою очередь, определенным образом зависит и от внешних условий. Об этом убедительно свидетельствует опыт классовой борьбы в переходный период в нашей стране и в других социалистических странах.

Но диктатура пролетариата является не только ору-

днем классовой борьбы. Если для эксплуататорских государств подавление является главной функцией, то для рабочего класса подавление отнюдь не главное содержание его диктатуры. В руках рабочего класса государственная власть впервые становится великой творческой созидательной силой, она используется для социалистического преобразования всех сторон общественной жизни: экономики, социальных отношений, культуры. О существе этих преобразований можно рассказать кратко, так как материал этот должен быть уже известен слушателям из предшествующих тем. Социалистическая национализация крупной капиталистической, а также помещичьей собственности, индустриализация страны, социалистическое кооперирование сельского хозяйства, осуществление культурной революции — вот те главные задачи, которые решает диктатура пролетариата в процессе построения социализма.

Успешное решение указанных задач обеспечивает вся система диктатуры пролетариата. В связи с этим необходимо разъяснить, что такое система диктатуры пролетариата. Систему диктатуры пролетариата образуют политические и общественные организации: органы государства, политические партии трудящихся масс, профсоюзы, кооперативные объединения, молодежные организации и др. Все эти органы и организации формируются и действуют на основе принципа демократического централизма, они опираются на народные массы и находятся под их контролем. Государственный аппарат пролетарского государства коренным образом отличается от аппарата эксплуататорских государств. Армия, милиция, органы государственной безопасности, судебные органы стоят на страже интересов трудящихся. Только социалистическому государству присущи органы планирования и руководства народным хозяйством, а также органы руководства культурной жизнью и воспитанием граждан. В решении задач социалистического переустройства общества большую роль играют профсоюзы, привлекающие рабочих к управлению производством и всеми общественными делами, кооперация, как испытанная форма социалистического преобразования сельского хозяйства, комсомол и другие массовые организации трудящихся (например, организации типа «народный фронт» в странах народной демократии).

Особо следует остановиться на характеристике руководящей роли марксистской партии в системе диктатуры пролетариата. Необходимо разъяснить, во-первых, на чем основана руководящая роль партии и, во-вторых, в чем она выражается.

Рабочему классу для решения сложнейших задач социалистического строительства нужно единство воли, глубокое понимание законов общественного развития и умение их использовать, нужна четкая программа действий. Все это дает рабочему классу его марксистская партия, закаленный в боях авангард, высшая форма классовой организации пролетариата. Без такой партии осуществление диктатуры пролетариата было бы невозможно. На основе марксистско-ленинской теории и изучения конкретных условий партия вырабатывает политическую линию во всех областях социалистического строительства и организует ее претворение в жизнь, направляя деятельность всех государственных и общественных организаций.

Важно при этом подчеркнуть, что партия в своей руководящей деятельности не подменяет государственные и общественные организации, а лишь согласует и направляет их работу. Авторитет партии поддерживается доверием к ней рабочего класса и широких масс трудящихся. А это доверие определяется правильностью политики партии, ее беззаветной преданностью интересам трудящихся, умением убеждать массы и руководить ими.

Изучение системы диктатуры пролетариата и выяснение определенных различий этой системы в нашей стране и в странах народной демократии подводит слушателей к пониманию *многообразия политических форм диктатуры пролетариата.* Конечно, сопоставлять надо политическую организацию стран народной демократии с той, которая была в нашей стране в период строительства социализма. Различия здесь имеются не только в системе (многопартийность при руководящей роли марксистских партий ряда стран народной демократии, народный фронт как новая организационная форма союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции в этих странах), но и в организации самого аппарата государственной власти и управления (например, использование традиционных парламентских учреждений, преобра-

зованных для выполнения новых функций). Но при всех этих различиях Советы и народная демократия как две формы власти трудящихся, руководимых рабочим классом, едины в основном и главном. Это обязательно должен подчеркнуть пропагандист при разъяснении вопроса о формах диктатуры пролетариата.

Однако это еще не все. Возникает другой вопрос: от чего зависит форма пролетарской диктатуры, чем объясняется многообразие этих форм? Здесь надо обратить внимание на различные условия, в которых происходит завоевание власти рабочим классом в разных странах и в разное время: какой режим был в стране до революции, движущие силы революции и соотношение классовых сил как внутри страны, так и на международной арене. Определенное влияние на форму диктатуры пролетариата оказывают и традиции национальной государственности. Но дело не только в этих объективных условиях. Большое значение при выработке политических форм власти трудящихся имеет революционное творчество самих народных масс.

Все это дает основание сделать вывод о возможности появления новых форм диктатуры рабочего класса или власти, выполняющей функции пролетарской диктатуры (см. «Программа Коммунистической партии Советского Союза»).

Если для народов, борющихся против капитализма, вопрос о диктатуре пролетариата есть вопрос их будущего, то для нашей страны, где социализм победил полностью и окончательно, диктатура пролетариата — это уже пройденный этап.

Необходимо показать (или напомнить, если об этом уже говорилось ранее), какие изменения произошли в экономике и социальной структуре советского общества в результате полной и окончательной победы социализма. При этом следует подчеркнуть, что в результате победы социализма не только ликвидированы эксплуататорские классы, но в корне изменились класс рабочих и класс крестьян, выросла народная интеллигенция, классовая борьба перестала быть движущей силой развития общества, сложилось социально-политическое и идейное единство всех слоев населения. Все эти объективные процессы и вызвали изменения в политической организации общества.

Близка к завершению своих исторических задач и диктатура пролетариата в европейских странах народной демократии. Об этом говорилось, например, на XII съезде Коммунистической партии Чехословакии, на VIII съезде Болгарской коммунистической партии. (О развитии государственности в европейских странах народной демократии см. статью И. П. Ильинского в журнале «Вопросы философии», 1964, № 10.)

Иногда товарищи спрашивают, можно ли в наше время говорить, что учение о диктатуре пролетариата есть главное в марксизме. На этот вопрос можно ответить только утвердительно. Ведь мы живем в эпоху перехода от капитализма к социализму во всемирном масштабе. Еще двум третям человечества предстоит осуществить этот переход. «Опыт СССР доказал, что народы могут прийти к социализму только в результате *социалистической революции и осуществления диктатуры пролетариата*»[1]. Марксистско-ленинское учение о диктатуре пролетариата, развитое и обогащенное Программой КПСС, указывает народам путь к социализму.

Далее пропагандист должен поставить вопросы: что же представляет собой общенародное государство, чем отличается оно от государства диктатуры пролетариата? Почему вообще сохраняется государство в нашем обществе, хотя, как уже отмечалось, исчезло главное, что порождает государство,— исчез классовый антагонизм? Для чего нужно народу государство в период строительства коммунизма?

Поставив эти вопросы, которые несомненно вызовут интерес слушателей, можно перейти к следующему разделу, в котором будет дан на них ответ.

4. Общенародное государство

Прежде всего пропагандист должен обратить внимание слушателей на то, что общенародное государство, вырастая из государства диктатуры пролетариата, естественно, имеет с последним много общего. Ведь и то и другое — государства социалистического типа. Их можно

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 17.

рассматривать как два закономерно следующих друг за другом этапа в развитии социалистической государственности, между которыми нет резкой грани.

Отметив преемственность и общие черты диктатуры пролетариата и общенародного государства, необходимо особое внимание уделить анализу особенностей общенародного государства.

Главная особенность общенародного государства состоит в том, что оно является органом выражения интересов и воли всего народа. Государство перестало быть орудием классового господства, орудием подавления какого-либо класса. На первый взгляд может показаться, что это противоречит указаниям Маркса, Энгельса, Ленина, которые определили государство как орудие классового господства. И на это как раз ссылаются догматики, отвергающие положение Программы КПСС об общенародном государстве. Они ссылаются также на критику Марксом и Энгельсом лассальянского требования «свободного народного государства». Однако, когда основоположники марксизма-ленинизма раскрывали классовую природу государства и критиковали оппортунистические измышления о государстве надклассовом, речь шла о государстве в обществе, расколотом на антагонистические классы. Конечно, в таком обществе не может быть общенародного государства. Попытки выдать буржуазное государство за «народное» есть ложь и обман народа.

Но Советское общенародное государство не имеет ничего общего с оппортунистической утопией о «народном государстве». Оно возникло в обществе, где уже давно ликвидированы эксплуататорские классы, оно отражает высокую зрелость социалистических общественных отношений, сплоченность рабочих, крестьян и интеллигенции.

Рабочий класс играет руководящую роль и в общенародном государстве. Однако его руководство уже не выражается в форме политического господства. В чем же состоит руководящая роль рабочего класса на современном этапе коммунистического строительства? Отвечая на этот вопрос, необходимо указать на ведущую роль рабочего класса в экономике нашей страны, ядро которой составляет крупная промышленность. Рабочий класс возглавляет борьбу за технический прогресс, за коммунистический труд, увлекая своим примером весь советский народ. Как самая передовая и организованная сила совет-

ского общества, как самый последовательный носитель коммунистических идеалов, рабочий класс завоевал себе высокий морально-политический авторитет. Опираясь на этот авторитет, на свой опыт и инициативу, рабочий класс и осуществляет руководящую роль в коммунистическом строительстве.

Общенародное государство отличается от государства диктатуры пролетариата по своему историческому назначению. Если историческая миссия диктатуры пролетариата состоит в построении социализма, то общенародное государство призвано обеспечить построение коммунизма.

Какие же задачи решает общенародное государство, руководя строительством коммунизма? Научная формулировка этих задач дана в Программе КПСС (см. стр. 101).

Задачи государства определяют его функции. Характеризуя внутренние функции общенародного государства (хозяйственно-организаторская, контроль за мерой труда и мерой потребления, охрана социалистической собственности и социалистического правопорядка, культурно-воспитательная функция), пропагандист имеет возможность широко использовать текущую политическую информацию: материалы сессий Верховного Совета, последние законодательные акты государства, сообщение о деятельности органов народного образования, органов охраны общественного порядка и т. п. Можно заранее поручить слушателям подготовить выступление о деятельности различных органов государства. Конечно, для подробного анализа всех функций общенародного государства у пропагандиста не хватит времени. Поэтому есть, очевидно, смысл более обстоятельно рассмотреть те функции, с осуществлением которых по роду своей деятельности в большей степени связаны слушатели семинара.

Вывод, к которому должны прийти слушатели в результате рассмотрения внутренних функций общенародного государства, следующий: выполнение этих функций обеспечивает построение полного коммунистического общества. Именно поэтому государство нужно обществу вплоть до полной победы коммунизма.

Широко можно использовать злободневный политический материал и при характеристике внешних функций общенародного государства (обеспечение обороны и бе-

зопасности страны, братское сотрудничество с социалистическими странами, борьба за мир). По этому вопросу также можно поручить сообщение одному из слушателей.

Рассмотрев содержание деятельности общенародного государства, следует, далее, обратить внимание на методы его деятельности. Если государство диктатуры пролетариата, будучи орудием классовой борьбы, наряду с методами убеждения и воспитания применяло методы принуждения, насилия по отношению к эксплуататорским классам, то общенародное государство осуществляет свою деятельность главным образом путем политического руководства, путем организации масс, их воспитания и убеждения. Что касается принуждения, то оно еще сохраняется, но перестает быть классовым и применяется лишь по отношению к отдельным преступным элементам, к лицам, нарушающим советские законы.

Методы деятельности общенародного государства постоянно совершенствуются. И главным направлением в развитии социалистической государственности в период развернутого строительства коммунизма, как определяет Программа КПСС, является всестороннее развертывание демократии, привлечение всех граждан к активному участию в управлении государством.

Важно разъяснить, почему всестороннее развертывание демократии является главным направлением в развитии нашего государства. Во-первых, потому, что, только привлекая поголовно всех граждан к руководству хозяйственным и культурным строительством, государство может наилучшим образом выполнить свои задачи по построению коммунизма. Во-вторых, потому, что с привлечением всех граждан к управлению общественными делами наше государство все более приобретает черты коммунистического общественного самоуправления. Наконец, в-третьих, активное участие в решении общественных дел формирует у каждого советского человека такие черты, которые необходимы для того, чтобы жить в коммунистическом обществе.

Каковы же пути и формы привлечения всех граждан к управлению делами общества? Как будет происходить дальнейшее совершенствование общенародной демократии? Вопросы эти всесторонне разработаны в Программе КПСС (стр. 102—110). Для лучшего уяснения слушателями этих вопросов необходимо широко использовать на

занятии конкретный материал о деятельности Советов и их актива, народных дружин, профсоюзных, комсомольских и других общественных организаций в данном населенном пункте, на предприятии или в учреждении и т. п. Для сбора такого конкретного материала может быть использован оправдавший себя метод практических заданий слушателям. Вот примерный перечень возможных заданий:

1. Изучить вопрос о формах привлечения актива граждан к деятельности местного Совета депутатов трудящихся. Каковы практические результаты деятельности актива Совета?

2. Ознакомиться с деятельностью групп и постов содействия партийно-государственному контролю на данном предприятии.

3. Каковы формы и результаты участия общественности в работе данного предприятия?

4. Какую общественную работу выполняют участники семинара? Что дает выполнение той или иной общественной работы для коллектива, для того, кто выполняет эту работу?

5. Какая часть коллектива предприятия не принимает участия в общественной работе? В чем причина? Что можно рекомендовать для вовлечения и этих граждан в активную общественную деятельность?

Совсем не обязательно заслушивать на семинаре все результаты выполнения этих практических заданий. На это не будет времени. Встречаясь со слушателями в процессе подготовки к занятию, пропагандист может выбрать наиболее интересный материал.

Рассмотрев конкретные пути совершенствования общенародной демократии, взаимодействие государственных и общественных организаций, следует особо остановиться на характеристике значения и роли Коммунистической партии в период развернутого строительства коммунизма.

Прежде всего надо разъяснить важнейший вывод партийной Программы о превращении КПСС из партии рабочего класса в партию всего народа. Не только государство, но и партия, как политическая организация, отразила в себе изменения, происшедшие в классовой структуре общества. Став партией всего народа, КПСС расширила свое влияние на все стороны общественной жизни.

Ее роль и значение как руководящей и направляющей силы советского общества в период развернутого строительства коммунизма возрастают. Чем это обусловлено? В Программе КПСС дан научно обоснованный ответ на этот вопрос (см. стр. 136—137). Там же выдвинуто положение о том, что партия в организации своей внутрипартийной жизни показывает пример и образец выработки наиболее совершенных форм коммунистического общественного самоуправления.

После рассмотрения этого положения можно будет перейти к заключительным вопросам темы: отмирание государства, перерастание социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление.

В начале занятия говорилось, что государство возникло закономерно в определенных исторических условиях при расколе общества на классы. Столь же закономерным является и отмирание государства. При каких же условиях государство полностью перестанет быть необходимым и отомрет? Надо различать две группы таких условий: внутренние и внешние.

Говоря о внутренних условиях, пропагандист должен отметить, что для отмирания государства необходим полный коммунизм, необходим такой высокий уровень развития производства, при котором станет возможным распределение материальных и духовных благ по потребностям, что сделает ненужным контроль за мерой труда и мерой потребления. Далее, необходимой социальной предпосылкой отмирания государства является полное стирание различий между классами, а также между городом и деревней, между физическим и умственным трудом. Наконец, к духовным предпосылкам отмирания государства относится высокий уровень культуры и сознательности всех членов общества, безраздельное господство норм коммунистической морали при полном преодолении пережитков прошлого в сознании людей.

Рост сил социализма на международной арене, исключающий всякую возможность агрессии,— необходимое внешнее условие отмирания государства. Государство может оказаться необходимым и после построения полного коммунизма в нашей стране, если к тому времени сохранится еще на земле империалистическая система.

Сказав, что отмирание государства— процесс длительный и постепенный, важно подчеркнуть, что его ни-

коим образом нельзя представлять как медленное угасание всякой деятельности по управлению общественными делами. Наоборот, чем ближе к коммунизму, тем выше уровень организованности общества, согласованности деятельности людей в различных сферах общественной жизни. *«Коммунизм — это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердится общественное самоуправление...»* [1]

И отмирание государства есть не что иное, как перерастание его в коммунистическое общественное самоуправление. Уже сейчас происходит неуклонное усиление общественных начал в деятельности государственных органов. С другой стороны, целый ряд функций государственных органов переходит в ведение общественных организаций или выполняется совместно и государственными органами, и общественными организациями. Все это приближает то время, когда правила общежития будут соблюдаться всеми «без насилия, без принуждения, без подчинения, *без особого аппарата* для принуждения, который называется государством» [2].

Подводя итоги изучению темы «Государство», пропагандист делает краткие выводы из всего материала. В этих выводах надо сказать о том, что дает глубокое и творческое усвоение марксистско-ленинского учения о государстве для понимания закономерностей общественного развития в целом и коренных проблем современности в особенности, а также для практической деятельности каждого сознательного строителя коммунизма.

---

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 62.

[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 25, стр. 434.

РОЛЬ НАРОДНЫХ МАСС И ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ

I. ЗА ЖИВОЙ, ПАРТИЙНЫЙ РАЗГОВОР

Роль народных масс и роль личности в истории нельзя рассматривать как две проблемы, хотя бы и взаимосвязанные. Положение личности в обществе в значительной мере зависит от положения масс. Эпоха, выдвигающая наиболее выдающиеся и колоритные фигуры, характеризуется, как правило, и сравнительно большей активностью масс. Освобождая массы, социалистическая революция создает условия и для всестороннего развития личности. Значит, мы имеем налицо две неразрывные стороны одного и того же вопроса. Вместе с тем в этом единстве ведущее значение имеет, конечно, роль масс.

Руководитель занятия должен стремиться к максимальному сближению обеих сторон рассматриваемого вопроса. Например, говоря об условиях творческой активности масс в период перехода к коммунизму, нужно показать, что одним из этих условий является организаторская роль руководителей, способствующих развитию инициативы трудящихся, а рассматривая вопрос о роли личности в истории, подчеркнуть, что личность имеет тем больший успех и оставляет тем больший след в истории, чем теснее она связана с массами, чем больше отвечает она по своим устремлениям и личным качествам потребностям своего времени.

Наша тема в том виде, как она формулируется в заголовке,— это прежде всего проблема массы и личности руководителя (политического, духовного). Кроме того, существует тесно связанная с ней проблема общества и всякой личности, индивида. Эта проблема имеет бóльшую

широту и свой специфический аспект и в практике преподавания нередко выделяется в отдельную тему — «Общество и личность», которую мы здесь не рассматриваем. Кроме того, руководитель занятия должен иметь в виду, что некоторые вопросы, близкие к нашей теме и конкретизирующие ее применительно к практике борьбы за мир, демократию и социализм и коммунистического строительства, рассматриваются теперь в курсе научного коммунизма (стратегия и тактика коммунистических партий по вовлечению масс в борьбу за мир, коммунизм и личность, руководящая роль партии и творческая деятельность масс в строительстве коммунизма и др.). Здесь же в центре внимания должен быть методологический аспект — исходные теоретические положения о соотношении роли масс и руководителей в общественном процессе.

Как показывает практика, план занятий по данной теме не должен включать в себя большого количества вопросов, ибо чрезмерное дробление темы не способствует развитию живой беседы, появлению элементов дискуссии.

С учетом этих соображений рекомендуется следующий примерный план занятия:

1. Народ — создатель материальных и духовных благ, двигатель революционных преобразований.
2. Закон возрастания роли народных масс в истории.
3. Роль личности в истории.

В предложенный план руководитель занятия может внести изменения с учетом специфики аудитории, в частности ее образовательного уровня. При изучении данной темы очень важно учитывать род занятий слушателей, специфику предприятия или учреждения, в котором работает данный коллектив. В отдельных кружках и семинарах можно выделить и специально рассмотреть вопросы, особенно интересующие слушателей. Так, для работников производства это вопрос о роли народных масс в техническом прогрессе; для работников культуры, искусства — вопрос о роли народных масс в создании духовной культуры.

Одновременно с планом руководитель дает практические задания слушателям по подготовке к занятию. Методическая особенность данной темы заключается в том, что она позволяет широко использовать принцип активного включения слушателей в сбор фактического материала для занятия из жизни коллектива.

Можно предложить слушателям подготовить к занятиям материал о роли трудящихся данного предприятия в движении рационализаторов, изобретателей, в управлении предприятием; об участии членов коллектива в работе Советов, профсоюзов, товарищеских судов и других органов общественного самоуправления; местные данные, характеризующие развитие художественной самодеятельности, работу университетов культуры, домов народного творчества, народных театров и т. д. Неплохо, если будут подготовлены соответствующие таблицы, диаграммы и тому подобные наглядные пособия. В данной теме они вполне уместны.

При подготовке к занятиям необходимо предвидеть возможное недопонимание отдельными слушателями наиболее сложных и политически острых проблем. Практика пропагандистской работы показывает, что в данной теме наиболее часто отдельными слушателями выдвигаются, например, следующие вопросы: не уменьшается ли роль народных масс в борьбе за мир в связи с возможностью случайного пуска в ход ядерного оружия (по этому вопросу, а также по вопросу о роли масс в современной войне можно рекомендовать книгу «Марксизм-ленинизм о войне и армии». Воениздат, 1962, стр. 174—188, 253—260, 274—286); насколько действенно мировое общественное мнение (сбор подписей, манифестации, демонстрации протеста и т. п.) перед лицом наглой политики империалистов по продолжению гонки вооружений; может ли заменить масса участников литературного творчества одного гения, например Пушкина или Толстого. К разъяснению этих и других подобных вопросов руководитель должен быть готовым заранее.

Руководителю занятия в целях самоподготовки полезно ознакомиться с методическими рекомендациями И. В. Малышева в сборнике статей «Вопросы методики преподавания марксистско-ленинской философии в вузах» (Изд-во МГУ, 1963, стр. 71—96).

Делая вступление к занятию, преподаватель прежде всего указывает на связь рассматриваемой темы с предыдущими разделами курса диалектического и исторического материализма, особенно с проблемами классов и классовой борьбы и социалистической революции. Затем он подчеркивает важность данной темы. Она органически связана с широким кругом социологических вопросов и

затрагивает самые глубокие основы в объяснении исторического процесса. Именно в раскрытии роли народных масс в истории В. И. Ленин видел суть переворота, совершенного Марксом в социологии, открытия материалистического понимания истории (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 21, стр. 38—41). В. И. Ленин подверг сокрушительной критике субъективистские взгляды на историю, показал объективные основы деятельности людей (см. «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Соч., т. 1, стр. 139—143), всесторонне разработал вопрос о значении сознательности и организованности в революционном движении масс (см. «Что делать?». Соч., т. 5), в социалистическом строительстве (см. «Великий почин». Соч., т. 29).

Для оживления и эмоционального подъема беседы руководитель советует слушателям использовать в иллюстративных целях образы из произведений литературы и искусства. Уместна ссылка, например, на кинофильмы «Битва в пути», «Председатель». Из поэмы В. В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» можно извлечь богатые иллюстрации в различных аспектах рассматриваемой темы. При анализе вопросов о стихийности и сознательности масс, о роли руководителя можно обратиться к образам и событиям, описанным, например, в романе «Железный поток» А. С. Серафимовича.

В. И. Ленин учил позитивное изложение вопроса неразрывно связывать с непримиримой борьбой против буржуазной идеологии. Этот принцип для данной темы особенно важен. В нашем плане намеренно не выделен пункт, в котором специально оговаривалась бы борьба против буржуазных взглядов. Такое выделение искусственно отрывало бы критическую часть от позитивного рассмотрения вопроса. Руководитель же должен стремиться к тому, чтобы эти стороны органически увязывались на протяжении всей беседы. Правда, как показывает практика, слушатели часто испытывают затруднения в анализе идеалистических взглядов ввиду ограниченности материала, который дается в учебной литературе, а также ввиду известной сложности самой задачи. Поэтому бóльшая нагрузка в этом отношении зачастую ложится на самого преподавателя.

Помимо учебников дополнительные материалы по этому вопросу можно найти, например, в книгах:

В. В. Денисов. Против буржуазной клеветы на народные массы. М., «Высшая школа», 1960; *Г. К. Ашин.* Миф об элите. М., 1964.

Опыт показывает, что для слушателей сложным является разграничение форм идеализма в этом вопросе. Объективный идеализм объявляет демиургом (творцом) мира и управителем всех происходящих в нем процессов некую потустороннюю силу — абсолютную идею или бога. С точки зрения объективного идеализма люди вообще — будь это выдающиеся личности или масса — не способны влиять на ход общественного развития. Необходимо подчеркнуть вред этой фаталистической теории, воспитывающей пассивность.

Не меньшее (пожалуй, даже большее) внимание должно быть уделено критике субъективно-идеалистических взглядов. Прежде всего встает вопрос о корнях этих взглядов. Социальными корнями отрицания решающей роли народных масс в истории и переоценки роли личности в буржуазной идеологии являются: частная собственность на средства производства, порождающая индивидуализм и субъективизм; животный страх реакционеров перед растущей силой масс, боязнь потерять свои социальные привилегии; отрыв умственного труда от физического, воспитывающий пренебрежительное отношение к производителям материальных благ.

Необходимо также иметь в виду гносеологические корни этих взглядов (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2, стр. 90—95). Они берут свое начало в существе идеализма как мировоззрения: тот, кто за первичное берет не материальное, а духовное, может прийти к выводу, что ход истории определяют не массы, а духовно одаренные личности. Более непосредственной гносеологической основой таких концепций является метафизический разрыв видимости и сущности, гипертрофирование видимости. Метафизическое мышление фиксирует лишь внешнюю оболочку исторических событий. А на поверхности, на виду на протяжении столетий были государственные деятели, полководцы, богатые и власть имущие. Происходил, по выражению Г. В. Плеханова, «оптический обман»: личность заслоняла собой историческую эпоху, ее породившую. Отрыв видимости от сущности влечет за собой смешение причины и следствия в общественных явлениях. В подобных случаях буржуазные идеологи утверждают,

что народ вообще не способен играть активную роль в политической и духовной жизни общества по причине своего невежества и забитости. При этом они не видят или не хотят видеть, что невежество и забитость сами есть следствие социального неравенства, эксплуатации, отсутствия материальных возможностей для политического и духовного развития.

Обращение к гносеологии важно во всех вопросах исторического материализма, и особенно в анализе вопроса о роли народных масс и руководителей. Благодаря этому исследование вопроса становится более глубоким, последовательным и всесторонним, марксизм в сознании учащихся выступает как целостная система взглядов, а исторический материализм предстает как неотъемлемая часть философской науки. В данном случае учет гносеологических корней помогает отличить теорию реакционеров, сознательно, во имя своих классовых привилегий отрицающих решающую роль народных масс в истории, от взглядов теоретиков-немарксистов, заблуждающихся в этом вопросе.

После определения характера занятия в целом остановимся непосредственно на методике изучения отдельных вопросов, включенных в план занятия.

II. НЕКОТОРЫЕ СОВЕТЫ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ВОПРОСАМ ТЕМЫ

Исходным в решении вопроса о роли народных масс и личности в истории является известное слушателям из предыдущих занятий коренное положение исторического материализма об определяющем значении способа производства в развитии общества. Исходя из этого, нетрудно понять, что народные массы играют решающую роль в историческом развитии прежде всего потому, что они являются создателями материальных благ, главной производительной силой общества (см. *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 3, стр. 26—27; *В. И. Ленин.* Соч., т. 29, стр. 334).

Господство идеализма в домарксистской социологии слушатели иногда понимают упрощенно, полагая, что до Маркса не было никаких элементов правильного подхода к пониманию проблемы. В подобных случаях воззрения домарксистских и вообще немарксистских социологов подгоняются под общую рубрику идеалистических, отри-

цающих решающую роль народных масс в истории, а это может приводить к отождествлению взглядов реакционеров и прогрессивных мыслителей-революционеров. Чтобы избежать подобных ошибок, полезно познакомить слушателей с высказываниями некоторых передовых мыслителей прошлого, хотя и не поднявшихся в целом до материалистического понимания истории. Известно, например, что мировоззрение русских революционеров-демократов характеризуется верой в народные массы. Они высказали ряд глубоких положений, среди которых заслуживают особого внимания замечательные мысли о зависимости выдающейся личности от народа. Так, Н. А. Добролюбов писал: «Значение великих исторических деятелей можно уподобить значению дождя, который благотворно освежает землю, но который, однако, составляется все-таки из испарений, поднимающихся с той же земли». И далее Добролюбов подчеркивает, что без народа исторические деятели не могут основывать царства, империи, вести войны.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что в подобных, в общем-то правильных высказываниях прогрессивных мыслителей прошлого отсутствует или остается в тени главное — мысль о роли производства в развитии общества и о народных массах как основной движущей силе развития производства.

С возникновением марксизма реакционеры всех мастей именно в нем увидели основного врага и направили свои удары против его коренного положения, которое гласит: народные массы, будучи решающей силой в производстве, должны взять в свои руки управление всей общественной жизнью. Терпя постоянные поражения в идеологической борьбе с марксизмом, идеологи империализма прибегают к новым, иногда очень изощренным приемам клеветы на народные массы.

В этой части занятия необходимо остановиться на критике следующих новейших приемов идеологов империализма в борьбе с марксистским учением о роли народных масс в производстве. Они иногда готовы даже признать решающее значение «экономического фактора» в историческом процессе. Но все дело в том, какое содержание вкладывается в это понятие. Оказывается, ссылки на «экономический фактор» делаются в демагогических целях, чтобы провозгласить творцами истории новых «ко-

ролей» и «полководцев» — бизнесменов, миллионеров. Разоблачая подобные взгляды, американский марксист Герберт Аптекер пишет: «Историки крупного капитала в своем старании представить монополистов в качестве людей, «совершивших чудеса материальных достижений», как «общественно-созидательную» силу, «героев нашего материального роста», действительно изображали дело таким образом, как будто сам Рокфеллер бурил скважины, Гулд строил железные дороги и Гуггенгейм добывал медь, а безликая масса, именуемая бедняками, обездоленными и неудачниками, жила в трущобах и представляла собой предмет филантропических забот героев...»

Отметим и другой демагогический прием борьбы с марксизмом. Некоторые «теоретики» реакции заявляют, что положение марксизма о решающей роли народных масс как основной производительной силы общества могло иметь значение для прошлых эпох, когда физический труд играл главную роль в производстве. Ныне же на смену массе якобы пришли аристократы от техники. Именно они, представители технократии как новой «элиты», будто бы стали движущей силой развития производства и единственным двигателем прогресса вообще. При этом делаются ссылки на автоматизацию производства, рост значения высококвалифицированной технической интеллигенции и т. п.

Однако, несмотря на все эти ссылки на современное производство, нетрудно показать несостоятельность этой концепции, поскольку она рассматривает технику и технический прогресс вне связи с основной производительной силой — рабочим и изолированно от производственных отношений, в рамках которых функционирует техника. К. Маркс отмечал, что все усовершенствования и изобретения «возникают всецело и исключительно из общественного опыта и наблюдений, которые делает возможными и доставляет производство, осуществляемое совокупным, комбинированным в крупном масштабе рабочим» [1]. С другой стороны, ни одно изобретение не войдет в производство, если его не освоит непосредственный производитель. Уже это показывает, что роль непосредственных производителей по-прежнему остается решающей. Убедительную критику теории «технократии» руководи-

[1] *К. Маркс.* Капитал, т. III, стр 84.

тель занятий найдет в статье «Роль техники в современном обществе» в сборнике «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии» (М., 1960).

Опыт занятий говорит о том, что для учащихся представляет большую трудность уяснение вопроса о роли народных масс в развитии духовной культуры. Здесь эта роль, особенно в прошлом, была менее очевидной и сказывалась преимущественно опосредствованно. Не случайно идеалисты считают для себя наиболее удобным полем сражения с материалистической социологией именно эту область. Господствующие классы сначала ограбили народ, лишив его возможности непосредственно участвовать в духовном производстве (от материального производства не отстранишь, иначе останешься голодным и голым), а теперь кричат, что народ бездарен и не способен ни сотворить прекрасное, ни понять того, что создано гением-одиночкой.

Нельзя противопоставлять деятельность масс и творчество гениев. Всякая деятельность в области духовной культуры имеет своей предпосылкой производительный труд миллионов рядовых тружеников, создающих ценности материальной культуры. «Вековая культура человеческого общества создается трудами простых людей,— писал Рабиндранат Тагор,— их — большинство, они несут на себе всю тяжесть. Им некогда жить по-человечески. Голодные, оборванные, неграмотные, кормясь объедками с господского стола, они прислуживают всем. Труд их огромен, права — ничтожны... Они — подсвечники цивилизации, стоят, держа на головах светильники, и светят тем, кто наверху» [1].

Роли народных масс в развитии культуры пристальное внимание уделял М. Горький, создавший, по существу, философию культуры именно под углом зрения роли народных масс. Ограничимся ссылкой на две статьи М. Горького — «О «маленьких» людях и о великой их работе» (в ней есть богатейшие иллюстрации, преподнесенные в форме замечательных художественных образов большой впечатляющей силы) и «О музыке толстых» (см. *М. Горький.* Собр. соч. в 30 томах, т. 25, 24). Обращение к Горькому и другим выдающимся художникам будет не-

[1] *Рабиндранат Тагор.* Письма о России. М., ГИХЛ, 1956, стр. 9.

сомненно способствовать большей эмоциональной насыщенности занятия.

Возможно, кто-нибудь из слушателей скажет, что одного высокоодаренного, гениального художника не могут заменить и тысячи людей, если они, будучи даже высокообразованными, не обладают заметным талантом в данной области. Согласившись с тем, что люди обладают различной художественной одаренностью, надо разъяснить участникам семинара, что если пытаться использовать ее в качестве довода в пользу отрицания роли народа в духовной культуре, то она не выдерживает никакой критики, находится в вопиющем противоречии с фактами истории. Образы Прометея, Василисы Премудрой, Дон-Кихота и Фауста созданы были в народных сказаниях прежде, чем стали персонажами гениальных художественных произведений. Последние берут свое начало в коллективных произведениях народного творчества. Эти произведения бессмертны не только потому, что до сих пор живут в сознании народов, способствуя воспитанию их художественного вкуса, но и благодаря той роли, которую они сыграли как источники вдохновения и замечательных образов для творчества выдающихся художников.

Вместе с тем необходимо предостеречь слушателей от упрощенного понимания этих положений. Буржуазные критики нарочно искажают их, чтобы придать им карикатурный вид. Известно, например, как один из таких «критиков» трактовал положение Горького: «Зевса создал народ, Фидий воплотил его в мрамор». На полях книги Горького он заметил: «Если Фидий высекает из глыбы мрамора Зевса, то, по Горькому, он только шлифовальщик, а творец — тот «народ», те рабочие, которые выломали эту глыбу мрамора из горы». В ответ Горький написал: «Творец — тот народ, который создал образ Зевса». И добавил в адрес критика: «Дубина!» Заслуга художника в том, что он глубоко осмысливает выдвинутые народом идею или образ и облекает их в совершенную художественную форму.

Народ — творец культуры потому, что жизнь его дает материал для художественного творчества. Народ — творец культуры потому, что он единственный судья художественных произведений: именно его доброе слово признания вдохновляет художника на новые большие дела.

Народ — создатель духовных ценностей и в том смысле, что он является творцом важнейшего элемента культуры — языка. Для оправдания своей борьбы против революции реакционеры всегда пытались представить революционные массы как варваров, разрушителей культуры. Но правда истории обращается как раз против «обвинителей». На занятии полезно привести факты (например, из истории германского фашизма), показывающие прямой вандализм реакционеров.

Именно трудящиеся массы, создающие собственными руками материальные и духовные ценности нации, дорожат ими и выступают как их естественные хранители и защитники от разрушения со стороны отживающих классов. Мы приведем здесь факт, внешне кажущийся незначительным, но по существу своему говорящий об изумительном чувстве уважения простых людей к ценностям мировой культуры. В огненном 1918 г. на имя В. И. Ленина поступило письмо от Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией города Борисоглебска. В нем говорилось: «В архиве кн. Волконских, предков декабриста кн. Волконского, обнаружено много исторических документов, среди которых особо важные: 2 подлинника за подписью Робеспьера и Бонапарта, таковые при сем и препровождаются Вам, так как мы затрудняемся решить, в какое из научных учреждений эти документы направить».

Рассмотрение вопроса о роли народных масс в развитии духовной культуры можно закончить, обратив внимание на то, что высшее достижение мировой культуры — марксизм-ленинизм родился как итог всей истории человеческой мысли и как результат обобщения опыта революционной борьбы рабочего класса и всех трудящихся.

* *
*

Исходным для понимания вопроса о роли народных масс в политической области является положение В. И. Ленина: «Политику в серьезном смысле слова могут делать только *массы*...» [1] Важно подчеркнуть, что от степени участия масс в политической борьбе в прямой зависимости находятся темпы исторического процесса в це-

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 19, стр. 393.

лом. Ленин писал, что в эпоху, когда массы рабочих и крестьян спали, история ползла с ужасающей медлительностью.

Решающий ускоритель истории — революционная борьба масс. Революции — локомотивы истории, но они не могут совершаться без участия народа. С другой стороны, никогда масса народа не способна выступать таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. Степень активности масс, их собственная революционная практика, указывал Ленин, является основной предпосылкой многообразия форм политической борьбы (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 11, стр. 186—187).

В центре внимания всей беседы должен быть закон возрастающей роли народных масс в истории, особенно условия его действия и специфика проявления в современную эпоху. В работе «Святое семейство» К. Маркс дает следующую формулировку этого закона: «Вместе с основательностью исторического действия будет, следовательно, расти и объем массы, делом которой оно является»[1]. В. И. Ленин назвал это положение одним из самых глубоких историко-философских положений марксизма (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 2, стр. 491) и раскрыл другую сторону этого закона: «...чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение убедить в этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов»[2].

Таким образом, в ходе истории увеличивается и *объем* борющейся массы, и ее *сознательность,* что в свою очередь усиливает *конструктивный* элемент в ее деятельности. В прошлом возможности созидательной деятельности трудящихся масс в политике были крайне ограничены, на долю трудящихся выпадали в основном задачи разрушения отживших учреждений. Но уже с рождением капитализма и особенно в современную эпоху (даже в условиях эксплуататорского общества) элемент творчества и созидания заметно увеличился.

Это вызвано тем, что на исторической арене появился новый класс — рабочий класс, который в отличие от ра-

---

[1] *К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч., т. 2. стр. 90.
[2] *В. И. Ленин.* Соч., т. 31, стр. 467.

бов и крестьян связан с крупным производством, имеющим общественный характер. На занятии особенно важно подчеркнуть, что усиление активности и созидательной деятельности масс неразрывно связано с рождением научной идеологии рабочего класса и марксистской партии. Если в прошлом движение масс носило в целом стихийный характер, то теперь, по мере того как массы овладевают марксистской идеологией, идеи превращаются в материальную силу, а борьба масс становится все более сознательной.

Созидательная, творческая роль масс возрастает не только от формации к формации, но и в рамках данной формации. Это можно убедительно показать, анализируя деятельность масс в странах капитализма.

Новое в роли народных масс наиболее ярко проявляется в их активной борьбе за решение самой насущной задачи современности — задачи спасения человечества от опасности термоядерной войны. Этот вопрос, как никакой другой, непосредственно затрагивает жизненные интересы широчайших социальных слоев в каждой отдельной стране и всех народов мира. При его рассмотрении на занятии нужно учитывать, что ряд аспектов проблемы войны и мира (классовая борьба и мирное сосуществование, война и революция и др.) в той или иной мере уже рассмотрены в предыдущих темах учебного курса. Поэтому при рассмотрении темы о роли народных масс необходимо опираться на уже полученные знания и, не повторяя пройденного, ставить новые вопросы.

Один из таких вопросов, по которому часто возникают споры среди участников семинара,— это вопрос о значении и эффективности массовых форм борьбы народов против поджигателей войны. Конечно, империалисты продолжают вести политику гонки вооружений и военных авантюр. Но это отнюдь не говорит о том, что борьба народов против войны оказывается тщетной. Тем фактом, что, несмотря на крайнюю агрессивность империализма, ему не удается сделать последний, роковой шаг к развязыванию мировой войны, люди обязаны мощи социалистического лагеря и активной антивоенной борьбе трудящихся всех стран. Не случайно империалисты затрачивают колоссальные средства и мобилизуют все пропагандистские силы, чтобы дезориентировать массы, оправдать свои действия и перевалить вину за опасность

войны на мнимую агрессивность коммунизма. Это говорит о том, что агрессорам приходится считаться с силой движения борцов за мир. Степень смягчения международной обстановки находится в прямой зависимости от активности и организованности масс.

На занятиях по данной теме часто встает вопрос о роли масс в связи с появлением нового оружия, которое имеет огромную разрушительную силу и может приводиться в действие сравнительно небольшим числом людей. Необходимо подчеркнуть, что в этой обстановке роль масс ни в коей мере не уменьшается. Военный потенциал характеризуется прежде всего запасом ядерных бомб и находится в прямой зависимости от экономической мощи государств и их материальных ресурсов. А последние создаются трудом народных масс. Одной из предпосылок, определяющих исход термоядерной войны, по-прежнему остается моральный дух народа, его стойкость, способность выдержать тяжелые испытания. Марксизм-ленинизм не абсолютизирует всемогущества оружия, в том числе ядерного оружия. Судьбы мира и войны решают народные массы. Но перед лицом вооруженного до зубов империализма они могут выполнить эту миссию, только обладая соответствующей военной мощью. Поэтому было бы неправильным противопоставлять силу масс силе оружия. Для защиты мира, предотвращения мировой войны нужно пустить в ход все силы: борьбу народных масс, оборонную мощь социалистического лагеря, правильную внешнюю политику социалистических стран, которая должна быть твердой, принципиальной и вместе с тем гибкой, учитывающей соотношение сил на мировой арене.

При изучении темы «Роль народных масс и личности в истории» необходимо предупреждать один существенный недостаток занятий, который иногда имеет место: слушатели могут глубоко анализировать исходные теоретические положения о роли народных масс и роли личности, весьма убедительно говорить о решающей роли трудящихся и вместе с тем рассматривать вопрос, так сказать, вне времени и пространства, не проводя существенного различия в роли народных масс в разные исторические эпохи. Если же такое различие проводится, то зачастую не анализируются источники роста активности народных масс в коммунистической формации, причем более трудно дается понимание идейных источников. Руко-

водитель занятия должен настойчиво ориентировать слушателей на то, чтобы они показывали причины, благодаря которым в условиях строительства социализма и коммунизма неизмеримо возрастает творческая активность масс, принципиально, качественно меняется ее характер и направленность.

Выше говорилось о возможности активной политической деятельности масс при капитализме. Но эта деятельность подчинена задаче уничтожения господства капитала и завоевания власти рабочим классом. Что касается области производства, то в условиях эксплуатации творческая активность масс, естественно, не может получить развития. Социализм же предполагает конструктивную, созидательную, творческую деятельность масс во всех сферах общественной жизни (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 183).

Очень важно добиться понимания слушателями объективных и субъективных предпосылок качественного изменения роли народных масс в созидании нового общества (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 33, стр. 36; «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 136).

Для повышения активности масс громадное значение имеет *осознание целей* борьбы. А эти цели научно формулируются и обосновываются в Программе партии. Научное предвидение всего хода общественного развития является прежде всего делом партии как носительницы марксистской теории. Но, с другой стороны, само научное предвидение возможно только как результат обобщения практического опыта масс. Только коллективный опыт, писал В. И. Ленин, только опыт миллионов может дать решающие указания для нашего дела, для дела строительства социализма. Ленин учил коммунистов черпать опыт работы из родника живого народного творчества (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 27, стр. 374—375; т. 26, стр. 254—255, 259, 431).

Работа партии по воспитанию масс направлена главным образом на развитие моральных стимулов к труду, прежде всего таких, как преданность делу коммунизма, социалистический патриотизм и интернационализм. При рассмотрении темы «Роль народных масс и личности в истории» анализу социалистического патриотизма и интернационализма обычно не уделяется должного внимания. Между тем глубокое и всестороннее изучение этой

темы требует непременного учета патриотических побуждений и интернационализма, играющих роль мощной движущей силы в деятельности масс.

Творческая активность советских людей направлена прежде всего на развитие производства. Ленин указывал, что одним из условий сознательного участия масс в развитии производства должна быть организация широкого социалистического соревнования (см. *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 367; т. 27, стр. 182). В этой части беседы как раз наиболее уместно использование местного материала, о котором говорилось выше. Кроме местного материала при раскрытии творческой роли масс в техническом прогрессе можно использовать статистические ежегодники «Народное хозяйство СССР», где приводятся данные о развитии движения рационализаторов и изобретателей.

Характерной чертой социалистического соревнования на современном этапе является освоение широкими массами достижений науки. В ходе коммунистического строительства наука все более становится непосредственной производительной силой. Новое место науки в развитии производства не умаляет, а увеличивает роль масс в техническом прогрессе, ибо наука в полной мере может стать непосредственной производительной силой лишь при условии усвоения основ современной науки широкими массами непосредственных производителей материальных благ.

В условиях буржуазного общества массы народа отстраняются от науки. Пытаясь оправдать эту практику, реакционные философы клевещут на массы как на некую будто бы враждебную науке силу. Известный экзистенциалист Ясперс, например, призывает воздерживаться от приобщения к науке «человека массы», ибо, по мнению этого просвещенного мракобеса, «массовый человек» губит науку, которая должна быть достоянием немногих, «аристократии духа».

В условиях строительства коммунизма содружество ученых и широкой массы производственников становится знамением времени. Оно как раз и является одной из предпосылок завоевания советской наукой первого места в мире.

Наша практика давно уже опровергла и другую буржуазную догму — о том, что якобы массы не могут

управлять производством и общественными делами. В. И. Ленин еще на заре советского строя указывал: «Одна из самых главных задач теперь, если не самая главная, развить как можно шире этот самостоятельный почин рабочих и всех вообще трудящихся и эксплуатируемых в деле творческой *организационной* работы. Во что бы то ни стало надо разбить старый, *нелепый,* дикий, гнусный и мерзкий предрассудок, будто управлять государством, будто ведать организационным строительством социалистического общества могут только так наз. «высшие классы», только богатые или прошедшие школу богатых классов» [1].

Участие масс в управлении общественной жизнью — это прежде всего привлечение их к управлению *производством,* к решению коренных вопросов хозяйственного строительства. В Программе КПСС ставится задача — повышать роль коллективов рабочих и служащих в решении вопросов деятельности предприятий.

На конкретных вопросах жизни производственных коллективов лучше всего раскрывается положение о возрастании роли народных масс в период строительства коммунизма. Обсуждение этих вопросов обычно вызывает повышенный интерес слушателей, будит их мысль, порождает у них желание творчески осмыслить практику своего коллектива. В связи с этим хочется упомянуть о семинарах, проводившихся среди работников сельского хозяйства и тракторостроителей Волгоградской области, участники которых удачно связывали теоретические положения исторического материализма о роли народных масс с практикой. Например, один из слушателей, говоря о централизации технической политики, поставил вопрос о том, как в этих условиях можно понимать возрастание роли рабочих и колхозников в техническом прогрессе. Другой слушатель, рабочий тракторного завода, убедительно показал возрастание роли трудящихся на примере работы производственного совещания, общественного бюро технического прогресса и совета новаторов кузнечного цеха своего завода.

Возрастание роли народных масс можно и нужно показывать на примере многообразных форм участия трудящихся в государственном строительстве, в развитии

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 26, стр. 370.

общественного самоуправления. Буржуазные идеологи, говоря о социалистических странах, утверждают, что интерес масс к технике и к техническому прогрессу должен сопровождаться упадком их политической активности. Практика строительства социализма и коммунизма начисто опровергает эти домыслы и показывает как раз обратное — одновременный рост активности трудящихся во всех сферах общественной жизни.

* *
*

Некоторые исходные методические соображения о роли личности в истории уже были высказаны в начале статьи, а также в ходе изложения других вопросов плана занятия — через сопоставление роли масс и личности. По данному вопросу слушатели должны обратиться к письму Ф. Энгельса Г. Штаркенбургу от 25 января 1894 г. (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс,* Избранные письма. Госполитиздат, 1953, стр. 469—471), где показывается антинаучный характер фатализма, вскрывается диалектика необходимости и случайности в роли той или иной конкретной личности в истории. Затем нужно прочесть письмо К. Маркса В. Блосу от 10 ноября 1877 г. (*К. Маркс* и *Ф. Энгельс.* Соч. изд. 2, т. 34, стр. 241), где говорится о несовместимости культа личности с духом марксизма. В главе пятой книги В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (Соч., т. 31) раскрывается марксистское понимание роли вождей, партий, классов и масс.

Помимо соответствующих разделов в учебниках полезно ознакомиться также с выдающимся произведением Г. В. Плеханова «К вопросу о роли личности в истории» (*Г. В. Плеханов.* Избранные философские произведения, т. 2. Госполитиздат, 1956, стр. 300—334), которое отличается глубиной теоретического анализа, сравнительно всесторонним рассмотрением данного вопроса, а также богатством иллюстративного материала.

При анализе данного вопроса в связи с общетеоретическими положениями, изложенными в отмеченной литературе, нельзя не обращаться к примеру великих вождей трудящихся— Маркса, Энгельса, Ленина. Вся жизнь их была подвигом, образцом сочетания величия и скромности, умения гениально предвидеть ход событий на многие десятилетия вперед, оказывать на них серьезное влияние

и постоянно обращаться к опыту масс. Яркие иллюстрации к характеристике облика наших вождей можно найти в биографических работах об основоположниках марксизма-ленинизма и в воспоминаниях современников Маркса, Энгельса, Ленина.

На занятиях необходимо избегать упрощенного понимания взаимоотношения выдающейся личности и массы. Как известно, возможности непосредственного общения ее с широкой массой небеспредельны (хотя такое общение всегда необходимо), а в условиях политической реакции они крайне ограниченны. Призыв же к случайной кучке людей, к частице массы без опоры на ее авангард остается гласом вопиющего в пустыне. Печальный опыт народничества и бланкизма достаточно красноречиво говорит об этом. Напротив, Ленин велик своей близостью к массам, и эта близость возникла в результате того, что Ленин опирался на Бабушкиных, на сотни, а затем и тысячи революционных представителей народа, на когорту революционеров «от станка», которые вышли из толщи народной навстречу призыву гения и поднялись до понимания его научных идей. Они понесли эти идеи в массы, они составили костяк борцов, организацию, именуемую партией.

Ленин, Коммунистическая партия велики также тем, что они никогда не ставили перед массами фантастических задач и в то же время не опускались до крохоборческой политики, ограниченной ближайшими, будничными целями (и то и другое сковывало бы инициативу масс). В их деятельности неразрывно связаны постановка великих, далеко идущих целей борьбы за коммунизм и забота о текущих интересах трудящихся. В этом единстве выдающихся личностей и массы роль связующего звена выполняет авангард трудящихся. Благодаря этому текущие интересы масс органически сочетаются с перспективными интересами общественного развития, общественная психология рядового труженика — с научной идеологией, вырабатываемой выдающимися теоретиками.

Уже эти соображения говорят о том, что при рассмотрении данной темы необходимо говорить о роли партии, о значении актива масс, избегая при этом повторения темы «Классы и классовая борьба». Марксизм-ленинизм, не отрицая важной роли лидеров и вождей рабочего класса, вместе с тем решительно выступает против воз-

величения, а тем более против обожествления тех или иных личностей. Возвеличение одной личности неизбежно отодвигает на задний план народ и партию, принижает их роль и значение. Одно из главных проявлений культа личности состояло в забвении принципов коллективного руководства, в отрыве от масс. Поэтому развитие внутрипартийной и советской демократии, расширение и упрочение связей партии с народом служат надежной гарантией против непомерного возвеличения отдельных руководителей. Следует заметить, что коллективное руководство не исключает, а, наоборот, предполагает личную ответственность руководителей за определенные участки работы.

На занятии нужно специально подчеркнуть, что борьба против культа личности ни в коей мере не означает умаления авторитета руководителей. «Марксисты,— писал Ленин,— не могут стоять на обычной точке зрения интеллигента-радикала с его якобы революционной отвлеченностью: «никаких авторитетов».

Нет. Рабочему классу, ведущему во всем мире трудную и упорную борьбу за полное освобождение, нужны авторитеты...» [1]

Критика культа личности не имеет ничего общего и с анархистским отрицанием централизации и дисциплины. Элементы анархизма мешают развитию подлинной демократии, а отрицание централизации, авторитета и дисциплины разобщает людей, дезорганизует и дезориентирует массы, следовательно, не может активизировать их деятельность. Именно необходимая централизация, как учил В. И. Ленин, в сочетании с демократией сплачивает людей на решение общих задач.

Рассмотрение этого вопроса должно подводить сознание слушателей к выводу, что та или иная личность может ускорить или замедлить ход исторических событий, придать им некоторые специфические особенности, облегчить или затруднить решение тех или иных назревших задач, но она не может изменить основного направления развития истории и тем более остановить ее.

---

[1] *В. И. Ленин.* Соч., т. 11, стр. 374; см. также т. 4, стр. 345; т. 5, стр. 430; т. 31, стр. 24.

ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ И ЕГО ФОРМЫ

I. ЗНАЧЕНИЕ ТЕМЫ И ПЛАН ЗАНЯТИЯ

Тема «Формы общественного сознания» охватывает целый раздел исторического материализма, исследующий духовную сторону исторического процесса. Кроме общих вопросов о происхождении общественного сознания и его роли в жизни и развитии общества эта тема предполагает изучение отдельных форм общественного сознания, включает в себя проблемы роли и значения политических и правовых взглядов, морального сознания, религии, науки, искусства, философии.

Изучая общественное сознание в курсе исторического материализма, надо иметь в виду тот своеобразный аспект, под которым оно здесь исследуется. Исторический материализм не подменяет конкретные науки, которые изучают общественное сознание в целом или его отдельные формы — психологию, историю духовной культуры, историю философии, историю и теорию искусства и т. д. Исторический материализм исследует общественное сознание и его отдельные формы как своеобразное общественное явление, порожденное определенными общественными потребностями и влияющее определенным образом на ход исторического развития. Это значит, что общественное сознание исследуется в общесоциологическом плане.

Приступая к изучению темы, надо ясно представить себе круг охватываемых ею вопросов, последовательность их изучения и в соответствии с этим сгруппировать рекомендованную литературу. Тема эта распадается на две большие части. В первую входит круг самых общих вопросов:

1. Каково значение и место этой темы в историческом материализме?

2. Как возникает и развивается общественное сознание?

3. Какова роль общественного сознания?

4. Каковы особенности происхождения и роли социалистического сознания?

После того как будут изучены и усвоены эти четыре вопроса, можно приступить ко второй части темы — изучению отдельных форм общественного сознания, выяснению того, в каких формах проявляется общественное сознание, какова их специфика и чем эти формы отличаются друг от друга, в чем состоит их роль в жизни и развитии общества.

Можно предложить, в частности, такой план семинара в целом:

Примерный план семинара

1. Общественное сознание как отражение общественного бытия.

Структура общественного сознания.

2. Соотношение идеологии и познания, идеологии и социальной психологии в общественном сознании.

3. Роль общественного сознания в жизни и развитии общества. Особенности роли социалистического сознания.

4. Диалектика общественного и индивидуального сознания.

5. Различие и взаимосвязь форм общественного сознания.

6. Роль политической идеологии и правосознания в создании и развитии социалистического общества.

7. Специфика морали как формы общественного сознания. Нормы и принципы морального кодекса строителя коммунизма.

8. Место и роль науки в общественном развитии и ее задачи в нашей стране.

9. Особенности искусства и его роль в период строительства коммунизма.

10. Коренная противоположность науки и религии. Пути преодоления религиозных пережитков в СССР.

11. Значение философии. Программа КПСС о формировании научного мировоззрения у всех тружеников советского общества.

Все эти вопросы в одно занятие рассматривать невозможно, и к этому стремиться не нужно. За одно занятие можно разобраться в двух, максимум в трех вопросах.

Поэтому данный семинар должен быть рассчитан на четыре-пять занятий. Если такого количества времени не имеется, то из поставленных вопросов надо выбрать некоторые, в зависимости от характера аудитории, интересов слушателей, цели занятия.

Так, если на тему отведено два-три часа, то можно из плана взять для рассмотрения лишь первый, третий и пятый вопросы. Если на тему отведено пять-шесть часов, то следует пятый вопрос опустить, а вместо этого включить несколько (три-четыре) вопросов по отдельным формам общественного сознания, сообразуясь с теми принципами отбора, о которых сказано выше.

Наконец, если на данную тему отводится много времени, то можно каждый из указанных вопросов сделать темой отдельного занятия и разбить его на подвопросы в соответствии с той разработкой темы, которая содержится в тексте методических указаний, и в связи с актуальными проблемами нашей действительности.

Например, вопрос о науке можно связать с проблемами научно-технической революции нашего времени, с задачами совершенствования форм управления хозяйством, которые широко обсуждаются в печати, и т. д. В связи с темой морали полезно поднимать вопросы поведения людей в быту и на производстве, соблюдая при этом чувство меры и такт.

Здесь многое зависит от уровня подготовки и инициативы пропагандиста.

Принципиальное значение имеет уяснение вопроса о значении темы. Исторический материализм уделяет огромное внимание анализу духовной стороны исторического процесса. И это естественно. Поскольку история — это результат деятельности людей — сознательных существ, постольку при исследовании исторического процесса нельзя ограничиваться анализом материальной основы общественного развития. Необходимо выяснить, как появляется и какую роль играет сознание, побуждающее людей к деятельности. Надо иметь в виду, что марксизм-ленинизм противоположен и враждебен не только идеализму, преувеличивающему роль идей в общественном развитии, но и вульгарному материализму, отрицаю-

щему активность сознания, не понимающему огромной преобразующей роли новых идей.

КПСС, руководствуясь историческим материализмом и потребностями практики, всегда уделяла большое внимание идеологической работе. Важные идеологические задачи партия решает и в настоящее время. Эти задачи определяются объективными внутренними и международными условиями развития нашей страны. Дальнейшее развитие социализма и строительство коммунизма необходимо требуют колоссального роста культуры и формирования коммунистического сознания массы трудящихся. Без роста культурно-технического уровня и коммунистического сознания всех трудящихся и выработки коммунистического отношения к труду невозможно создание материально-технической базы коммунизма; без роста культуры и коммунистического сознания невозможен переход от социалистических к коммунистическим формам общественных отношений, а также от социалистической государственности к коммунистическому самоуправлению. Коммунизм есть результат сознательного творчества самих масс. Рост коммунистического сознания есть поэтому объективная необходимость, порождаемая практикой коммунистического строительства.

«Партия считает главным в идеологической работе на современном этапе — воспитание всех трудящихся в духе высокой идейности и преданности коммунизму, коммунистического отношения к труду и общественному хозяйству, полное преодоление пережитков буржуазных взглядов и нравов, всестороннее, гармоническое развитие личности, создание подлинного богатства духовной культуры» [1].

Что касается международных условий, то известно, что наша страна, социалистический лагерь являются авангардом всех революционных сил современности, борющихся против империализма. Политика мирного сосуществования, которую последовательно проводит КПСС, не означает идеологического примирения с капитализмом, требует активного наступления против буржуазной идеологии. «В современном мире,—подчеркивает Программа КПСС,— идет ожесточенная борьба двух идеологий — коммунистической и буржуазной. Эта борьба — отраже-

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 117.

ние в духовной жизни человечества исторического процесса перехода от капитализма к социализму»[1].

Основными работами, на которые следует опираться при разборе этого вопроса, являются: *В. И. Ленин.* Что делать? (гл. I и II); «Программа КПСС», ч. I, гл. VII, ч. II, гл. V, § 1; «Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий», 1960.

II. РАЗЪЯСНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ ТЕМЫ

Первый вопрос, который пропагандист ставит на обсуждение слушателей семинара,— это вопрос о происхождении общественного сознания. В ходе его рассмотрения выступающие должны четко показать, что сознание появляется на основе труда, как материальной, общественно-производственной деятельности. Поэтому анализ трудовой деятельности, ее места в обществе дает возможность правильно понять и важнейшие особенности общественного сознания. Поскольку труд как целенаправленное воздействие на природу, изменение и приспособление ее к человеческим потребностям невозможен без знаний об окружающем мире, постольку на основе труда с необходимостью развивается познание, охватывающее постепенно не только природную, но и социальную действительность. Вначале познание непосредственно связано с материальной деятельностью людей и носит эмпирический характер. В ходе развития общества и в связи с разделением труда оно приобретает научно-теоретический характер и становится занятием определенных групп людей — ученых. Появление науки как особого вида деятельности и формы знания означает, что с этого времени в общественном сознании выделяется его высший, теоретический уровень. Но и в ходе повседневной практики продолжают накапливаться знания о мире. Эти знания не носят теоретически оформленного, систематизированного характера и потому выступают как элементы обыденного сознания — первичной сферы общественного сознания.

Но функции общественного сознания не сводятся к познанию действительности. Труд — эта материальная

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 51.

основа сознания,— как известно, существует только в обществе. Вне общества, вне общественно-производственных отношений он невозможен. Вступая в необходимые производственные отношения, люди приобретают определенные общественные интересы, которые отражаются и осознаются в тех или иных общественных идеях и теориях, определяемых природой данных общественных отношений. Эти общественные идеи и теории служат закреплению либо изменению общественных отношений и способов организации человеческих коллективов, в зависимости от того, чьи интересы они выражают. Та часть общественного сознания, которая в более или менее систематизированной форме отражает действительность, и прежде всего общественные отношения, с целью их закрепления или изменения, называется *идеологией*. В классовом обществе идеология носит классовый характер и выступает как совокупность политических, правовых, этических, философских, эстетических и религиозных взглядов, в которых отражается и оценивается действительность с позиций различных классов. В идеологии выражаются общие, существенные, коренные интересы классов, причем господствующей в каждой формации идеологией является идеология господствующего класса.

Познание и идеологию нельзя абсолютно разрывать и противопоставлять друг другу. Это два момента или две тенденции в развитии общественного сознания. В реальной жизни они тесно переплетаются и иногда совпадают друг с другом. Отделить их можно только путем теоретического анализа, в абстракции. Так же как материальное отношение человека к природе всегда осуществляется в рамках определенных производственных отношений, и познавательное отношение человека к действительности всегда связано с определенными идеологическими формами, зависящими от социальных условий, в которых развивается познание. С другой стороны, идеологические формы, например политические взгляды, правосознание, моральное сознание, хотя и не имеют своей непосредственной целью обслуживать общество определенными знаниями, содержат в себе познавательный элемент. Идеологи прогрессивных классов в прошлом были в определенной мере заинтересованы в том, чтобы использовать объективные знания в своих классовых целях. Поэтому и в домарксистской идеологии развивались элементы науч-

ных знаний. Однако в целом идеология всех ранее существовавших классов не была и не могла быть последовательно научной. Только идеология пролетариата впервые становится подлинно научной. Так, политические идеи пролетариата — это научный коммунизм; научную основу имеет также моральное и правовое сознание пролетариата и т. д. Пролетарская идеология соединяет в себе высшую и строгую научность с классовостью, партийностью, революционностью.

Система научных знаний и различного рода идеологических концепций образует теоретический уровень общественного сознания. В отличие от него обыденное сознание, возникающее в процессе повседневной, будничной практики массы людей, не поднимается до теоретического осмысления действительности, а ограничивается рамками эмпирического опыта, закрепляется в традициях, нравах, обычаях и т. п.

Обыденное сознание включает в себя, как уже говорилось, эмпирические знания, а также опыт трудовой деятельности. Крестьяне и ремесленники веками трудились, опираясь только на этот опыт. Но кроме них в обыденное сознание входят складывающиеся в повседневной жизни и труде взгляды и представления, являющиеся непосредственным отражением в сознании масс условий их жизни и деятельности. Эти взгляды обычно называют «общественной психологией». В классовом обществе она обычно выступает как психология различных классов. Например, говорят о крестьянской психологии, психологии буржуа или мелкого буржуа, вытекающей из своеобразных условий их жизни.

Из условий жизни и повседневной практики пролетариев у них, естественно, возникает своя психология. Она выражает враждебное чувство к угнетающему их капиталисту и его приспешникам, протест против тяжелых условий жизни, сознание необходимости борьбы за улучшение своего повседневного положения и т. д. Однако это обыденное сознание пролетариев не может подняться до научного осознания коренной противоположности интересов пролетариата и буржуазии. Как указывал В. И. Ленин в работе «Что делать?», стихийное рабочее движение может породить лишь тред-юнионистское сознание. Научное выражение коренных интересов пролетариата не есть простое обобщение психологии пролетарских масс, а

результат развития науки. Оно создается идеологами, людьми, владеющими научными знаниями, и вносится затем в рабочее движение партией пролетариата.

Изучая вопрос об общественном сознании в целом, очень важно также выяснить соотношение общественного и индивидуального сознания, их единство и различие.

Диалектическое единство, взаимопереплетение общественного и индивидуального сознания проявляется в двух отношениях: во-первых, поскольку каждый индивид является продуктом общественных условий своей жизни (например, он пролетарий или капиталист, советский рабочий или колхозник и т. д.), постольку его сознание является, по существу, общественным сознанием. Оно ведь появляется и существует как отражение общественных условий его жизни; во-вторых, общественное сознание, т. е. разные учения, теории, взгляды, распространенные в обществе, всегда создается и развивается определенными индивидами. Поэтому в своем конкретном выражении эти теории и учения несут на себе определенный отпечаток индивидуальных особенностей тех людей, которые участвовали в их разработке.

Различие общественного и индивидуального сознания проявляется, во-первых, в том, что общественное сознание не есть простая сумма сознания всех индивидов данного общества; во-вторых, в том, что сознание отдельного индивида не выступает как простая частичка общественного сознания. Индивидуальное сознание — это духовный мир личности, формирующийся под воздействием условий жизни, как общих эпохе, классу, нации, так и индивидуальных. Его содержание определяется условиями и сознанием эпохи, интересами и идеологией сословия, класса, социальной группы, а также обстоятельствами жизни индивида. Поэтому общность черт, присущих сознанию определенной эпохи, класса, нации, не исключает многообразия индивидуальных сознаний в рамках этой общности и даже противоречий между индивидуальным сознанием и сознанием класса или общества.

О взаимоотношении общественного и индивидуального сознания можно прочитать в книге Е. В. Шороховой «Проблемы сознания в философии и естествознании» (М., 1961, стр. 50—73).

При изучении общественного сознания необходимо также обратить внимание на такую особенность его раз-

вития, как *относительная самостоятельность*. Она является следствием того, что общественное сознание отражает общественное бытие не автоматически, как, например, зеркало, которое пассивно фиксирует то, что перед ним находится. Наоборот, общественное сознание активно. Возникнув на основе бытия, оно приобретает свои особенности, своеобразные черты и закономерности развития. Это и значит, что в рамках общей зависимости от бытия оно приобретает относительную самостоятельность.

Относительная самостоятельность развития общественного сознания имеет многообразные формы проявления. Она выражается в наличии внутренней логики в развитии общественного сознания и его отдельных форм, а также отдельных наук; в способности общественного сознания отставать от развития общественного бытия (чем, например, объясняются пережитки прошлого в сознании людей); в способности опережать наличные условия общественного бытия и вскрывать тенденции его развития. Она выражается также в факте преемственности в развитии идеологии и науки, во взаимодействии и взаимовлиянии различных форм общественного сознания. Наконец, относительная самостоятельность находит свое проявление в обратном воздействии идей на породившую их материальную основу, в том, что идеи не только отражают общественное бытие, но и сами влияют на ход общественного развития. При разъяснении этого вопроса необходимо подчеркнуть, что марксизм-ленинизм выступает как против идеализма, утверждающего абсолютную самостоятельность общественных идей, их независимость от бытия людей, так и против вульгарного материализма, отрицающего и относительную самостоятельность общественного сознания, рассматривающего идеи в качестве автоматического рефлекса материальной жизни людей, отрицающего обратное, активное воздействие идей на материальную жизнь общества.

Наш следующий вопрос — о роли общественного сознания — требует выяснения того, как превращаются в материальную силу и активно влияют на ход общественного развития, с одной стороны, конкретные науки, а с другой — идеологические формы. Например, естествознание материализуется в определенных завоеваниях производительных сил. В то же время, борясь против религии и являясь естественнонаучной основой материалистиче-

ской философии, оно выступает и как идеологическая сила, как духовное орудие в классовой борьбе.

Идеология же непосредственно участвует в решении социальных задач. В качестве материальной силы реакционная идеология выступает прежде всего с помощью учреждений надстройки — государства, права, церкви, школы и т. д. Прогрессивная идеология выступает в качестве огромной материальной силы, когда она овладевает массами. Новые идеи играют организующую роль, являются великой преобразующей силой в ходе общественного развития.

Общее положение о происхождении и роли общественного сознания применимо и к вопросу о происхождении и роли социалистического сознания.

Вместе с тем появление и развитие социалистического сознания, способы внесения его в массы, а также его роль в революционном движении, в практике социалистического и коммунистического строительства имеют свои особенности. Однако эти особенности не следует преувеличивать, так как такое преувеличение может послужить основой для волюнтаристских ошибок. В настоящее время партия уделяет особое внимание критике и преодолению порочных, волюнтаристских («волевых») методов планирования и решения принципиальных вопросов без должного научного теоретического обоснования, заботится о повышении роли науки в вопросах руководства развитием нашего общества. Применительно к экономике сельского хозяйства эти вопросы разработал мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС.

Таковы вкратце общие вопросы темы. Основная литература к ней указана нами в тексте. По этим вопросам имеется и обширная учебная литература. Мы советуем выбрать при изучении общей части данной темы одно из учебных пособий по марксистской философии или специально по историческому материализму и положить в основу изучения соответствующие разделы этих пособий. Учебные пособия следует выбирать в зависимости от уровня подготовки слушателей. Так, для менее подготовленной аудитории можно воспользоваться книгой В. С. Афанасьева «Основы философских знаний». Для более подготовленной аудитории следует взять либо «Основы марксистской философии» под редакцией Ф. В. Константинова, либо «Исторический материализм» под ре-

дакцией А. Д. Макарова и др. (М., 1963), «Исторический материализм» Д. И. Чеснокова (М., 1964) или другие учебные пособия по историческому материализму.

Переходим теперь к характеристике второй части данной темы.

Общественное сознание — это исторически конкретное сознание различных общественно-экономических формаций. В каждой формации общественное сознание выражается в определенных формах. Содержание сознания, взаимоотношение различных форм, а также число их в разных формациях различны. Со времени раскола общества на классы общественное сознание существует в следующих формах: политическая идеология, правосознание, мораль, религия, философия, искусство и наука. В коммунистической формации постепенно отмирает религия, как иллюзорная форма сознания. С полной победой коммунизма и ликвидацией капитализма постепенно исчерпают свои функции государство, политические и правовые учреждения. Вместе с тем наивысшего расцвета достигнут наука, мораль, философия и искусство, которые будут обслуживать многообразные общественные потребности людей коммунистического общества.

Изучение форм общественного сознания в их историческом развитии и значении — это прежде всего выяснение их специфики, т. е. своеобразия их происхождения, места в системе других общественных явлений и роли в жизни и развитии общества. Различные формы общественного сознания отличаются друг от друга *предметом,* который они отражают, *формой* отражения (как отражается предмет), *социальной основой* своего появления, а также своеобразной *ролью* в развитии общества. Так, например, политические идеи отражают отношения между классами, нациями, государствами и возникают на основе частной собственности для обоснования и закрепления отношений господства и подчинения. Наука отражает объективные законы и обслуживает многообразные практические, и прежде всего производственные, потребности общественного человека. Искусство возникает на основе эстетического отношения человека к действительности, отражает и развивает эстетическую практику человечества и служит могучим средством формирования чувств, воли и разума человека в соответствии с идейной направленностью искусства и т. д. Своеобра-

зие предмета каждой формы сознания определяет также и специфику самой формы отражения, например научное понятие, моральная норма, художественный образ, религиозная догма и т. д.

При изучении отдельных форм общественного сознания необходимо выяснить их роль в условиях социализма и строительства коммунизма. Основной литературой по этому вопросу является Программа КПСС (ч. II, разд. V), где содержится материал о задачах науки, а также политического, правового, нравственного, эстетического воспитания советских людей, о борьбе с религиозными пережитками, разработке конкретных путей, средств и методов преодоления этих пережитков.

В области коммунистического воспитания новая Программа партии на первый план выдвигает задачу формирования научного мировоззрения у всех тружеников советского общества на основе марксизма-ленинизма как цельной и стройной системы философских, экономических и социально-политических взглядов.

В центр воспитательной работы партия ставит развитие коммунистического отношения к труду у всех членов общества, уяснение каждым человеком того, что всякий труд на пользу общества, как физический, так и умственный, есть священная обязанность каждого человека.

В Программе партии разработан моральный кодекс строителей коммунизма.

В Программе партии сформулированы также конкретные задачи в области народного образования, науки и культуры, в деле преодоления пережитков капитализма в сознании и поведении людей, разоблачения буржуазной идеологии.

Изучение общественного сознания должно привести не к простому накоплению какой-то суммы знаний, а к росту идейности и коммунистической сознательности, творческой активности учащегося. Ведь формирование коммунистического сознания у каждого советского человека имеет в виду:

утверждение коммунистического мировоззрения, т. е. глубокой убежденности в идеалах коммунизма, сознательного отношения к общественному долгу, социалистического интернационализма и патриотизма, преданности Родине, готовности защищать ее не щадя своей жизни;

трудовое воспитание, развитие коммунистического отношения к труду, к общественному производству;

упрочение принципов коммунистической морали, добровольное соблюдение правил коммунистического общежития;

культурное развитие, овладение основами наук, общее и политическое образование, эстетическое и физическое воспитание.

Для конкретизации и иллюстрации этих вопросов можно использовать текущую литературу, периодическую печать и т. д. Использование этой литературы полезно и при изучении отдельных форм общественного сознания, т. е. политической идеологии, правосознания, морали, религии, науки, искусства и философии.

Политическая идеология. Приступая к этому вопросу, надо прежде всего уяснить себе различие и взаимосвязь между политическими отношениями, политическими учреждениями и организациями (государства, партии), с одной стороны, и политическим сознанием, в соответствии с которым эти отношения, учреждения и организации складываются,— с другой. Политическая идеология как форма общественного сознания — это определенная система взглядов, которой классы руководствуются в своей политической борьбе, т. е. в борьбе за власть, за государственное руководство обществом. Политическая идеология формулирует общеклассовые цели и задачи, вытекающие из их экономических интересов и потребностей. Носителями политической идеологии классов являются политические партии, руководящие борьбой классов.

Важнейшее значение имеет выяснение коренной противоположности основных политических идеологий современности — буржуазной и пролетарской. Политическая идеология империалистической буржуазии выражает агрессивные устремления монополистического капитала. Разговорами об интересах нации, всего народа она маскирует свою антинародную сущность, реакционный характер, свою направленность против мира социализма, пролетарского и национально-освободительного движения. Основным идейно-политическим оружием современного капитализма является антикоммунизм. Принципиальные вопросы критики империалистической идеологии рассмотрены в Программе КПСС, в разделе

«Борьба против буржуазной и реформистской идеологии».

Политическая идеология рабочего класса, формулирующая цели его освободительной борьбы, научно разработана основоположниками марксизма-ленинизма. Она находит свое выражение и развитие в программах марксистско-ленинских партий, руководящих борьбой трудящихся. Ядром политической идеологии пролетариата является идея диктатуры пролетариата — политической организации, без которой невозможно преобразование экономики капитализма в экономику социализма.

В противоположность политической идеологии эксплуататорских классов, обосновывающих вечность, «естественность», незыблемость их господства, политическая идеология рабочего класса обосновывает необходимость установления диктатуры пролетариата для построения бесклассового общества, для отмирания всякого государства и политических отношений и превращения социалистической государственности в коммунистическое общественное самоуправление.

Роль политической идеологии в жизни и развитии общества огромна. Как непосредственное отражение экономических интересов классов, находящее свое выражение в классовой борьбе, деятельности политических учреждений и организаций, она оказывает влияние на экономику общества и все другие стороны общественной жизни. В условиях советского социалистического строя политика Коммунистической партии и государства направлена на построение коммунизма в нашей стране, сплочение социалистического лагеря на принципиальных марксистско-ленинских основах, обеспечение мирного сосуществования стран с различным социальным режимом, поддержки всех народов, борющихся за свою свободу и национальную независимость, непримиримую борьбу с буржуазной идеологией, ревизионизмом и догматизмом. Политическое воспитание масс, укрепление идейно-политического единства нашего общества, так же как и укрепление единства стран социалистического лагеря и всего мирового коммунистического движения, имеет огромное значение для коммунистического строительства, для успешной борьбы с миром капитализма. При изучении темы следует опираться на Манифест Коммунистической партии и Программу КПСС.

Правосознание. Как определенная форма сознания, правосознание представляет собой возникшие с появлением классов и меняющиеся в каждой формации теории, учения и распространенные в обществе понятия о законном и незаконном в отношениях между людьми, народами и государствами, а также оценку действующего в обществе права. Правосознание носит классовый характер. Господствующий в обществе класс создает в соответствии со своим правосознанием определенную систему права, в которой воля господствующего класса возводится в закон и охраняется силой государства.

Правосознание как определенную совокупность взглядов необходимо отличать от права — системы юридических норм и от правовых отношений между людьми, которые складываются на базе экономических отношений как производные, надстроечные отношения.

К оценке правосознания, как и любой другой формы сознания, надо подходить не только материалистически, рассматривая его как порождение и отражение материальной жизни общества, но и диалектически, рассматривая его в движении и развитии. Со сменой формаций меняется и правосознание общества. С гибелью того или иного класса теряет силу и соответствующее правосознание. С утверждением господства нового класса в обществе начинает господствовать и правосознание этого класса. Развитие правосознания, таким образом, происходит по законам надстроечных явлений.

На семинаре следует уделить внимание уяснению коренной противоположности социалистического и буржуазного правосознания. Даже в период восходящего развития капитализма, когда буржуазные правовые идеи (равенства всех граждан перед законом, свободы личности и т. д.) играли прогрессивную роль, они провозглашали лишь *формальное* равенство, прикрывая *фактическое* неравенство между людьми, охраняя отношения эксплуатации большинства меньшинством. В условиях же современного капитализма империалистическая буржуазия оказывается враждебной даже формальной демократии и склонной к ломке буржуазной законности, к созданию полицейского государства. В этих условиях народные массы, поднимаясь на борьбу за исторически сложившиеся демократические институты, тем самым втя-

гиваются в общую борьбу против империализма, за социалистическое преобразование общества.

Социалистическое правосознание отражает и охраняет такие общественные отношения, которые утверждают фактическое равенство всех людей перед законом. В переходный от капитализма к социализму период, а также в период социализма общество еще нуждается в праве, чтобы охранять социалистическую собственность как основу нашего строя, охранять необходимое соответствие между мерой труда и мерой потребления, стоять на страже социалистического правопорядка и прав каждой личности, способствовать коммунистическому воспитанию советских людей. Социалистическое правосознание воплощается в праве и в то же время служит для всех граждан средством осознания своих прав и обязанностей в обществе. Соблюдение законов обеспечивается у нас пока еще главным образом силой государства. Но в то же время все большую роль приобретает социалистическое правосознание, т. е. добровольное и сознательное соблюдение законов. Поэтому воспитание социалистического правосознания имеет огромное значение для укрепления социалистического правопорядка и ликвидации преступности в нашей стране. Сила советских законов — в поддержке самих масс. Воспитание масс в духе социалистического правосознания — важное средство укрепления и развития социалистического общества. По мере продвижения нашего общества к коммунизму и осуществления намеченных в Программе КПСС мероприятий по демократизации нашего общества, повышения роли общественных организаций, воспитания всех граждан в духе социалистического правосознания преступления будут становиться все более редким явлением. В связи с этим будет отпадать необходимость административно-правового регулирования человеческих отношений и меры уголовного наказания все в большей степени будут заменяться мерами общественного воздействия и воспитания. К этой теме следует прочитать гл. V работы В. И. Ленина «Государство и революция».

Мораль. Изучая эту тему, очень важно прежде всего уяснить себе такие вопросы, как вопрос о специфике морали и ее роли в жизни и развитии общества вообще, в жизни и развитии социалистического общества в особенности. Мораль появляется вместе с появлением чело-

веческого общества. Необходимо складывающиеся в производстве и различных областях общественной жизни и деятельности отношения между людьми отражаются и закрепляются в сознании в виде определенных норм и правил поведения, которым индивид должен подчиняться. В отличие от норм права, охраняемых силой государства, нормы морали охраняются общественным мнением того коллектива, который эту мораль породил. Будучи воспринята индивидом, общественная мораль выступает для него не как навязанная извне, а как внутренняя основа его поведения. В результате воспитания, усвоения существующих в обществе нравов и обычаев человек формируется как нравственная личность, как носитель определенных нравственных качеств. Вот почему любое общество, любой коллектив заинтересованы в нравственном воспитании своих членов.

Область нравственных отношений предельно широка, ибо везде, где человек выступает как член какого-то коллектива (будь то род, племя, класс, нация, производственное, спортивное и т. д. объединение), он вынужден сообразовывать свои действия с интересами коллектива, осмысливать и мотивировать свои поступки. Поэтому мораль регулирует и такие отношения, которые не охватываются правом, как, например, дружба, любовь, культура поведения в быту и т. д.

Активное обсуждение на семинаре может вызвать вопрос об историчности морали. С развитием общества меняются моральные принципы и нормы. В классовом обществе мораль носит классовый характер, хотя господствующей в обществе является мораль экономически и политически господствующего класса. Здесь надо разобраться в марксистской критике церковно-идеалистической точки зрения о божественном происхождении морали, о ее вечности и надысторичности. В то же время важно понять, что марксизм несовместим и с моральным релятивизмом, который спекулирует на изменчивости, относительности нравственных оценок и доходит до отрицания объективных критериев человеческого поведения. Моральные нормы изменчивы, ибо в каждое данное время они отражают исторически-конкретные условия жизни людей. В то же время в развитии морали имеется прогресс, в ходе которого не только создается новая мораль, но и сохраняются элементы старой морали. Но-

сителями этого прогресса являются трудящиеся массы. Именно в жизни и борьбе народных масс вырабатываются те простые нормы человеческих отношений, элементарные нравственные принципы, которые носят общечеловеческий характер и включаются в передовую мораль нашего времени — в коммунистическую мораль.

Коммунистическая мораль противоположна и враждебна ханжеской и лживой буржуазной морали. В нормах коммунистической морали воплощаются те требования к личности, которые рождены общей борьбой против капитализма, за построение коммунистического общества. Очень хорошо об этом сказано в речи В. И. Ленина на III съезде комсомола «Задачи союзов молодежи», которую к этой теме надо глубоко изучить. В этой работе сформулированы основные принципы коммунистической нравственности, дан объективный критерий оценки поступков с точки зрения коммунистической нравственности, сформулированы задачи нравственного воспитания. Дальнейшее развитие ленинских идей содержится в «Программе КПСС» (см. «Моральный кодекс строителя коммунизма»).

В условиях коммунистической формации роль морали качественно меняется по сравнению с предшествовавшими антагонистическими формациями. Ведь уже сейчас сфера морали все более расширяется. Если же иметь в виду развитое коммунистическое общество, утвердившееся на своей собственной основе, общество, в котором право отомрет, то станет ясно, что мораль останется единственным регулятором человеческих отношений. Вот почему в период строительства коммунизма приобретает такое громадное значение нравственное воспитание всех советских людей. Вот почему партия сочла необходимым включить в свою Программу моральный кодекс строителя коммунизма, в котором сформулированы основные принципы и нормы коммунистической нравственности.

Религия. Изучение этой темы очень важно для уяснения таких вопросов, как отношение Коммунистической партии к религии, пути и средства преодоления религиозных пережитков, задачи атеистического воспитания. Чтобы правильно разобраться в этих вопросах, необходимо выяснить, что такое религия и каковы причины ее появления и существования.

Специфическая особенность религии, отличающая ее от всех других форм сознания, состоит в том, что она представляет собой фантастическое, ложное, извращенное отражение действительности. Религия — это вера в сверхъестественные силы и поклонение им. В иллюзорной, извращенной форме религия отражает действительную зависимость человека от противостоящих ему природных и общественных сил. При этом реальные, земные силы выступают в религиозном сознании как силы неземные, сверхъестественные.

В первобытном обществе основой появления религии явилось «бессилие дикаря в борьбе с природой» (Ленин). В классовом обществе корни религии главным образом социальные — это зависимость человека от господствующих над ним социальных сил, чувство бессилия перед ними.

Краеугольным камнем марксизма в вопросе об отношении к религии является известное изречение Маркса: «Религия есть опиум народа». В классово-антагонистических формациях религия выступает как мощная идеологическая сила, поддерживая и укрепляя господство эксплуататоров. В современных условиях империалистическая буржуазия использует религию для борьбы против коммунизма, для раскола национально-освободительного движения, для духовного порабощения масс.

Основным средством уничтожения религии является ликвидация условий, порождающих ее, т. е. ликвидация эксплуататорского общества. При социализме подорваны социальные корни, порождающие религию. Но религия здесь еще существует как пережиток сознания прошлых эпох. Активное участие масс в коммунистическом строительстве, подъем культуры и благосостояния трудящихся, наступательная и умелая научно-атеистическая пропаганда — все это способствует окончательному преодолению религиозных верований, полному освобождению масс от религиозных суеверий и предрассудков.

Религия и наука противоположны и несовместимы. Построение коммунистического общества, целиком основывающегося на науке, необходимо требует освобождения масс от пережитков религиозного мировоззрения. Для правильного понимания всех этих вопросов большое значение имеет работа В. И. Ленина «Об отношении рабочей партии к религии» (Соч., т. 15, стр. 371—381).

Наука. Изучение этой темы предполагает уяснение широкого круга вопросов — об особенностях науки как своеобразного общественного явления, о соотношении науки и практики, науки и производства, о связи науки с социальными условиями ее развития, с разделением труда и ролью интеллигенции в обществе, о роли естественных и общественных наук в историческом развитии общества и т. д. При этом особую важность приобретает вопрос о значении науки в современных условиях, ее роли в строительстве коммунизма, о превращении науки в непосредственную производительную силу, имеющий не только теоретический, но и огромный практический интерес.

Наука — это форма систематического познания окружающего мира и самого человека, возникшая на основе активной преобразующей деятельности общественного человека, на основе общественно-исторической практики. Богатство и многообразие мира есть основа многообразия наук. Наука потому и возникает, что без познания и использования объективных законов невозможна успешная, целенаправленная деятельность. Практическая, и прежде всего материально-производственная, деятельность не только порождает определенную потребность в познании, но и дает ему цель, необходимые средства (здесь можно напомнить научный центр в Дубне с его могучими экспериментальными средствами) и критерий для проверки истинности познания. Наука рождается на основе практики, развивается на основе практики и служит практике. Однако эти верные положения нельзя упрощать, иначе им легко придать извращенный вид. Возникнув и существуя в обществе, наука приобретает относительную самостоятельность, способность развиваться по своей внутренней логике, как бы независимо от потребностей практики. Каждый новый шаг в развитии науки ставит новые проблемы, которые она должна решать, хотя возможность их практического использования не всегда очевидна. Но это не значит, что наука развивается вне связи с практикой. Положение «наука для науки» столь же неверно, как и положение «искусство для искусства».

Изучение вопроса о роли науки в жизни и развитии общества лучше всего провести, сравнив роль науки в буржуазном и социалистическом обществе. Тогда станет

ясно, что, во-первых, анархия капиталистического производства исключает возможность использования общественных наук в интересах планомерного развития всего общественного организма, в то время как в социалистическом обществе общественные науки становятся научной основой руководства обществом. Во-вторых, буржуазия стремится превратить науку в средство эксплуатации трудящихся, отрывает ее от народа, ставит на службу своим захватническим устремлениям. Использование науки для создания чудовищных средств истребления людей убедительно показывает, что в социальных условиях буржуазного общества извращается и уродуется природа науки как творческой, созидательной силы, призванной служить людям. Принципиально иными являются условия развития науки в обществе социализма. Здесь впервые в истории наука полностью ставится на службу народу и развивается на основе сознательно устанавливаемой связи с интересами и практическими потребностями развития общества. О задачах советской науки говорится в Программе КПСС (ч. II, гл. V, § 3). К этой теме следует использовать и научно-популярную литературу, в зависимости от интересов слушателей. Для справок можно привлечь статью «Наука» в «Философской энциклопедии» (т. III).

Искусство. При изучении этой темы возникает ряд трудностей, связанных прежде всего с обилием вопросов, которые она включает. Поэтому с самого начала очень важно определить тот угол зрения, под которым искусство изучается в историческом материализме, чтобы выделить круг вопросов, которые слушателям необходимо усвоить.

Исторический материализм не изучает собственные законы развития и методы искусства, не изучает историю и теорию отдельных видов искусства: литературы, музыки, театра и т. д. Исторический материализм изучает искусство лишь как *особое общественное явление,* появившееся с необходимостью в ходе развития общества, занимающее своеобразное место среди других общественных явлений и воздействующее на развитие общества.

Выяснив вопрос о происхождении искусства, его специфике, месте среди других явлений и роли в жизни и развитии общества, можно не только целостнее восприни-

мать реальный исторический процесс, но и выработать общие принципы подхода к искусству, принципы оценки художественного творчества. Уяснение этих вопросов необходимо для правильной оценки роли искусства в современную эпоху и правильного понимания той борьбы, которую партия ведет за идейность и художественное мастерство советской литературы и искусства.

Как форма общественного сознания, искусство представляет собой способ эстетического освоения мира, отражение действительности в художественных образах. Оно возникает в ходе и на основе трудовой материально-производственной и общественно-исторической деятельности в связи с развитием эстетических чувств, художественного мышления и художественной фантазии. Объективной основой, создающей возможность появления искусства, является наличие в действительности типических явлений, процессов, отношений. В отличие от науки, отражающей общее, существенное в форме логических понятий и законов науки, искусство отражает общее, существенное в чувственно-конкретной форме художественных образов. Благодаря своей чувственной наглядности художественный образ оказывает эстетическое воздействие на людей, вызывая у них не только мысли, но и переживания, наслаждение, радость, боль, гнев и т. д.

Как отражение действительности, искусство выступает могучим средством ее познания. В этом смысле оно существенно дополняет науку. Вместе с тем искусство как человековедение дает знание внутреннего мира человека, его переживаний, мыслей и чувств. Кроме того, лишь с помощью искусства можно отразить и понять эстетические свойства действительности.

Но искусство — это не только форма познания действительности. Оно является также формой идеологии. При этом надо иметь в виду, что его связь с идеологией двоякая: во-первых, искусство выступает проводником определенных политических, философских, нравственных, эстетических идей определенного класса; во-вторых, оно «идеологично» по своей собственной природе, поскольку в своем развитии неразрывно связано с общественными отношениями и интересами людей, служит наряду с другими формами идеологии решению встающих перед обществом социальных задач. Искусство не только отражает действительность, но и оценивает и выражает

определенное отношение к ней. Поэтому оно всегда тенденциозно, партийно. Партия всегда боролась и борется за передовое, идейное искусство, за то, чтобы оно служило интересам коммунистического строительства. Безыдейность в искусстве есть не что иное, как проявление буржуазной идеологии в искусстве.

Познавательные и идеологические функции искусства не существуют вне эстетического отношения к действительности. Они органически связаны. Установление этих особенностей искусства показывает, что требования *правдивого отражения* действительности в искусстве, его *коммунистической идейности* и высокого *художественного мастерства* не являются какими-то внешними для искусства, а вытекают из его собственной природы. Правдивость, идейность, художественность — это объективные критерии оценки художественных произведений.

К этой теме следует изучить работы В. И. Ленина «Партийная организация и партийная литература» (Соч., т. 10, стр. 26—31) и «Лев Толстой, как зеркало русской революции» (Соч., т. 15, стр. 179—186), где дается характеристика марксистских принципов подхода к явлениям литературы и искусства.

Философия. Приступая к изучению этой завершающей темы, надо иметь в виду, что задача состоит здесь не в исследовании тех или иных философских направлений, а в уяснении сути философии как определенной формы сознания, ее взаимодействия с другими формами сознания и влияния на жизнь и развитие общества. Философия вырабатывает общий взгляд на мир в целом и на место человека в этом мире, т. е. дает людям исходные принципы мировоззрения. Мировоззрение же людей, выражающее их отношение к действительности, зависит прежде всего от их положения в обществе, от их интересов. Поэтому в своем возникновении и развитии философия определяется материальными интересами различных классов, действовавших в истории. Всякая философия классова, партийна. Основным вопросом философии является вопрос о том, что является первичным, главным, основным в мире — материальное или идеальное начало. В соответствии с решением этого вопроса философы делятся на материалистов, которые стремятся понимать мир таким, каков он есть, без всяких посторонних прибавлений, и идеалистов, которые формулируют извра-

щенные, субъективистские принципы подхода. Идеалистические системы служат, как правило, идеологии реакционных классов, материалистические — прогрессивных классов. Но поскольку действовавшие ранее в истории прогрессивные классы были исторически ограниченны, постольку и материалистические системы, разрабатывавшиеся их идеологами, не были последовательно научными.

Только с выходом на арену истории пролетариата — последовательно революционного класса — были впервые созданы условия для подлинно научной философии. Возникновение диалектического и исторического материализма — философии марксизма было скачком, коренным переворотом в развитии философии. С именем Ленина и его учеников связано дальнейшее творческое развитие марксистской философии.

В современных условиях перед нами встает задача формирования научного, диалектико-материалистического мировоззрения у всех советских людей в интересах превращения каждого человека в активного и сознательного участника коммунистического строительства. Этим прежде всего определяется значение философии для каждого гражданина нашей страны.

При изучении этой темы надо еще раз вернуться к работе Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» и ознакомиться со статьей В. И. Ленина «О значении воинствующего материализма» (Соч., т. 33, стр. 201—210).

В целом более или менее подробная характеристика отдельных форм общественного сознания содержится в следующей учебной литературе:

Формы общественного сознания. Изд-во МГУ. 1960.

В. Келле, М. Ковальзон. Исторический материализм. «Высшая школа», 1962.

Исторический материализм. Изд-во ВПШ и АОН при ЦК КПСС, 1963.

Взаимодействие форм общественного сознания. Изд-во МГУ, 1964.

КРИТИКА СОВРЕМЕННОЙ БУРЖУАЗНОЙ СОЦИОЛОГИИ

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ПО ТЕМЕ И ПЛАН ЗАНЯТИЯ

Тема «Критика современной буржуазной социологии» (одно-два занятия) завершает изучение курса исторического материализма в философских семинарах и кружках партийного просвещения. Ее цель — на основе знаний, полученных слушателями на протяжении всего курса, вскрыть теоретическую несостоятельность и политическую реакционность социальной философии современной буржуазии.

Само собой понятно, что в течение одного-двух занятий невозможно глубоко разобрать все черты и направления современной буржуазной социологии. Попытка такого рода привела бы лишь к беглому перечислению различных теорий, которое слушателям ничего не дает и ни в чем не убеждает. Этого делать ни в коем случае не следует. Тема «Критика современной буржуазной социологии» является завершающей. Она не столько вводит новый материал, сколько суммирует и систематизирует знания, уже имеющиеся у слушателей из предшествующего курса.

Исторический материализм — партийная, воинствующая дисциплина, поэтому критика реакционных буржуазных концепций должна быть органической частью каждого занятия и каждой темы. Полемическая направленность делает занятия более живыми, острыми и интересными, позволяет конкретно и доказательно сопоставить научное, марксистско-ленинское освещение обсуждаемого вопроса и ложные буржуазные теории. Так, при изучении проблемы закономерности общественного развития подвергается критике идеалистическое понимание

истории, отрицание современной буржуазной социологией объективного характера законов истории. При изучении теории общественно-экономической формации необходимо рассмотреть буржуазные теории исторического круговорота и цикличности, в частности теорию Тойнби, а также теорию «единого индустриального общества» и теорию «стадий экономического роста» У. Ростоу. При рассмотрении закономерностей воспроизводства народонаселения нельзя обойти молчанием измышления неомальтузианцев. Говоря о проблемах технического прогресса и роли техники в современном обществе, нельзя не подвергнуть критике буржуазные теории технократии и другие концепции, фетишизирующие технику и извращающие ее подлинную социальную роль.

Характеристика производственных отношений капиталистического общества предполагает аргументированную критику системы «человеческих отношений» в промышленности. Тема «Классы и классовая борьба» включает в себя критику буржуазных теорий социальной стратификации, социальной мобильности, «среднего класса» и др. Тема «Политическая организация общества» предполагает обстоятельную критику буржуазной политической философии, антикоммунистических теорий государства, теории «элиты» и т. п. В теме «Общественное сознание и его формы» раскрывается кризис современной буржуазной идеологии и показывается несостоятельность идеалистических теорий общественного сознания. Раскрывая марксистско-ленинское понимание общественного прогресса, пропагандист одновременно показывает слушателям несостоятельность буржуазных теорий, отрицающих прогресс или извращающих его сущность.

Короче говоря, нет такой темы, при изучении которой так или иначе не критиковались бы буржуазные концепции. Поэтому, приступая к подготовке семинара, прежде всего вспомните, какими знаниями уже располагают ваши слушатели, что вам удалось разъяснить раньше, а что по тем или иным причинам (времени не хватило или слушатели в этот день хуже подготовились) не удалось. Это позволит вам, с одной стороны, избежать ненужных повторений, а с другой — мобилизовать имеющиеся у слушателей знания.

Тема «Критика современной буржуазной социологии» связана не только со всем курсом исторического мате-

риализма, но также с темой «Критика современной буржуазной философии», завершающей курс диалектического материализма. Социология и философия очень тесно связаны друг с другом, и то, насколько ваши слушатели разобрались в современной буржуазной философии, во многом предопределяет уровень данного занятия. Кроме того, опыт, полученный вами при изучении буржуазной философии, пригодится и при критическом изучении буржуазной социологии.

Тема «Критика современной буржуазной социологии» довольно сложна, поэтому готовить ее нужно заранее. Ознакомившись предварительно с рекомендованной литературой, отберите из нее тот минимум, который, по вашему мнению, больше подходит для вашей аудитории. Если вы практикуете систему докладов, тщательно продумайте их тематику и последовательность. После этого, закончив предыдущее занятие, напомните слушателям о тех буржуазных концепциях, которые они рассматривали раньше, и сформулируйте план семинара, подкрепив его обзором литературы по теме.

Примерный план занятия

I. Кризис буржуазного обществоведения.

1. Кризис буржуазной идеологии. Антикоммунизм — главное идейно-политическое оружие империализма и отражение деградации буржуазной идеологии.

2. Неспособность буржуазных социальных теорий объяснить важнейшие процессы общественного развития. Отрицание буржуазными социологами объективной закономерности общественного развития и исторического прогресса.

3. Идеалистический характер буржуазных социальных теорий. Критика субъективистской методологии буржуазных социологов.

II. Буржуазная социология на службе империализма.

1. Эмпирическая тенденция в социологии и ее классовая сущность. Практическое обслуживание потребностей и нужд господствующего класса.

2. Защита буржуазными социологами капиталистического строя и его политики:

а) извращение сущности и основных черт современ-

ной эпохи. Критика теории «единого индустриального общества», теории «стадий экономического роста» и т. д.;

б) проблема классов и классовой борьбы в кривом зеркале буржуазной социологии. Критика буржуазных теорий социальной стратификации, слияния пролетариата и буржуазии в едином «среднем классе», «социального партнерства» и др. Извращение буржуазными социологами роли инженерно-технической интеллигенции (теории технократии и менеджеризма);

в) теория и практика «человеческих отношений» в капиталистической промышленности — новая форма наступления монополий на рабочий класс;

г) политическая философия современного империализма — «теоретическое» обоснование насилия и милитаризма;

д) апология новых форм колониализма;

е) теории и методы буржуазной пропаганды.

3. Буржуазная социология и антиленинские течения в международном рабочем движении. Борьба коммунистических и рабочих партий против буржуазных взглядов на общественное развитие.

Приведенный план указывает общее направление, в котором нужно рассматривать тему. Но, конечно, в каждом отдельном случае его необходимо конкретизировать в зависимости от: 1) уровня подготовленности слушателей, 2) характера предшествующих занятий, 3) количества времени, отведенного на тему.

В кружках, где по этой теме проводится одно занятие, не следует, конечно, разбирать все вопросы плана. Это все равно не получится. Там лучше взять сокращенный вариант, примерно такого типа:

1. Кризис буржуазной идеологии. Неспособность буржуазных социальных теорий объяснить важнейшие процессы общественного развития. Антикоммунизм — главное идейно-политическое оружие империализма и отражение деградации буржуазной идеологии.

2. Ложь и лицемерие буржуазных социологических концепций:

а) куда идет человеческое общество? Революционное превращение капитализма в коммунизм или их слияние в «единое индустриальное общество»?

б) критика теорий «народного капитализма», «государства всеобщего благоденствия» и т. д.;

в) идеология неоколониализма — враг национально-освободительного движения.

3. Борьба коммунистических и рабочих партий за подлинно научное понимание общественного развития, против буржуазной социологии, ревизионизма и догматизма.

В кружках и семинарах повышенного типа, слушатели которых имеют достаточную общую и специальную подготовку, некоторые вопросы целесообразно детализировать. Если в вашей организации возникнет желание более подробно изучить тему, ее вполне можно развернуть в самостоятельный методологический семинар по критике современной буржуазной социологии. На основе предложенного плана и указанной ниже литературы вы легко составите расширенную программу на 10—12 занятий и наметите темы для докладов. Главное — меньше регламентации и больше учета особенностей и запросов своей аудитории. Так, у многих слушателей большой интерес вызывает теория и особенно практика так называемых «человеческих отношений» в капиталистической промышленности. Если только у вас есть время, целесообразно посвятить этой теме специальное занятие. Инженерно-технические работники, как правило, живо интересуются вопросом о социальной роли интеллигенции и в связи с этим критикой технократических теорий. При надлежащей подготовке обсуждение этого вопроса может быть весьма полезным. Многие слушатели семинаров сами являются пропагандистами и воспитателями, ведут повседневную борьбу с проявлениями буржуазной идеологии. Их, естественно, интересует, какие методы использует буржуазная пропаганда для обмана трудящихся. В последние годы в связи с развертыванием в нашей стране конкретно-социологических исследований многих товарищей интересует, в чем разница между марксистскими и буржуазными эмпирическими социальными исследованиями. Ответ на этот вопрос дает более подробный анализ методологических основ современной буржуазной социологии.

Короче говоря, предложенный план является именно примерным, а не обязательным. Он перечисляет основные вопросы темы, но, какие из них обсуждать подробно, какие вскользь, а что и вовсе выпустить, должны решать вы сами, исходя из специфики вашей аудитории и опыта

работы. Помните только основную цель семинара и не забывайте, что лучше три вопроса обсудить глубоко, чем десять кое-как, наспех. Это правило относится ко всем темам, но при изучении враждебных нам буржуазных концепций оно особенно важно. Чтобы наша критика была убедительной — а без этого семинар лишается смысла,— необходимо разбивать не только выводы наших противников, но и их доводы. Нужно вскрывать не только классовые, но и гносеологические корни каждой разбираемой идеи. Мало показать, что та или иная теория отвечает интересам буржуазии или что она является идеалистической. Нужно еще доказать, что она по существу, фактически ошибочна, несостоятельна. Это требует времени и тщательной подготовки как от пропагандиста, так и от слушателей.

II. ОБСУЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ ТЕМЫ

Социология — одна из общественных наук. Естественно, что прежде, чем рассматривать социологические теории в собственном смысле слова, необходимо дать общую характеристику современной буржуазной идеологии в целом. Цель обсуждения первого вопроса темы — о кризисе буржуазной идеологии — показать непримиримость борьбы двух идеологий и реакционную роль, которую играет современная буржуазная идеология. «Буржуазные учения и школы не выдержали исторической проверки,— говорится в Программе КПСС.— Они не смогли и не могут дать научного ответа на вопросы, выдвигаемые жизнью. Буржуазия уже не в состоянии выдвинуть идеи, которые могли бы увлечь за собою народные массы. Все больше людей в капиталистических странах порывают с буржуазным мировоззрением. *Буржуазная идеология переживает глубокий кризис*» [1]. Главным содержанием буржуазной идеологии стал оголтелый антикоммунизм.

Вопрос о кризисе буржуазной идеологии и сущности антикоммунизма в общем виде уже рассматривался в вашем семинаре при изучении темы «Критика современ-

[1] «Программа Коммунистической партии Советского Союза», стр. 51.

ной буржуазной философии». Соответствующие методические советы были даны А. С. Богомоловым. Нет необходимости повторять все это заново. Однако напомнить основные выводы нужно. При этом подчеркните две характерные особенности кризиса буржуазной идеологии: во-первых, отсутствие у нее положительной программы, идеалов, которые могли бы увлечь широкие народные массы; во-вторых, ее антикоммунистическую направленность. Эти две черты тесно связаны друг с другом: загнивающий капитализм не имеет будущего, поэтому его идеологи не имеют собственной программы, а стараются главным образом «опровергать» положения марксистско-ленинского учения, истинность которых подтверждается всем опытом исторического развития. Очень важно, чтобы слушатели усвоили, что антикоммунизм — не просто отдельное какое-то направление внутри буржуазной идеологии, а выражение самой сущности ее. Поэтому и критика антикоммунизма не сводится к опровержению буржуазной клеветы на социализм, а носит наступательный характер и предполагает всесторонний анализ содержания буржуазной идеологии. Необходимые данные по этому вопросу вы найдете в статьях М. Б. Митина «Деградация буржуазной идеологии» («Коммунист», 1962, № 10) или Е. Д. Модржинской «Антикоммунизм — отражение деградации буржуазной идеологии» (сб. «Новейшие приемы защиты старого мира». Соцэкгиз, 1962).

Общая характеристика кризиса буржуазной идеологии подводит слушателей к рассмотрению собственно социальных теорий современной буржуазии. Нужно сказать, что эволюция буржуазного обществоведения довольно точно отражает эволюцию самого капиталистического общества, поэтому удобнее всего рассмотреть этот вопрос исторически (см. *Ю. П. Францев.* Кризис современной буржуазной социологии. В кн.: «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии». Соцэкгиз, 1960; или *И. С. Кон.* Позитивизм в социологии. Исторический очерк. ЛГУ, 1964).

В свое время, когда буржуазия была еще прогрессивным классом, ее общественная мысль также шла вперед. При всем идеализме, абстрактности и метафизичности философии истории просветителей, они смотрели на общественное развитие как на поступательный процесс, подчиненный определенной «естественной закономерно-

сти», которая может быть открыта и использована людьми в своих интересах.

Положение существенно изменилось к середине XIX в., когда буржуазия укрепила свое классовое господство, и в особенности после возникновения марксизма.

Господствующей буржуазной философией во второй половине XIX в. стал позитивизм О. Конта и Г. Спенсера. Абстрактной и умозрительной философии истории немецкого идеализма Конт противопоставил созданную им социологию или «социальную физику», которая должна была, по его мнению, научным, эмпирическим путем изучать социальные законы. Самую идею о превращении социологии в строгую науку, основанную на изучении «положительных фактов», равно как и мысль о закономерности исторического процесса, Конт заимствовал у своего учителя Сен-Симона. Однако, очистив ее от свойственных последнему мистических наслоений, Конт вместе с тем опошлил и обеднил ее. Признавая необходимость научного описания функциональной зависимости общественных явлений, он считал невозможным проникнуть в их сущность, а любые попытки вскрыть движущие силы истории пренебрежительно называл «метафизикой».

Позитивистская социология XIX в. была глубоко антиисторической. Стремясь сформулировать «вечные и неизменные» социальные законы, социологи этого периода пренебрегали изучением конкретных форм общественных отношений. Делая широкие обобщения относительно эволюции социальных явлений на основе сравнительно-исторического метода, они игнорировали специфику разных человеческих обществ и почти не уделяли внимания технике исследования и проверке данных. Предмет и задачи социологии каждый автор определял по-своему.

Пытаясь стать «выше» борьбы материализма и идеализма, буржуазные социологи XIX в. защищали идею так называемой «множественности факторов». Абстрагируя различные стороны социального целого и различные формы общественной деятельности человека (экономику, право, мораль, религию и т. п.), а также его потребности, буржуазная социология превращает их в особые, самостоятельные силы, «взаимодействие» которых будто бы определяет историческое развитие. Этот «плюрализм» буржуазная социология изображала и изображает как

преодоление «односторонности» монистического взгляда на историю, свойственного историческому материализму. Однако констатация «взаимодействия» факторов — это только начальный этап социологического объяснения, ибо весь вопрос заключается именно в том, каково это взаимодействие, в чем состоит внутренняя взаимосвязь различных социальных «факторов». Но как раз на этот вопрос буржуазные социологи либо не отвечали вовсе, либо произвольно выдвигали в качестве «главного фактора» один из элементов общественной жизни, умаляя тем самым значение остальных. В зависимости от того, какой «фактор» общественного развития признавался главным, в буржуазной социологии XIX в. выделилось несколько различных направлений (органическая теория, социал-дарвинизм, географический детерминизм, психологическое направление и т. д.).

В эпоху империализма, и особенно в период общего кризиса капитализма, субъективизм и иррационализм буржуазной социологии значительно усилились. Если социологи XIX в. в большинстве случаев признавали закономерность общественного развития, ограничиваясь произвольным, идеалистическим ее истолкованием, то современное буржуазное обществоведение выступает с позиций принципиального индетерминизма и отрицания исторических законов (см. «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии», стр. 67—99).

Еще более характерно для деградации буржуазного обществоведения распространенное на Западе отрицание прогресса в историческом развитии и замена его понятием «социального изменения» или «исторического круговорота» (см. сборник «Какое будущее ожидает человечество?». Прага, изд-во «Мир и социализм», 1964; *Ю. Н. Семенов.* Проблема общественного прогресса, в сб. «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии», стр. 107—126; или его же «Объективный критерий социального прогресса», «Вопросы философии», 1962, № 9). Говоря об этих тенденциях, пропагандист должен связать их с общими настроениями социального пессимизма, свойственного современной буржуазной идеологии, проявляющегося не только в философии и социальных теориях, но и в литературе, искусстве (интересный материал дает статья Е. Брандиса

и В. Дмитревского «Будущее, его провозвестники и лжепророки. В мире научно-фантастической литературы». «Коммунист», 1964, № 2). Этим настроениям противопоставляется оптимистический, жизнеутверждающий характер коммунистического мировоззрения.

Из предшествующих занятий слушателям уже известно, что философский идеализм давно уже скомпрометировал себя и поэтому тщательно маскируется. Следует подчеркнуть, что и в буржуазном обществоведении идеализм выступает главным образом в скрытых формах. Современные социальные теории весьма многообразны по своему содержанию и логической структуре. Их можно подразделить по меньшей мере на три группы.

Философия истории представлена в основном работами философов и историков, интересующихся общими проблемами истории (роль личности в истории, соотношение свободы и необходимости, прогресс, особенность исторического познания и т. д.).

Социальная философия выражает главным образом теоретические представления об обществе. Вы уже имели с ней дело в теме «Критика современной буржуазной философии», разбирая, например, социальные теории экзистенциализма или неотомизма.

Социология в собственном смысле слова, напротив, провозглашается независимой от философии наукой, которая занимается главным образом эмпирическим изучением конкретных процессов общественной жизни.

Буржуазные социологи действительно изучают и описывают самые различные социальные процессы и явления, и сама социология подразделяется на ряд дисциплин, в зависимости от предмета исследования. Существуют, например, политическая социология, социология семьи, социология труда (или индустриальная социология), социология города, социология досуга, социология воспитания, социология международных отношений и т. д. Но значит ли это, что буржуазная социология действительно «независима» от философии и стоит «выше» противоположности материализма и идеализма? Ни в коем случае.

Пропагандист должен напомнить слушателям, что любое, даже самое описательное, исследование всегда предполагает какую-то теорию. А здесь не обойтись без философии. Типичной чертой современной буржуазной

социологии является то, что вся она основывается на психологии, стремясь свести социальные процессы к психологическим законам человеческого поведения. Но это неизбежно порождает субъективизм в методологии. Легче всего это можно показать слушателям на примере буржуазных теорий «социальной стратификации», которые основывают социальное расслоение общества не на объективных показателях (место, занимаемое в процессе производства, отношение к средствам производства), а на субъективных признаках (как люди сами оценивают свое социальное положение и т. п.). Главной задачей социолога становится изучение не объективного социального членения общества, а тех представлений, которые существуют на сей счет у разных людей. Центром внимания становятся при этом такие понятия, как «престиж», «социальный статус» и т. п., а классовая борьба предстает как чисто идеологическое явление. (Подробно об этом см. *В. С. Семенов.* Проблема классов и классовой борьбы в современной буржуазной социологии. Госполитиздат, 1959, стр. 8—59). Полезным пособием по всей теме в целом может быть брошюра Т. Ойзермана и А. Окулова «Чему учит и кому служит современная буржуазная социология?» (Госполитиздат, 1960).

Одного-двух примеров будет достаточно для семинаров обычного и даже повышенного типа. Углубляться в философские нюансы социологических теорий здесь не стоит, так как это требует большой специальной подготовки и времени. Но там, где проводится специальный методологический семинар по критике буржуазной социологии, эту тему можно значительно расширить. В этом случае целесообразно поставить на обсуждение (на основе заранее подготовленных докладов) такие, например, вопросы:

1. Критика современной буржуазной философии истории (цель — показать кризис буржуазной исторической мысли, ее отказ от познания исторических законов, от идеи прогресса). (Пособие для докладчика: *И. С. Кон.* Философский идеализм и кризис буржуазной исторической мысли. Соцэкгиз, 1959, стр. 9—69, 225—274, 335—350);

2. Критика социальной философии фрейдизма (цель — разоблачить научную несостоятельность и реакционность фрейдовского иррационализма). (Литература для

слушателей: *Ю. А. Замошкин.* Психологическое направление в современной буржуазной социологии. Изд-во ИМО, 1958; для докладчика: сборник «Современная психология в капиталистических странах». Изд-во АН СССР, 1963, гл. 4; *Г. Уэллс.* Павлов и Фрейд. ИЛ, 1959);

3. Неопозитивизм в социологии (цель — показать несостоятельность претензий неопозитивистов на научность, раскрыть субъективизм их методологии). (Литература: *И. С. Кон.* Неопозитивизм в социологии; *Г. М. Андреева.* К критике неопозитивистской методологии эмпирических исследований в социологии. В сб.: «Философия марксизма и неопозитивизм». «Высшая школа», 1963).

Одним из наиболее сложных вопросов занятия является оценка эмпирической тенденции в современной буржуазной социологии. Как уже говорилось, конкретные эмпирические исследования составляют большую часть всей продукции буржуазных социологов.

При всех их пороках, они часто содержат ценный фактический материал о различных сторонах жизни капиталистического общества, который после соответствующей критической переработки может быть использован и марксистами. В ходе эмпирических исследований буржуазные социологи выработали целый ряд технических приемов и методик (составление анкет, проведение интервью, способы статистической обработки материалов, математического моделирования и т. п.), которые, опять-таки после критической проверки, могут быть использованы социологами-марксистами. Изменение предмета и методов социологии значительно расширило возможности ее практического применения. Старая «теоретическая» социология имела только идеологическую ценность, вооружая господствующий класс общими идеями и принципами. В отличие от этого эмпирическая социология позволяет решать некоторые практические задачи. Изучение общественного мнения позволяет буржуазным правительствам вырабатывать более эффективные приемы и методы пропаганды. Социологи, состоящие на службе у монополистических корпораций, изучая настроения рабочих, помогают предпринимателям избегать забастовок и других индустриальных конфликтов. Разумеется, всю выгоду от этого получает монополистический капитал, но сама возможность практического примене-

ния социологических исследований заслуживает серьезного внимания.

Пропагандист должен, прежде всего, обратить внимание слушателей на то, что описание различных жизненных ситуаций или констатация определенных статистических тенденций еще не создают науки. Между тем в буржуазной социологии за грудой частностей обычно исчезает главное — исчезает процесс развития и его закономерности. По остроумному замечанию известного американского социолога Роберта Мертона, разница между социологами прошлого и настоящего состоит в том, что первые могли бы сказать: «Мы не знаем, верно ли то, что мы утверждаем, но во всяком случае это важно». Лозунг же «радикального эмпиризма» — «Это вполне доказуемо, но мы не знаем, какое это имеет значение».

С одной стороны, социологические журналы заполняются мелкими и просто бессмысленными сочинениями (о социологической структуре больницы, влиянии территориальной отдаленности на заключение браков, поведении музыкантов симфонического оркестра во время репетиции и т. п.).

С другой стороны, социология приобретает исключительно прикладной характер. Никто не станет отрицать, например, практической полезности проверки эффективности правил уличного движения. Но можно ли свести социологию к исследованиям подобного типа? Интересные данные на этот счет можно найти в статье Г. М. Андреевой «Критика современной буржуазной эмпирической социологии» (сборник «Критика современной буржуазной идеологии». Росвузиздат, 1963, стр. 119—141).

Это мелкотемье и описательность далеко не случайны. Они связаны с классовым содержанием современной буржуазной социологии, боящейся всего нового, революционного. Если для марксистов объяснение мира — средство его революционного преобразования, то буржуазная социология, напротив, главной своей задачей считает приспособление к существующему строю. Американские социологи Д. Ландберг, К. Скрэг и О. Ларсен прямо пишут, что цель состоит в «примирении различных общественных классов с отведенным им социальным статусом». Отсюда и специфическая проблематика ее. Подобно вульгарной политической экономии,

современная буржуазная социология «толчется лишь в области внешних, кажущихся зависимостей... с целью дать приемлемое для буржуазии толкование, так сказать, наиболее грубых явлений экономической жизни и приспособить их к домашнему обиходу буржуа»[1].

Буржуазные социологи нередко уверяют, будто описательность их исследований — лучшая гарантия против предвзятости. Американский социолог Д. Лернер писал в статье «Общественные науки в жизни человека»: «Собственно говоря, социальная статистика просто следует старой пословице: «Хочешь знать, где жмет сапог,— спроси того, кто его носит»». Социолог просто изучает общественное мнение, фиксирует, что думают люди, и все

Конечно, где жмет сапог, лучше всего знает тот, кто его носит. Но чтобы узнать, почему он жмет и как его исправить, недостаточно расспрашивать владельца, гораздо важнее исследовать сам сапог. А ведь общественная жизнь посложнее сапога! Мы не отрицаем правомерности и необходимости изучения общественного мнения. Но обследование мнений путем анкет, опросов и т. п. ни в коем случае не заменяет объективного изучения социальной реальности, которая формирует и определяет все и всяческие мнения. А именно этого и не делают буржуазные социологи.

Нужно объяснить слушателям, что эмпирическая социология зависит от финансового капитала даже сильнее, чем социологи-теоретики старого типа, живущие за счет своей профессорской зарплаты и литературных гонораров. Чтобы проводить крупные эмпирические исследования, необходимы специальные исследовательские центры и большие ассигнования. Эти средства может дать только правительство или крупная корпорация. Социолог, таким образом, попадает в непосредственную зависимость от капиталиста или бюрократического аппарата. Это еще больше ограничивает его и без того относительную (а то и вовсе иллюзорную) самостоятельность. Он работает уже не на «публику», а на «заказчика», «клиента». Но правящие круги капиталистического мира не интересуются законами общественной жизни. Наоборот, они пуще огня боятся такого исследования, которое с неизбежностью приводит к мысли о загнивании капита-

[1] *К. Маркс.* Капитал, т. 1, стр. 87.

лизма. Социология нужна им лишь как источник полезной «деловой информации» об отдельных процессах жизни, информации, которую можно использовать для решения практических задач данной фирмы или организации. В результате появляется новый тип ученого-социолога, который напоминает «социального техника». Он не ставит самостоятельных проблем, а только собирает материал по вопросам, интересующим его «клиента».

Однако плоское описательство, захлестнувшее буржуазную социологию, не только не удовлетворяет мыслящего ученого, но и не обеспечивает выполнения некоторых важных задач, которые идеологическая борьба так или иначе ставит перед буржуазной социологией. Как бы пренебрежительно ни отзывались представители эмпирической социологии о философских обобщениях, как бы ни уверяли они, что любая попытка охватить целостность исторического процесса будет безуспешной, они не могут отмахнуться от подобных вопросов. Чем быстрее идет общественное развитие, чем круче его повороты, тем настоятельнее выдвигаются на первый план вопросы мировоззренческого характера. Людей не могут удовлетворить частные, специализированные исследования отдельных социальных проблем. Они хотят знать, что представляет собой современное общество в целом, каковы перспективы его дальнейшего развития, в чем причины переживаемых человечеством трудностей и т. д. На все эти вопросы исчерпывающий ответ дает лишь марксистско-ленинская теория, популярность которой в капиталистическом мире неуклонно растет. И чтобы дать бой этой единственной научной теории, буржуазные социологи вынуждены то и дело выходить из своей «эмпирической» скорлупки и пускаться в опасное для них плавание по безбрежному морю общих теорий. Этим и объясняются своеобразная «тоска по теории», разочарование в крайнем эмпиризме, которые наблюдаются в настоящее время в социальных науках Запада. «Не становится ли социология крохоборческим занятием, делающим легкие вещи, потому что здесь возможна точность, и обходящим трудные, так как они менее определенны? — с тревогой вопрошает известный американский социолог Р. Бирстед.— Нам часто приходится слышать от многочисленных враждебных критиков, что

социология — мелочная и ничтожная наука, которой занимаются люди, находящие удовольствие в том, чтобы пересчитывать уборные в Питтсбурге и открывать, при помощи изощреннейшей техники, что люди с высокими доходами тратят больше денег, чем люди с низкими доходами».

На V Всемирном социологическом конгрессе, состоявшемся в Вашингтоне в сентябре 1962 г., ведущие буржуазные социологи с горечью признавали, что у них нет обобщающей теории, которую они могли бы противопоставить марксизму, что политические деятели редко обращаются к ним за советами и что сама буржуазная социология «не готова» руководить политикой (см. сборник статей «Марксистская и буржуазная социология сегодня». М., 1964, особенно статьи Ф. В. Константинова и Э. А. Баграмова, стр. 7—52). Рассмотрение вопроса о кризисе буржуазной социологии должно подвести слушателей к мысли о силе марксистско-ленинской теории, которая не только объясняет факты, но и дает ясную политическую перспективу, является научной основой руководства обществом.

«Вакуум больших идей» буржуазные социологи пытаются восполнить всякого рода мифотворчеством. С треском и громом появляются на свет «самоновейшие» теории, которые — в который уже раз — «окончательно» ниспровергают марксизм. Но проходит короткое время, и выясняется, что «теории» эти, как и их предшественницы, не что иное, как очередной мыльный пузырь. Вторая половина семинара и посвящается критическому анализу модных буржуазных теорий.

Прежде всего, следует остановиться на так называемой теории «единого индустриального общества» (см. о ней *В. С. Семенов.* Миф о «тождественности» капитализма и социализма. В сб.: «Новейшие приемы защиты старого мира», стр. 43—89; или *Ю. А. Замошкин.* Реакционная «теория единого индустриального общества». «Коммунист», 1963, № 4). Анализируя эту весьма популярную на Западе теорию, нужно прежде всего отметить, что капитализм уже не решается на открытое соревнование с социализмом. Его защитники либо представляют его под чужим именем (говорят о «народном капитализме», например), либо делают вид, что разница между капиталистической и социалистической системой

постепенно уменьшается. Именно так поступают и авторы теории «единого индустриального общества» — французский социолог Р. Арон и американский экономист и социолог У. Ростоу. Не в силах отрицать социально-экономические преимущества социализма, они пытаются сравнивать СССР и США только с точки зрения их технико-экономического уровня, утверждая, что все остальное несущественно. Выдвижение понятия «индустриального общества», откровенно писал Р. Арон, «является для меня способом с самого начала обойти конфликт социализма и капитализма и считать социализм и капитализм двумя модальностями одного рода». Иначе говоря, Арон смазывает коренную противоположность двух общественных систем. Этот прием использовал и У. Ростоу в своей нашумевшей книге «Стадии экономического роста», снабженной претенциозным подзаголовком «Некоммунистический манифест».

В противовес марксистской теории социально-экономических формаций, Ростоу подразделяет историю человечества на пять «стадий экономического роста»: 1) традиционное общество, 2) предварительные условия для взлета, 3) взлет, 4) движение к зрелости, 5) эпоха высокого массового потребления. Игнорируя различия в формах собственности и классовой структуре общества, Ростоу пытается установить непосредственную и прямую связь между научно-техническим потенциалом общества, с одной стороны, и народным потреблением, а также духовной и политической жизнью общества — с другой. В результате у него получается, что, раз США стоят на первом месте в мире по уровню развития производства, следовательно, там существует и самый высокий социальный строй. А всем прочим странам надо учиться у Америки и идти по ее стопам. При этом Ростоу прямо выступает против революционных методов борьбы при переходе от «традиционного» общества к «индустриальному». Движение к зрелости, подчеркивает он, «заключает в себе семена не своего разрушения, а своего усовершенствования».

Разбирая эту теорию, нужно прежде всего вскрыть ее классовый смысл. Сделать это нетрудно, так как ее апологетический характер очевиден. Но не менее важно разобраться в ее содержании. Обратите внимание слушателей на то, что теория «единого индустриального

общества» пытается доказать три главных положения: 1) единство социально-экономической природы капитализма и социализма, 2) тождественность тенденций и закономерностей их развития, 3) сходство их социальных структур. По этим пунктам и организуйте обсуждение. Прежде всего, покажите несостоятельность первого тезиса. Само понятие «индустриального общества», как оно трактуется буржуазными социологами, методологически порочно. Термин «индустриальный» обозначает определенную степень развития производительных сил, главным образом степень развития тяжелой промышленности. В этом смысле говорят о странах аграрных, аграрно-индустриальных, индустриально-аграрных, индустриальных. Но понятие «индустриальный» не дает характеристики базиса, системы производственных отношений. И СССР и США — индустриальные страны. Но СССР — страна социалистическая, а США — страна капиталистическая. Технико-экономическая характеристика страны не заменяет характеристики социально-экономической. Пусть слушатели вспомнят различие между социалистической и буржуазной индустриализацией, и станет ясно, что даже при одинаковом уровне техники капитализм и социализм непримиримо противоположны друг другу.

Отсюда вытекает несостоятельность и второго тезиса — о тождественности тенденций и закономерностей развития капитализма и социализма. Конечно, технический прогресс порождает везде некоторые сходные явления (например, увеличение роли науки и умственного труда в развитии производства, специфические формы организационно-технического разделения труда и т. п.). Но за этим сходством нужно видеть глубокие различия.

Влияние техники и науки на общественную жизнь неоднозначно, оно зависит от общественного строя. В капиталистическом мире научно-технический прогресс ведет к росту безработицы, увеличивает неуверенность трудящегося в своем завтрашнем дне. Это признают сегодня не только марксисты, но и многие буржуазные социологи. Рост производительности труда при капитализме вовсе не обязательно сопровождается ростом народного благосостояния, так как распределение производится здесь не по труду, а по капиталу. При социализме же, где нет эксплуататорских классов и общественное производство поставлено на службу народу, положение совер-

шенно иное. Поэтому, сопоставляя различные социально-экономические системы, нельзя ограничиваться сравнением только их технико-экономического уровня, а нужно выяснить, кому принадлежат средства производства, как распределяется национальный доход и т. д.

Кроме того, при сопоставлении экономических показателей двух систем нужно учитывать не только наличный уровень производства, как это делают реакционные социологи, но также, в первую очередь, тенденцию и темпы его развития. А здесь, как известно, социалистические страны далеко опережают капиталистический мир. Для доказательства этого тезиса вы можете привести цифры, статистические показатели. Следовательно, и с этой стороны с точки зрения закономерностей и темпов развития социализм имеет все преимущества перед капитализмом, и никакие ухищрения буржуазных социологов не в состоянии затушевать коренную противоположность двух социально-экономических систем.

Третий элемент теории «единого индустриального общества» — утверждение, будто в странах капитализма и социализма существуют сходные социальные структуры с одинаковыми тенденциями развития. Анализ этого вопроса вплотную подводит нас к следующему подпункту нашего плана — проблеме классов и классовой борьбы. Буржуазные социологи уверяют, будто в США уже построено или близится к завершению строительство «бесклассового общества», основанного на всеобщем благоденствии и равенстве, будто буржуазия и пролетариат сливаются в едином «среднем классе».

Необходимо показать слушателям, что подобные теории фальсифицируют реальные тенденции развития как капиталистического, так и социалистического общества. Причем сами эти тенденции противоположны. Социальная структура социалистического общества определяется наличием двух дружественных классов, различия между которыми постепенно стираются в ходе коммунистического строительства. Напротив, в условиях капитализма противоположность между трудящимися и монополистическим капиталом усиливается (см. статью Г. Б. Хромушина «Теория единого «среднего класса» — средство защиты современного капитализма». В сб.: «Новейшие приемы защиты старого мира»).

Что касается технической интеллигенции, то рост

численности и удельного веса инженерно-технических работников действительно является общей закономерностью для всех индустриальных стран. Это объясняется техническими потребностями производства. Но буржуазные технократические теории фальсифицируют этот процесс, смазывая неоднородность этого социального слоя и говоря о нем, как о новой «элите» (см. *Г. В. Осипов.* Техника и общественный прогресс, гл. V — «Миф об обществе «технократов»». Изд-во АН СССР, 1959).

Если говорить об основной массе инженерно-технических работников и служащих в капиталистических странах, то они вовсе не образуют господствующего класса и тем паче «нового» класса. Их социально-экономическое положение все больше сближается с положением работников физического труда: так же, как рабочие, они живут за счет продажи своей рабочей силы, так же подвергаются эксплуатации, так же страдают от налогового бремени и т. п. Не случайно большинство теоретиков-марксистов высказывается за то, чтобы рассматривать инженерно-технический персонал и служащих как особую группу в составе рабочего класса (см. «Какие изменения происходят в структуре рабочего класса. Некоторые итоги обмена мнениями». «Проблемы мира и социализма», 1961, № 9).

Если же говорить об администрации монополистических корпораций, директорах компаний и т. д., то они, как правило, сами являются крупными капиталистами. Их могущество обусловлено их финансовыми возможностями и связями, а вовсе не их техническими знаниями. Никакого «нового» класса они не образуют. Это лишь определенный слой внутри финансовой олигархии.

И уж совсем нелепы клеветнические вымыслы буржуазных социологов насчет советской интеллигенции, которая якобы также образует «элиту». Ее численность и роль действительно растут, но она была и остается плотью от плоти советского народа, рабочего класса и крестьянства. Мало того, Программа партии предусматривает, что после того, как будут преодолены существующие еще различия между умственным и физическим трудом, интеллигенция как особая социальная прослойка вообще перестанет существовать.

Важным вопросом занятия является критика теории и практики так называемых «человеческих отношений» в

промышленности. Это — одно из самых модных течений в современной буржуазной идеологии, и, что особенно важно иметь в виду, речь идет не только об идеологии, но о целой системе практических мероприятий, при помощи которых монополистический капитал добивается интенсификации труда рабочих и ослабления классовой борьбы. Общие представления о ней можно почерпнуть из статей О. Г. Дробницкого «Доктрина «человеческих отношений» — идеологическое оружие монополистического капитала» и Н. А. Клейнман «Пропаганда «человеческих отношений» в Италии» (в сб.: «Новейшие приемы защиты старого мира»); о ее практическом применении см. *Н. Васильев.* Эксперименты с «народным капитализмом» и *С. Дорофеев.* Современный патернализм («Коммунист», 1963, № 17). Для более подробного ознакомления см. сборник «Новые формы эксплуатации и рабочее движение» (Соцэкгиз, 1960).

Разбирая систему «человеческих отношений», которая ныне широко применяется в США, Италии, ФРГ, Франции и других странах, нужно показать: 1) ее лицемерие (капитал стремится свободно манипулировать личностью рабочего, а изображает это как «заботу о человеке»), 2) вынужденный характер уступок, делаемых буржуазией (боязнь забастовочного движения и стремление парализовать влияние коммунистических идей), 3) реакционный характер системы, которая ценой частных уступок отдельным группам рабочих политически разобщает рабочий класс и тормозит рост его революционной сознательности. Слушатели должны ясно понять, что капиталистические отношения, будучи отношениями эксплуатации, бесчеловечны по самой своей сути. Только социализм, делающий рабочего хозяином страны, освобождает труд и превращает производственные отношения между людьми из вынужденных в свободные, подлинно человеческие отношения.

В критике политической философии современной буржуазии — основным пособием по этой теме является книга Б. А. Шабада «Политическая философия современного империализма (критика основных концепций)» (Изд-во ИМО, 1963). Главное внимание обратите на следующие вопросы:

1. Апология насилия и концепция «политической элиты» (см. *Б. А. Шабад.* Ук. соч., стр. 73—86; *В. В. Кол-*

бановский и *Г. В. Осипов.* Антинародная сущность теорий «элиты». В кн.: «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии», стр. 337—372).

2. Ложное истолкование государственного вмешательства в сферу экономики и идеологии. Теории «государства всеобщего благоденствия» и «государства-воспитателя» (см. *Б. А. Шабад.* Ук. соч., стр. 114—131).

3. Извращение сущности демократии. Концепция «диктатура — демократия». Произвольное определение критерия демократии (см. *Б. А. Шабад.* Ук. соч., стр. 164—197).

4. «Теоретическое» обоснование насилия во внешней политике (см. *П. Н. Федосеев.* Современные социологические теории о войне и мире. В кн.: «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии», стр. 540—581; *Б. А. Шабад.* Ук. соч., стр. 95—108).

Анализируя буржуазные теории общественного сознания, следует сосредоточить внимание на двух основных вопросах:

1. Принижение сознательности масс, трактовка массового сознания как чего-то иррационального и разрушительного (см. *Ю. А. Замошкин.* Проблема общественного сознания и теории социальной психологии. В кн.: «Исторический материализм и социальная философия современной буржуазии», стр. 414—466). Здесь целесообразно остановиться в особенности на учении З. Фрейда и его последователей, которые все социальные процессы «объясняют» присущими человеку извечными иррациональными «инстинктами» и «импульсами», делая отсюда вывод о неразрешимости социальных противоречий и невозможности разумного и справедливого общественного строя. Английский фрейдист Моней-Кирль утверждает, например, что «общество без ненависти, жадности и конфликтов является современной утопией», а американский психоаналитик Э. Джонс уверяет, будто при объяснении причин войн нужно считаться «не со злым умыслом фабрикантов оружия, не с несправедливостью тайной дипломатии, не с пороками, присущими капиталистической системе, а со значительно более древними, глубокими и общими тенденциями человеческих групп к развязыванию вражды между собой». В семинаре повы-

шенного типа можно также проанализировать теорию «стереотипов» Уолтера Липпмана (см. *В. А. Ядов.* Идеология как форма духовной деятельности общества. Изд-во ЛГУ, 1961, стр. 65—73).

2. Мифологизация идеологии — трактовка идеологии как чего-то неустранимо иррационального, субъективного, несовместимого с наукой. В семинарах повышенного типа этот вопрос можно разобрать подробнее на примере так называемой социологии познания Карла Маннгейма и его последователей (см. *В. А. Ядов.* Ук. соч., стр. 28—40; *Н. В. Мотрошилова.* О современной буржуазной социологии познания. В сб.: «Марксистская и буржуазная социология сегодня»).

Критика этих теорий еще раз подводит слушателей к мысли о несовместимости буржуазной и коммунистической идеологий, о непримиримости идеологической борьбы. Правомерно, однако, поставить вопрос: если буржуазная идеология действительно несостоятельна и иллюзорна, то представляет ли она реальную опасность, стоит ли с ней бороться? Может быть, она сама по себе отпадет? Отвечая на этот вопрос, следует подчеркнуть, что буржуазная идеология, при всей своей несостоятельности и реакционности, представляет собой серьезную силу. Прежде всего, она сильна своей традиционностью. Коммунистическая идеология научно обоснована. Но она призывает людей жить по-новому, предъявляет к ним чрезвычайно высокие требования. Ясно, что внедрение этой идеологии требует больших повседневных усилий. Напротив, буржуазная идеология опирается на многовековые традиции частнособственнического индивидуализма и эгоизма. Она, в сущности, не предъявляет к людям никаких требований, кроме того, чтобы они продолжали жить так же, как жили раньше. Силу этой консервативной традиции нельзя недооценивать. С другой стороны, отсутствие ясных и обоснованных идеалов буржуазные идеологи пытаются компенсировать тщательно разработанной на основе данных социологии и психологии методикой и техникой пропаганды. Использовав брошюру В. А. Ядова «Тайна лжи» (Госполитиздат, 1963) или его статью «Приемы и методы империалистической пропаганды» («Коммунист», 1962, № 2), вы сможете раскрыть перед слушателями целый арсенал приемов и методов, при помощи которых буржуазная пропаганда одурачи-

вает народные массы и манипулирует людьми, внедряя в их сознание ложные и реакционные идеи.

В современном мире, где идет острейшая идеологическая борьба, не может быть идеологической нейтральности. Любое отступление от коммунистической идеологии есть уступка идеологии буржуазной. Это нужно показать слушателям на примере антиленинских течений в международном рабочем движении. Подробная критика реформизма, ревизионизма и догматизма не является задачей данного занятия. Это делается в других темах курса исторического материализма, и особенно в курсе научного коммунизма. Но необходимо показать, что любые антиленинские концепции неизбежно приводят на позиции буржуазной идеологии.

В заключение занятия нужно показать, что борьба марксистско-ленинских партий за подлинно научную идеологию не проходит бесследно. В капиталистических странах неуклонно растет интерес к марксистско-ленинской теории, научному коммунизму, Программе КПСС. Международные связи советских ученых, участие их в работе международных философских и социологических конгрессов и т. п. позволяют им активно влиять на идейные процессы капиталистического общества. Это можно показать хотя бы на примере XIII Международного философского конгресса, где обсуждалась проблема «Человек и общество» (см. сборник статей «Человек и эпоха». М., 1964) или V Всемирного социологического конгресса (см. сборник статей «Марксистская и буржуазная социология сегодня». М., 1964). Нужно подчеркнуть, что интеллигенция капиталистических стран не однородна в идейном отношении. Наряду с отъявленными реакционерами и антикоммунистами там есть много честных, прогрессивно мыслящих людей, которые, хотя и не являются марксистами, добросовестно ищут научную теорию и ведут мужественную борьбу против фашизма и милитаризма. Конечно, взгляды их не всегда последовательны и часто противоречивы, но ставить их на одну доску с реакционерами ни в коем случае нельзя. Следуя указаниям В. И. Ленина, социологи-марксисты критически усваивают и перерабатывают все ценное, что создается буржуазной социологией, и решительно отсекают ее реакционные тенденции.

СОДЕРЖАНИЕ

Разин В. И. Особенности преподавания философии . . . 3
Разин В. И. Методика проведения семинарского занятия 17
Гончарук С. И. Материя и формы ее существования . . 31
Арсеньев А. С. Материя и сознание 53
Голота А. И. Основные законы и категории материалистической диалектики 73
Зотов А. Ф. Теория познания марксизма 98
Богомолов А. С. Критика современной буржуазной философии 120
Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Материальное производство — основа общественной жизни 138
Вербин А. И. Базис и надстройка 152
Арефьева Г. С., Лысманкин Е. Н. Классы и классовая борьба 169
Даниленко Д. И. Социальная революция 189
Славина М. А. Государство 211
Рогачев П. М., Свердлин М. А. Роль народных масс и личности в истории 235
Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Общественное сознание и его формы 255
Кон И. С. Критика современной буржуазной социологии . 279

МЕТОДИЧЕСКИЕ СОВЕТЫ ПО ФИЛОСОФИИ. [Сборник. Под редакцией В. И. Разина.] М., Политиздат, 1965. 303 с.

1(07)

Редактор *Г. Курбатова*

Художественный редактор *Г. Семиреченко*
Технический редактор *А. Данилина*

Сдано в набор 18 июня 1965 г. Подписано в печать 16 августа 1965 г. Формат 84 × 108$^{1}/_{32}$. Физ. печ. л. 9$^{1}/_{2}$. Условн. печ. л. 15,96. Учетно-изд. л. 15,73. Тираж 42 тыс. экз. А 10943. Заказ № 3188. Цена 46 коп.

Политиздат, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Работа объявлена в Т. п. 1965 г., № 147.

Типография «Красный пролетарий» Политиздата. Москва, Краснопролетарская, 16.